

**АКАДЕМИЯ
ПРАВА**

#1 2023

БОЛЬШЕ ЧЕМ ЖУРНАЛ

#

СРАВНИТЕЛЬНОЕ ПРАВОВЕДЕНИЕ
ДОМЕННЫЕ СПОРЫ ЦИФРОВЫЕ ПРАВА
ВЕЩНЫЕ ПРАВА IP-СПОРЫ
МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПЕРЕВОЗКИ
БАНКРОТСТВО КОНСТИТУЦИЯ
СОЦИАЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ
КОРРУПЦИЯ УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

RussianLegal®

Козлов Андрей Валерьевич,
шеф-редактор журнала

Дорогие читатели!

С большим удовольствием представляю первый выпуск нового профессионального издания для специалистов в области права.

Журнал родился в результате долгих и жарких дискуссий на пути к цели пересмотреть и осовременить способы подачи научной мысли, которую зачастую стесняют границы академических канонов.

Работая со студентами, преподавателями, практикующими юристами мы стараемся стать своеобразным *porto franco* - быть открытыми для плюрализма взглядов и оценок, дать слово нетривиальным точкам зрения на проблемы частного и публичного права, а также освещая недостатки правового регулирования с точки зрения практики.

В первом номере журнала редакционная коллегия отвела значительное место молодым теоретикам – студентам бакалавриата и магистратуры, глубина погружения которых в самые многогранные вопросы, а также способности кристаллизировать умозаключения приятно удивляют.

Отдельно считаем возможным выделить статью студентов ИПиНБ РАНХиГС Ольги Чернецкой и Константина Трубачева о тенденциях развития гражданского законодательства Российской Федерации и Китайской Народной Республики, материал магистрантки юрфака МГУ Карине Мовсеян о проблемах трансграничной несостоятельности (банкротства), а также взгляд студентки МГЮА Екатерины Музалевской на конституционные поправки 2020 года.

Искренне надеемся, выпуск журнала позволит открыть миру новых профессионалов, а обсуждение проблемы функционирования государства и бизнеса послужат стимулом качественного преобразования правовой системы нашей страны.

**С уважением,
шеф-редактор,
управляющий партнер адвокатского бюро RussianLegal
Андрей Козлов**

РЕДКОЛЛЕГИЯ

Иванова Татьяна Николаевна

главный редактор

ректор ЧОУ ДПО «Долина Талантов», руководитель Управления образования Инновационного научно-технологического центра МГУ «Воробьевы горы», к.ю.н., доцент ИПиНБ РАНХиГС при Президенте РФ, член Ассоциации юристов России

Козлов Андрей Валерьевич

шеф-редактор

адвокат, управляющий партнер RussianLegal

Коротченкова Марина Владимировна

выпускающий редактор

специалист Управления образования Инновационного научно-технологического центра МГУ «Воробьевы горы», автор канала об авторском праве для художников

Езюков Виктор Константинович

заместитель главного редактора

заместитель руководителя Управления образования Инновационного научно-технологического центра МГУ «Воробьевы горы», практикующий юрист в сфере банкротства

Кашуба Евгений Сергеевич

редактор

руководитель проектной группы Департамента по работе с проблемными активами ООО «РТ-Капитал», аспирант ИПиНБ РАНХиГС при Президенте РФ

Кнутова Варвара Юрьевна

редактор

адвокат, партнер юридической фирмы «Сотби»

Кривцун Евгений Петрович

редактор

адвокат, партнер адвокатского бюро «GK legal defenders», член Ассоциации юристов России

Нуждаева Валерия Васильевна

редактор

юрист АО «Центр по работе с проблемными активами», аспирант ИПиНБ РАНХиГС при Президенте РФ

Селезнёва Елизавета Алексеевна

редактор

адвокат, к.ю.н., доцент Российской академии адвокатуры и нотариата, почетный адвокат адвокатской палаты г. Москвы, докторант программы DBA Высшей школы экономики «Управление адвокатским бизнесом»

Хапаев Ибрагим Магомедович

редактор

к.ю.н., доцент ИПиНБ РАНХиГС при Президенте РФ

Шавалеев Михаил Валерьевич

редактор

к.ю.н., магистр частного права (РШЧП), консультант Исследовательского центра частного права при Президенте РФ, исполнительный директор Московского клуба юристов

ПАРТНЕРЫ

RussianLegal®

ЮСТИЦ **ИНФОРМ**

Верстка

Марина Коротченкова

Корректор

Павел Лебедь

www.academlaw.ru
info@academlaw.ru
[@academlaw](https://www.instagram.com/academlaw)

СОДЕРЖАНИЕ

ЧАСТНОЕ ПРАВО

- Сравнительный анализ гражданского законодательства РФ и КНР: перспектива взаимообмена и сотрудничества
Соавторы: Чернецкая Ольга Андреевна, Трубачев Константин Сергеевич **5 - 10**
- Правовое регулирование доменных споров в России
Соавторы: Брагин Игорь Алексеевич, Коротченкова Марина Владимировна **11 - 18**
- Цифровые права: теоретические подходы и практика регулирования
Автор: Хошимов Сардоржон Эркинжон угли **19 - 25**
- Проблемы применения вещно-правовых способов защиты права собственности в спорах с недвижимым имуществом
Автор: Медведева Анастасия Сергеевна **26 - 36**
- Правовое регулирование защиты исключительного права в научно-технической сфере на космические объекты
Автор: Борулёва Елена Дмитриевна **37 - 48**
- Договор перевозки пассажира в Российской Федерации и Китайской Народной Республики (сравнительно-правовой аспект)
Автор: Лаврецова София Михайловна **49 - 62**
- Основное и вторичное производство в рамках трансграничной несостоятельности (банкротства)
Автор: Мовсесян Карине Горевна **63 - 82**
- ## ПУБЛИЧНОЕ ПРАВО
- Меры социальной поддержки инвалидов: опыт России и зарубежья в регулировании вопроса занятости
Автор: Шарков Александр Владимирович **83 - 92**
- Примирение по делам о коррупционных преступлениях: сравнительный анализ
Автор: Даровских Кирилл Игоревич **93 - 97**
- Объединение процессуальных статусов обвиняемого и подозреваемого в единую фигуру лица, в отношении которого ведется уголовное преследование
Автор: Дороднов Георгий Евгеньевич **98 - 103**
- Поправки в Конституцию РФ 2020 года: технико-юридические и содержательные дефекты
Автор: Музалевская Екатерина Андреевна **104 - 110**

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РФ И КНР: ПЕРСПЕКТИВА ВЗАИМООБМЕНА И СОТРУДНИЧЕСТВА

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE CIVIL LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION AND PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA: THE PERSPECTIVE OF MUTUAL EXCHANGE AND COOPERATION

Чернецкая Ольга Андреевна

ochernetskaya-21@yandex.ru

Студентка 2 курса Института права и национальной безопасности Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Chernetskaia Olga Andreevna
Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Institute of Law and National Security, M.M. Speransky Faculty of Law, 2nd year

Трубачев Константин Сергеевич

volan_de_mort36@mail.ru

Студент 2 курса Института права и национальной безопасности Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Trubachev Konstantin Sergeevich
Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Institute of Law and National Security, M.M. Speransky Faculty of Law, 2nd year

Аннотация: В данной статье описываются основные тенденции развития гражданского законодательства Российской Федерации и Китайской Народной Республики, выявляются особенности и положительные стороны законодательных актов двух стран, делается акцент на подходах к защите прав в информационной среде. Также отмечаются и препятствия для гармонизации законодательств России и Китая, которые могут быть устранены путем взаимовыгодного диалога.

Annotation: This article describes the main trends in the development of the civil legislation of the Russian Federation and the People's Republic of China, identifies the features and positive aspects of the legislative acts of the two countries, focuses on approaches to protecting rights in the information environment. There are also obstacles to the harmonization of the laws of Russia and China, which can be eliminated through a mutually beneficial dialogue.

Ключевые слова:

гражданское законодательство, Китай, Россия, защита персональных данных, частноправовое взаимодействие.

Keywords: passenger

civil legislation, China, Russia, protection of personal information, private law cooperation. civil legislation, China, Russia, protection of personal information, private law cooperation.

ГК КНР является важным достижением правовой мысли Китая в XXI веке. Мы живем в эпоху искусственного интеллекта и больших данных, что накладывает значительный отпечаток на право. Ставя народ в центре всех правовых концепций, но понимая, что человек является и участником торгово-экономических отношений, мы должны ответить на вопрос: «Какие сферы затрагивает Гражданский Кодекс?»

Исследуя опыт Франции, Германии и других стран, мы приходим к выводу, что гражданское право отражает этапы развития общества. На данный момент китайское общество вышло из этапа удовлетворения своих базовых потребностей и перешло к этапу высокопроизводительного общества с развитой материальной культурой. В этой связи необходимо поставить человека и его свободу во главу угла. После этого осуществляются те потребности, которые возникают в процессах развития социальной системы. Необходимо после обеспечения основных потребностей обеспечить право на собственность, здоровье, жизнь, личную свободу и человеческое достоинство и другие гражданские права - необходима их защита, а также концентрация взгляда на новом определении человеческой личности. ГК КНР отвечает на вызовы экономической глобализации. Гражданский кодекс должен регулировать торговый оборот в таких разделах, как право собственности и договорное право, выступать как гарант, предоставлять систему регистрации движимого имущества и гарантий, упрощать требования к условиям гарантийных соглашений.

В последние годы Китай и Россия эффективно развивают сотрудничество в различных областях - как в экономических, так и в гуманитарных. Страны координируют свои действия и на международной арене. Для создания базы перспективного сотрудничества в новую эпоху Россия и Китай в дальнейшем намерены укреплять и развивать сложившиеся связи.

Председатель КНР Си Цзиньпин отметил, что в настоящем и будущем Китай и Россия не перестанут быть соседями, поэтому эти страны настаивают на поддержке двухполярного мира, международной системы, в центре которой должна стоять ООН, а также отстаивают новый международный порядок, основанный на международном праве, и не поддерживают политику силы¹. Независимо от изменений в международной ситуации, Китай и Россия как два важнейших соседа будут продолжать продвигать стратегию взаимодействия, доверия и сотрудничества, углубляя стратегическое партнёрство, защищать международную справедливость и равенство.

Гражданский Кодекс КНР – не только один из самых молодых, но и один из самых проработанных и современных источников права².

Он был обнародован на заседании XIII созыва Всекитайского собрания народных представителей КНР в 2020 году. 28 мая того же года он был одобрен. Гражданский кодекс отражает всю местную специфику. Он состоит из 7 частей, касающихся разных сфер общественной жизни. Их объединяет единая цель – обеспечение частного права. Существует логичная система построения глав. В процессуальном праве КНР опирается на опыт германского гражданского законодательства и вносит собственные

особенности и явные принципы. В общей части ГК находятся основные нормы договорного права. Использование договорной системы как общей нормы права регулируют 526 статей ГК, составляющие 40 процентов от его общего объема. ГК КНР отвечает современным потребностям использования цифровых технологий и биотехнологий, которые породили невообразимое количество новых прав, в частности права виртуальной собственности, право собственности на информацию. Общие положения ГК КНР поясняют, что персональная информация физических лиц защищена законом. Любая организация или физическое лицо должны получать информацию от других лиц в соответствии с законом и обеспечивать информационную безопасность, запрещая незаконный сбор любых данных. Учитывая стремительное развитие интернет-технологий, ГК КНР оставляет место для создания новых законов и правил.

С 1999 года важной частью кодекса стало договорное право. Раздел «Исполнение договора» представляет собой общие правила, которые могут показаться достаточно сложными. На самом деле сложность заключается в том, что третьей стороной контракта является общество. В ГК КНР есть целая отдельная глава, посвященная личной неприкосновенности. Все эти правила должны соответствовать 21 веку, развитию сети. В это же время при заключении контрактов право на жизнь и физическое здоровье должно оставаться в приоритете. Нарушение прав личности ставится в центр всей правовой системы, но в ГК КНР создается отдельный институт, позволяющий оперативно реагировать на возникающие ситуации, связанные с нарушением прав личности, например онлайн-клевета, насилие. В 2017 году в

1 Встреча В.В. Путина и Си Цзиньпина в формате видеоконференции 30.12.2022. URL: https://www.fmprc.gov.cn/rus/zxxx/202212/t20221230_10999122.html (дата обращения: 26.01.2023)
2 Гражданский Кодекс Китайской Народной Республики 2020 г. URL: <https://ru.chinajusticeobserver.com/law/topics/civil-code?ysclid=ldjt9wtkg730584756> (дата обращения 28.01.2023)

НА СЕГОДНЯШНИЙ ДЕНЬ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО КНР РАСПОЛАГАЕТ ВСЕОБЪЕМЛЮЩИМИ ПРАВОВЫМИ ОСНОВАМИ ДЛЯ РЕГУЛИРОВАНИЯ ПОРЯДКА ЗАЩИТЫ ИНФОРМАЦИИ И ДАННЫХ: ЗАКОН КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ О КИБЕРБЕЗОПАСНОСТИ 2017 ГОДА, ЗАКОН КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ О БЕЗОПАСНОСТИ ДАННЫХ.

ГК КНР были определены принципы предоставления персональных данных, закреплены и подробно описаны стандарты, что соответствует абзацу 3 статьи 33 Конституции КНР, связанной с обеспечением прав и свобод человека.

На сегодняшний день законодательство КНР располагает всеобъемлющими правовыми основами для регулирования порядка защиты информации и данных: Закон Китайской Народной Республики о кибербезопасности 2017 года¹, Закон Китайской Народной Республики о безопасности данных². Закон о защите личной информации³ вводит для лиц, осуществляющих обработку персональной информации (термин, аналогичный «контроллеру данных» в соответствии с GDPR и «оператору данных» в России) правовой критерий, позволяющий обрабатывать общедоступную личную информацию «в разумных пределах» (статья 13). При этом ни в одной из статей не раскрыт термин «разумные пределы». Есть лишь оговорка о том, что цель обработки общедоступной личной информации не должна существенно отклоняться от основной цели публикации информации.

Сам процесс обработки информации должен строиться на законодательной основе. Необходимо конкретизировать понятия во избежание противоречий в трактовках. Так, конкретизация того, что именно является персональными данными, положительно отразилось на правоприменительной практике. Система запретов на нарушение прав личности тоже очень важна. Таким образом обеспечивается комплексная защита, жертва может получить своевременную помощь, в том числе и отличную от формального судебного разбирательства. Усиливается

защита прав личности.

Вопрос защиты персональных данных в Российской Федерации также становится актуальнее с каждым днем. Необходимость защиты личных данных людей и создание необходимых условий торговли и ведения трансграничных сделок повлекла принятие Федерального закона «О персональных данных» от 27.07.2006 N 152-ФЗ⁴.

Длительное время существует проблема, связанная с согласием на обработку персональных данных. В целях исключения таких ситуаций 1 сентября 2022 года в закон были внесены изменения, согласно которым теперь продавец не имеет право отказать потребителю в заключении, исполнении, изменении и расторжении договора, если потребитель отказывается предоставлять персональные данные. Исключением являются те данные, которые нужны для исполнения договора, либо те данные, предоставления которых требует закон.

В обязанности оператора входит базовая обязанность не раскрывать персональные данные третьим лицам без согласия субъекта обработки данных. Конкретизация перечня данных, входящих в понятие «персональные», а также правила их передачи просматриваются в судебной практике. Так, ВС РФ в определении 12 мая 2010 года высказал позицию о том, что Закон о персональных данных не предусматривает передачу персональных данных по адвокатскому запросу⁵. Закон о персональных данных закрепляет основные принципы трансграничной передачи персональных данных. Страны должны быть участниками Конвенции О защите физических лиц

1 Закон Китайской Народной Республики о кибербезопасности 2017 г. URL: <https://digichina.stanford.edu/work/translation-data-security-law-of-the-peoples-republic-of-china/> (дата обращения 28.01.2023)

2 Закон Китайской Народной Республики о безопасности данных 2021 г. URL: <https://digichina.stanford.edu/work/translation-data-security-law-of-the-peoples-republic-of-china/> (дата обращения 28.01.2023)

3 Закон о защите персональной информации Китайской Народной Республики 2021 г. URL: <https://chinahelp.me/information/zakon-o-zashhite-personalnoj-informaczii-kitajskoj-narodnoj-respubliki> (дата обращения 28.01.2023)

4 Федеральный закон «О персональных данных» от 27.07.2006 N 152-ФЗ (последняя редакция). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61801/ (дата обращения 28.01.2023)

5 Определение СК по гражданским делам Верховного Суда РФ от 12 мая 2010 г. N 49-В10-5. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/1695165/> (дата обращения 28.01.2023)

МНОГИЕ ПОЛОЖЕНИЯ, НЕ ЗАКРЕПЛЕННЫЕ В ГРАЖДАНСКОМ КОДЕКСЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, НО РАЗЪЯСНЕННЫЕ В ПОСТАНОВЛЕНИЯХ ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РФ, МОЖНО ЗАМЕТИТЬ В ОТДЕЛЬНЫХ СТАТЬЯХ ГК КНР.

при автоматизированной обработке персональных данных¹. Перечень иностранных государств, не являющихся участниками Конвенции, закреплен в приказе Роскомнадзора номер 274 от 15.03.2013 года². Законодатель предусматривает исключения из этого правила в случае, если есть письменное согласие субъекта персональных данных или в случае, если это предусмотрено международным договором. В целях защиты конституционных основ Российской Федерации могут быть введены и иные исключения. По мере развития таких отношений субъекты данных овладеют правовым инструментарием, который позволит решать споры качественно новым и наиболее эффективным способом.

Дмитрий Вадимович Дождев, в частности, говорит о специфике принципов частноправового взаимодействия в гражданском законодательстве КНР. Он подчеркивает, что как Российская, так и Китайская традиция основаны на широком взгляде на гражданское право³. Развитие понимания гражданских прав в КНР коррелируется с понятием гражданина. В советской традиции понятие гражданин – лицо публичного права. Одновременно это же понятие насыщается и другими смыслами: гражданин как частное лицо, единственно возможное при социализме.

Несмотря на все вышеперечисленные положительные стороны гражданского законодательства РФ и КНР, всегда есть и другая сторона вопроса.

Количество статей, положения которых предусматривают регулирование юридических лиц в Российской Федерации в 2 раза больше, чем в ГК КНР. Юридические лица в Китае разделены на 3 вида: коммерческие, некоммерческие и особые, а в состав

видов юридических лиц в РФ, также квалифицирующихся как коммерческие или некоммерческие, входит в общей сложности в 3 раза больше их видов. Правила о юридических лицах, предусмотренные в китайском ГК, предоставляют ещё более рациональные и оптимизационные положения, нежели ранее. Однако проблема не решена. Это может объясняться нехваткой видов юридических лиц. Положительным примером могут стать положения ГК РФ.

Многие положения, не закрепленные в Гражданском Кодексе Российской Федерации, но разъясненные в Постановлениях пленума Верховного суда РФ, можно заметить в отдельных статьях ГК КНР. Так, проблема альтернативных обязательств, когда один из альтернативных способов исполнения становится невозможным, решается в статье 516 ГК КНР. Согласно ей, если один из объектов, доступных для выбора, становится невозможным для исполнения, сторона с правом выбора не может выбирать такой объект для исполнения, кроме случаев, когда невозможность исполнения вызвана другой стороной. В пункте 46 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22.11.2016 N 54 высказана позиция о том, что в случае, когда до осуществления выбора управомоченным лицом исполнение одного из альтернативных действий стало объективно невозможным по обстоятельствам, за которые ни одна из сторон не отвечает, кредитор вправе требовать от должника оставшегося возможным исполнения⁴.

У стран с некогда схожей историей кажется вполне естественным наличие общих черт правосознания. Диалог двух суверенных правовых государств, в конечном счете, положительно отразится на гражданском праве, а значит, на обществе и экономике. Как неоднократно заявляли лидеры Китая и России, необходим международный порядок, основанный на международном праве. По мнению авторов, в условиях создания двухполярного мира необходимы наднациональные органы, способные объективно решать возникающие споры.

В 2022 году Международному коммерческому арбитражному суду при Торгово-промышленной палате Российской Федерации (далее – МКАС) исполнилось 90 лет. По официальным данным, за период с 2012 по 2017 годы МКАС рассмотрел 83 спора с участием

1 Конвенция о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных» (Заключена в г. Страсбурге 28.01.1981) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121499/ (дата обращения 28.01.2023).

2 Приказ Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций от 15 марта 2013 г. № 274 «Об утверждении перечня иностранных государств, не являющихся сторонами Конвенции Совета Европы о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных и обеспечивающих адекватную защиту прав субъектов персональных данных». URL: <https://base.garant.ru/70368490/> (дата обращения 28.01.2023).

3 Международная научно-практическая конференция «Диалог правовых систем: гражданское законодательство России и Китая» 2022 г. URL: http://privlaw.ru/videos/?ELEMENT_ID=5060 (дата обращения 28.01.2023).

4 Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 ноября 2016 г. N 54 г. Москва «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их

ПОДОБНЫЕ МЕХАНИЗМЫ В ПЕРСПЕКТИВЕ ОТКРЫВАЮТ НОВЫЕ ГОРИЗОНТЫ В ОБЛАСТИ НЕ ТОЛЬКО КОММЕРЧЕСКИХ АРБИТРАЖНЫХ, НО И ГРАЖДАНСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЙ, ЧТО БЛАГОПРИЯТНО СКАЖЕТСЯ НА РАЗВИТИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБЕИХ СТРАН И БУДЕТ СПОСОБСТВОВАТЬ ДАЛЬНЕЙШЕМУ ОБМЕНУ ПРАВОВЫМ ОПЫТОМ.

компаний из стран СНГ – 464. В целом, большинство исковых требований, независимо от национальных принадлежностей сторон, были удовлетворены¹.

Владимир Андреевич Маслов, директор Департамента цифровых технологий Торгово-промышленной палаты Российской Федерации, в одном из заявлений высказал идею выстраивания прямого взаимодействия с китайскими партнерами, а также полного сопровождения процесса поиска деловых партнеров для обеих сторон, налаживания контактов и заключения сделок. Подобные механизмы в перспективе открывают новые горизонты в области не только коммерческих арбитражных, но и гражданских правоотношений, что благоприятно скажется на развитии законодательства обеих стран и будет способствовать дальнейшему обмену правовым опытом.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Научные источники

1. Ван Чжихуа. Путь кодификации гражданского законодательства в Китае // Lex russica (Русский закон). – 2020. – № 73 (3). – С. 135–139. - URL: <https://doi.org/10.17803/1729-5920.2020.160.3.135-139>. (дата обращения: 26.01.2023).

2. Лю Кайсян. Комментарий к системе расторжения договоров по Гражданскому кодексу и предложению по ее совершенствованию // Правовой журнал Цинхуа. – 2020. – № 3 - URL: <http://www.fxscxw.org.cn/dyna/content.php?id=14658> (дата обращения: 26.01.2023).

3. Сюэ Бо. О функциональной корректировке системы судебного толкования и ведения дел в эпоху после принятия Гражданского кодекса // Хэбэйский юридический журнал. – 2021. – № 2. - URL: <https://>

www.163.com/dy/article/FUCVAVH10530W1MT.html (дата обращения: 26.01.2023).

Нормативно-правовые акты

4. Гражданский кодекс Китайской народной республики от 28.05.2020 - URL: <https://ru.chinajusticeobserver.com/law/topics/civilcode?ysclid=ldk2vn01bo781359755> (дата обращения: 26.01.2023).

5. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 г. - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 26.01.2023).

6. Закон Китайской Народной Республики о кибербезопасности 2017 г. - URL: <https://digichina.stanford.edu/work/translation-data-security-law-of-the-peoples-republic-of-china/> (дата обращения: 26.01.2023).

7. Закон Китайской Народной Республики о безопасности данных 2021 г. - URL: <https://digichina.stanford.edu/work/translation-data-security-law-of-the-peoples-republic-of-china/> (дата обращения: 26.01.2023).

8. Закон Китайской Народной Республики о защите персональной информации 2021 г. - URL: <https://chinahelp.me/information/zakon-o-zashhite-personalnoj-informaczii-kitajskoj-narodnoj-respubliki> (дата обращения: 26.01.2023).

9. Федеральный закон «О персональных данных» от 27.07.2006 N 152-ФЗ (последняя редакция) - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61801/ (дата обращения: 26.01.2023).

10. Конвенция о защите физических лиц при автома-

¹ URL: <https://logistics.ru/customs/news/mkas-opyt-resheniya-ekonomicheskikh-sporov-s-kontragentami-iz-gosudarstv-sng-shos> (дата обращения 28.01.2023)

тизированной обработке персональных данных (Заключена в г. Страсбурге 28.01.1981) - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121499/ (дата обращения: 26.01.2023).

Судебная практика

11. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 ноября 2016 г. N 54 г. Москва «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении» - URL: <https://rg.ru/documents/2016/12/05/plenum-dok.html> (дата обращения: 26.01.2023).

12. Определение СК по гражданским делам Верховного Суда РФ от 12 мая 2010 г. N 49-В10-5 - URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/1695165/> (дата обращения: 26.01.2023).

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДОМЕННЫХ СПОРОВ В РОССИИ

LEGAL REGULATION OF DOMAIN DISPUTES IN RUSSIA

Брагин Игорь Алексеевич

brazkaigor@mail.ru

Студент 2 курса Института права и национальной безопасности Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Научный руководитель: Иванова Татьяна Николаевна, к.ю.н., доцент кафедры гражданского права и процесса ИПиНБ РАНХиГС

Bragin Igor Alekseevich
The Russian presidential academy of national economy and public administration, 2 year student

Коротченкова Марина Владимировна

korotchenkova.marina@mail.ru

Студентка 3 курса Института права и национальной безопасности Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Korotchenkova Marina Vladimirovna
The Russian presidential academy of national economy and public administration, 3 year student

Аннотация: В статье рассматривается правовая природа доменного имени. Анализируется судебная практика по спорам, связанным с киберсквоттингом, недобросовестной конкуренцией и обратным захватом домена. Приводятся возможные способы защиты права администратора доменного имени. Авторы отмечают отсутствие специального законодательства и отсутствие единообразной судебной практики по данным спорам. Предлагается ввести запрет на регистрацию обозначения в качестве доменного имени в случае, если другое лицо зарегистрировало его в качестве товарного знака или дополнить законодательство нормой о добросовестности.

Annotation: The article deals with the legal nature of a domain name. The jurisprudence on disputes related to cybersquatting, unfair competition and domain recapture is analyzed. Possible ways to protect the rights of the domain name administrator are given. The authors note the absence of special legislation and the lack of uniform judicial practice on these disputes. It is proposed to introduce a ban on the registration of a designation as a domain name if another person has registered it as a trademark or to supplement the legislation with a rule of good faith.

Ключевые слова:

киберсквоттинг, обратный захват домена, товарный знак, доменное имя, право интеллектуальной собственности.

Keywords: passenger

cybersquatting, domain reverse takeover, trademark, domain name, intellectual property law.

В настоящее время технологии развиваются быстрыми темпами. Цифровизация и информатизация проявляются в большинстве сфер нашей жизни. Уже развивается третье поколение Интернета. Большинство компаний имеют свои сайты, которые являются их визитными карточками. С каждым днем увеличивается число интернет-магазинов и маркетплейсов. Интернет стал неотъемлемой частью жизни каждого человека. В связи с этим особенно актуальны вопросы, связанные с правовым регулированием доменных имен.

Под доменным именем в российском законодательстве понимается обозначение символами, предназначенное для адресации сайтов в сети «Интернет» в целях обеспечения доступа к размещенной там информации¹. При составлении проекта 4 части ГК РФ доменные имена предполагалось включить в состав охраняемых результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации и закрепить исключительное право на них. Однако от этой концепции отказались, что можно считать обоснованным. Сейчас доменные имена не отнесены к числу результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации². В зарубежных странах доменные имена так же не признаются охраняемыми результатами интеллектуальной деятельности или средствами индивидуализации. Закрепление исключительного права на доменное имя могло бы породить проблемы, связанные с регистрацией

1 См. ст.2 Федерального закон РФ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»: Фед. закон от 27.07.2006 г. № 149-ФЗ // Российская газета. – Фед. выпуск. – 2006. – № 0(4131), 29 июля.

2 См.: п.33 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 2019. – №6.

 http://www.

товарных знаков, тем более, что многие доменные имена приобретаются для перепродажи и могут долгое время не использоваться. Лысенко А.А. считает, что доменное имя опосредованно защищает ст. 1225 ГК РФ¹. Доменное имя, по его мнению, способно идентифицировать товары или услуги, ввиду чего может быть зарегистрировано в качестве товарного знака. Доменные имена стали средством, выполняющим функции товарного знака². Регистрация для дальнейшей перепродажи по разумным ценам доменных имен, которые не нарушают исключительное право других лиц, называют доменным. Доменный не запрещен законом.

В России регистрация доменного имени происходит на основании заявки (п. 3.2.1)³. Требования к доменному имени содержатся в разделе 3.1. Правил регистрации доменных имен в доменах .RU и .RF. Однако в требованиях не содержится пункта, связанного с регистрацией доменных имен сходных с товарными знаками или идентичных им. Таким образом, любое лицо может зарегистрировать доменное имя даже в том случае, если такое обозначение уже зарегистрировано в качестве товарного знака другим гражданином. Это порождает правонарушения и приводит к доменным спорам.

Доменные споры обычно связаны именно с нарушением норм права интеллектуальной собственности,

это нарушения в сфере использования средств индивидуализации.

Доменные споры, как мы уже выяснили, напрямую связаны с исключительным правом на товарный знак.

Исключительное право на товарный знак принадлежит правообладателю товарного знака (ст. 1484 ГК РФ⁴). В качестве использования товарного знака в российском законодательстве отмечается такой способ, как размещение товарного знака в сети «Интернет», в том числе в доменном имени (п.2 ст. 1484 ГК РФ). Никто не вправе использовать товарный знак без разрешения правообладателя. Нарушением будет являться использование доменного имени в отношении товаров, однородных с теми, которым предоставлена правовая охрана таким товарным знаком⁵. Стоит отметить, что такое использование в отношении неоднородных товаров и услуг, допустимо⁶. В России за незаконное использование товарных знаков установлена как гражданско-правовая (ст. 1515 ГК РФ), так и административная (ст. 14.10 КоАП РФ⁷) и уголовная ответственность (ст. 180 УК РФ⁸).

Отдельного закона, регулирующего доменные споры, в России не принято. Кинзикаева Л.Р. считает, что на данном этапе доменные имена в нашей стране не регулируются законодательно на должном уровне. К таким отношениям применяются общие нормы

1 См.: Лысенко, А. А. Доменное имя как объект интеллектуальной собственности / А.А. Лысенко // Вопросы российской юстиции. – 2019. – №1. – С. 773.

2 Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 16 января 2001 г. № 1192/00 // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 2001. – №5 (10 мая).

3 Правила регистрации доменных имен в доменах .RU и .RF (утв. решением Координационного центра национального домена сети Интернет от 5 октября 2011 г. № 2011-18/81) // Доступ из СПС «Гарант».

4 Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть четвертая: Федеральный закон от 18.12.2006 №230-ФЗ // СЗ РФ. – №52 (ч.1). – Ст.5496.

5 См.: п.158 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 2019. – №6.

6 Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 31 мая 2004 г. № КГ-А40/4075-04-П.

7 Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 07.01.2002. – № 1 (ч. 1). – ст. 1.

8 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 17 июня 1996 г. – № 25. – ст. 2954.

МОЖНО ВЫДЕЛИТЬ СЛЕДУЮЩИЕ ВИДЫ ДОМЕННЫХ СПОРОВ: СПОРЫ О НЕДОБРОСОВЕСТНОЙ КОНКУРЕНЦИИ, СПОРЫ, СВЯЗАННЫЕ С КИБЕРСКВОТТИНГОМ, И СПОРЫ, СВЯЗАННЫЕ С ОБРАТНЫМ ЗАХВАТОМ ДОМЕНА.

о нарушении исключительного права на товарные знаки и о недобросовестной конкуренции¹. Отдельные вопросы освещены в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 23 апреля 2019 г. № 10². Постановлением Президиума СИП утверждена Справка по вопросам, возникающим при рассмотрении доменных споров³. Также могут применяться положения Единообразной политики по разрешению споров в связи с доменными именами⁴.

Можно выделить следующие виды доменных споров: споры о недобросовестной конкуренции, споры, связанные с киберсквоттингом, и споры, связанные с обратным захватом домена.

Термин киберсквоттинг, как отмечает Т. В. Пальшина, появился в США в конце 20 века⁵. В США принят Закон «О защите потребителей от киберсквоттинга»⁶. В законе указаны действия, которые можно считать киберсквоттингом, перечислены факторы, которые позволяют отличить такие действия. Итак, под киберсквоттингом обычно понимают регистрацию домена, который сходен до степени смешения с товарным знаком или идентичен ему. К.И. Перельгин указывает на то, что киберсквоттинг ограничивает возможности правообладателя товарного знака или иного средства индивидуализации по регистрации интересующего его домена⁷. Такое поведение лица можно считать недобросовестным, оно может иметь несколько целей. Например, лицо может зарегистрировать доменное имя для того чтобы продать его правообладателю товарного знака по завышенной цене и заработать на разнице, для того чтобы переманивать пользователей конкурента на свой сайт

или для того чтобы подорвать деятельность конкурента. В последних двух случаях можно говорить о недобросовестной конкуренции. Ст. 10 ГК РФ запрещает злоупотребление правом⁸. Не допускается использование гражданских прав для ограничения конкуренции. Ст. 14.6 КоАП РФ предусматривает ответственность за такие действия.

К.И. Перельгин отмечает, что споры о недобросовестной конкуренции связаны с тем, что лицо регистрирует домен, схожий с товарным знаком своего конкурента, и таким образом вводит в заблуждение потребителей и увеличивает количество своих покупателей⁹. Так, примером можно считать следующую ситуацию: ООО «Сантехоптторг» обратилось в суд с иском к ЗАО «Элвис-Телеком». Ответчик 11.11.2010 зарегистрировал доменное имя «тёплый дом.рф», а также зарегистрировал товарный знак «Тёплый дом» с датой приоритета от 23.11.2010. Истец же зарегистрировал такой товарный знак с датой приоритета от 03.09.2007 в отношении товаров и услуг других классов МКТУ. Ответчик утверждал, что использовал свой товарный знак, и нарушения здесь нет. Суд отверг доводы Ответчика, так как у Истца товарный знак был с более ранним приоритетом, а регистрация на имя Ответчика товарного знака произведена после регистрации домена. Суды апелляционной и кассационной инстанций решили, что в данном случае Ответчик нарушил исключительное право на товарный знак Истца и его действия являются актом недобросовестной конкуренции¹⁰. Важно учитывать, что такой акт недобросовестной конкуренции может осуществить и лицо, которое не является непосредственным конкурентом на рынке. Кроме того, ответ-

1 См.: Кинзикева Л. Р. Правовое регулирование доменных имен / Л. Р. Кинзикева // ЭПИ. – 2016. – № 2. – С. 72.

2 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 2019. – № 6.

3 Постановление Президиума Суда по интеллектуальным правам от 28 марта 2014 г. № СИ-21/4 «Об утверждении справки по вопросам, возникающим при рассмотрении доменных споров» // Доступ из СПС «Гарант».

4 См.: п. 1.4. Постановления Президиума Суда по интеллектуальным правам от 28 марта 2014 г. № СИ-21/4 «Об утверждении справки по вопросам, возникающим при рассмотрении доменных споров» // Доступ из СПС «Гарант».

5 См.: Пальшина Т. В. Недобросовестная регистрация и использование доменных имен (киберсквоттинг) / Т. В. Пальшина // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия D. Экономические и юридические науки. – 2011. – № 5. – С. 150.

6 The Anti-Cybersquatting Consumer Protection Act. 2009. // CANN - Internet Corporation for Assigned Names and Numbers. URL: <http://www.icann.org/udrp/udrp-policy-24oct99.htm> (дата обращения: 10.12.2022).

7 См.: Перельгин К.И. Использование товарных знаков в доменных именах/ К.И. Перельгин // Журнал Суда по интеллектуальным правам. – Июнь 2016. – Вып. 2 (12). – С. 83.

8 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 // Собрание законодательства РФ от 5 декабря 1994. – № 32. – Ст. 3301.

9 См.: Перельгин К.И. Использование товарных знаков в доменных именах/ К.И. Перельгин // Журнал Суда по интеллектуальным правам. – Июнь 2016. – Вып. 2 (12). – С. 81.

10 Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 4 июня 2013 г. № 445/13 – «Вестнике Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации» – 2013 г. – № 11.

ВЫДЕЛЯЮТ НЕСКОЛЬКО ВИДОВ КИБЕРСКВОТТИНГА, К НИМ МОЖНО ОТНЕСТИ, НАПРИМЕР, БРЕНДИНГОВЫЙ И ОТРАСЛЕВОЙ КИБЕРСКВОТТИНГ, ТАЙПСКВОТТИНГ, ПЕРЕХВАТ ДОМЕНА И ДРУГИЕ.

чик не лишен права указывать на наличие его законного интереса в таком доменном имени¹. Как указывает К.И. Перелыгин, практика по данным делам единообразна². Тарасевич К.А. отмечает, что на практике киберсквоттеры обычно не затрагивают положения о недобросовестной конкуренции, так как не размещают на сайте рекламу сходных товаров³.

Вернемся к вопросу о спорах, связанных с киберсквоттингом. Выделяют несколько видов киберсквоттинга, к ним можно отнести, например, брендинговый и отраслевой киберсквоттинг, тайпсквоттинг, перехват домена и другие.

Брендинговый киберсквоттинг предполагает регистрацию в качестве домена обозначения, которое зарегистрировано как товарный знак и по мнению киберсквоттера является перспективным. Под отраслевым киберсквоттингом принято понимать регистрацию в качестве домена названия какой-либо отрасли, названия товара или услуги. Тайпсквоттинг - это регистрация в качестве домена наименования с опечаткой или ошибкой, которую пользователи обычно допускают во время поиска. Перехват домена означает регистрацию с корыстной целью домена, который не был продлен другим пользователем. Обратимся к судебной практике. ООО «Лунда», которое занимается продажей оборудования для отопления и водоснабжения и имеет зарегистрированный товарный знак «Лунда» с датой приоритета от 18.11.2011, подало в суд на Леонтьева И.В., который незаконно использовал товарный знак Истца в доменных именах⁴. Суд выяснил, что Ответчик зарегистрировал доменные имена «ЛУНДА.РФ» и «LUNDA.SU», где продавал также оборудование для отопления и водоснабжения. Причем Ответчик не исполь-

зовал их как средства индивидуализации собственной коммерческой деятельности. Данная ситуация иллюстрирует такой вид киберсквоттинга как брендинговый киберсквоттинг. Суд запретил Ответчику использовать данное наименование в доменных именах.

Другой пример: ООО «Роял Девелопмент» подало иск к ООО «Эймарт», Барановскому Е.И. о защите исключительных прав на дизайн сайта kaliningrad.priem-metallolom.com, используемый на сайте kaliningrad.metallolom-priem.com⁵. Такую ситуацию можно считать примером тайпсквоттинга. Как видно, Ответчик использовал ошибочное написание домена Истца, а также схожий дизайн, что и является признаками тайпсквоттинга.

Последний вид доменных споров - споры, связанные с обратным захватом домена. Обратный захват домена - это лишение администратора прав на доменное имя при помощи регистрации сходного с ним до степени смешения товарного знака или иного средства индивидуализации⁶. Суды часто характеризуют обратный захват домена как недобросовестную конкуренцию и злоупотребление правом. В судебной практике отмечается, что в таких случаях доменное имя является известным в сети «Интернет», а администратор активно и добросовестно его использует. Обратный захват домена же представляет собой форму злоупотребления правом, акт недобросовестной конкуренции со стороны правообладателя товарного знака⁷.

Несвоевременная регистрация доменного имени в качестве товарного знака является одной из наиболее частых ошибок. С обратным захватом доменного имени столкнулась дизайнер Галина Борисенко, создавая украшения под творческим псевдонимом «GALOLBO». Она придумала его ещё в 2005 году, чуть позже зарегистрировала доменное имя «GALOLBO.COM». На этом сайте она активно размещала информацию о продаже своих товаров. Данное обозначение не было зарегистрировано в качестве товарного знака. Костина подала иск, так как обладала исключительным правом на товарный знак с датой приоритета 13 декабря 2013 года. Суд первой инстанции принял решение о запрете использования спорного

1 Постановление Президиума Суда по интеллектуальным правам от 28 марта 2014 г. № СП-21/4 «Об утверждении справки по вопросам, возникающим при рассмотрении доменных споров» // Доступ из СПС «Гарант».

2 См.: Перелыгин К.И. Использование товарных знаков в доменных именах / К.И. Перелыгин // Журнал Суда по интеллектуальным правам. – Июнь 2016. – Вып. 2 (12). – С. 83.

3 См.: Тарасевич К.А. Киберсквоттинг как фактор воздействия на деловую репутацию юридического лица / К.А. Тарасевич // Ленинградский юридический журнал. – 2021. – №1 (63). – С. 117.

4 Постановление Суда по интеллектуальным правам от 18 октября 2021 г. №С01-539/2020 по делу № А41-85820/2019

5 Определение СК по гражданским делам Верховного Суда РФ от 27 апреля 2021 г. N 5-КГ21-14-К2 по делу N 3-466/2019

6 Постановление Девятого Арбитражного Апелляционного суда от 22.09.2016 г. № 09АП-42245/2016-ГК по делу № А40-25652/2016.

7 Постановление Девятого Арбитражного Апелляционного суда № 09АП-16481/2016 от 22.09.2016 г. по делу № А40-25652/2016.

СИП ОТМЕЧАЕТ, ЧТО ДОМЕННОЕ ИМЯ НЕ ЯВЛЯЕТСЯ ОБЪЕКТОМ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫХ ПРАВ, И ЗАКОН НЕ УСТАНАВЛИВАЕТ НИКАКИХ ПРЕИМУЩЕСТВ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ДАТЫ РЕГИСТРАЦИИ ДОМЕНА.

обозначения «GALOLBO» и о взыскании 300 000 рублей в качестве компенсации. Суд апелляционной инстанции решил, что незаконного использования товарного знака в данном случае нет, так как домен зарегистрирован раньше товарного знака, кроме того Борисенко имеет авторское право на обозначение, потому что оно составлено из ее инициалов. Однако СИП не согласился с судом апелляционной инстанции и указал, что дата регистрации домена не имеет правового значения при разрешении спора, кроме того ответчик предоставил справку о регистрации домена, которую нельзя считать достоверной. Постановлением СИП было оставлено в силе решение суда первой инстанции, частично удовлетворяющее требования истца¹. Дизайнеру пришлось отказаться от доменного имени. В данном случае можно согласиться с М.А. Рожковой в том, что решение СИП ошибочно. При рассмотрении данного дела СИП не вспомнил и о существовании Единой политики рассмотрения споров о доменных именах, не обнаружил в действиях истца злоупотребления правом².

Еще одним примером является следующая ситуация. ООО «Чип-Топ» обратилось с иском к Сыромолотову М. Е. о признании администрирования доменного имени «chiptop.ru» нарушением исключительных прав на товарный знак. Следует отметить, что ответчик зарегистрировал доменное имя ранее даты регистрации истца в качестве юридического лица и даты приоритета товарного знака. Сыромолотов использовал доменное имя при оказании туристических услуг. Истец не представил доказательств фактического осуществления им аналогичной деятельности. Иск был оставлен без удовлетворения. В данном случае юридическое лицо, владеющее товарным знаком, пыталось захватить доменное имя,

но у него не вышло, так как суд распознал в действиях истца недобросовестное поведение³.

Следует отметить, что суд может отказать истцу в удовлетворении требования о прекращении использования доменного имени на основании статьи 10 ГК РФ, если предъявление такого требования будет расценено как злоупотребления правом⁴. Об этом может свидетельствовать, например, то, что правообладатель товарного знака заявляет требование о запрете использования домена, в то время как такое обозначение стало известным благодаря действиям ответчика⁵.

Стоит обратить внимание на тот факт, что дата регистрации домена не имеет существенного значения и не может быть причиной отказа в судебной защите. Она не имеет правового значения при оценке правомерности использования в домене обозначения, сходного до степени смешения с товарным знаком. СИП отмечает, что доменное имя не является объектом исключительных прав, и закон не устанавливает никаких преимуществ в зависимости от даты регистрации домена⁶.

В таких случаях встает вопрос, как администратору доменного имени защитить свое право. До начала регистрации доменного имени необходимо проверить, существуют ли созвучные товарные знаки. Чтобы обезопасить себя, стоит перед регистрацией домена, подать заявку на регистрацию аналогичного товарного знака для соответствующих классов МКТУ. В случае, если уже зарегистрирован схожий товарный знак, следует оценить классы МКТУ на предмет однородности. Важно, чтобы МКТУ были различны, так как товарные знаки охраняются только в отношении определенного перечня товаров и услуг (ст.

1 Постановление Суда по интеллектуальным правам от 3 августа 2016 г. № С01-565/2016 по делу № А41-81997/2015.

2 См.: Рожкова М.А. Классический случай обратного захвата домена [Электронный ресурс] // Закон.ру. 2017. 30 марта. URL: https://zakon.ru/blog/2017/03/30/klassicheskij_sluchaj_obratnogo_zahvata_domena (дата обращения: 10.12.2022).

3 Постановление Суда по интеллектуальным правам от 4 февраля 2015 г. N С01-1418/2014 по делу № А40-58425/2014.

4 См.: п.1.4. Постановления Президиума Суда по интеллектуальным правам от 28 марта 2014 г. № СИ-21/4 «Об утверждении справки по вопросам, возникающим при рассмотрении доменных споров» // Доступ из СПС «Гарант».

5 Постановление Президиума Суда по интеллектуальным правам от 28 марта 2014 г. № СИ-21/4 «Об утверждении справки по вопросам, возникающим при рассмотрении доменных споров» // Доступ из СПС «Гарант».

6 Постановление суда по интеллектуальным правам № С01-230/2019 от 25 марта 2019 г. по делу Дело № А40-119557/2018.

РАЦИОНАЛЬНО ВВЕСТИ ЗАПРЕТ НА РЕГИСТРАЦИЮ ОБОЗНАЧЕНИЯ В КАЧЕСТВЕ ДОМЕННОГО ИМЕНИ, ЕСЛИ ДРУГОЕ ЛИЦО ИМЕЕТ ЗАРЕГИСТРИРОВАННЫЙ ТОВАРНЫЙ ЗНАК.

1484 ГК РФ).

При обнаружении факта недобросовестного использования доменного имени можно использовать следующие способы защиты:

1. Подача жалобы в ФАС России. Этот способ можно использовать, когда действия лица характеризуются признаками недобросовестной конкуренции: противоречат законодательству, способны причинить убытки или вред деловой репутации, направлены на получение преимуществ от осуществления такой деятельности¹.
2. Обращение в Палату по патентным спорам с возражением против предоставления правовой охраны такого товарного знака (ч.3 ст. 1483 ГК РФ). В таком случае необходимо доказать, что спорное обозначение продолжительное время интенсивно использовалось и приобрело определенную известность в глазах потребителей, а следовательно, его использование третьим лицом будет вводить потребителей в заблуждение касательно изготовителя товаров.
3. Подача иска в Арбитражный суд. Все доменные споры подведомственны арбитражным судам². В суде стоит привести доказательства того, что компания была широко известна под спорным доменным именем. В качестве доказательств можно представить упоминания в СМИ, рекламе, отзывы потребителей на независимых платформах, данные об активности на сайте и о развитии сайта, чеки, платежные поручения и договоры, если с помощью сайта продавали товары или услуги.
4. Использовать альтернативные способы разрешения споров, такие как переговоры и посредничество.

Подводя итог хочется отметить, что в России домен-

ные споры являются распространенным явлением, однако судебная практика по ним не единообразна. Доменные имена не являются результатами интеллектуальной деятельности или средствами индивидуализации. Отказ от признания их таковыми является обоснованным. В требованиях к доменному имени отсутствует положение, связанное с регистрацией доменных имен сходных с товарными знаками или идентичных им, что, в свою очередь, способствует возникновению новых споров. Однако закрепление такого требования может породить новые проблемы, так как в таком случае наличие у лица товарного знака будет означать для других лиц невозможность регистрации такого обозначения и всех обозначений, сходных с ним до степени смешения, в качестве доменного имени. В связи с этим наиболее рационально ввести запрет на регистрацию обозначения в качестве доменного имени, если другое лицо имеет зарегистрированный товарный знак. Изложить такую норму можно следующим образом: «Никто, кроме правообладателя товарного знака, не вправе использовать обозначение в доменном имени, если такое обозначение тождественно зарегистрированному товарному знаку». Другим вариантом решения проблемы может стать закрепление понятия добросовестности в данной сфере отношений, а также условий, при которых лицо будет считаться добросовестным, что предлагает в том числе К.И. Перельгин³. На данном же этапе представляется, что наиболее грамотной стратегией для участников гражданского оборота является регистрация обозначения в качестве товарного знака и последующая регистрация доменного имени. Такой подход позволит минимизировать риск возникновения доменных споров.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Научные источники

1. Кинзикеева, Л. Р. Правовое регулирование доменных имен / Л.Р. Кинзикеева // ЭПИ. – 2016. – №2. – С. 71-76.
2. Лысенко, А. А. Доменное имя как объект интеллектуальной собственности / А.А. Лысенко // Вопросы российской юстиции. – 2019. – №1. – С. 771-776.
3. Пальшина, Т. В. Недобросовестная регистрация и использование доменных имен (киберсквоттинг) / Т. В. Пальшина // Вестник Полоцкого государственного

1 Федеральный закон РФ «О защите конкуренции» от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Росс. Федерации 8 июля 2006 г.; одобрен Советом Федерации Федер. Собр. Росс. Федерации 14 июля 2006 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2006. – № 31. – Ст. 3434.

2 См.: п.4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 2019. – №6.

3 См.: Перельгин К.И. Использование товарных знаков в доменных именах/ К.И. Перельгин // Журнал Суда по интеллектуальным правам. – Июнь 2016. – Вып. 2 (12). – С. 87.

университета. Серия D. Экономические и юридические науки. – 2011. – № 5. – С. 146-154.

4. Перельгин К.И. Использование товарных знаков в доменных именах // Журнал Суда по интеллектуальным правам. Июнь 2016. Вып. 2 (12). С. 79–88.

5. Тарасевич К.А. Киберсквоттинг как фактор воздействия на деловую репутацию юридического лица / К.А. Тарасевич // Ленинградский юридический журнал. – 2021. – №1 (63). – С. 108-119.

Нормативно-правовые акты

6. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 // Собрание законодательства РФ от 5 декабря 1994. – № 32. – Ст. 3301.

7. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть четвертая: Федеральный закон от 18.12.2006 №230-ФЗ // СЗ РФ. - №52 (ч.1). – Ст. 5496.

8. Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 07.01.2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 1.

9. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 17 июня 1996 г. – № 25. – ст. 2954.

10. Федеральный закон РФ «О защите конкуренции» от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Росс. Федерации 8 июля 2006 г.: одобрен Советом Федерации Федер. Собр. Росс. Федерации 14 июля 2006 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2006. – № 31. – Ст. 3434.

11. Федеральный закон РФ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»: Фед. закон от 27.07.2006 г. № 149-ФЗ // Российская газета. Фед. выпуск. 2006. № 0(4131), 29 июля.

12. Правила регистрации доменных имен в доменах .RU и .RF (утв. решением Координационного центра национального домена сети Интернет от 5 октября 2011 г. № 2011-18/81) // Доступ из СПС «Гарант».

Судебная практика

13. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 2019. – №6.

14. Определение СК по гражданским делам Верховного Суда РФ от 27 апреля 2021 г. N 5-КГ21-14-К2 по делу N 3-466/2019.

15. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 16 января 2001 г. № 1192/00 // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 2001. – №5 (10 мая).

16. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 4 июня 2013 г. N 445/13 – «Вестнике Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации» – 2013 г. – № 11.

17. Постановление Президиума Суда по интеллектуальным правам от 28 марта 2014 г. № СП-21/4 «Об утверждении справки по вопросам, возникающим при рассмотрении доменных споров» // Доступ из СПС «Гарант».

18. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 4 февраля 2015 г. N C01-1418/2014 по делу № А40–58425/2014.

19. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 3 августа 2016 г. № C01-565/2016 по делу № А41-81997/2015.

20. Постановление Суда по интеллектуальным правам № C01-230/2019 от 25 марта 2019 г. по делу Дело № А40-119557/2018.

21. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 18 октября 2021 г. №С01-539/2020 по делу № А41-85820/2019.

22. Постановление Девятого Арбитражного Апелляционного суда № 09АП-16481/2016 от 22.09.2016 г. по делу № А40-25652/2016.

23. Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 31 мая 2004 г. N КГ-А40/4075-04-П.

Электронные ресурсы

24. The Anti-Cybersquatting Consumer Protection Act. 2009. // CANN - Internet Corporation for Assigned Names and Numbers. URL: <http://www.icann.org/udrp/udrp-policy-24oct99.htm>. (дата обращения: 10.12.2022).

25. Рожкова М.А. Классический случай обратного захвата домена // Закон.ру. 2017. 30 марта. URL: https://zakon.ru/blog/2017/03/30/klassicheskij_sluchaj_obratnogo_zahvata_domena (дата обращения: 10.12.2022).

Российский Юридический Турнир

ЮБИЛЕЙНЫЙ ГОД

Набор участников на пятый юбилейный студенческий муткорт-турнир стартует **10 мая**. Призываем к участию рыцарей права со всей России!

ПРИНЯТЬ УЧАСТИЕ!
2023.russianlegalcontest.ru

ЦИФРОВЫЕ ПРАВА: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ И ПРАКТИКА РЕГУЛИРОВАНИЯ

DIGITAL RIGHTS: THEORETICAL APPROACHES AND PRACTICE OF REGULATION

**Хошимов Сардоржон
Эркинжон угли**

sardor.khoshimov@outlook.com

Магистрант 1 курса Юридического факультета им. М.М. Сперанского Института права и национальной безопасности, Российская академия народного хозяйства и Государственной службы при Президенте РФ

Khoshimov Sardorjon Erkinjon ugli
1st year master's student of the M.M. Speransky Faculty of Law Institute of Law and National Security, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, sardor.khoshimov@outlook.com
Moscow, Russia

Аннотация: Статья посвящена исследованию легальных признаков цифровых прав в сравнительном ключе с неклассическими объектами гражданских прав. Целью статьи является обоснование необходимости разграничения цифровых прав от иных объектов в децентрализованной сети и соответственно недопустимости их отождествления при гражданско-правовом регулировании отношений, объектом которых являются цифровые права. В статье обращается внимание на правовые последствия отождествления цифровых прав с различными объектами децентрализованной сети. Анализируется вопрос о задачах, решение которых предстоит на пути регулирования децентрализованной сети.

Annotation: The article is devoted to the study of legal features of digital rights, in a comparative way with non-classical objects of civil rights. The purpose of the article is to substantiate the need to distinguish digital rights from other objects in a decentralized network and, accordingly, the inadmissibility of their identification in the civil law regulation of relations, the object of which are digital rights. The article draws attention to the legal consequences of identifying digital rights with various objects of a decentralized network. The question of the tasks to be solved on the way of regulation of a decentralized network is analyzed.

Ключевые слова:

цифровые права, цифровые финансовые активы, утилитарные цифровые права, блокчейн, децентрализованная сеть, токен, криптовалюта, информационная система, имущественные права, объект гражданских прав.

Keywords:

digital rights, digital financial assets, utilitarian digital rights, blockchain, decentralized network, token, cryptocurrency, information system, property rights, object of civil rights.

В последние годы в юридическом сообществе и за его пределами разгорелся терминологический ажиотаж вокруг цифровизации. Причиной тому, как представляется, тот же блокчейн, криптовалюта, токены и конечно же, цифровые права

Тема криптовалют и блокчейна в целом «избита» давно, чего сказать, на наш взгляд, затруднительно относительно цифровых прав, закрепленных в статье 141.1 Гражданского Кодекса Российской Федерации (далее ГК РФ). В литературе часто можно встретить понятие «цифровое право» не тождественное легальному определению. В этой связи, в рамках настоящей статьи под цифровыми правами мы будем понимать права, предусмотренные статьей 141.1 ГК РФ.

На наш взгляд, существуют две причины, которые обуславливают актуальность исследования цифровых прав. Первая причина вытекает из практики и заключается она в критически малой доле цифровых прав в гражданском обороте. Речь идет о единичных случаях выпуска цифровых финансовых активов и соответственно отсутствия судебной практики по вопросу цифровых прав. Вторая причина вытекает из теории и определяется она тем, что предметом большинства исследований цифровых прав является проблема места и роли цифровых прав в системе классических объектов гражданских прав, которые перечислены в статье 128 ГК РФ, тогда как, данная проблема составляет лишь одну из множества аспектов вопроса цифровых прав.

В этой связи, в рамках настоящей статьи, нами принята попытка рассмотрения цифровых прав в несколько ином ключе, а именно определение роли и места цифровых прав в системе неклассических объектов гражданских прав, под которыми мы понимаем объекты (цифровые), не перечисленные в статье 128 ГК.

В юридической науке вопрос об определении неклассических объектов гражданских прав является дискуссионным. Необходимость выделения классических и неклассических объектов гражданских прав в данной статье, обусловлено наличием в имущественном обороте ранее неизвестных обороту объектов. Речь идет о новых, цифровых, нематериальных явлениях, таких как криптовалюта и токен, которые могут иметь экономическую ценность (далее - цифровые активы).

В теории, диспозитивность статьи 128 ГК РФ позволяет квалифицировать даже ранее неизвестные явления как объект гражданских прав, опираясь на выработанные доктриной и/или самим оборотом объектообразующие признаки. Однако на практике, квалификация цифровых активов в качестве объекта гражданских прав таким образом приводит к одному результату – признанию цифровых активов имуществом¹. Поскольку «имущество» как категория собирательная, используется для обозначения совокупности объектов вещных, обязательственных, корпоративных и интеллектуальных прав и соответственно не имеет своего гражданско-правового режима², признание цифровых активов имуществом,

не разрешает вопроса об их правовом режиме. Без установленного гражданско-правового режима оборот цифровых активов будет осложнен неопределенностью возможности или невозможности совершения с ними тех или иных действий и приводить соответственно к непредсказуемым правовым последствиям.

Предпосылками внесения в ГК РФ цифровых прав стало то, что отношения в цифровой среде, возникающие по поводу криптовалют и токенов, нуждались в правовом регулировании. В этих целях в РФ были приняты Федеральный закон от 02 августа 2019 № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»³ (далее ФЗ «Об инвестиционных платформах»), в котором содержатся указания на утилитарные цифровые права (далее УЦП) и Федеральный закон от 31 июля 2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»⁴ (далее - ФЗ «О ЦФА»), который ввел понятие цифровые финансовые активы (далее - ЦФА).

Однако на сегодняшний день, представления о цифровых правах складываются в несколько отклоненном от действительности виде. Причиной тому опять же их незначительная доля в гражданском обороте и их односторонний теоретический анализ. В результате, под цифровыми правами стали пониматься что угодно, но не то, что имел ввиду законодатель.

1 Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 04.02.2020 N 09АП-76537/2019 по делу N А40-164942/2019 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс»; Постановление 9 ААС от 15.05.2018 по делу № А40-124668/2017 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

2 Хвостов В.М. Система римского права. Учебник. М.: Спарк, 1996. С. 124.

3 Федеральный закон от 02.08.2019 № 259-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

4 Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

САМИ ПО СЕБЕ ЦИФРОВЫЕ ПРАВА НИЧЕГО НОВОГО НЕ ПРИВНОСЯТ В СИСТЕМУ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ. НОВЫМ ЗДЕСЬ ЯВЛЯЕТСЯ ИМЕННО СПОСОБ ФИКСАЦИИ.

Нередки случаи, когда обладатель токена в блокчейн сети Ethereum, полагает что имеет некое цифровое право и/или считает, что обладает цифровым финансовым активом. Такое представление о природе объекта обладания и правах, связанных с ним, конечно же неверно с точки зрения действующего законодательства в области цифровых прав. В этой связи, не претендуя на абсолютность наших суждений по данному вопросу, считаем, что данная статья послужит обоснованным ответом на вопрос почему такое представление неверно.

Цифровые права

Статья 141.1, посвященная цифровым правам была внесена ГК РФ в 2019 году Федеральным законом № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации»¹.

Изменения, внесенные в ГК РФ в 2019 году, послужили поводом для возникновения некоторых вопросов, например о том, является ли цифровое право новым видом прав наряду с обязательственными, корпоративными и интеллектуальными правами, что и стало основанием для дискуссий в научной среде относительно их правовой природы.

По вопросу о том, является ли цифровое право новым объектом гражданских прав, мнения ученых разделились.

Так, Л.Ю. Василевская считает цифровые права результатом цифровизации существующих обязательственных, корпоративных, интеллектуальных прав, в результате которого не образуется новый вид имущественных прав, что является особым способом фиксации существующих прав². Аналогичного подхода придерживаются и другие авторы³.

В то же время Л.А. Новоселова и О.А. Полежаев отме-

чают, что цифровые активы (к которым могут относиться и цифровые права) могут являться отдельным, новым видом гражданских прав⁴.

Л.Г. Ефимова отстаивает позицию, согласно которой цифровые активы (цифровые права) могут признаваться как новым объектом гражданских прав, так и способом фиксации традиционных прав, в зависимости от обстоятельств и от наличия различных признаков цифрового объекта⁵.

Конечно, нельзя не согласиться с подходом, согласно которому цифровые права представляют собой один из способов фиксации уже существующих видов прав. Сами по себе цифровые права ничего нового не привносят в систему гражданских прав. Новым здесь является именно способ фиксации, о котором будет сказано в последующем.

Если рассуждая в данном аспекте, а именно о месте и роли цифровых прав в системе классических объектов гражданских прав (имеются ввиду имущественные права), мы имеем дело с уже известными гражданскому праву объектами, то при рассуждении о цифровых правах в сравнении с неклассическими объектами (цифровыми активами) мы имеем дело с еще неизвестными цифровыми объектами или с объектами, которые не имеют однозначного или законного правового режима (речь идет например о NFT, виртуальном игровом имуществе, токенах).

На этом пути, особое значение имеет именно легальное определение цифровых прав, которое содержится в статье 141.1 ГК РФ, согласно которой «цифровыми правами признаются названные в таком качестве в законе обязательственные и иные права, содержание и условия осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей установленным законом признакам. Осуществление, распоряжение, в том числе

1 Федеральный закон от 18 марта 2019 № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

2 Василевская Л.Ю. Цифровые права как новый объект гражданских прав: проблемы юридической квалификации // Хозяйство и право. 2019. № 5.

3 См., Сулова С.И., Филатова У.Б. Объекты гражданских прав в условиях формирования информационного пространства России // Пролог: журнал о праве. 2019. № 2. С. 11.

4 Новоселова Л.А., Полежаев О.А. О правовом режиме объектов гражданских прав, выраженных в цифровых активах // Закон. 2020. № 11. С. 165 - 172.

5 Ефимова Л.Г. Цифровые активы и права на них в контексте изменения гражданского и банковского законодательства // Банковское право. 2021. № 5. С. 7 - 20.

ПЕРВЫМ ПРИЗНАКОМ, ХАРАКТЕРИЗУЮЩИМ ЦИФРОВОЕ ПРАВО, ЯВЛЯЕТСЯ НАЗВАНИЕ ТОГО ИЛИ ИНОГО ПРАВА В ТАКОМ КАЧЕСТВЕ В ЗАКОНЕ.

передача, залог, обременение цифрового права другими способами или ограничение распоряжения цифровым правом возможны только в информационной системе без обращения к третьему лицу»¹.

Из легального определения цифровых прав следует, что для того, чтобы право признавалось цифровым, во-первых, необходимо чтобы оно было названо в законе в таком качестве, во-вторых, должна быть информационная система, отвечающая установленным законом признакам, на которой обращаются цифровые права.

Цифровыми закон называет в целом только семь видов прав, три из которых перечислены в пункте 1 статьи 8 ФЗ «Об инвестиционных платформах» и выражаются в форме УЦП и четыре вида прав в пункте 2 статьи 1 ФЗ «О ЦФА», которые могут выражаться в форме ЦФА.

Согласно п. 1 ст. 8 ФЗ «Об инвестиционных платформах» в качестве УЦП могут выпускаться «1) право требовать передачи вещи (вещей); 2) право требовать передачи исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и (или) прав использования результатов интеллектуальной деятельности; 3) право требовать выполнения работ и (или) оказания услуг». При этом согласно п. 3 для признания таких прав утилитарными, необходимо чтобы они изначально возникли в качестве цифровых прав.

Цифровыми финансовыми активами согласно п. 2 ст. 1 ФЗ «О ЦФА» «признаются цифровые права, включающие денежные требования, возможность осуществления прав по эмиссионным ценным бумагам, права участия в капитале непубличного акционерного общества, право требовать передачи эмиссионных ценных бумаг, которые предусмотрены решением о выпуске цифровых финансовых активов

в порядке, установленном настоящим Федеральным законом, выпуск, учет и обращение которых возможны только путем внесения (изменения) записей в информационную систему на основе распределенного реестра, а также в иные информационные системы». Отнесение к цифровым правам иных видов прав, например, права криптовалютного требования (по аналогии с денежным требованием) которое возникает у «заемщика» цифровых активов после возврата полученных им цифровых активов в качестве «займа» под обеспечение (залог) своей криптовалюты на блокчейн-платформах «криптокредитования», например, на платформе MakerDAO², представляется невозможным, поскольку закон не называет в качестве цифрового права, право криптовалютного требования. Конечно право требовать передачи криптовалюты имеет все основания для отнесения его к имущественным правам, каковыми являются права, перечисленные п. 1 ст. 8 ФЗ «Об инвестиционных платформах» и п. 2 ст. 1 ФЗ «О ЦФА». Однако в данном случае последние могут признаваться цифровыми правами в силу прямого указания в законе, тогда как такое указание по отношению к праву требования передачи криптовалюты в законе отсутствует. Следовательно, первым признаком, характеризующим цифровое право, является название того или иного права в таком качестве в законе.

С другой стороны, цифровым правам присущ еще один признак, который проявляется в том, что цифровые права удостоверяют только права на существующие (известные) объекты гражданских прав. Иными словами, полагаем что законодатель при закреплении цифровых прав как объекта гражданских прав исходил из необходимости наличия физических и функциональных связей между благом и цифровым правом на это благо. Необходимая наряду с функциональной (физической) связью, юридическая связь блага и цифрового права при этом обеспечивается за счет закрепления (названия) того или иного права в таком качестве в законе.

Вместе с тем, для квалификации неклассических объектов в качестве объектов права, на наш взгляд, они необязательно всегда должны иметь связь именно с материальным объектом. На сегодняшний день, объектом интересов субъектов права, обладающим экономической ценностью, являются цифровые активы, не имеющие какой-либо связи с материальными объектами. Примером таких цифровых активов, является NFT проекта Decentraland³, на блокчейн

1 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

2 Интернет-сайт платформы MakerDAO URL: <https://makerdao.com/ru/> (дата обращения 11.11.2022 г.)

3 Интернет-сайт платформы Decentraland URL: <https://decentraland.org/> (дата обращения 11.11.2022 г.)

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ДОПУСКАЕТ ВЫПУСК, УЧЕТ И ОБРАЩЕНИЕ ЦИФРОВЫХ ПРАВ ТОЛЬКО НА ЦЕНТРАЛИЗОВАННЫХ ИС, ОРГАНИЗОВАННЫХ НА ОСНОВЕ ТЕХНОЛОГИИ РАСПРЕДЕЛЕННОГО РЕЕСТРА, К КОТОРОМУ МОЖНО ОТНЕСТИ ЦЕНТРАЛИЗОВАННЫЙ, НО НИКАК ДЕЦЕНТРАЛИЗОВАННЫЙ БЛОКЧЕЙН.

платформе Ethereum. Виртуальная игра Decentraland предоставляет возможность игрокам (пользователям) купить виртуальный земельный участок в виртуальной реальности, где «право собственности» на такой участок земли подтверждает NFT. Более того, приобретенный таким образом виртуальный земельный участок, может отчуждаться или иным образом обременяться путем передачи NFT.

NFT проекта Decentraland, в силу технических свойств технологии-блокчейн и его продукта как NFT – цифровой актив, подтверждающий «право собственности на виртуальный земельный участок» – нематериальный объект, является примером цифрового объекта, имеющего функциональную связь с нематериальным объектом.

Согласно статье 141.1 ГК РФ осуществление, распоряжение, в том числе передача, залог, обременение цифрового права другими способами или ограничение распоряжения цифровым правом возможны только в информационной системе без обращения к третьему лицу. Соответствующее указание на информационную систему (далее ИС) как на «пространство» для обращения ЦФА содержится в ФЗ «О ЦФА» и указание на «информационную платформу» (хоть ее понятие раскрывается через понятие «информационная система») для обращения УЦП содержится в ФЗ «Об инвестиционных платформах» соответственно. При этом ИС, на которых допускается оборот цифровых прав, должны соответствовать признакам, установленным законами РФ.

Для целей нашего исследования, не углубляясь во все устанавливаемые законом признаки ИС, считаем достаточным обратить внимание на такой признак, как наличие «оператора» ИС, на котором обращаются цифровые права, с его обширными правами и обязанностями. Применительно к УЦП закон устанавливает в качестве обязательного признака ИС наличие «Оператора информационной платформы», которому посвящена глава 2 ФЗ «Об инвестицион-

ных платформах». ФЗ «О ЦФА» применительно к обороту ЦФА предусматривает наличие «Оператора ИС, на котором осуществляется выпуск ЦФА» в ст. 5 закона, так и «Оператора обмена ЦФА» в ст. 10.

Наличие субъекта в ИС, который может влиять на работу ИС и/или совершению определенных действий с объектами, обращающимися в пределах этой ИС, несмотря на то, что такая ИС функционирует на основе распределенного реестра, следует рассматривать как элемент централизованности ИС, который не присущ иным ИС на основе распределенного реестра, которые являются абсолютно децентрализованными, например, блокчейны Bitcoin или Ethereum.

Таким образом, законодательство допускает выпуск, учет и обращение цифровых прав только на централизованных ИС, организованных на основе технологии распределенного реестра, к которому можно отнести централизованный, но никак децентрализованный блокчейн. Поэтому приобретаемые на блокчейне Ethereum или на других аналогичных блокчейнах блага (права) не могут признаваться цифровыми правами по смыслу законодательства РФ.

Примечательным является также положение п. 13 ст. 8 ФЗ «Об инвестиционных платформах» которое наряду с УЦП в инвестиционной платформе, отвечающей признакам, предусмотренным ч. 5 ст. 11 Федерального закона, допускает возможность приобретения и отчуждения ЦФА, а также цифровых прав, включающих одновременно УЦП и ЦФА. При этом выпуск, учет и обращение ЦФА и цифровых прав, включающих одновременно УЦП и ЦФА, осуществляются в соответствии с требованиями ФЗ «О ЦФА». Указанное положение позволяет сделать вывод о том, что цифровые права независимо от их формы выражения как УЦП или ЦФА могут обращаться как на инвестиционной платформе, организованной по правилам, предусмотренным ФЗ «Об инвестиционных платформах», так и на информационной системе, организованной по правилам ФЗ «О ЦФА».

В КАЧЕСТВЕ ВТОРОГО ПРИЗНАКА ДЛЯ РАЗГРАНИЧЕНИЯ ЦИФРОВОГО ПРАВА, СЛЕДУЕТ ВЫДЕЛИТЬ ИС, ОРГАНИЗОВАННУЮ В СООТВЕТСТВИИ ТРЕБОВАНИЯМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РФ.

Тогда как, цифровые активы, выпущенные на определенном блокчейне не могут обращаться на других блокчейнах. Например, криптовалюта BTC не может обращаться на блокчейне Ethereum или токены, выпущенные на блокчейне Ethereum, например, токен DAI, не может обращаться в блокчейн сети Cardano.

В ч. 1 ст. 10 ФЗ «О ЦФА» указано, что сделки с цифровыми финансовыми активами, выпущенными в информационных системах, организованных в соответствии с иностранным правом, совершаются через оператора обмена цифровых финансовых активов. Внимание в данном случае привлекает два элемента: 1) понятие ИС, организованной в соответствии с иностранным правом; 2) понятие цифровых финансовых активов, выпущенных на ИС, организованных в соответствии с иностранным правом.

С одной стороны, из буквального толкования данной нормы следует, что закон допускает возможность признания цифровых активов (токенов), выпущенных, например, на блокчейне Ethereum, цифровыми финансовыми активами по смыслу п. 2 ст. 1 ФЗ «О ЦФА», но для этого требуется доказать, что блокчейн Ethereum организован в соответствии с иностранным правом.

Децентрализованные блокчейны, как правило создаются и функционируют без привязки к какому-либо праву. В этой среде существуют и действуют правила на уровне кода. Означает ли такая формулировка необходимость доказывания организации какой-либо ИС в соответствии с каким-либо правом? Или любые ИС, если они не организованы в соответствии с российским правом, считаются организованными в соответствии с иностранным правом?

От ответов на эти вопросы отчасти зависит возможность квалификации того или иного цифрового акти-

ва как цифровой финансовый актив.

С другой стороны, после разрешения вопроса с ИС, организованным в соответствии с иностранным правом, следует ли исходить из того, что цифровой актив, обращающийся на блокчейне Ethereum, должен включать только денежные требования, возможность осуществления прав по эмиссионным ценным бумагам, права участия в капитале непубличного акционерного общества¹, чтобы он квалифицировался в российском праве как цифровой финансовый актив? В таком случае, если цифровой актив наделяет своего обладателя иными правами, то он не может квалифицироваться как цифровой финансовый актив.

Указанные обстоятельства, на наш взгляд, служат достаточным основанием для разграничения объектов, обращающихся на децентрализованном блокчейне от цифровых прав по признаку ИС, на которой они обращаются.

Таким образом, в качестве второго признака для разграничения цифрового права, следует выделить ИС, организованную в соответствии требованиями законодательства РФ, на которой допускается выпуск, учет и обращение цифровых прав.

Вывод

Анализ положений законодательства в области регулирования цифровых прав позволяет выделить два существенных признака, только совокупное наличие которых позволяет квалифицировать тот или иной объект как цифровые права.

Цифровые активы на децентрализованных ИС не могут соответствовать указанным признакам, следовательно, они не должны признаваться цифровыми правами.

Исходя из совокупности указанных признаков цифровых прав, мы приходим к выводу о том, что категория цифровых прав не охватывает все существующие виды цифровых активов.

В этой связи, считаем ошибочным отнесение к цифровым правам иных прав и явлений, например, права на аккаунт в социальной сети², которым не присущи признаки характерные для цифровых прав.

¹ Токены на децентрализованных блокчейнах которые включают право требования передачи эмиссионных ценных бумаг, не могут быть признаны цифровыми финансовыми активами, если их выпуск не соответствует порядку, установленному ФЗ «О ЦФА», так как эмиссионные ценные бумаги, право требовать передачи которых могут включать цифровые права, должны быть предусмотрены решением о выпуске цифровых финансовых активов в порядке, установленном ФЗ «О ЦФА».

² Руденко Е.Ю. К вопросу о понятии цифровых прав как объектов гражданских правоотношений // Гражданское право. 2021. № 4. С. 7 - 10.

Научные источники

1. Хвостов В.М. Система римского права. Учебник. М.: Спарк, 1996. С. - 521.

2. Василевская Л.Ю. Цифровые права как новый объект гражданских прав: проблемы юридической квалификации // Хозяйство и право. 2019. № 5.

3. Суслова С.И., Филатова У.Б. Объекты гражданских прав в условиях формирования информационного пространства России // Пролог: журнал о праве. 2019. № 2.

4. Новоселова Л.А., Полежаев О.А. О правовом режиме объектов гражданских прав, выраженных в цифровых активах // Закон. 2020. № 11. С. 165 - 172.

5. Ефимова Л.Г. Цифровые активы и права на них в контексте изменения гражданского и банковского законодательства // Банковское право. 2021. № 5. С. 7 - 20.

6. Руденко Е.Ю. К вопросу о понятии цифровых прав как объектов гражданских правоотношений // Гражданское право. 2021. № 4. С. 7 - 10.

Нормативно-правовые акты

7. Федеральный закон от 02.08.2019 № 259-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

8. Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

9. Федеральный закон от 18 марта 2019 № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

10. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

Судебная практика

11. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 04.02.2020 N 09АП-76537/2019 по делу N А40-164942/2019 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

12. Постановление 9 ААС от 15.05.2018 по делу № А40-124668/2017 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

Электронные ресурсы

13. Интернет-сайт платформы MakerDAO URL: <https://makerdao.com/ru/> (дата обращения 11.11.2022 г.).

14. Интернет-сайт платформы Decentraland URL: <https://decentraland.org/> (дата обращения 11.11.2022 г.).

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ВЕЩНО-ПРАВОВЫХ СПОСОБОВ ЗАЩИТЫ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ В СПОРАХ С НЕДВИЖИМЫМ ИМУЩЕСТВОМ

THE PROBLEMS OF THE APPLICATION OF REAL-LAW METHODS OF PROTECTING PROPERTY RIGHTS IN DISPUTES WITH REAL ESTATE

Медведева Анастасия Сергеевна

nastena_medvedeva00@mail.ru

Студентка 1 курса магистратуры факультета права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» Санкт-Петербург, Россия

Medvedeva Anastasia Sergeevna
National Research University Higher School of Economics, Saint-Petersburg, 1st year master's student of the Faculty of Law

Аннотация: Внимание было сосредоточено на трех основных проблемах: искусственного «затягивания» необходимого реформирования II раздела Гражданского Кодекса РФ в рамках реформы вещного права; неопределенности юридической природы исков, являющихся продуктами судебного-арбитражной практики и искажения основ частноправового регулирования. Для их разрешения необходимо законодательно закрепить планировавшиеся поправки о концепции единого объекта недвижимости, положения о владельческой защите, поправки о сужении круга лиц, имеющих право предъявлять вещно-правовые требования.

Annotation: The attention was focused on three main problems: the artificial «delay» of the necessary reform of Section II of the Civil Code of the Russian Federation within the framework of the property law reform; the uncertainty of the legal nature of claims that are products of judicial arbitration practice and distortion of the foundations of private law regulation. To solve the problems, it is necessary to legislate the planned «revolutionary amendments»: on the concept of a single real estate object, provisions on owner protection and amendments on narrowing the circle of persons entitled to make property claims.

Ключевые слова:

вещно-правовые способы защиты, недвижимое имущество, иск о признании права, оспоримые сделки, ничтожные сделки.

Keywords: passenger

real-law methods of protection, real estate, a claim for recognition of the right, disputed transactions, void transactions.

Введение

Вещное право традиционно занимает особое место в юридической науке, так как является фундаментом для правовой системы страны и определяет режим регулирования имущества. В настоящее время вещное право нуждается в реформировании, поскольку систематическое исследование обозначило сложности по вопросам регулирования наиболее важного института вещного права - права собственности. Возникающие проблемы применения вещно-правовых способов защиты объясняются особенным развитием института права собственности в нашей стране, который претерпел ряд негативных изменений в период существования советского права. В результате национализации земли институт частной собственности был полностью ликвидирован, а нормы о залоге были закреплены в разделе Кодекса об обязательственном праве (ГК РСФСР¹). Перечисленные обстоятельства сильно приостановили поступательное развитие экономических отношений и их правовую регламентацию, несмотря на стремительный переход Российской Федерации к рыночной экономике, где доминирующим субъектом был провозглашен собственник. О подобном исторически негативном опыте для системы вещного права свидетельствует большой удельный вес публичной собственности в земельных правоотношениях² и искажение основ частноправово-

1 Гражданский кодекс РСФСР. Утв. ВС РСФСР от 11.06.1964 г. // Ведомости ВС РСФСР 1964. № 24. Ст. 407. (ред. от 26.12.2001 г. Документ утратил силу с 1.01.2008 г.). Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

2 Сведения о наличии и распределении земель в Российской Федерации на 01.01.2019 (в целом по Российской Федерации) // Режим доступа: <https://rosreestr.gov.ru/activity/gosudarstvennoe-upravlenie-v-sfere-ispolzovaniya-i-okhrany-zemel/gosudarstvennyy-monitoring-zemel/sostoyanie-zemel-rossii/gosudarstvennyy-natsionalnyy-doklad-o-sostoyanii-i-ispolzovanii-zemel-v-rossiyskoy-federatsii/>

го регулирования.

Актуальность подтверждает факт того, что работа над реформированием положений Гражданского Кодекса Российской Федерации (далее ГК РФ)¹ началась еще в 2008 году с Указа Президента № 1108 «О совершенствовании ГК РФ»², однако на данный момент нереализованным остался только один блок, посвященный вещному праву. В качестве возможной причины для такого стечения обстоятельств можно назвать революционный характер вносимых изменений, к которым законодатель ещё не готов.

Социально-экономическое и юридическое значение вещно-правовых способов защиты недвижимого имущества превосходит все остальные разделы ГК РФ, поскольку речь идет о совершенствовании самой основы имущественного оборота, которая имеет непосредственное практическое применение. Отечественные цивилисты неоднократно подмечали, что имущественные отношения в современной России еще находятся в зачаточном состоянии формирования класса частных собственников на землю, отчетливо напоминая зарождение капитализма³.

К тому же развитие экономики страны напрямую зависит от имущественного оборота недвижимости. Упрощение, стабильность, «прозрачность» и предсказуемость правового регулирования имущественных отношений будет способствовать развитию предпринимательства, гарантировать высокий уровень жизни населения и обеспечивать интересы потенциальных инвесторов при финансировании

бизнес-проектов в России.

Объектом работы выступает комплекс гражданских правоотношений, который складывается в связи с необходимостью вещно-правовой защиты права собственности на недвижимое имущество.

Предметом работы являются конкретные нормы гражданского законодательства Российской Федерации, судебная практика, а также взгляды и положения цивилистов по вопросам применения гражданско-правовых способов защиты права собственности в спорах с недвижимостью.

Методологическая основа научно-исследовательской работы включает в себя системный анализ нормативно-правовой базы и доктринальных источников, методы индукции и дедукции, а также метод сравнительно-правового анализа.

Информационной базой исследования послужили научные труды выдающихся отечественных цивилистов: Александровой М. А., Бевзенко Р. С., Новосёловой А. А., Пушкиной А. В., Селезнёва А. Б., Сергеева А. П., Синицына С. А., Суханова Е. А. и других авторов.

Проблематика

Право собственности является одним из самых сложных и масштабных разделов частного права, где отражаются особенности национального правопорядка и условия социально-экономического развития страны. В континентальной правовой традиции под

1 Гражданский кодекс РФ. Часть первая: от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301. (ред. от 28.06.2022 г.). Режим доступа: СПС «Консультант-Плюс».

2 Указ Президента РФ от 18.07.2008 № 1108 «О совершенствовании Гражданского кодекса РФ» // Собрание законодательства РФ. 2008. № 29 (ч. 1). Ст. 3482. (ред. от 29.07.2014). Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

3 Синицын С. А. Общие положения о вещном праве: сравнительно-правовое исследование: монография. М.: Инфотропик Медиа. 2019. С. 27.

В ОТЕЧЕСТВЕННОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ЗАКРЕПЛЕНА УНИТАРНАЯ МОДЕЛЬ СОБСТВЕННОСТИ, КОТОРАЯ ХАРАКТЕРИЗУЕТСЯ ПРАВИЛОМ «ОДНА ВЕЩЬ – ОДНО ПРАВО СОБСТВЕННОСТИ».

правом собственности понимается субъективное право, предоставляющее собственнику абсолютное вещное право на имущество, содержание которого определяется триадой правомочий (владения, пользования и распоряжения) с помощью которых собственник самостоятельно удовлетворяет свой правовой интерес по формуле: «разрешено всё, что не запрещено законом». В отечественном законодательстве закреплена унитарная модель собственности, которая характеризуется правилом «одна вещь – одно право собственности».

Собственнику, как обладателю абсолютного вещного права противостоит неопределенный круг субъектов, обязанных воздержаться от любых действий, которые могут привести к нарушению его права. Соответственно потенциальная угроза нарушения может исходить от любого третьего лица в связи с чем вопросы защиты стоят наиболее остро, а при применении различных вещно-правовых способов защиты возникает ряд теоретических и практических проблем, которые требуют своевременных решений. Рассмотрим самые основные из них.

I. Необоснованное «затягивание» законодателем необходимого реформирования раздела II ГК РФ.

В научном сообществе давно ведутся активные дискуссии о применимости концепции единого объекта недвижимости в отечественном праве и целесообразности закрепления данной концепции для упрощения процесса защиты недвижимого имущества. Р. С. Бевзенко и другие отечественные цивилисты поддерживают данную позицию и считают, что она позволит избежать многих противоречий в правоприменении, привнесет в оборот недвижимости больше порядка и предсказуемости¹.

Реформой вещного права планировалось конкрети-

зировать режим отдельных объектов недвижимости (зданий, сооружений, помещений и машино-мест) и создать единый гражданско-правовой режим для жилых и нежилых помещений. Однако в принятом Федеральном законе 2021 г. № 430-ФЗ «О внесении изменений в часть первую ГК РФ»² была сохранена концепция множественности объектов недвижимости, что следует из статей 141.2 и 141.3 данного федерального закона. Революционный законопроект стал достаточно консервативным законом, из которого были исключены многие спорные вопросы и необходимые российскому обществу новеллы.

Текущий режим регулирования недвижимости видится пережитком советского прошлого, который неоправданно затрудняет оборот и процесс защиты недвижимости в современной России, а также с экономической точки зрения является нецелесообразным. Необходимо на законодательном уровне закрепить концепцию единого объекта недвижимости, потому что:

Во-первых, данный подход применим ещё со времен римского права («*superficies solo cedit*» - сделанное над поверхностью следует за поверхностью и «*quod solo inaedificatur solo sedet*» - то, что выстроено на поверхности, разделяет юридическую судьбу почвы), хорошо знаком странам с европейским порядком, например Франции и Германии³. Соответственно, закрепление данной концепции исторически оправдано и может повысить инвестиционную привлекательность нашей страны, смягчив последствия мирового экономического кризиса 2022 года.

Во-вторых, концепция множественности объектов недвижимости экономически нецелесообразна и приводит ко многим спорным моментам. Например, открытым остается вопрос о принадлежности постройки, возведенной арендатором до момента её государственной регистрации. Согласно ст. 219 ГК РФ с момента государственной регистрации арендатор земельного участка приобретает на возведенное строение право собственности. Такое положение является юридически и экономически абсурдным, так как арендатор получает необоснованно сильное экономическое преимущество, которое заключается в приобретении вещных прав на строение и преимущественного права покупки данного земельного участка (п. 3 ст. 35 ЗК РФ). Земля воспринимается как принадлежность, а не главная вещь, что в силу

1 Бевзенко Р. С. Земельный участок с постройками на нем: введение в российское право недвижимости. М.: М-Логос. 2017. С. 6.

2 Федеральный закон от 21.12.2021 г. № 430-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса РФ» // Собрание законодательства РФ. 2021. № 52 (часть I). Ст. 8989. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

3 Ким С. Г. Принцип *superficies solo cedit* в российском праве // Актуальные проблемы российского права. 2016. №11 (72). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/printsip-superficies-solo-credit-v-rossijskom-prave> (дата обращения: 3.09.2022).

КОНЦЕПЦИЯ ЕДИНОГО ОБЪЕКТА НЕДВИЖИМОСТИ ЯВЛЯЕТСЯ БОЛЕЕ СОВРЕМЕННОЙ, ЧЕМ КОНЦЕПЦИЯ МНОЖЕСТВЕННОСТИ ОБЪЕКТОВ.

её высокой экономической ценности является неоправданным.

Существует правовая неопределенность для лиц, приобретающих земельные участки из-за неоднозначности понятия «сооружение», поскольку нельзя однозначно ответить, что к нему относится. Реализация концепции единого объекта решила бы перечисленные проблемы и упростила бы процедуру перехода права собственности, повысила бы надежность и предсказуемость хозяйственного оборота недвижимости в России.

В-третьих, концепция единого объекта недвижимости является более современной, чем концепция множественности объектов, поскольку последняя является отражением феодальных взглядов на природу возникновения прав на недвижимое имущество. Данная позиция заключается в существовании некоего «единого сюзерена» в лице монарха или советского государства, обладающего монополией права собственности на всю землю конкретного государства.

В-четвертых, законодатель полностью не отвергает эту концепцию, поскольку в принципах земельного законодательства и п. 3 ст. 552 ГК РФ прослеживается идея о единстве судьбы земельного участка и расположенных на нем объектов. Согласно гражданскому законодательству при продаже недвижимости, находящейся на земельном участке, не принадлежащем продавцу на праве собственности, покупатель приобретает право пользования соответствующей частью земельного участка на тех же условиях, что и продавец недвижимости. Более того, здания и сооружения, которые возведены собственником на принадлежащем ему земельном участке и права на которые не зарегистрированы в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним, являются составной частью земельного участка, что отражено в п. 7 Информационного письма Президиума ВАС РФ¹.

Также юридический интерес представляют ситуации, когда истец не в состоянии доказать право собствен-

ности на здание, но обладает зарегистрированным правом на земельный участок. В подобных ситуациях истец может доказать свое право собственности на недвижимость через земельный участок, опираясь на непосредственную связь здания с землей, подразумевающая их совместное использование. К тому же применим принцип единства судьбы земельных участков и прочно связанных с ним объектов недвижимости, согласно п. 5 ч. 1 ст. 1 Земельного Кодекса РФ². Подобный мягкий подход к доказыванию права собственности, предполагающий возможность его подтверждения даже при наличии косвенных доказательств, показывает стремление законодателя к исключению ситуаций, когда в факте нарушения права собственности не приходится сомневаться, но право истца на вещь невозможно доказать.

При этом в вышеупомянутый Федеральный закон 2021 г. № 430 не вошли необходимые поправки о сужении круга лиц, имеющих право предъявлять вещно-правовые иски. Планировалось закрепить данное право только за собственниками, исключив титульных владельцев. Не вошли также поправки о внесении в ГК РФ положений о владельческой защите, которая защищала бы титульных владельцев, разделив их на две категории: владение по воле собственника (в случае с арендаторами) или в предусмотренных законом случаях (например, владение собственником наследственным имуществом).

Если бы данные поправки были приняты, то была бы устранена проблема конкуренции вещно-правовых и обязательствно-правовых способов защиты права собственности при подаче искового заявления в суд, что сократило бы количество случаев переквалификации подобных исков. Соответственно титульное владение, возникшее из обязательственного права, защищалось бы не вещно-правовыми исками, а посредством владельческой защиты, что видится наиболее непротиворечивым и логичным.

II. Проблемы применения на практике вещно-правовых способов защиты недвижимого имущества.

2.1. Споры относительно юридической приро-

¹ Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 15.01.2013 № 153 «Обзор судебной практики по некоторым вопросам защиты прав собственника от нарушений, не связанных с лишением владения» // Вестник ВАС РФ. 2013. № 4. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

² Земельный кодекс РФ от 25.10.2001 № 136-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 44. Ст. 4147. (ред. от 14.07.2022). Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

ДОКТРИНАЛЬНО ИСКИ О ПРИЗНАНИИ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ МОЖНО ОТНЕСТИ К ВИДАМ ИСКОВ О ПРИЗНАНИИ ПРАВА, А МОЖНО РАССМОТРЕТЬ ИХ КАК СПОСОБ ЗАЩИТЫ ЛЮБОГО СУБЪЕКТИВНОГО ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА.

роды исков, являющихся продуктами судебно-арбитражной практики.

В цивилистической науке важно не только признание права собственности, но и законодательное закрепление различных способов его защиты. Проблема способов защиты права собственности состоит в том, что наряду с виндикационным и негаторным исками существуют и иные правовые средства защиты, которые законом не предусмотрены и являются продуктами судебно-арбитражной практики. Речь пойдет об иске о признании права собственности и иске об изменении записи в Едином государственном реестре недвижимости¹.

Данным фактом объясняются возникающие сложности с установлением их юридической природы, причины начала дискуссий о включении данных средств защиты в рамки существующей классификации исков и соответственно вопросы распространения на них сроков исковой давности.

Рассмотрим данные иски более подробно. Иск о признании права является эффективным способом защиты, когда третье лицо отрицает/ не признаёт/ игнорирует право собственности, а правоустанавливающие документы собственника не обладают бесспорным характером. Оспаривание наличия данного права будет характеризоваться состоянием неопределенности относительно содержания или существования права, которое разрешается в рамках судебного разбирательства. Создаваемая помеха носит юридический характер, поэтому целью требования является констатация судом факта принадлежности права собственности на вещь конкретному лицу через формализацию уже возникшего и существующего права. Именно поэтому данный иск не может быть использован для возложения на

ответчика какой-либо обязанности и может применяться только в случаях, когда истец владеет спорной вещью.

Особенностью данного иска выступает низкая степень его законодательного урегулирования, в рамках ГК РФ ст. 12 закрепляет, что защита гражданских прав осуществляется в том числе и путём признания права.

Доктринально иски о признании права собственности можно отнести к видам исков о признании права, а можно рассмотреть их как способ защиты любого субъективного гражданского права. Однако отечественный цивилист Т. П. Подшивалов с такой позицией не согласен, поскольку «подход, отрицающий вещно-правовую природу иска о признании права собственности, не учитывает множество отличительных качеств рассматриваемого иска: он может быть предъявлен любому лицу и не связан с какими-либо обязательственными отношениями; направлен на защиту права в отношении индивидуально-определенной вещи»². К тому же, по его мнению, суды квалифицируют иск о признании права собственности в качестве разновидности негаторного иска и применяют соответствующие нормы по аналогии, опираясь на них, как на наиболее близкое по смыслу правило.

А. П. Сергеев определяет иск о признании права собственности как самостоятельное внедоговорное требование собственника имущества о констатации перед третьими лицами факта принадлежности истцу права собственности на спорное имущество, не соединенное с конкретными требованиями о возврате имущества или устранения иных препятствий, не связанных с лишением владения³. Формулировку «не соединенное с ...» необходимо трактовать в материально-правовом ключе отграничения данного иска от иных вещно-правовых, поскольку в процессуальном смысле соединить в одном исковом заявлении нескольких материально-правовых требований, имеющих самостоятельное значение возможно.

Е. А. Суханов полагает, что «предварительное оспаривание записи в ЕГРП путем предъявления иска о признании права собственности на недвижимую вещь необходимо для последующего удовлетворения иска не только о виндикации, но и о реституции вещи»⁴, то есть тоже воспринимает данный иск в

1 Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29.04.2010 г. «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» // Российская газета. 2010. № 109. (ред. от 23.06.2015). Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

2 Подшивалов Т. П. Иск о признании вещного права в свете реформы гражданского законодательства // Частное и публичное в вещном праве : сборник статей по материалам международной научно-практической конференции. СПб. : ИД «Петрополис». 2016. С. 153–154.

3 Сергеев А. П. Гражданское право: учебник: в 3 т. Т. 1. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Проспект. 2022. С. 567.

4 Суханов Е. А. Вещное право: научно-познавательный очерк. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Статут. 2021. С. 261.

В СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ ИСК О ПРИЗНАНИИ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ МОЖЕТ ПРИМЕНЯТЬСЯ САМОСТОЯТЕЛЬНО ИЛИ СОЧЕТАТЬСЯ С ДРУГИМИ ВЕЩНО-ПРАВОВЫМИ ТРЕБОВАНИЯМИ В РАМКАХ ОДНОГО СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА, ВЫСТУПАЯ КАК ПРЕДПОСЫЛКА ДЛЯ ПРИМЕНЕНИЯ ИНЫХ СПОСОБОВ ЗАЩИТЫ.

виде самостоятельного способа защиты.

В судебной практике иск о признании права собственности может применяться самостоятельно или сочетаться с другими вещно-правовыми требованиями в рамках одного судебного разбирательства, выступая как предпосылка для применения иных способов защиты. Если в суд заявляется требование о признании права собственности на недвижимое имущество, которое не находится во владении истца, то оно подлежит виндикации в случае удовлетворения иска о признании права собственности. Также иски о признании права собственности могут сочетаться с требованием о признании недействительным зарегистрированного права; с иском, направленным на изменение записи в ЕГРН и с негативным иском. В таких ситуациях не приходится говорить о конкуренции исков, так как речь идёт о сочетании нескольких материально-правовых требований в рамках одного искового заявления и одного производства по гражданскому делу. Например, в случае соединения иска о признании права собственности и негативного иска, суд сначала рассмотрит вопрос об оспаривании, а затем о нарушении права. Сочетание двух материальных требований в одном исковом заявлении может объясняться тем, что ответчик, кроме оспаривания наличия права собственности может нарушить вещное право истца, что будет основанием для негативного или виндикационного исков.

В подобных ситуациях мы наблюдаем тенденцию к применению исков о признании права собственности как самостоятельных способов защиты, на которые распространяются сроки исковой давности, что лишний раз доказывает невозможность их сведения к негативному иску¹.

Следует разграничивать иск о признании права собственности от других исков, судебные решения по которым носят правоустанавливающий (право-создающий) характер: иск о признании права собственности по давности владения (ст. 234 ГК РФ), иск о признании права собственности на самовольную

постройку (п. 3 ст. 222 ГК РФ) и иск о признании права собственности на переработанную вещь (п. 3 ст. 274 ГК РФ)².

Правом на предъявление требований обладает собственник или титульный владелец индивидуально-определенной вещи, владеющий ею, права которого отрицаются или не признаются третьим лицом. При этом титульный владелец может защищать свое право только в той части, которая принадлежит ему и отрицается, даже обратив его против собственника имущества.

Доказывание по иску будет происходить посредством предоставления истцом правоустанавливающих документов, свидетельских показаний и любых иных документов правоподтверждающего характера.

Ответчиком по иску о признании права собственности будет выступать лицо, не признающее за истцом вещное право на имущество. Спецификой данного требования также будет являться его направленность к суду, который должен будет официально подтвердить наличие или отсутствие у истца спорного права, закрепив его присвоением титула на основании судебного решения.

Ещё одним иском, входящим в систему вещно-правовых способов защиты и не отраженным в ГК РФ, является иск о внесении изменений в государственный реестр прав на недвижимое имущество. Он представляет собой констатацию факта принадлежности права лицу, поскольку по общему правилу возникновение либо переход права собственности увязывается с накоплением фактического состава, завершающим элементом которого считается государственная регистрация. Соответственно, необходимо учитывать, что право собственности возникает или переходит с момента регистрации, согласно п. 2 ст. 8.1, ст. 219, п. 2 ст. 223 ГК РФ.

Государственная регистрация прав на недвижимое имущество и сделок с ним – это юридический акт

¹ Пушкина А. В. Особенности защиты вещных прав на недвижимое имущество в свете реформы гражданского законодательства // Гражданское право. 2021. № 12 (243). С. 95.

² Новоселова А. А. Вещные иски: проблемы теории и практики: монография. М.: ИНФРА-М. 2022. С. 81.

ИСК О ПРИЗНАНИИ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ ЯВЛЯЕТСЯ УНИВЕРСАЛЬНЫМ, МОЖЕТ ПРИМЕНЯТЬСЯ САМОСТОЯТЕЛЬНО И ЯВЛЯЕТСЯ ОСНОВАНИЕМ ДЛЯ ПРЕДЪЯВЛЕНИЯ ИНЫХ ВЕЩНО-ПРАВОВЫХ ИСКОВ.

признания и подтверждения государством возникновения, ограничения (обременения), перехода или прекращения прав на недвижимое имущество в соответствии с действующим законодательством.

Иск о внесении изменений в реестр прав на недвижимое имущество часто применяется в судебной практике, поскольку регистраторы осуществляют лишь формальную экспертизу представленных им документов, руководствуясь только внешними признаками законности приобретения права при проверке оснований сделки. Однако впоследствии может оказаться, что сделка была ничтожна и регистрация права собственности неправомерна. Закон не всегда прямо указывает на ничтожность той или иной сделки, что создает вероятность совершения ошибок регистраторами.

Оспаривание зарегистрированного права осуществляется путем предъявления исков, решения по которым являются основанием для внесения записи в ЕГРН. Например, содержание в резолютивной части судебного акта решения о наличии или отсутствии права на недвижимое имущество по иску о признании права собственности будет являться основанием для внесения записи в ЕГРН.

Таким образом, можно заключить, что иск о признании права собственности является универсальным, может применяться самостоятельно и является основанием для предъявления иных вещно-правовых исков. Однако на данный момент позиция судебной практики видится неоднозначной: одни суды относят иск о признании права собственности к разновидностям негативного иска, на которые не распространяются сроки исковой давности, а другие воспринимают их как самостоятельный способ защиты со всеми вытекающими из этого последствиями. Данное обстоятельство является серьезным препятствием для формирования однообразной и стабильной судебной практики, поэтому иные пра-

вовые средства защиты необходимо закрепить в ГК РФ как самостоятельные способы вещно-правовой защиты во избежание практических проблем.

2.2. Искажение основ частноправового регулирования вещно-правовых способов защиты права собственности на недвижимое имущество

Проблема возникла в связи с наличием различных последствий по оспоримым и ничтожным сделкам и их необоснованному смешению в судебно-арбитражной практике.

Для признания сделки недействительной на основании ст. 10 и ст. 168 ГК РФ, а также для признания сделки мнимой на основании ст. 170 ГК РФ необходимо установить, что сторона сделки действовала недобросовестно, то есть в обход закона и не имела намерения совершить сделку в действительности¹.

Если утраченное истцом по виндикации владение основывалось на ничтожной сделке, то в удовлетворении виндикации следует отказать согласно п. 40 Постановления № 10/22. К тому же п. 1 ст. 166 ГК РФ указывает, что ничтожная сделка недействительна и без признания её таковой судом. Следовательно, она не порождает никаких правовых последствий.

Например, АО «Восход» предъявляет виндикационный иск к лицу С и подтверждает свой титул договором дарения, заключенным с ООО «Заход». В ответ на это ответчик ссылается на ничтожность титула в связи с прямым указанием закона, а именно подп. 4 п. 1 ст. 575 ГК РФ (дарение между коммерческими организациями). Тогда, суд в удовлетворении иска АО «Восход» отказывает ввиду недоказанности права собственности, а у ответчика С остаётся незаконное владение чужой вещью. Дальнейшее разрешение дела будет зависеть от действий собственника - если он будет вещь виндицировать, то иск будет удовлетворен.

В случае если утраченное истцом по виндикации владение основывалось на оспоримой сделке, то виндикацию следует удовлетворить. Однако возможен отказ в иске при одновременном удовлетворении встречного иска ответчика о признании такой сделки недействительной или при наличии вступившего в законную силу решения суда по другому делу, где такую сделку признали недействительной². Специфика оспоримой сделки заключается в том, что она

1 Обзор судебной практики Верховного Суда РФ № 1 (2021). Утв. Президиумом Верховного суда РФ 7 апреля 2021 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2021. № 7. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

2 п. 71 Постановления Пленума ВС РФ № 25 от 23.06.2015 г. «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса РФ» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 8. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

НА ДАННЫЙ МОМЕНТ В СПОРАХ С НЕДВИЖИМОСТЬЮ НИВЕЛИРУЮТСЯ РАЗЛИЧИЯ МЕЖДУ НИЧТОЖНЫМИ И ОСПОРИМЫМИ СДЕЛКАМИ В СВЯЗИ С НОВОЙ РЕДАКЦИЕЙ СТ. 166 ГК РФ.

становится недействительной только после вынесения судебного решения о признании её таковой, а до этого момента она признается действительной и порождает правовые последствия.

Например, гражданин А передал лицу В в собственность свою дачу по договору дарения, но спустя время владение оказалось у третьего лица С. В виндицирует вещь ссылаясь на сделку с собственником, но ответчик С заявляет об оспоримой сделке на основании ст. 179 ГК РФ (сделка, совершенная под влиянием насилия или угрозы), хотя гражданин А об её оспаривании не заявляет. Тогда, суд удовлетворит виндикационный иск В, поскольку третье лицо С не является субъектом права оспаривания по смыслу ст. 179 ГК РФ и не вправе предъявлять встречный иск о признании оспоримого титула. Титул будет являться действительным, пока А не предъявит исковые требования к В.

На данный момент в спорах с недвижимостью нивелируются различия между ничтожными и оспоримыми сделками в связи с новой редакцией ст. 166 ГК РФ. Мы наблюдаем тенденцию отказа судов в удовлетворении виндикации при применении последствий недействительности сделки на основании п. 4 ст. 166 ГК РФ: «суд вправе применить последствия ничтожной сделки по своей инициативе, если это необходимо для защиты публичных интересов и в иных предусмотренных законом случаях»¹. Одновременно с этим п. 1 ст. 166 ГК РФ указывает, что ничтожная сделка недействительна и не порождает никаких правовых последствий и без признания её таковой судом. В рамках одной статьи мы наблюдаем противоречие: законодатель сохранил определение последствий ничтожной сделки, но ограничил возможность ее применения судами по своей инициативе.

Так, в случае дарения земельного участка одной коммерческой организацией другой, истец потребует отдать ему выбывший из владения участок ссыла-

ясь на договор дарения, а ответчик, возражая против иска, будет заявлять о его ничтожности. Суд придет к выводу, что возражений о ничтожности титула недостаточно и должен быть предъявлен иск о признании договора недействительным как ничтожного². В отсутствие судебного решения по упомянутому иску суд признает договор дарения между коммерческими организациями действительным, что противоречит п. 4 ч. 1 ст. 575 ГК РФ.

В таком случае суд будет вынужден признать ничтожную сделку действительной и удовлетворить виндикацию приобретателя, поскольку:

1. Суд не может применить последствия недействительности ничтожной сделки по своей инициативе, не усмотрев в материалах дела публичного интереса (п. 4 ст. 166 ГК РФ);

2. Ответчик не будет являться надлежащим истцом для подачи встречного иска о признании ничтожности титула, поскольку он является беститульным владельцем и не имеет материального интереса в предъявлении данного иска в ответ на виндикацию. Желание отразить виндикацию не будет являться таковым³.

Таким образом, мы видим, что одинаковый подход распространяется на оспоримые и ничтожные сделки, поскольку если сделка не объявлена недействительной судебным решением, вынесенным по иску о признании её таковой, то все участники оборота и правоприменительные органы вынуждены относиться к ней как к действительной. Получается, что любой процесс по виндикации сводится к состязанию титулов: если у истца имеется даже порочный титул, а у ответчика нет никакого, то суд вынужден защищать истца так, будто он на самом деле является собственником.

Правовой парадокс, на мой взгляд, считается весьма существенным и требует скорейшего юридического

¹ Гражданский кодекс РФ. Часть первая: от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301. (ред. от 28.06.2022 г.). Режим доступа: СПС «Консультант-Плюс».

² Александрова М. А., Рудоквас А. Д., Рыбалов А. О. Право собственности и способы его защиты в гражданском праве: учебное пособие. СПб.: СПбГУ. 2017. С. 101–117.

³ Селезнев А. Б. Проблемы применения вещно-правовых способов защиты титульных владельцев недвижимости [Электронный ресурс] // Право и государство: теория и практика. 2020. №12 (192). С. 128. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-primeneniya-veschno-pravovyih-sposobovzaschity-titulnyh-pra-vladeltsev-nedvizhimosti>.

СЛЕДУЕТ ЗАКРЕПИТЬ СПЕЦИАЛЬНЫЕ НОРМЫ О ПЕРЕРАБОТКЕ НЕДВИЖИМЫХ ВЕЩЕЙ, ПОСКОЛЬКУ ИХ СПЕЦИФИКА И ЗНАЧИМОСТЬ ДЛЯ ИМУЩЕСТВЕННОГО ОБОРОТА НЕ ДОПУСКАЕТ СХОДНОГО С ДВИЖИМЫМИ ВЕЩАМИ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ.

разрешения посредством возвращения старой редакции п. 2 ст. 166 ГК РФ, по которой суд мог применить последствия ничтожной сделки по своей инициативе.

Еще одним примером искажения частноправового регулирования вещного права является принятый в третьем чтении 6 июля 2022 года Государственной Думой закон¹, закрывающий для третьих лиц доступ к сведениям о физических лицах, находящимся в ЕГРН. Теперь информация о правообладателе в выписку из реестра включаться не будет, а данные о недвижимости военнослужащих и правоохранителей будут засекречены. Для получения доступа к сведениям из ЕГРН без согласия гражданина необходимо будет обосновать свой правовой интерес и обратиться к нотариусу, что усложнит защиту прав участников гражданского оборота и процесс восстановления нарушенных прав в отношении объектов недвижимости.

После вступления данного закона в силу процедура юридической проверки недвижимости и осуществление сделок по ее приобретению усложнится, замедлится оборот недвижимости и увеличится количество вещно-правовых споров. Тем более законопроект противоречит принципам, на которых основан оборот недвижимости в России - достоверности и публичности государственного реестра (ст. 8.1 и ст. 131 ГК РФ).

Также об искажении частноправового регулирования вещно-правовых способов защиты свидетельствует применение судами одинаковых подходов по виндикационным искам, не учитывая относительно какой вещи ведется спор – движимой или недвижимой. Данное обстоятельство объясняется отсутствием в ГК РФ специальных норм о последствиях переработки объекта недвижимости, поэтому суды

применяют по аналогии положения ст. 220 ГК РФ о переработке движимых вещей, несмотря на признание судами высших инстанций данной практики недопустимой².

К тому же сложность и специфичность защиты недвижимого имущества подтверждают споры по делам о полной реконструкции объекта недвижимости, поскольку в результате данных действий происходит гибель виндицируемой вещи и возникновение на ее месте нового объекта недвижимости.

В гражданском законодательстве следует закрепить специальные нормы о переработке недвижимых вещей, поскольку их специфика и значимость для имущественного оборота не допускает сходного с движимыми вещами гражданско-правового регулирования.

Заключение

Таким образом, ключевой проблемой применения вещно-правовых способов защиты недвижимого имущества является тот факт, что нормы ГК РФ практически не учитывают правовых особенностей регулирования и специфику вещно-правовой защиты недвижимого имущества. Многие положения вещного права, подлежащие реформированию, так и не были приняты, например, концепция единого объекта недвижимости; положения о сужении круга лиц, обладающих правом предъявления вещно-правовых исков; положения о владельческой защите.

Другую часть положений ГК РФ наоборот необходимо бы дополнить статьями для устранения пробелов в законе, например, закрепив в ГК РФ иные средства вещно-правовой защиты, выработанные судебной-арбитражной практикой - иск о признании права собственности и иск о признании права собственности отсутствующим. В таком случае будет поставлена точка в юридических спорах о природе возникновения данных исков, и судебная практика будет приведена к единообразию.

В текущих условиях существования множества пробелов в вещном праве регулирование недвижимости происходит в результате формирования положений правоприменительной практикой в правовых позициях высших судов, что видится возможным лишь как кратковременная мера. На этом этапе развития общества необходимо применение комплекс-

¹ Проект Федерального закона № 101234-8 «О внесении изменений в Федеральный закон «О персональных данных», отдельные законодательные акты РФ и признании утратившей силу ч. 14 ст. 30 Федерального закона «О банках и банковской деятельности». (окончательная ред., принятая ГД ФС РФ 06.07.2022 г.) // URL: <https://sozd.duma.gov.ru/> (дата обращения: 10.09.2022).

² Александрова М. А., Рудоквас А. Д., Рыбалов А. О. Право собственности и способы его защиты в гражданском праве ... С. 73.

ного подхода при реформировании гражданского законодательства в области вещно-правовой защиты права собственности на недвижимое имущество. Однако законодатель намерено «откладывает» революционные поправки к разделу II ГК РФ, что видится весьма серьезной проблемой.

Вместе с тем при реформировании законодателем отдельных положений вещного права искажаются основы частноправового регулирования, например в случае с новой редакцией статьи 166 ГК РФ, которая привела к стиранию различий между ничтожными и оспоримыми сделками, а также допустила перевес в сторону защиты публичных интересов. Теперь суды вправе применить последствия ничтожной сделки по своей инициативе, если это необходимо для защиты публичного интереса и в иных предусмотренных законом случаях. Таким образом суды, не усмотрев в материалах дела публичного интереса, вынуждены признавать ничтожные сделки действительными, что может привести к противоречивым и зачастую незаконным судебным решениям. В связи с вышеизложенным, считаем должным для юридического разрешения возникшей проблемы вернуть предыдущую редакцию п. 2 ст. 166 ГК РФ и в случаях реформирования положений вещного права применять не фрагментарный, а комплексный подход.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Научные источники

1. Александрова М. А. Право собственности и способы его защиты в гражданском праве: учебное пособие / М. А. Александрова, А. Д. Рудоквас, А. О. Рыболов. – СПб.: СПбГУ, 2017. – 208 с.;
2. Бевзенко Р. С. Земельный участок с постройками на нем: введение в российское право недвижимости / Р. С. Бевзенко. – М.: М-Логос, 2017. – 80 с.;
3. Ким С. Г. Принцип *superficies solo cedit* в российском праве // Актуальные проблемы российского права. 2016. №11 (72). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/printsip-superficies-solo-credit-v-rossiyskom-prave> (дата обращения: 3.09.2022);
4. Новоселова А. А. Вещные иски: проблемы теории и практики: монография / А. А. Новоселова, Т. П. Подшивалов. – 7-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2022. – 279 с.;
5. Подшивалов Т. П. Иск о признании вещного права в свете реформы гражданского законодательства // Частное и публичное в вещном праве :

сборник статей по материалам международной научно-практической конференции. СПб. : ИД «Петрополис». 2016. - С. 152-156;

6. Пушкина А. В. Особенности защиты вещных прав на недвижимое имущество в свете реформы гражданского законодательства / А. В. Пушкина // Гражданское право. – 2021. – № 12 (243). – С. 91-98;
7. Сергеев А. П. Гражданское право: учебник: в 3 т. Т. 1 / А. П. Сергеев, Ю. К. Толстой. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2022. – 1040 с.;
8. Сеницын С. А. Общие положения о вещном праве: сравнительно-правовое исследование: монография / С. А. Сеницын. – М.: Инфотропик Медиа, 2019. – 276 с.;
9. Суханов Е. А. Вещное право: научно-познавательный очерк / Е. А. Суханов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Статут, 2021. – 560 с.;

Нормативно-правовые акты

10. Гражданский кодекс РФ. Часть первая: от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. – № 32. – Ст. 3301. – (ред. от 28.06.2022 г.). – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс»;
11. Земельный кодекс РФ от 25 октября 2001 г. № 136-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 44. – Ст. 4147. – (ред. от 14.07.2022). – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс»;
12. Федеральный закон от 21 декабря 2021 г. № 430-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса РФ» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2021. – № 52 (часть I). – Ст. 8989. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс»;
13. Проект Федерального закона № 101234-8 «О внесении изменений в Федеральный закон «О персональных данных», отдельные законодательные акты РФ и признании утратившей силу части 14 статьи 30 Федерального закона «О банках и банковской деятельности». – (окончательная ред., принята ГД ФС РФ 06.07.2022 г.) // URL: <https://sozd.duma.gov.ru/> (дата обращения: 10.09.2022);
14. Указ Президента РФ от 18 июля 2008 г. № 1108 «О совершенствовании Гражданского кодекса РФ» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2008. – № 29 (ч. 1). – Ст. 3482. – (ред. от 29.07.2014

г.). – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс»;

15. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса РФ» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2015. – № 8. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс»;

16. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29 апреля 2010 г. «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» // Российская газета. – 2010. – № 109. – (ред. от 23.06.2015 г.). – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс»;

17. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ № 1 (2021). Утв. Президиумом Верховного суда РФ 7 апреля 2021 г. // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2021. – № 7. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс»;

18. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 15 января 2013 г. № 153 «Обзор судебной практики по некоторым вопросам защиты прав собственника от нарушений, не связанных с лишением владения» // Вестник ВАС Российской Федерации. – 2013. – № 4. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс»;

19. Гражданский кодекс РСФСР. Утв. ВС РСФСР от 11 июня 1964 г. // Ведомости ВС РСФСР. – 1964. – № 24. – Ст. 407. – (ред. от 26.12.2001 г. Документ утратил силу с 1.01.2008 г.). – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

Электронные ресурсы

20. Селезнев А. Б. Проблемы применения вещно-правовых способов защиты титульных владельцев недвижимости [Электронный ресурс] / А. Б. Селезнев // Право и государство: теория и практика. – 2020. – №12 (192). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-primeneniya-veschno-pravovyh-sposobovzaschity-titulnyh-pra-vladeltsev-nedvizhimosti>.

21. Сведения о наличии и распределении земель в Российской Федерации на 01.01.2019 (в целом по Российской Федерации) // Режим доступа: <https://rosreestr.gov.ru/activity/gosudarstvennoe-upravlenie-v-sfere-ispolzovaniya-i-okhrany-zemel/gosudarstvennyu-monitoring-zemel/sostoyanie-zemel-rossii/gosudarstvennyu-natsionalnyy-doklad->

o-sostoyanii-i-ispolzovanii-zemel-v-rossiyskoy-federatsii/

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЗАЩИТЫ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОГО ПРАВА В НАУЧНО- ТЕХНИЧЕСКОЙ СФЕРЕ НА КОСМИЧЕСКИЕ ОБЪЕКТЫ

LEGAL REGULATION OF THE PROTECTION OF THE EXCLUSIVE RIGHT IN SCIENTIFIC AND TECHNICAL SPHERE FOR SPACE OBJECTS

**Борулёва Елена
Дмитриевна**

edborul@mail.ru

Студентка 4 курса Международно-
правового института
Московский государственный
юридический университет
имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Borulyova Elena Dmitrievna
Kutaĭin Moscow State Law University
(MSAL)
Russia, Moscow
4th year student of the International
Law Institute

Аннотация: Автор в работе исследует проблему правового регулирования защиты исключительного права на космические объекты. Научно-техническая деятельность является неотъемлемой частью в космической сфере: создание различных космических объектов. Правовая охрана исключительного права на космические объекты относится к интересам не только частного, но и публичного характера, поскольку публичность выражается в обеспечении государственной безопасности. Соблюдение баланса этих интересов при защите исключительного права на космические объекты носит острый характер, особенно при коммерциализации космоса.

Annotation: The author explores the problem of legal regulation of the protection of intellectual property rights for space objects. Scientific and technological activity is an integral part in the space sphere: the creation of various space objects. Legal protection of intellectual property rights for space objects belongs not only to private but also to public interests, as publicity is expressed in ensuring state security. Keeping the balance of these interests in the protection of the exclusive right to space objects is acute, especially in the commercialization of space.

Ключевые слова:

право интеллектуальной собственности, исключительные права, правовая защита, научно-техническая сфера, космическое право, космические объекты.

Keywords:

intellectual property law, exclusive rights, legal protection, scientific and technical sphere, space law, space objects

Введение

Постановка проблемы по актуальной теме.

Развитие космической деятельности в различных секторах экономической сферы – государственных и частных, привело к тому, что космическая отрасль стала одной из специальных направлений государственной политики. Более того, возникает всё больше комических проектов в рамках международного сотрудничества, которые напрямую зависят от единообразных подходов к правовому регулированию и достаточно надёжной международной правовой базы.

Один из часто задаваемых вопросов использования результатов интеллектуальной собственности в научно-технической сфере (использование изобретения, полезной модели) – это вопрос применимости национального и международного патентного права в космическом пространстве.

Специфичность космической отрасли говорит о невозможности применения рыночных методов оценки интеллектуальной собственности, в частности представляется затруднительным поиск определение доходов от использования объектов интеллектуальной деятельности.

Проблема правовой защиты интеллектуальной собственности на космиче-

ские объекты обострилась и вышла на первый план в связи с коммерциализацией и глобализацией космической деятельности, поскольку космические проекты носят межправительственный или региональный характер, а также осуществляются в рамках международного сотрудничества. Отсутствие регулирования и закрепления на международном, региональном и национальном уровнях порождает неопределённость в природе права интеллектуальной собственности на космические объекты, в способах правовой защиты исключительного права правообладателя. Более того, отсутствие правового регулирования порождает пробел в отношении определения мер охраны космических объектов – применение режима государственной тайны или права интеллектуальной собственности.

Специфика правовой защиты исключительного права на космические объекты и такого механизма правовой охраны как патентование обусловлены публичным характером деятельности в космической сфере, а именно разработанные космические объекты – изобретения, промышленные модели, а также входящие в состав космического объекта технологии – относятся к объектам, охраняемым государственной тайной, и как следствие не уделяется внимания защите исключительного права на данные виды объектов должным образом, однако в условиях коммерциализации космической деятельности законодателю стоит задуматься над данной проблематикой.

Цели и задачи.

Автор ставит целью научной исследовательской работы исследование и изучение способов защиты права интеллектуальной собственности в науч-

но-технической сфере на космическую продукцию, а также выявление эффективного способа защиты интеллектуальной собственности на космические объекты.

Научно-исследовательская работа направлена на решение задач, поставленных для достижения цели, а именно:

- а) углубление теоретических знаний в области патентования на международном и национальном уровнях, а также в области международного космического права;
- б) выявление специфики права интеллектуальной собственности в научно-технической сфере на космические объекты (патентного права);
- в) выявление специфики защиты исключительного права на космические объекты;
- г) установление теоретических и практических правовых проблем реализации права интеллектуальной собственности на космические объекты;
- д) разработка предложений по повышению эффективности правовой охраны исключительного права на космические объекты.

Методология и методы исследования. Автор при написании научно-исследовательской работы применял различные методы научного исследования, входящие в систему науки методологии, а именно, методы эмпирического уровня – описание, измерение и сравнение; методы экспериментально-теоретического уровня – анализ, индукция и дедукция,

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ СФЕРЕ В КОСМИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ ОТНОСИТСЯ К МЕЖДУНАРОДНОЙ И НАЦИОНАЛЬНОЙ СИСТЕМАМ.

гипотетический метод, логический метод. В том числе, автор руководствуется методами теоретического уровня, в числе которых гипотетико-дедуктивный метод.

1. Правовые основы в национальном и международном праве, общие нормативно-правовые акты.

Результаты интеллектуальной деятельности в научно-технической сфере представляют собой объекты патентного права, а также объекты права интеллектуальной собственности, охраняемые в режиме коммерческой тайны.

Правовое регулирование интеллектуальной собственности в научно-технической сфере в космической отрасли относится к международной и национальной системам.

Космическая деятельность характеризуется использованием сложных технологий, во многом сейчас являющимися инновационными, в отношении которых применяется право интеллектуальной собственности, что играет важную роль в правовом регулировании; более того для правового регулирования космической деятельности национальное законодательство применяется только к территории государства, но не к космическому пространству.

Правовая охрана объектов патентного права зависит от применимой территориальной нормативно-правовой базы, т.е. регулируется национальным законодательством, в необходимых исключительных случаях правообладатель может подать заявку на международный патент, чтобы обеспечить правовую защиту результата интеллектуальной деятельности в другом государстве. В то время как, правовое регулирование космического объекта согласно Договору о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического простран-

ства, включая Луну и другие небесные тела¹, (далее – Договор по космосе) относится к национальной юрисдикции государства, где данный объект зарегистрирован², а общие правила использования космических объектов урегулированы нормами международного космического права. Таким образом, правовое регулирование космической деятельности относится к наднациональному уровню, и только некоторые правовые вопросы отнесены международными договорами к компетенции государства.

Гармонизация правового регулирования права интеллектуальной собственности проводится Всемирной организации интеллектуальной собственности (далее – ВОИС) посредством принятия международных договоров, рекомендательных актов, однако остаются между национальными законодательствами существенные различия, приводящие к неодинаковому уровню защиты интеллектуальной собственности в научно-технической сфере, например, различается срок проверки соответствия объекта условиям патентоспособности, установлены разные порядки депонирования.

Положения Гагского соглашения о международной регистрации промышленных образцов³ с последующими изменениями регламентируют на мировом уровне процесс депонирования (в Международном бюро или через национальные ведомства), а также устанавливает приоритет международного депонирования образца – тем самым гармонизируют национальное законодательство в сфере патентования промышленных образцов. В то же время положения Гагского соглашения не исключают внесения оговорки в национальное законодательство при ратификации, так, в Федеральном законе «О ратификации Женевского акта Гагского соглашения о международной регистрации промышленных образцов»⁴ прописывается шестимесячный срок, необходимый для проведения проверки и заменяющий установ-

1 Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела. Принят резолюцией 2222 (XXI) Генеральной Ассамблеи от 19 декабря 1966 года // URL: Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела — Конвенции и соглашения — Декларации, конвенции, соглашения и другие правовые материалы (un.org) (дата обращения: 19.10.2022)

2 Конвенция о регистрации объектов, запускаемых в космическое пространство. Принята резолюцией 3235 (XXIX) Генеральной Ассамблеи ООН от 12 ноября 1974 года // URL: Конвенция о регистрации объектов, запускаемых в космическое пространство — Конвенции и соглашения — Декларации, конвенции, соглашения и другие правовые материалы (un.org) (дата обращения: 25.10.2022)

3 Hague Agreement Concerning the International Registration of Industrial Designs [Гагское соглашение о международной регистрации промышленных образцов], от 6 ноября 1925 // URL: The Hague Agreement Concerning the International Deposit of Industrial Designs (wipo.int) (дата обращения: 25.10.2022)

4 Федеральный закон от 03.04.2017 №55-ФЗ «О ратификации Женевского акта Гагского соглашения о международной регистрации промышленных образцов» //Собрание законодательства, выпуск №15, 2017 г. – ст.2130

ПРИМЕНИТЕЛЬНО К МЕЖДУНАРОДНОМУ ПАТЕНТНОМУ ПРАВУ НАЦИОНАЛЬНЫЕ ЮРИСДИКЦИИ ОПРЕДЕЛЯЮТ САМОСТОЯТЕЛЬНО ПОРЯДОК ДЕПОНИРОВАНИЯ, НО ПРИНИМАЮТ ВО ВНИМАНИЕ ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ АКТОВ И СТАНДАРТОВ.

ленный Гаагским соглашением месячный срок отправки международной заявки.

Мы видим, что применительно к международному патентному праву национальные юрисдикции определяют самостоятельно порядок депонирования, но принимают во внимание основные положения международных актов и стандартов.

В отношении норм международного космического права, государства не могут распространять свою юрисдикцию на космическое пространство, принимая его как физическое пространство в пределах своих границ – неприсвоение космического пространства является одним из важнейших принципов международного космического права, закрепленных в Договоре о космосе.

Как было отмечено нами выше, государство сохраняет свою юрисдикцию и контроль над запускаемым и зарегистрированным космическим объектом, а в случае участия в такой деятельности двух и более запускающих стран, то юрисдикция и контроль над космическим объектом закрепляется за одной из соответствующих стран. В случае участия в космической деятельности двух и более стран, остается открытым вопрос о распределении рисков и ответственности, связанных с реализацией космического объекта, в том числе вопрос применимого права при правовой защите права интеллектуальной собственности на данные объекты.

Мы не можем не замечать тождество режима правовой охраны космических объектов (или космического технического оборудования) и результатов интеллектуальной деятельности, поскольку по своей сущности космический объект является результатом творческой деятельности, который регулируется правом интеллектуальной собственности, если быть конкретнее, то патентным правом в Российской Федерации, авторским и патентным правом в англосак-

сонской правовой системе, например, в Соединенных Штатах Америки. В то же время наблюдается невозможность применения принципов распространения правовых норм в различных юрисдикциях одновременно на две данные отрасли права, поскольку специфика правоотношений регулируется нормативно-правовыми актами: в одном случае – исключительно нормами международного права, в другом случае – сочетанием международных, национальных и региональных норм.

Как было ранее отмечено, право интеллектуальной собственности регулируется национальным законодательством: применяется принцип территориальности в патентном праве. Развитие космической деятельности и постепенное распространение норм права интеллектуальной собственности на космическую сферу ставят вопрос о пересмотре аспектов правового регулирования.

Отдельно хотелось бы отметить отсутствие правового регулирования на международном уровне права интеллектуальной собственности в космической отрасли, а также неполноту в национальном законодательстве. В юридической литературе данный пробел обуславливают специфическими особенностями правовых отношений, касающихся результатов интеллектуальной деятельности, созданных в процессе космической деятельности¹.

Подводя итог вышесказанному, взаимодействие двух категорий – международного космического права и права интеллектуальной собственности – неизбежно, и на сегодняшний момент законодатели и юристы-международники должны поставить перед собой цель создания и развития унифицированного и гармонизированного режима правовой охраны интеллектуальной собственности на космические объекты.

2. Космические объекты как стратегическая разработка: применимый правовой режим

Традиционно космическая деятельность государства относится к военно-технической сфере, а процесс проектирования оборонных аэрокосмических систем регулируется военными регламентами и стандартами, досконально определяющими процесс «строительства».

В частности, система спутниковой связи стратегического звена управления (нередко называют оружи-

ЗАРЕГИСТРИРОВАННЫЕ КОСМИЧЕСКИЕ ОБЪЕКТЫ РАССМАТРИВАЮТСЯ КАК КВАЗИТЕРРИТОРИЯ ДЛЯ ЦЕЛИ ЗАЩИТЫ ПРАВА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ.

ем массового поражения), созданная Вооруженными Силами Соединенных Штатов Америки, обеспечивает связь военно-политического руководства с военными частями¹. Созданные компьютерная программа и изобретение являются военно-технической разработкой, которая составляет государственную тайну, однако не исключается возможность патентования самого изобретения (отдельного от компьютерной программы) в Международном бюро. В то же время вопросы военно-технического и оборонного аспектов хоть и составляют приоритетную часть современной космической деятельности, однако наиболее интересным представляется тенденция коммерциализации и развития частно-правовых институтов в космической деятельности.

При применении действующего законодательства, системы спутниковой связи стратегического звена управления являются объектом интеллектуальной собственности, которым присущи признаки ноу-хау, однако, например, в силу законодательства Российской Федерации, такие системы относятся к сведениям, составляющих государственную тайну².

3. Применение законодательства о защите результатов интеллектуальной деятельности в космическом праве

При исследовании и анализе режимов правовой защиты исключительного права на космический объект возникают вопросы применения юрисдикции. Допускает ли территориальная юрисдикция по праву интеллектуальной собственности распространение национального законодательства каждого государства на космические объекты, которые соответствующее государство запустило и зарегистрировало? Данный вопрос порождает ещё несколько вопросов применения законодательства о праве интеллектуальной собственности. Во-первых, законодательство какой страны должно применяться вне зависимости

от места создания изобретения, полезной модели или промышленного образца, которые стали частью космического объекта, если деятельность осуществляется в космическом пространстве (в открытом космосе)? Во-вторых, юрисдикция какого государства будет применяться в случае, если деятельность осуществляется в космическом пространстве одним или несколькими государствами?

Сначала ответим на второй вопрос – применяться будет законодательство о праве интеллектуальной собственности соответствующего государства или нескольких государств, согласно межправительственному соглашению, поскольку на космическом объекте применяется право запустившего или зарегистрировавшего государства³. В то же время возникает вопрос о реализации права на судебную защиту в случае, когда правообладатель имеет гражданство иного государства, более того не стоит забывать о разных подходах национальных юрисдикций к праву интеллектуальной собственности и о способах защиты данного права.

Ответа на первый вопрос не существует в международном и национальном праве, поэтому в разрешении спора в случае нарушения исключительного права на космический объект может потребоваться рассмотрение дополнительного вопроса о применимости общих правил интеллектуальной собственности – в частности применение Договора о патентном праве⁴. В отсутствие чётких международных норм, согласно ряду международных соглашений, заключённых в отношении реализации международных космических проектов, зарегистрированные космические объекты рассматриваются как квазитерритория для цели защиты права интеллектуальной собственности.

Так, согласно Соглашению о сотрудничестве в детальном проектировании, разработке, эксплуата-

1 Defense Satellite Communication System-3 // DSCS-3 - Gunter's Space Page (skyrocket.de) (дата обращения: 23.12.2022)

2 Закон РФ «О государственной тайне» от 21.07.1993 №5485-1 // Собрание законодательства Российской Федерации. Выпуск № 41, 1997 г.

3 Конвенция о регистрации объектов, запускаемых в космическое пространство. Принята резолюцией 3235 (XXIX) Генеральной Ассамблеи ООН от 12 ноября 1974 года // URL: Конвенция о регистрации объектов, запускаемых в космическое пространство — Конвенции и соглашения — Декларации, конвенции, соглашения и другие правовые материалы (un.org) (дата обращения 19.12.2022)

4 Договор о патентном праве, принят Дипломатической конференцией 1 июня 2000 г. // URL: WIPO Lex (дата обращения 19.12.2022)

ТЕНДЕНЦИЯМИ ЯВЛЯЮТСЯ ПРОИСХОДЯЩИЕ ИЗМЕНЕНИЯ В ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ НА НАЦИОНАЛЬНОМ, РЕГИОНАЛЬНОМ И МЕЖДУНАРОДНОМ УРОВНЯХ, НАПРАВЛЕННЫЕ НА РАСШИРЕНИЕ ПРИМЕНИМОСТИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЮРИСДИКЦИЙ В ОТНОШЕНИИ ПРАВА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ НА КОСМИЧЕСКИЕ ОБЪЕКТЫ.

ции и использовании международной космической станции, разработке, эксплуатации и использовании постоянно пилотируемой гражданской космической станции между Правительствами Соединенных Штатов Америки, государств-членов Европейского Космического агентства (ЕКА), Японии и Канады¹, для целей соблюдения законодательства о праве интеллектуальной собственности деятельность, осуществляемая в летательном модуле космической станции или на его поверхности, должна рассматриваться как осуществленная только на территории государства-партнера, в котором зарегистрирован этот элемент. Что касается европейских государств-партнеров, то здесь необходимо применять отдельное нормативное положение, поскольку европейские государства-партнеры делегируют ЕКА ответственность за регистрацию элементов (модулей) полета: для целей соблюдения законодательства об интеллектуальной собственности любое европейское государство-партнер может считать, что деятельность имела место на его территории в отношении зарегистрированных ЕКА элементов. Таким образом, в отношении всех видов права интеллектуальной собственности принцип квазитерриториальности реализуется на космической станции, хотя зарегистрированные ЕКА элементы могут рассматриваться как «общая территория».

Нельзя не уделить внимание статье 5. quater Парижской конвенции по охране промышленной собственности², положения которой предусматривают ограничения исключительных прав на патент в общественных интересах, тем самым гарантирует свободу передвижения патента, т.е. доктрину временного присутствия. Возникает закономерный вопрос: применяется ли данная доктрина к космическим объектам, например, в случае транспортировки

запатентованных изобретений или промышленных образцов на космическую станцию или стартовую площадку в иностранном государстве? Отвечая на данный вопрос, стоит отметить, что ситуация может развиваться по двум путям: в случае регистрации патента в Международном бюро и внесении сведений в международный реестр, иностранное государство обязано защитить права правообладателей на объект интеллектуальной собственности, поскольку становится частью национальной юрисдикции; в случае регистрации патента в национальной системе защита прав в иностранной юрисдикции не обеспечивается и есть необходимость регистрации патента в соответствующем иностранном государстве. Космическое пространство и космические объекты порождают большое количество новых юридических аспектов в праве интеллектуальной собственности, в частности применение национальных юрисдикций в космическом пространстве для приобретения, реализации и защиты прав, владения титулом и правом пользования при совместной деятельности, а также разрешения частно-правовых споров и соблюдения международных обязательств.

Подтверждением коммерциализации космической деятельности и имеющегося внимания к защите исключительных прав на космический объект служат многосторонние межправительственные соглашения по реализации международных космических проектов, связанных с освоением космического пространства, в частности некоторые положения уделяют внимание вопросам правовой защиты права интеллектуальной собственности на космический объект³.

На сегодняшний день тенденциями являются происходящие изменения в правовом регулировании на национальном, региональном и международном уровнях, направленные на расширение применимости национальных юрисдикций в отношении права интеллектуальной собственности на космические объекты. Например, стремительное покорение космического пространства и развитие интеллектуальной собственности способствовали законодательному закреплению в США применимости национальной юрисдикции в области права интеллектуальной собственности на космический объект, а также трактовка положением закона о НАСА⁴ космического объекта как транспортного средства даёт возможность

1 Agreement on Cooperation in the Detailed Design, Development and Operation and Utilization of the Permanently Manned Civil Space Station among the governments of the United States of America, the Member States of the European Space Agency (ESA), Japan and Canada; concluded in 1988 // URL: NASA - NASA-ESA Agreement (дата обращения 19.12.2022)

2 Конвенция по охране промышленной собственности (Заключена в Париже 20.03.1883) (ред. от 02.10.1979) // СПС «КонсультантПлюс»

3 Гасанов Н. Ф. Указ. соч

4 «National Aeronautics and Space Act of 1958.» Public Law #85-568, 72 Stat., 426. Signed by the President on July 29, 1958, Record Group 255, National Archives and Records Administration, Washington, D.C.; available in NASA Historical Reference Collection, History Office, NASA Headquarters, Washington, D.C. Page references to original document in brackets // URL: National Aeronautics and Space Act of 1958 (Unamended) (nasa.gov) (дата обращения: 24.12.2022)

ШИРОКАЯ КОНЦЕПЦИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНОСТИ ПО АНАЛОГИИ ПРИМЕНЯЕТСЯ К КОСМИЧЕСКИМ ОБЪЕКТАМ, ДАЖЕ ЕСЛИ НАЦИОНАЛЬНАЯ ЮРИСДИКЦИЯ НЕ ПРЕДУСМАТРИВАЕТ ПРИМЕНИМОСТЬ ПРИНЦИПА ТЕРРИТОРИАЛЬНОСТИ К КОСМИЧЕСКИМ ОБЪЕКТАМ.

странам-участницам регистрировать космический объект в качестве транспортного средства и в дальнейшем применять к ним национальную юрисдикцию.

Более того, принимая во внимание вышесказанное, государствам целесообразнее применять принцип квазитерриториальности космического объекта для обеспечения эффективной правовой защиты исключительного права на данные объекты и их модули.

4. Национальное и региональное законодательства в области защиты объектов патентного права на космические объекты и правовая неопределённость

В Соединённых Штатах Америки (далее – США) ввели в действие нормативное положение, устанавливающее связь между ключевыми элементами: юрисдикцией, территорией и изобретениями. Согласно положению законодательства США о патентах¹, по общему правилу юрисдикция следует за изобретением вне зависимости от территории – т.е. следует за титулом, за исключением случаев, когда космический объект специально идентифицирован или внесен в реестр иностранного государства в соответствии с Конвенцией о регистрации объектов, запускаемых в космическое пространство² (далее – Конвенция о регистрации космических объектов). Исходя из положений национального законодательства США, имеет место квазитерриториальное действие космического объекта, внесенного в реестр. Более того, законодательство США о патентах применяется к зарегистрированным космическим объектам.

В других юрисдикциях нет чёткого определения и законодательного положения, однако стоит принять во внимание Межправительственное соглашение³ в

отношении элементов, зарегистрированных Европейским космическим агентством, согласно которому применяется немецкое законодательство об интеллектуальной собственности. Положения данного Межправительственного соглашения не содержат прямого указания на применимость национального права о результатах интеллектуальной деятельности к космическим объектам, зарегистрированным и выпущенным в космос соответствующим государством, что является достаточно сомнительным. В то же время, широкая концепция территориальности, согласно которой национальное патентное право может быть применимо к плавающим морским и воздушным судам (т.е. применительно к международному морскому праву и международному воздушному праву) по аналогии применяется к космическим объектам, даже если национальная юрисдикция не предусматривает применимость принципа территориальности к космическим объектам.

Правовая неопределённость проявляется в региональной юрисдикции Европейского Союза и в странах-участницах данного интеграционного объединения. В Предложении Европейской комиссии для Регламента Европейского Совета о патенте Европейского Союза⁴, предусмотрено обязательное применение соответствующих норм к изобретениям, созданным в космической сфере, которые находятся под национальной юрисдикцией и контролем одной или нескольких стран-участниц в соответствии с международным правовым актом.

Приведем ещё один пример: Закон о патентах Новой Зеландии⁵ не содержит прямого указания на применения к зарегистрированным космическим объектам норм патентования, хотя Новая Зеландия является новой запускающей спутники страной.

1 35 U.S. Code Part II - PATENTABILITY OF INVENTIONS AND GRANT OF PATENTS // Code § 105 - Inventions in outer space // URL: 35 U.S. Code § 105 - Inventions in outer space | U.S. Code | US Law | LII / Legal Information Institute (cornell.edu) (дата обращения 19.12.2022)

2 Конвенция о регистрации объектов, запускаемых в космическое пространство. Принята резолюцией 3235 (XXIX) Генеральной Ассамблеи ООН от 12 ноября 1974 года // URL: Конвенция о регистрации объектов, запускаемых в космическое пространство — Конвенции и соглашения — Декларации, конвенции, соглашения и другие правовые материалы (un.org) (дата обращения 19.12.2022)

3 AGREEMENT AMONG THE GOVERNMENT OF CANADA, GOVERNMENTS OF MEMBER STATES OF THE EUROPEAN SPACE AGENCY, THE GOVERNMENT OF JAPAN, THE GOVERNMENT OF THE RUSSIAN FEDERATION, AND THE GOVERNMENT OF THE UNITED STATES OF AMERICA CONCERNING COOPERATION ON THE CIVIL INTERNATIONAL SPACE STATION 1988 // URL: Among the Government of Canada, Governments of Member States of the European Space Agency, the Government of Japan, the Government of the Russian Federation, and the Government of the USA Concerning Cooperation on the Civil International Space Station (aerospace.org) (дата обращения 19.12.2022)

4 The Proposal for a Council Regulation on the Community Patent, *Intellectuele Rechten - Droits Intellectuels*, Vol. 6, pp. 202-206, 2001 // URL: The Proposal for a Council Regulation on the Community Patent by Geertrui Van Overwalle :: SSRN (дата обращения: 25.12.2022)

5 Patents Act 2013, Date of assent 13 September 2013. – № 68 // URL: Patents Act 2013 No 68 (as at 28 October 2021), Public Act Contents – New Zealand Legislation (дата обращения 24.12.2022)

МЕЖДУНАРОДНОЕ КОСМИЧЕСКОЕ ПРАВО НЕ ПОЗВОЛЯЕТ ОПРЕДЕЛЯТЬ СТРАНАМ НАЦИОНАЛЬНУЮ ЮРИСДИКЦИЮ В КОСМИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ И ТАКИМ ОБРАЗОМ ПРЕТЕНДОВАТЬ НА ЧАСТЬ КОСМОСА КАК НА ЧАСТЬ СВОЕЙ ТЕРРИТОРИИ.

Особое внимание стоит уделить и многосторонним и двусторонним соглашениям, входящим в правовую систему государства, в частности Российской Федерации, по сотрудничеству в области исследования и освоения космического пространства, поскольку при реализации данных видов космической деятельности возможно допустить создание результатов интеллектуальной деятельности. Например, Межправительственное соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Куба регулирует отношения в праве интеллектуальной собственности в сфере исследования космического пространства и обязывает применять способы и средства правовой защиты исключительного права, предусмотренные в национальных законодательствах государств¹. К тому же, мы можем наблюдать интерес государств к регулированию права интеллектуальной собственности на космические объекты в рамках межгосударственного сотрудничества в космической сфере – так, Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Индия² закрепляет меры по правовой защите технологий, являющихся объектами права интеллектуальной собственности, однотипное межправительственное соглашение подписано с Китайской Народной Республикой.

Регулирование защиты интеллектуальных прав на космический объект наблюдается при реализации крупных международных проектов. Например, обслуживание Международной космической станции – в межправительственном соглашении³ установлены общие положения об охране результатов интеллектуальной деятельности при функционировании

станции и реализации космической деятельности в её пределах.

Правовая неопределённость существует в области правовой защиты товарных знаков и промышленных образцов в космической сфере. При реализации авторского права и его охране, определение юрисдикции космического объекта менее важно, чем при патентной защите, поскольку именно гражданство автора в первую очередь определяет статус произведения в отношении его правовой охраны⁴, в то время как правовой режим патентования зависит от места регистрации, и действие патента будет распространяться на территории определенного государства. Так, в случае создания базы данных или программы ЭВМ на космическом объекте или с помощью космических технологий, её статус в отношении правовой охраны по Бернской конвенции будет зависеть от гражданства автора.

Принимая во внимание вышесказанное, стоит отметить различные подходы государств и интеграционных объединений к применению правового регулирования права интеллектуальной собственности на космический объект, в частности, применение квазитерриториальности или выбор национальной юрисдикции. Более того, мы можем наблюдать тенденцию закрепления в международных договорах некоторых положений о защите исключительного права на космический объект.

Заключение

Международное космическое право не позволяет определять странам национальную юрисдикцию в космическом пространстве и таким образом претендовать на часть космоса как на часть своей территории. Положения Конвенции о регистрации космических объектов предписывают регистрировать данные объекты за юрисдикцией государства, тем самым исключить возможность претендентов рассматривать космос как физическое пространство и закрепить юрисдикцию за определённым государством. Как ранее отмечалось, на зарегистрированный космический объект распространяется юрисдикция государства, в реестре которого находится

1 Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Куба о сотрудничестве в исследовании и использовании космического пространства в мирных целях (Гавана, 21 февраля 2013 г.) // СПС «Гарант»

2 Распоряжение Правительства Российской Федерации от 8 октября 2020 года N 2598-р. О подписании Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Индии о мерах по охране технологий в связи с сотрудничеством в области исследования и использования космического пространства в мирных целях и в создании и эксплуатации средств выведения и наземной космической инфраструктуры // URL: О подписании Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Индии о мерах по охране технологий в связи с сотрудничеством в области исследования и использования космического пространства в мирных целях и в создании и эксплуатации средств выведения и наземной космической инфраструктуры от 08 октября 2020 - docs.cntd.ru (дата обращения: 24.12.2022)

3 Федеральный закон «О ратификации Соглашения между Правительством Канады, Правительствами государств - членов Европейского космического агентства, Правительством Японии, Правительством Российской Федерации и Правительством Соединенных Штатов Америки относительно сотрудничества по международной космической станции гражданского назначения» от 29.12.2000 N 164-ФЗ (последняя редакция) // СПС «КонсультантПлюс»

4 Бернская конвенция по охране литературных и художественных произведений от 9 сентября 1886 (дополненная в Париже 4 мая 1896 года, пересмотренная в Берлине 13 ноября 1908 года, дополненная в Берне 20 марта 1914 года и пересмотренная в Риме 2 июня 1928 года, в Брюсселе 26 июня 1948 года, в Стокгольме 14 июля 1967 года и в Париже 24 июля 1971 года, измененная 28 сентября 1979 года) // URL: Бернская конвенция по охране литературных и художественных произведений от 09 сентября 1886 - docs.cntd.ru (дата обращения: 25.12.2022)

В КОСМИЧЕСКОЙ СФЕРЕ С КАЖДЫМ ГОДОМ УВЕЛИЧИВАЕТСЯ ПРОЦЕНТ ЧАСТНЫХ КОМПАНИЙ, КОТОРЫЕ СОЗДАЮТ КОСМИЧЕСКОЕ ТЕХНИЧЕСКОЕ ОБОРУДОВАНИЕ ПО ГОСУДАРСТВЕННОМУ ЗАКАЗУ, СОГЛАСНО КОТОРОМУ ПРЕДПОЛАГАЕТСЯ ПУНКТ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ И РИСКАХ В СЛУЧАЕ НАРУШЕНИЯ ПРАВООТНОШЕНИЙ МЕЖДУ СТОРОНАМИ.

объект, данное положение позволяет говорить о возможности правовой защиты интеллектуальной собственности на космический объект в космическом пространстве.

Подводя итог всему вышесказанному, защита интеллектуальных прав в научно-технической сфере на космические объекты требует со стороны государств нормативного закрепления патентования данных объектов и соответствующих способов их правовой защиты, в противном случае пробелы в области защиты интеллектуальных прав на космический объект не смогут в полной мере обеспечить соблюдения прав правообладателей в условиях коммерциализации космической деятельности.

Более того в космической сфере с каждым годом увеличивается процент частных компаний, которые создают космическое техническое оборудование по государственному заказу, согласно которому предполагается пункт об ответственности и рисках в случае нарушения правоотношений между сторонами, – стоит уделить внимание и ответственности в случае нарушения исключительных прав на космический объект. По нашему мнению, в государственных контрактах, в частности в договоре на выполнение научно-исследовательских работ, необходимо прописывать двойственный характер защиты соответствующего космического объекта – объект, охраняемый государственной тайной, и результат интеллектуальной деятельности – таким образом соблюдая в договоре права и интересы государства и правообладателя исключительных прав на космическое техническое оборудование.

Стратегия в области развития интеллектуальной собственности должна стать важной частью бизнес-траектории компаний в сфере космических технологий.

Правовая защита интеллектуальной собственности в научно-технической сфере на космические объекты предоставляет широкие возможности для сохранения эксклюзивности космических технологий, обеспечения возмещения затрат на исследования и разработки и в случае аварии на космическом объекте.

Говоря о развитии экономического сектора в космической сфере, стоит подчеркнуть необходимость расширения программ подачи патентных заявок компаний, занимающихся разработкой космических технологий, поскольку в контексте коммерциализации может возникнуть ситуация нарушения интеллектуальных прав и, как следствие, невозможность защиты нарушенного права.

Вопрос внесения изменений в национальные и международные нормативно-правовые акты остается спорным в связи с различными подходами режима правовой защиты космических объектов, однако стоит урегулировать в федеральном законодательстве или в подзаконном акте способы защиты исключительного права на космические объекты и иные космические технологии.

Например, в Федеральный закон «О космической деятельности»¹ в раздел IV «Космические объекты. Космическая инфраструктура» следует добавить статью о принадлежности космических объектов (иных космических технологий) к охраняемым объектам интеллектуальной собственности и объектам, охраняемым государственной (коммерческой) тайной, а также регламентировать условия и основания правовой защиты права интеллектуальной собственности на космический объект, тем самым восполнив пробел законодательства в области охраны прав правообладателей.

¹ Закон РФ от 20 августа 1993 г. N 5663-I «О космической деятельности» (с изменениями и дополнениями) // СПС «Гарант»

ПЕРЕД МИРОВЫМ СООБЩЕСТВОМ СТОИТ ЗАДАЧА СОЗДАНИЯ ПОЛНОЦЕННОГО И НАДЕЖНОГО МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВОВОГО РЕЖИМА В ОТНОШЕНИИ КОСМИЧЕСКИХ ОБЪЕКТОВ.

Внесение поправок в международные акты – достаточно длительный и трудоемкий процесс, однако разработка новых положений о защите интеллектуальных прав на космические объекты и поправок к Конвенции о регистрации космических объектов имеет перспективу на следующее десятилетие в контексте освоения космического пространства. Вопрос внесения изменений в акты международного права актуален в связи с глобализацией космической деятельности – требуется применение актуальных положений в международной правовой базе, поскольку национальное законодательство стран различно и имеет свою специфику, а следовательно в случае возникновения спора по защите интеллектуальных прав на космический объект национальная судебная система будет трактовать и регулировать вопросы международной юрисдикции.

В случае затруднений с принятием поправок к международным договорам, государствам следует заключать межправительственные и двусторонние соглашения по охране права интеллектуальной собственности на космические объекты, технологии, что позволит правообладателям защищать своё исключительное право в национальной юрисдикции в случае посягательства на права и их нарушение.

Таким образом, перед мировым сообществом стоит задача создания полноценного и надежного международного правового режима в отношении космических объектов, а до тех пор стороны гражданско-правового договора (либо межгосударственного соглашения) обязаны согласовывать положения об интеллектуальной собственности на космический объект.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Научные источники

1. Гасанов Н. Ф. Обеспечение правовой охраны интеллектуальной собственности в контексте между-

народного космического права // Экономика. Право. Общество. 2017. № 4. С. 26;

Нормативно-правовые акты

2. Бернская конвенция по охране литературных и художественных произведений от 9 сентября 1886 (дополненная в Париже 4 мая 1896 года, пересмотренная в Берлине 13 ноября 1908 года, дополненная в Берне 20 марта 1914 года и пересмотренная в Риме 2 июня 1928 года, в Брюсселе 26 июня 1948 года, в Стокгольме 14 июля 1967 года и в Париже 24 июля 1971 года, измененная 28 сентября 1979 года) // [Электронный ресурс] Режим доступа: Бернская конвенция по охране литературных и художественных произведений от 09 сентября 1886 - docs.cntd.ru (дата обращения: 25.12.2022);

3. Договор о патентном праве, принят Дипломатической конференцией 1 июня 2000 г. // [Электронный ресурс] Режим доступа: WIPO Lex (дата обращения 19.12.2022);

4. Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела. Принят резолюцией 2222 (XXI) Генеральной Ассамблеи от 19 декабря 1966 года // [Электронный ресурс] Режим доступа: Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела – Конвенции и соглашения – Декларации, конвенции, соглашения и другие правовые материалы (un.org) (дата обращения 19.12.2022);

5. Конвенция о регистрации объектов, запускаемых в космическое пространство. Принята резолюцией 3235 (XXIX) Генеральной Ассамблеи ООН от 12 ноября 1974 года // [Электронный ресурс] Режим доступа: Конвенция о регистрации объектов, запускаемых в космическое пространство – Конвенции и соглашения – Декларации, конвенции, соглашения и другие правовые материалы (un.org) (дата обращения 19.12.2022);

6. Конвенция по охране промышленной собственности (Заключена в Париже 20.03.1883) (ред. от 02.10.1979) // СПС «КонсультантПлюс»;

7. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Куба о сотрудничестве в исследовании и использовании космического пространства в мирных целях (Гавана, 21 февраля 2013 г.) // СПС «Гарант»;

8. Закон РФ от 20 августа 1993 г. N 5663-I «О космической деятельности» (с изменениями и дополнениями) // СПС «Гарант»;

9. Закон РФ «О государственной тайне» от 21.07.1993 №5485-1 // Собрание законодательства Российской Федерации. Выпуск № 41, 1997 г.

10. Федеральный закон «О ратификации Соглашения между Правительством Канады, Правительствами государств - членов Европейского космического агентства, Правительством Японии, Правительством Российской Федерации и Правительством Соединенных Штатов Америки относительно сотрудничества по международной космической станции гражданского назначения» от 29.12.2000 N 164-ФЗ (последняя редакция) // СПС «КонсультантПлюс»;

11. Федеральный закон «О ратификации Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о мерах по охране технологий в связи с сотрудничеством в области исследования и использования космического пространства в мирных целях и в создании и эксплуатации средств выведения и наземной космической инфраструктуры» от 05.12.2017 N 367-ФЗ (последняя редакция) // СПС «КонсультантПлюс»;

12. Федеральный закон от 03.04.2017 №55-ФЗ «О ратификации Женевского акта Гаагского соглашения о международной регистрации промышленных образцов» //Собрание законодательства, выпуск №15, 2017 г. – ст.2130;

13. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 8 октября 2020 года N 2598-р. О подписании Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Индии о мерах по охране технологий в связи с сотрудничеством в области исследования и использования космического пространства в мирных целях и в создании и эксплуатации средств выведения и наземной космической инфраструктуры // [Электронный ресурс] Режим доступа: О подписании Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Индии о мерах по охране технологий в связи с сотрудничеством в области исследования и использования космического пространства в мирных целях и в создании и эксплуатации средств выведения и наземной космической инфраструктуры от 08 октября 2020 - docs.cntd.ru (дата обращения: 24.12.2022);

14. Agreement among the Government of Canada,

Governments of Members States of the European Space Agency, the Government of Japan, the Government of the Russian Federation, and the Government of the United States of America concerning cooperation on the civil international space station. 1988. [Электронный ресурс] Режим доступа: Among the Government of Canada, Governments of Member States of the European Space Agency, the Government of Japan, the Government of the Russian Federation, and the Government of the USA Concerning Cooperation on the Civil International Space Station (aerospace.org) (дата обращения 19.12.2022);

15. Agreement on Cooperation in the Detailed Design, Development and Operation and Utilization of the Permanently Manned Civil Space Station among the governments of the United States of America, the Member States of the European Space Agency (ESA), Japan and Canada; concluded in 1988. [Электронный ресурс] Режим доступа: NASA - NASA-ESA Agreement (дата обращения 19.12.2022)

16. Hague Agreement Concerning the International Registration of Industrial Designs [Гаагское соглашение о международной регистрации промышленных образцов], от 6 ноября 1925 // [Электронный ресурс] Режим доступа: The Hague Agreement Concerning the International Deposit of Industrial Designs (wipo.int) (дата обращения: 25.12.2022);

17. National Aeronautics and Space Act of 1958, Public Law #85-568, 72 Stat., 426. Signed by the President on July 29, 1958, Record Group 255, National Archives and Records Administration, Washington, D.C; available in NASA Historical Reference Collection, History Office, NASA Headquarters, Washington, D.C. Page references to original document in brackets // URL: National Aeronautics and Space Act of 1958 (Unamended) (nasa.gov) (дата обращения: 24.12.2022)

18. 35 U.S. Code Part II – PATENTABILITY OF INVENTIONS AND GRANT OF PATENTS // Code § 105 - Inventions in outer space // [Электронный ресурс] Режим доступа: 35 U.S. Code § 105 - Inventions in outer space | U.S. Code | US Law | LII / Legal Information Institute (cornell.edu) (дата обращения 19.12.2022);

19. Patents Act 2013, Date of assent 13 September 2013. – № 68 // [Электронный ресурс] Режим доступа: Patents Act 2013 No 68 (as at 28 October 2021), Public Act Contents – New Zealand Legislation (дата обращения 24.12.2022);

20. The Proposal for a Council Regulation on the Community Patent, *Intellectuele Rechten – Droits Intellectuels*, Vol. 6, pp. 202-206, 2001 // [Электронный ресурс] Режим доступа: The Proposal for a Council Regulation on the Community Patent by Geertrui Van Overwalle :: SSRN (дата обращения: 25.12.2022)

21. Defense Satellite Communication System-3 // [Электронный ресурс] Режим доступа: DSCS-3 - Gunter's Space Page (skyrocket.de) (дата обращения: 23.12.2022)

Сотби

*Все судебные споры
с участием Сотби
завершаются в пользу победителей*

sotbi.ru +7 495 933-70-86

ДОГОВОР ПЕРЕВОЗКИ ПАССАЖИРА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ (СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ)

CONTRACT OF CARRIAGE OF PASSENGER IN RUSSIAN FEDERATION AND PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA (COMPARATIVE LEGAL ASPECT)

Лаврецова София Михайловна

lavsofie@mail.ru

Выпускница Санкт-Петербургского государственного университета, Санкт-Петербург, Россия

Научный руководитель: Губаева Аза Константиновна
кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданского права
Санкт-Петербургского
государственного университета

Lavretsova Sofia Mikhailovna
graduate
Saint-Petersburg, Russia
Saint-Petersburg State University

Аннотация: В статье приводится общая теоретическая характеристика договора перевозки пассажиров в России и в Китае. Также авторами был проведен анализ судебной практики – двух российских и двух китайских дел, связанных с актуальными проблемными аспектами перевозки пассажиров. Приводится сравнение теоретических и практических аспектов. Несмотря на то, что были выявлены некоторые различия в правовом регулировании договора (например, договор может быть консенсуальным или реальным в РФ, в КНР он может быть только реальным), в обеих странах большинство свойств договора являются схожими.

Annotation: The article provides a general theoretical characteristic of the contract of carriage of passengers in Russia and in China. The authors have also analyzed judicial practice – two Russian and two Chinese cases related to the topical problematic aspects of passenger carriage. A comparison of theoretical and practical aspects is given. Despite the fact that some differences in the legal regulation of the contract were identified (for example, the contract can be consensual or real in RF, in PRC it can only be real), in both countries most of the properties of the contract are similar.

Ключевые слова:

договор перевозки пассажиров, перевозчик, пассажир, Китай, КНР, транспортное законодательство, сравнительно-правовой анализ.

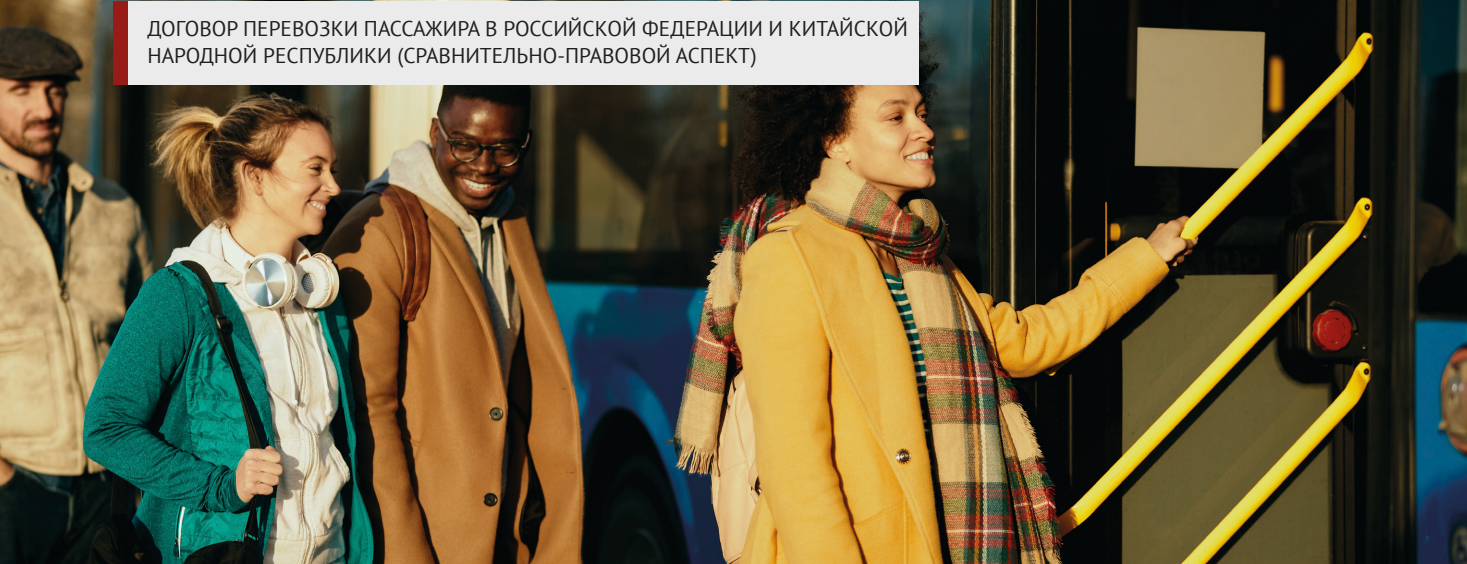
Keywords:

passenger carriage contract, carrier, passenger, China, PRC, transport legislation, comparative legal analysis.

Как в Российской Федерации, так и в Китайской Народной Республике договор перевозки пассажира является одним из часто обсуждаемых вопросов. Правоотношения по данному договору регулируются международными правовыми актами, Гражданскими кодексами стран, транспортными кодексами и уставами, а также законодательством о защите прав потребителей.

Договор перевозки пассажира является одним из видов договоров перевозки наряду с перевозкой грузов. Согласно п.1 ст. 786 ГК РФ, договором перевозки является договор, по которому перевозчик обязан перевезти пассажира в пункт назначения, а пассажир, в свою очередь, обязан уплатить за проезд установленную плату. При наличии багажа у пассажира, перевозчик обязуется доставить багаж в пункт назначения и выдать его управомоченному на получение багажа лицу, а пассажир обязан уплатить установленную плату за провоз багажа. Похожие определения, с особенностями в зависимости от вида транспорта, который используется пассажиром, можно найти и в транспортных уставах и кодексах.

В данной статье будет проведено сравнение регулирования договора перевозки пассажиров в России и в Китае с целью выявления отличий и сходств, а также анализ судебной практики по теме исследования в РФ и КНР.

Общая характеристика договора перевозки пассажира в Российской Федерации

При анализе договора пассажирской перевозки можно выделить несколько его свойств. Данный договор является: а) взаимным, т.к. в определении договора указаны две стороны – перевозчик и пассажир, у каждого из которых имеются права и обязанности в отношении друг друга; б) возмездным, т.к. в самом определении указано на обязанность пассажира внести плату за перевозку, а у перевозчика, соответственно, есть право на получение такой платы; в) договором присоединения (ст. 428 ГК РФ) – пассажир присоединяется к условиям перевозки, которые опубликованы в правилах¹; г) может быть как консенсуальным, например, при предварительной продаже или при приобретении абонементного билета², так и реальным, например, в случае, когда была произведена перевозка путем совершения пассажиром конклюдентных действий – отклика на публичную оферту перевозчика³, или договор перевозки багажа становится реальным, когда отграничивается от договора перевозки пассажира⁴. Однако есть мнение, что сам договор перевозки пассажиров всегда является консенсуальным, а реальным является только договор перевозки багажа, если у перевозчика появляется обязанность по перевозке

багажа, а для возникновения такой обязанности необходима передача багажа⁵. Но вместе с тем в литературе зачастую отмечается, что договор перевозки багажа является факультативным по отношению к основному договору перевозки пассажира, является его частью – договор перевозки пассажира без багажа возможен, но обособленным и независимым договор перевозки багажа быть не может⁶. Можно ли в таком случае считать, что если «зависимая часть» договора перевозки пассажира, а именно договор перевозки багажа, является реальным, то является реальным и «весь» «основной» договор перевозки пассажира, представляется спорным вопросом с разными точками зрения.

Классификация видов договора перевозки пассажиров может осуществляться в зависимости от различных критериев. Например, по виду транспорта – перевозка автомобильным, воздушным, морским, внутренним водным, железнодорожным транспортом, к каждому из которых применяются соответствующие правовые акты – Устав автомобильного транспорта и городского наземного электрического транспорта (далее: УАТ)⁷, Воздушный кодекс (далее: ВЗК)⁸, Кодекс торгового мореплавания (далее: КТМ), Кодекс внутреннего водного транспорта (далее: КВВТ)⁹, Устав железнодорожного транспорта (далее:

1 Гражданское право : учебник / Б. М. Гонгало. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва : СТАТУТ, 2021 – Том 2 – 2021. – С. 357.

2 Там же.

3 Там же.

4 Гражданское право : учебник : в 3 т. Т. 2 / Е. Н. Абрамова, Н. Н. Аверченко, К. М. Арсланов и др. ; под ред. А. П. Сергеева. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Проспект, 2021. – С. 511.

5 Ладочкина Л. В. Некоторые аспекты договора перевозки пассажиров и багажа // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2013. № 5 (94). С. 77.

6 Соколов А. М. Особенности договора железнодорожной перевозки // Опыт цивилистического исследования: Сборник статей / Рук. авт. кол. и отв. ред. А.М. Ширвиндт, Н.Б. Щербаков. – М.: Статут, 2016. С. 12

7 Федеральный закон «Устав автомобильного транспорта и городского наземного электрического транспорта»: федер. закон от 08 ноября 2007 г. №259-ФЗ (в ред. от 02 июля 2021 г.) // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 10.09.2022).

8 Воздушный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 19 марта 1997 г. №60-ФЗ (в ред. от 02 июля 2021 г.) // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 10.09.2022).

9 Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации: федер. закон от 30 апреля 1999 г. № 81-ФЗ (в ред. от 11 июня 2021 г.) // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 10.09.2022).

ПРЕДМЕТОМ ЯВЛЯЮТСЯ ТРАНСПОРТНЫЕ УСЛУГИ ПЕРЕМЕЩЕНИЯ, ПЕРЕВОЗКИ Пассажира ПЕРЕВОЗЧИКОМ, А ТАКЖЕ ПЕРЕМЕЩЕНИЯ БАГАЖА И РУЧНОЙ КЛАДИ ПРИ НАЛИЧИИ.

УЖТ)¹.

Отдельным видом договора перевозки пассажира является, согласно п. 1 ст. 789 ГК РФ, договор перевозки транспортом общего пользования. Данный договор является публичным, в связи с чем он имеет ряд особенностей (п. 2 ст. 789 и ст. 426 ГК РФ): перевозчик (коммерческая организация или индивидуальный предприниматель) обязан осуществить перевозку по обращению любого лица, условия данного договора являются одинаковыми для всех, перевозчик не имеет права оказывать предпочтение одному пассажиру перед другими в заключении договора². По мнению В.В. Залесского, еще до заключения договора перевозки пассажира, у транспортного предприятия существует ряд обязанностей, которые необходимо исполнить для заключения договора с потенциальным пассажиром в будущем, к которым относятся: а) обеспечение всем потенциальным пассажирам равных условий перевозки; б) создание минимально необходимой материальной базы для приобретения билета пассажиром (например, работа кондукторов, касс, специальных аппаратов по продаже билетов и др.); в) формирование системы информационного обеспечения, чтобы пассажиры могли получить наиболее полную информацию о поездке. Выполнение данных условий перевозчиком представляется наиболее важным до заключения договора, т.к. их ненадлежащее выполнение может повлечь негативные последствия и для пассажира, и для перевозчика³.

Существенным условием договора пассажирской перевозки является условие о предмете договора. Предметом являются транспортные услуги перемещения, перевозки пассажира перевозчиком, а также перемещения багажа и ручной клади (ст. 22 УАТ⁴ и др.) при наличии⁵. Багажом являются вещи пассажира, принятые в установленном порядке для перевозки определенным видом транспорта до места назначения, указанного в багажной квитанции либо ином перевозочном документе⁶. Под ручной кладью понимаются вещи, которые следуют вместе с пассажиром, а вес ручной клади, которая провозится бесплатно, ограничен соответствующими правовыми актами⁷.

Сторонами данного договора являются перевозчик и пассажир. Определение категории «пассажир» дается в транспортном законодательстве, например, в ч. 12 ст. 2 УАТ⁸ или в ст. 3 КВБТ⁹. Так, пассажир – это физическое лицо, не входящее в состав персонала (экипажа) транспортного средства¹⁰, заказывающее посредством заключения договора транспортную услугу по перемещению этого физического лица и багажа¹¹. В правоотношения могут вступать иные лица, имеющие право получить багаж. Другая сторона, перевозчик – это юридическое лицо или индивидуальный предприниматель, оказывающий пассажиру транспортную услугу по перемещению пассажира и багажа, владелец транспорта общего пользования для перевозки пассажиров¹². В некоторых случаях законодательно установлено требование к перевозчику владеть соответствующей лицензией¹³, допу-

1 Федеральный закон «Устав железнодорожного транспорта Российской Федерации» : федер. закон от 10 января 2003 г. №18-ФЗ (в ред. от 02 июля 2021 г.) // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 10.09.2022).

2 Гражданское право : учебник : в 3 т. Т. 2 / Е. Н. Абрамова, Н. Н. Аверченко, К. М. Арсланов и др. ; под ред. А. П. Сергеева. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Проспект, 2021. – С. 513-514.

3 Залесский В.В. О защите прав пассажира в отношениях с транспортной организацией – перевозчиком // Право и экономика. 2000. № 9. С. 15.

4 Федеральный закон «Устав автомобильного транспорта и городского наземного электрического транспорта»: федер. закон от 08 ноября 2007 г. №259-ФЗ (в ред. от 02 июля 2021 г.) // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 10.09.2022).

5 Гражданское право : учебник / Б. М. Гонгало. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва : СТАТУТ, 2021 – Том 2 – 2021. – С. 357.

6 Ладочкина Л.В. Некоторые аспекты договора перевозки пассажиров и багажа // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2013. № 5 (94). С. 77.

7 Ладочкина Л.В. Некоторые аспекты договора перевозки пассажиров и багажа // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2013. № 5 (94). С. 78-79.

8 Федеральный закон «Устав автомобильного транспорта и городского наземного электрического транспорта» : федер. закон от 08 ноября 2007 г. №259-ФЗ (в ред. от 02 июля 2021 г.) // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 10.09.2022).

9 Кодекс внутреннего водного транспорта Российской Федерации : федер. закон от 07 марта 2001 г. №24-ФЗ (в ред. от 02 июля 2021 г.) // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 10.09.2022).

10 Гражданское право : учебник : в 3 т. Т. 2 / Е. Н. Абрамова, Н. Н. Аверченко, К. М. Арсланов и др. ; под ред. А. П. Сергеева. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Проспект, 2021. – С. 514.

11 Гражданское право : учебник / Б. М. Гонгало. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва : СТАТУТ, 2021 – Том 2 – 2021. – С. 357.

12 Гражданское право : учебник : в 3 т. Т. 2 / Е. Н. Абрамова, Н. Н. Аверченко, К. М. Арсланов и др. ; под ред. А. П. Сергеева. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Проспект, 2021. – С. 515.

13 Выгодянский А.В. Понятие и виды договора воздушной перевозки пассажиров и грузов // Транспортное право. 2017. N 3. С. 8.

ТРАДИЦИОННО ДОГОВОР ПАССАЖИРСКОЙ ПЕРЕВОЗКИ НЕ ОФОРМЛЯЕТСЯ В ВИДЕ ЕДИНОГО ПИСЬМЕННОГО ДОКУМЕНТА, КОТОРЫЙ ПОДПИСЫВАЕТСЯ СТОРОНАМИ.

ском к осуществлению международных перевозок и др. Однако, как отмечает А.В. Выгодянский, перевозчиками не будут считаться те лица, которые хотя и имеют необходимую лицензию, например, на осуществление воздушных перевозок, но осуществляют воздушную перевозку пассажиров (или грузов) для собственных нужд¹.

Стоит отметить, что пассажир является потребителем в соответствии с законодательством о защите прав потребителей, т.к. не преследует цели извлечения прибыли, его перевозка осуществляется исключительно для личных, семейных, домашних и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности. Пассажир пользуется также и правами, предоставленными потребителю Законом РФ «О защите прав потребителей» и иными изданными в соответствии с ним правовыми актами². Перевозчик же, в свою очередь, является исполнителем транспортной услуги, т.к. оказывает услуги потребителям (пассажирам) по возмездному договору (договору перевозки пассажира)³. На перевозчика тем самым возложены дополнительные обязанности, в том числе и публично-правового характера⁴.

Другим существенным условием договора является цена (оплата проезда) транспортной услуги, багажа и ручной клади за плату при наличии⁵. По общему правилу она устанавливается соглашением сторон, если иное не предусмотрено законом (п. 1 ст. 790 ГК РФ), но плата за перевозку транспортом общего

пользования определяется на основе тарифов в порядке, установленным транспортными кодексами и уставами (п. 2 ст. 790 ГК РФ). Согласно п. 5 ст. 790 ГК РФ, могут быть установлены льготы или преимущества по провозной плате, например, для инвалидов I группы, детей-инвалидов и др. Но стоит отметить, что несмотря на то, что для отдельных категорий лиц проезд осуществляется бесплатно, это не делает договор перевозки пассажира безвозмездным, т.к. расходы транспортным предприятиям возмещаются за счет средств соответствующего бюджета⁶.

Сроки, в которые перевозчик обязан доставить пассажира в пункт назначения, согласно ст. 792 ГК РФ, определяются в порядке, предусмотренном транспортными уставами и кодексами, а при отсутствии таких сроков в разумный срок. Например, согласно ч. 1 ст. 95 КВБТ⁷, сроки перевозок пассажиров и их багажа устанавливаются согласно расписанию движения судов, которое разрабатывается перевозчиком. Также исполнение обязанности по своевременной доставке пассажира в пункт назначения перевозчиком предполагает и соблюдение установленного графика движения – это может быть важно при пересадке пассажира, когда из-за опоздания одного рейса пассажир может опоздать на следующий рейс, например, на морском транспорте⁸. Перевозчик несет ответственность за несвоевременную доставку пассажира, за исключением обстоятельств непреодолимой силы, а также при необходимости устранения неисправности транспортного средства, угрожающей жизни и здоровью пассажиров, или иных обстоятельств, не зависящих от перевозчика⁹.

Традиционно договор пассажирской перевозки не оформляется в виде единого письменного документа, который подписывается сторонами. Форма договора – письменная, и согласно п. 2 ст. 786 ГК РФ, заключение договора удостоверяется билетом, а сдача пассажиром багажа багажной квитанцией, и формы данных документов устанавливаются в порядке, предусмотренном транспортными уставами и

1 Выгодянский А.В. Понятие и виды договора воздушной перевозки пассажиров и грузов // Транспортное право. 2017. N 3. С. 8.

2 Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга четвертая: Договоры о перевозке, буксировке, транспортной экспедиции и иных услугах в сфере транспорта. 5-е изд., стер. – М.: Статут, 2011. – С. 304.

3 Закон РФ «О защите прав потребителей» : закон от 07 февраля 1992 г. №2300-1 (в ред. от 11 июня 2021 г.) // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 10.09.2022).

4 Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга четвертая: Договоры о перевозке, буксировке, транспортной экспедиции и иных услугах в сфере транспорта. 5-е изд., стер. – М.: Статут, 2011. – С. 304.

5 Гражданское право : учебник / Б. М. Гонгало. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва : СТАТУТ, 2021. – Том 2 – 2021. – С. 357.

6 Ладочкина Л.В. Некоторые аспекты договора перевозки пассажиров и багажа // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2013. № 5 (94). С. 77.

7 Кодекс внутреннего водного транспорта Российской Федерации : федер. закон от 07 марта 2001 г. №24-ФЗ (в ред. от 02 июля 2021 г.) // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 10.09.2022).

8 Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга четвертая: Договоры о перевозке, буксировке, транспортной экспедиции и иных услугах в сфере транспорта. 5-е изд., стер. – М.: Статут, 2011. – С. 321.

9 Егизаров, В. А. Транспортное право: Учебник / Егизаров В.А., 8-е изд., доп. и перераб. – Москва :Юстицинформ, 2015. – С. 75.

ПОМИМО ОСНОВНОГО ПРАВА ПАССАЖИРА НА ПЕРЕВОЗКУ ЕГО И ЕГО БАГАЖА В ПУНКТ НАЗНАЧЕНИЯ, И ПРАВА ПЕРЕВОЗЧИКА ПОЛУЧИТЬ ПЛАТУ ОТ ПАССАЖИРА ЗА ДАННУЮ ПЕРЕВОЗКУ, СУЩЕСТВУЕТ РЯД ДРУГИХ ПРАВ СТОРОН ДОГОВОРА.

кодексами (например, ст. 105 ВЗК¹, ст. 82 УЖТ² и др.). Ручная кладь также удостоверяется соответствующей квитанцией (ст. 20 УАТ³). Устная форма может быть выражена и путем совершения конклюдентных действий, например, при посадке пассажира в общественный транспорт на остановочном пункте транспортного средства⁴.

Помимо основного права пассажира на перевозку его и его багажа в пункт назначения, и права перевозчика получить плату от пассажира за данную перевозку, существует ряд других прав сторон договора. Например, в соответствии со ст. 790 ГК РФ, перевозчик вправе удерживать багаж в обеспечение причитающихся ему провозной платы и других платежей по перевозке (за исключением некоторых случаев), а пассажир имеет право предъявлять требования к перевозчику о предоставлении достоверной информации о транспортной услуге, которую перевозчик предоставляет, и иные требования Закона о защите прав потребителей⁵.

Основной обязанностью пассажира является оплата проезда и багажа при наличии (п. 1 ст. 786, ст. 790 ГК РФ), основной обязанностью перевозчика – доставка пассажира и его багажа в пункт назначения в установленные сроки (ст. 792 ГК РФ). Ряд обязанностей сторон указан и в актах транспортного законодательства, например, обязанность перевозчика о своевременном и полном информировании пассажиров – в ст. 85 УЖТ⁶ указано, что перевозчик информирует о времени отправления и прибытия поездов, стоимости проезда, времени работы билет-

ных касс и др. Согласно ст. 20 УАТ⁷, пассажир обязан хранить билет, квитанцию (багажную или на провоз ручной клади) в течении всей поездки.

Ответственность сторон договора пассажирской перевозки наступает при несоблюдении ими своих обязанностей. Согласно п. 1 ст. 793 ГК РФ, ответственность устанавливается по ГК РФ (например, ответственность перевозчика за причинение вреда жизни или здоровью пассажира по ст. 800 ГК РФ и др.), транспортными законами (в ст. 120 ВЗК⁸ указано, что за просрочку доставки пассажира или багажа перевозчик уплачивает штраф в установленном размере), а также соглашением сторон. Ограничение или устранение законной ответственности перевозчика запрещено (п. 2 ст. 793 ГК РФ). Пассажир также может нести ответственность, например, в п. 9 ст. 35 УАТ⁹ содержится указание на обязанность пассажира уплатить перевозчику установленный штраф при отправлении в составе багажа предметов, перевозка которых запрещена.

Изменение и расторжение договора пассажирской перевозки возможно по соглашению сторон (п. 1 ст. 450 ГК РФ). Когда взаимное согласие отсутствует, следует применять специальные нормы. Например, основания расторжения договора (внутренний водный транспорт) перевозчиком в одностороннем порядке установлены в п. 1 ст. 101 КВВТ¹⁰, в их числе – непреодолимая сила, военные действия, аварии судна, блокада порта и др.

1 Воздушный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 19 марта 1997 г. №60-ФЗ (в ред. от 02 июля 2021 г.) // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 10.09.2022).

2 Федеральный закон «Устав железнодорожного транспорта Российской Федерации» : федер. закон от 10 января 2003 г. №18-ФЗ (в ред. от 02 июля 2021 г.) // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 10.09.2022).

3 Федеральный закон «Устав автомобильного транспорта и городского наземного электрического транспорта» : федер. закон от 08 ноября 2007 г. №259-ФЗ (в ред. от 02 июля 2021 г.) // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 10.09.2022).

4 Гражданское право : учебник : в 3 т. Т. 2 / Е. Н. Абрамова, Н. Н. Аверченко, К. М. Арсланов и др. ; под ред. А. П. Сергеева. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Проспект, 2021. – С. 516.

5 Гражданское право : учебник / Б. М. Гонгало. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва : СТАТУТ, 2021 – Том 2 – 2021. – С. 358.

6 Федеральный закон «Устав железнодорожного транспорта Российской Федерации» : федер. закон от 10 января 2003 г. №18-ФЗ (в ред. от 02 июля 2021 г.) // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 10.09.2022).

7 Федеральный закон «Устав автомобильного транспорта и городского наземного электрического транспорта» : федер. закон от 08 ноября 2007 г. №259-ФЗ (в ред. от 02 июля 2021 г.) // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 10.09.2022).

8 Воздушный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 19 марта 1997 г. №60-ФЗ (в ред. от 02 июля 2021 г.) // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 10.09.2022).

9 Федеральный закон «Устав автомобильного транспорта и городского наземного электрического транспорта» : федер. закон от 08 ноября 2007 г. №259-ФЗ (в ред. от 02 июля 2021 г.) // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 10.09.2022).

10 Кодекс внутреннего водного транспорта Российской Федерации : федер. закон от 07 марта 2001 г. №24-ФЗ (в ред. от 02 июля 2021 г.) // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 10.09.2022).

ОДНИМ ИЗ КРИТЕРИЕВ КЛАССИФИКАЦИИ ВИДОВ ДОГОВОРА ПАССАЖИРСКОЙ ПЕРЕВОЗКИ ЯВЛЯЕТСЯ ВИД ИСПОЛЪЗУЕМОГО ТРАНСПОРТНОГО СРЕДСТВА.

Общая характеристика договора перевозки пассажира в КНР

В Китае договор перевозки пассажира регулируется Главой 19 Раздела III ГК КНР (Договор перевозки)¹, параграфами 1 и 2, а также транспортными правовыми актами: Закон КНР о железных дорогах², Закон КНР о гражданской авиации³, Морской торговый кодекс⁴ и др.⁵. Также к правоотношениям из данного договора применяется Закон о защите прав потребителей КНР⁶. Соответственно, одним из критериев классификации видов договора пассажирской перевозки является вид используемого транспортного средства – морской, железнодорожный, воздушный и т.д.⁷.

Определение договора перевозки пассажира можно вывести из общей нормы о договорах перевозки – согласно ст. 809 ГК КНР⁸, договором перевозки является договор, по которому перевозчик доставляет пассажира из пункта отправления в обусловленный пункт назначения, а пассажир оплачивает проездной билет или расходы по перевозке. В транспортных правовых актах также содержатся определения данного договора в зависимости от вида транспорта, например, в ст. 107 Морского торгового кодекса⁹ указано, что договор морской перевозки пассажиров – это договор, в соответствии с которым перевозчик обязуется перевозить пассажиров и их багаж по морю из одного порта в другой на судах, подходя-

щих для этой цели, за оплату проезда пассажирами.

Договор перевозки пассажира по законодательству КНР является: а) взаимным – у обеих сторон, пассажира и перевозчика, имеются определенные права и обязанности по отношению друг к другу; б) реальным – в ст. 814 ГК КНР¹⁰ указано, что договор перевозки пассажира считается заключенным с момента выдачи перевозчиком пассажиру проездного билета, если иное не установлено соглашением сторон или обычаем делового оборота; в) возмездным – пассажир обязан оплатить расходы по перевозке, проездной билет, перевозчик имеет право получить данную плату (ст. 813 ГК КНР¹¹); г) т.н. «типовым» договором (схожая конструкция в российском праве – договор присоединения) – заранее составляется одной из сторон (перевозчиком) с целью заключения договора с неограниченным количеством людей и не позволяет контрагенту (пассажиру) вносить какие-либо изменения в содержание договора.

Существуют различные подходы к определению предмета договора пассажирских перевозок. Автор статьи «О совершенствовании договора пассажирской перевозки» Ду На приводит пример: по мнению японского ученого, Ниитиро Мацунами, договор перевозки пассажира основан на соглашении сторон о перевозке лица с оплатой перевозки пассажиром перевозчику. Ду На же считает, что сам по себе акт перевозки является предметом договора перевозки пассажиров¹², что представляется более точной формулировкой предмета, нежели простое соглашение сторон, т.к. договор пассажирской перевозки является «типовым» и стороны не ведут переговоров при заключении договора, он составляется перевозчиком, что, однако, не ограничивает свободу соглашения пассажиров, которые по-прежнему имеют право решать, заключать ли договор¹³.

Сторонами договора пассажирской перевозки являются перевозчик и пассажир. Определения данных

1 Гражданский кодекс Китайской Народной Республики : указ председателя КНР № 45 от 28 мая 2020 г., дата вступления в силу: 01 января 2021 г. // Chinalaw.center URL: <https://chinalaw.center/> (дата обращения: 10.09.2022).

2 Закон КНР о железных дорогах: указ председателя КНР №26 от 24 апреля 2015 г. // West Law China URL: www.westlawchina.com (дата обращения 10.09.2022).

3 Закон КНР о гражданской авиации: указ председателя КНР №81 от 29 апреля 2021 г. // West Law China URL: www.westlawchina.com (дата обращения 10.09.2022).

4 Морской торговый кодекс КНР : указ председателя КНР №64 7 ноября 1992 г., дата вступления в силу 01 июля 1993 г. // China justice observer URL: <https://www.chinajusticeobserver.com/> (дата обращения 10.09.2022).

5 На, Ду О совершенствовании договора пассажирской перевозки / Ду На – Гуандунский финансово-экономический университет, 2017 – С. 13.

6 Закон КНР «О защите прав потребителей» : дата принятия: 31 октября 1993 г. (в ред от. 25 октября 2013 г.) // Chinalaw.center URL: <https://chinalaw.center/> (дата обращения: 10.09.2022).

7 На, Ду О совершенствовании договора пассажирской перевозки / Ду На – Гуандунский финансово-экономический университет, 2017 – С. 16.

8 Гражданский кодекс Китайской Народной Республики : указ председателя КНР № 45 от 28 мая 2020 г., дата вступления в силу: 01 января 2021 г. // Chinalaw.center URL: <https://chinalaw.center/> (дата обращения: 10.09.2022).

9 Морской торговый кодекс КНР : указ председателя КНР №64 7 ноября 1992 г., дата вступления в силу 01 июля 1993 г. // China justice observer URL: <https://www.chinajusticeobserver.com/> (дата обращения 10.09.2022).

10 Гражданский кодекс Китайской Народной Республики : указ председателя КНР № 45 от 28 мая 2020 г., дата вступления в силу: 01 января 2021 г. // Chinalaw.center URL: <https://chinalaw.center/> (дата обращения: 10.09.2022).

11 Там же.

12 Ду На. О совершенствовании договора пассажирской перевозки / Ду На – Гуандунский финансово-экономический университет, 2017 – С. 10.

13 Там же. С. 13.

В ТРАНСПОРТНЫХ ПРАВОВЫХ АКТАХ КНР СУЩЕСТВУЕТ РАЗДЕЛЕНИЕ ПЕРЕВОЗЧИКА ПО ДОГОВОРУ И ФАКТИЧЕСКОГО ПЕРЕВОЗЧИКА.

категорий можно найти в транспортном законодательстве КНР, например, в ст. 108 Морского торгового кодекса¹ указано, что перевозчик – это лицо, которым или от имени которого заключен договор морской перевозки пассажира, а пассажир – лицо, перевозимое по договору морской перевозки пассажиров. Так, перевозчик – лицо, которым осуществляется деятельность по перевозке пассажиров, с целью оказания транспортных услуг пассажирам, а пассажиры – лица, являющиеся потребителями данной транспортной услуги. Это также позволяет отметить, что к данным правоотношениям применяется Закон о защите прав потребителей КНР.

Стоит отметить, что в транспортных правовых актах КНР существует разделение перевозчика по договору и фактического перевозчика. Например, в ст. 137 Закона о гражданской авиации КНР² указано, что перевозчик «по договору» заключает договор воздушной перевозки с пассажиром, а фактический перевозчик – любое лицо, которому перевозчик по договору разрешил выполнение всей или части перевозки.

Регулирование вопроса по срокам перевозки содержится в ст. 811 ГК КНР³, согласно которой перевозчик обязан в соответствии с договором либо в разумный срок безопасным образом доставить пассажира до обусловленного пункта назначения. Данный срок регулируется договором, может содержаться в расписаниях, а его рамки регулируются, например, по ст. 111 Морского торгового кодекса КНР⁴, в которой указано, что срок перевозки пассажиров по морю начинается с момента посадки пассажиров и закан-

чивается в момент их высадки.

Форма договора пассажирской перевозки законодательно не установлена, однако в соответствии со ст. 469 ГК КНР⁵ стороны могут заключать договор в письменной, устной или иной форме. Однако стоит отметить, что договор перевозки подтверждается проездным билетом пассажира, что подтверждается, например, в ст. 110 Морского торгового кодекса⁶, в которой указано, что проездной билет является доказательством перевозки пассажира.

Плата по договору перевозки пассажира вносится непосредственно пассажиром перевозчику. Согласно ст. 813 ГК КНР⁷, пассажир обязан оплатить проездной билет (или расходы по перевозке). Более конкретное регулирование находится в транспортных кодексах и законах, например, в ст. 14 Закона КНР о железных дорогах⁸ отмечена обязанность любого пассажира, который садится в поезд, иметь действительный пассажирский билет, а в случае его отсутствия (или если билет недействителен) оплатить стоимость проезда и другие возможные расходы.

Перевозчик и пассажир имеют ряд прав и обязанностей. Право пассажира на проезд и провоз багажа соответствует обязанности перевозчика доставить пассажира в обусловленный пункт назначения в соответствии с договором или по обычному маршруту (ст. 812 ГК КНР⁹); обязанность пассажира осуществлять поездку в соответствии со временем, рейсом и номером места, указанными в действительном проездном билете соответствует праву перевозчика требовать получения соответствующей платы и,

1 Морской торговый кодекс КНР : указ председателя КНР №64 7 ноября 1992 г., дата вступления в силу 01 июля 1993 г. // China justice observer URL: <https://www.chinajusticeobserver.com/> (дата обращения 10.09.2022).

2 Закон КНР о гражданской авиации: указ председателя КНР №81 от 29 апреля 2021 г. // West Law China www.westlawchina.com (дата обращения 10.09.2022).

3 Гражданский кодекс Китайской Народной Республики : указ председателя КНР № 45 от 28 мая 2020 г., дата вступления в силу: 01 января 2021 г. // Chinalaw.center URL: <https://chinalaw.center/> (дата обращения: 10.09.2022).

4 Морской торговый кодекс КНР : указ председателя КНР №64 7 ноября 1992 г., дата вступления в силу 01 июля 1993 г. // China justice observer URL: <https://www.chinajusticeobserver.com/> (дата обращения 10.09.2022).

5 Гражданский кодекс Китайской Народной Республики : указ председателя КНР № 45 от 28 мая 2020 г., дата вступления в силу: 01 января 2021 г. // Chinalaw.center URL: <https://chinalaw.center/> (дата обращения: 10.09.2022).

6 Морской торговый кодекс КНР : указ председателя КНР №64 7 ноября 1992 г., дата вступления в силу 01 июля 1993 г. // China justice observer URL: <https://www.chinajusticeobserver.com/> (дата обращения 10.09.2022).

7 Гражданский кодекс Китайской Народной Республики : указ председателя КНР № 45 от 28 мая 2020 г., дата вступления в силу: 01 января 2021 г. // Chinalaw.center URL: <https://chinalaw.center/> (дата обращения: 10.09.2022).

8 Закон КНР о железных дорогах: указ председателя КНР №26 от 24 апреля 2015 г. // West Law China www.westlawchina.com (дата обращения 10.09.2022).

9 Гражданский кодекс Китайской Народной Республики : указ председателя КНР № 45 от 28 мая 2020 г., дата вступления в силу: 01 января 2021 г. // Chinalaw.center URL: <https://chinalaw.center/> (дата обращения: 10.09.2022).

ОСНОВАНИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПО ДОГОВОРУ ПЕРЕВОЗКИ Пассажира Находятся в ГК КНР, а также в Транспортных Законах.

в случае неоплаты, отказать в перевозке (ст. 812 ГК КНР) и т.д.

Для решения актуальных проблем последних лет, связанных с безопасностью перевозок, таких как невыполнение перевозчиками в полном объеме своих обязательств по обеспечению безопасности перевозок, скрытые сборы, наносящие ущерб правам и интересам пассажиров, часть ГК КНР по договору перевозки конкретно уточняет права и обязанности сторон договора перевозки¹. Например, в ст. 819 ГК КНР² указано, что перевозчик обязан строго исполнять обязанности по обеспечению безопасности перевозок, а также своевременно извещать пассажиров о правилах безопасности перевозок, на которые необходимо обратить внимание, а пассажиры обязаны оказывать содействие при реализации мер безопасности перевозок.

Другие права и обязанности содержатся и в транспортном законодательстве Китая. Например, в ст. 95 Закона о гражданской авиации³ указано, что в случае задержки рейса пассажирского транспорта соответствующая информация должна быть своевременно объявлена, а в ст. 26 Закона КНР о железных дорогах⁴ отмечено, что тарифы на багаж и различные сборы за перевозку пассажиров должны быть объявлены путем публичного уведомления.

Основания ответственности по договору перевозки пассажира находятся в ГК КНР, а также в транс-

портных законах. Например, в ст. 823 и 824 ГК КНР⁵ предусмотрена ответственность перевозчика в виде компенсации ущерба в случае ранения или смерти пассажира в ходе перевозки и в случае порчи или гибели ручной клади пассажира соответственно (стоит иметь в виду условия освобождения от ответственности, например, если ранения пассажира были умышленно вызваны самим пассажиром и др.). Аналогичные нормы об ответственности перевозчика при перевозке разными видами транспорта предусмотрены, например, в ст. 124, 125 Закона КНР о гражданской авиации⁶, где конкретизированы условия такой ответственности. Пассажир также должен нести ответственность при определенных обстоятельствах – например, в ст. 113 Морского торгового кодекса⁷ отмечено, что пассажир не вправе брать на борт (в багаже) контрабандные или опасные грузы, и пассажир несет ответственность за компенсацию, если любой ущерб или убытки возникли в результате нарушения этого правила.

Стоит отметить, что многие авторы, например Го Пин, отмечают, что лимит ответственности перевозчика (к примеру, при морских пассажирских перевозках) не соответствует текущему уровню экономического развития Китая, и ответственность перевозчика за телесные повреждения, смерть и потерю или повреждение багажа весьма невелика, и требует пересмотра и корректировки транспортных законов⁸. В целях достижения баланса юридических интересов между интересами перевозчика и правами и интересами пассажиров предлагается увеличение лимита ответственности перевозчика, введения более строгих мер ответственности (особенно за телесные повреждения и смерть пассажиров)⁹.

Изменение и расторжение договора перевозки пассажира возможно по общим правилам – по соглашению сторон (ст. 543, 562 ГК КНР¹⁰), расторжение также возможно по иным основаниям (ст. 557, 563 ГК КНР¹¹ и др.). Законодательство Китая предусматривает и специальные для договора пассажирской перевозки основания – например, в ст. 816 ГК КНР

1 Чжан Минци. Сборник специальных законов Гражданского кодекса / Чжан Минци – Китайская юридическая наука, том 8, № 4, 2020 – С. 28.

2 Гражданский кодекс Китайской Народной Республики : указ председателя КНР № 45 от 28 мая 2020 г., дата вступления в силу: 01 января 2021 г. // Chinalaw.center URL: <https://chinalaw.center/> (дата обращения: 10.09.2022).

3 Закон КНР о гражданской авиации: указ председателя КНР №81 от 29 апреля 2021 г. // West Law China URL: www.westlawchina.com (дата обращения 10.09.2022).

4 Закон КНР о железных дорогах: указ председателя КНР №26 от 24 апреля 2015 г. // West Law China URL: www.westlawchina.com (дата обращения 10.09.2022).

5 Гражданский кодекс Китайской Народной Республики : указ председателя КНР № 45 от 28 мая 2020 г., дата вступления в силу: 01 января 2021 г. // Chinalaw.center URL: <https://chinalaw.center/> (дата обращения: 10.09.2022).

6 Закон КНР о гражданской авиации : указ председателя КНР №81 от 29 апреля 2021 г. // West Law China URL: www.westlawchina.com (дата обращения 10.09.2022).

7 Морской торговый кодекс КНР : указ председателя КНР №64 7 ноября 1992 г., дата вступления в силу 01 июля 1993 г. // China justice observer URL: <https://www.chinajusticeobserver.com/> (дата обращения 10.09.2022).

8 Го Пин. Поправки к главе «Договоры морской перевозки пассажиров» Морского торгового кодекса: путаница в реальности и ценностный выбор / Го Пин – Исследование местного законодательства, том 5, №3, 2020 – С. 88-89.

9 Там же. С. 89.

10 Гражданский кодекс Китайской Народной Республики : указ председателя КНР № 45 от 28 мая 2020 г., дата вступления в силу: 01 января 2021 г. // Chinalaw.center URL: <https://chinalaw.center/> (дата обращения: 10.09.2022).

11 Там же.

ПАССАЖИР И ПЕРЕВОЗЧИК ЯВЛЯЮТСЯ СТОРОНАМИ ДОГОВОРА ПАССАЖИРСКОЙ ПЕРЕВОЗКИ В ОБОИХ СТРАНАХ, ОНИ ЖЕ ЯВЛЯЮТСЯ ПОТРЕБИТЕЛЕМ И ИСПОЛНИТЕЛЕМ ТРАНСПОРТНОЙ УСЛУГИ СООТВЕТСТВЕННО, В СВЯЗИ С ЧЕМ, КАК УЖЕ БЫЛО СКАЗАНО РАНЕЕ, К ТАКИМ ПРАВООТНОШЕНИЯМ ПРИМЕНЯЕТСЯ ЗАКОН О ЗАЩИТЕ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ.

указано, что перевозчик может отказаться от возврата стоимости билета, а также от обязательства по перевозке, если пассажир по зависящим от него причинам не занимает место в транспортном средстве и не осуществляет возврат билета, а в ст. 818 ГК КНР предусмотрена обязанность перевозчика отказаться от перевозки если пассажир отказывается выгрузить запрещенные к перевозке предметы.

Сравнение правового регулирования договора перевозки пассажира в Российской Федерации и Китайской Народной Республике

В процессе анализа схожих отношений в двух странах были выявлены как общие, так и различные характеристики договора.

Сходства

1. Предмет. Таким существенным условием договора как предмет в обеих странах является сам акт перевозки, перемещения пассажира перевозчиком, оказываемые транспортные услуги, а также перемещение багажа и ручной клади при наличии.

2. Юридическая характеристика. В России, как и в Китае, договор пассажирской перевозки является взаимным, возмездным, договором присоединения / «типовым» договором (понятие российского / китайского законодательства соответственно).

3. Виды. Договор перевозки пассажиров в РФ и КНР может быть классифицирован по виду транспортного средства, используемого при перевозке пассажиров – железнодорожный, воздушный, автомобильный транспорт и т.д.

4. Нормативно-правовые акты. Следуя из вышесказанного, можно выделить такое сходство как нормативно-правовое регулирование – в РФ и КНР используются нормы транспортного законодательства по виду транспорта (и, безусловно, нормы Гражданских кодексов стран). Также может использоваться Закон о защите прав потребителей и другие нормативно-правовые акты.

5. Стороны. Пассажир и перевозчик являются сторонами договора пассажирской перевозки в обеих странах, они же являются потребителем и исполнителем транспортной услуги соответственно, в связи с чем, как уже было сказано ранее, к таким правоотношениям применяется Закон о защите прав потребителей.

6. Цена. В России цена (плата) в договоре перевозки пассажира является существенным условием договора. Несмотря на то, что в китайском законодательстве плата не указана как существенное условие, но можно предположить, что она является таковой, т.к. пассажиры и в России, и в Китае имеют обязанность оплатить проезд и осуществлять поездку в соответствии с полученным билетом.

7. Срок. Перевозка в России и Китае осуществляется в сроки, которые устанавливаются в порядке, предусмотренном законом, на основании расписаний, самого договора, а при отсутствии таких сроков – в разумный срок.

8. Форма. Обязательная форма заключения договора перевозки пассажира не установлена в обеих странах, однако заключение договора удостоверяется специальным документом – (проездным) билетом и квитанциями при наличии багажа/ручной клади.

9. Содержание договора. Как основные права пассажира и перевозчика (перевозка пассажира и получение платы соответственно), так и другие права и обязанности также схожи в РФ и КНР – например, обязанность перевозчика своевременно предоставлять пассажиру всю необходимую информацию о перевозке и корреспондирующее ей право пассажира требовать получения этой информации.

10. Ответственность. В законодательстве обеих стран больше акцентируется внимание на ответственности перевозчика, в особенности при причинении вреда жизни или здоровью пассажира, однако ответственность пассажира также предусмотрена. Мерой ответственности может быть возмещение убытков, штраф и др.

В РОССИИ ДОГОВОР ПЕРЕВОЗКИ Пассажира МОЖЕТ БЫТЬ КАК КОНСЕНСУАЛЬНЫМ, ТАК И РЕАЛЬНЫМ ПРИ ОПРЕДЕЛЕННЫХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ.

11. Изменение и расторжение. Изменение возможно по соглашению сторон, а оснований для расторжения несколько больше – как по соглашению сторон, так и на других основаниях, например, при непреодолимой силе (в одностороннем порядке) и др.

Различия

1. Юридическая характеристика. В России договор перевозки пассажира может быть как консенсуальным, так и реальным при определенных обстоятельствах. В Китае же договор признается реальным – считается заключенным с момента выдачи перевозчиком пассажиру проездного билета.

2. Перевозчик. В РФ перевозчик является наиболее часто и лицом, которое заключает договор перевозки пассажира, и лицом, которое осуществляет перевозку. В КНР же в некоторых законодательных актах, например, в Законе о гражданской авиации КНР, существует разделение перевозчика по договору и фактического перевозчика, от чего может зависеть правовое регулирование отдельных вопросов.

Таким образом, в регулировании договора перевозки пассажира в России и в Китае больше сходств, чем различий. Предметом данного договора является акт перевозки пассажира, его багажа и ручной клади, сторонами являются перевозчик и пассажир, права и обязанности которых коррелируют друг другу. Гражданские кодексы и акты транспортного законодательства четко регламентируют основания ответственности сторон, особенно перевозчика, тем самым акцентируя внимание на защите более уязвимой и слабой стороны гражданских правоотношений – пассажиров, которые являются потребителями

транспортных услуг (однако ответственность пассажиров также не исключается).

Анализ судебной практики по перевозке пассажиров в Российской Федерации и Китайской Народной Республике

Для более подробного сравнения договора перевозки пассажиров в двух странах был проведен краткий анализ судебной практики. Были рассмотрены четыре судебных дела, два российских и два китайских.

В решениях по делу № 2-1215/2020 от 30 июля 2020 г. Куйбышевского районного суда г. Омска (Омская область)¹ и по делу от 19 августа 2021 г. народного суда средней ступени городского округа Чанша провинции Хунань² рассматриваются иски о причинении вреда здоровью пассажира. Как в российском, так и в китайском деле, пассажиры получили травмы при движении транспортных средств (автобусов), а суд пришел к выводу о вине перевозчика и его обязанности возместить пассажиру расходы на лечение. В деле РФ суд ссылается на нормы о владельце источника повышенной опасности и ненадлежащем обеспечении безопасности пассажира (ст. 800 ГК РФ, ст. 34 УАТ³ и др.). В деле КНР суд в решении ссылался на ст. 823 ГК КНР⁴, в которой указано, что перевозчик несет ответственность по компенсации ущерба в случае ранения пассажира в ходе перевозки; однако данное положение не распространяется на случаи, когда перевозчик располагает доказательствами о том, что ранение пассажира произошло в результате умысла или крайней небрежности пассажира. Суд опровергает довод перевозчика о том, что травмы пассажира произошли по его грубой неосторожности (аргумент о том, что пассажир стоял против движения транспортного средства и некрепко держался, в связи с чем упал и получил повреждения, признан несостоятельным). Внимание акцентировано на доказательствах (записи видеонаблюдения, на которой видно, что именно неправильное поведение водителя автобуса было основной причиной травмы пассажира).

В обоих судебных делах показывается, что безопасность пассажиров является острой темой в обеих странах. Суды тщательно проверяют доказательства (записи с камер видеонаблюдения, медицинские

1 Решение Куйбышевского районного суда г. Омска (Омская область) от 30 июля 2020 г. по делу № 2-1215/2020 // <https://sudact.ru/> URL: <https://sudact.ru/regular/doc/M19pP7WEoL1/> (дата обращения: 10.09.2022).

2 Решение народного суда средней ступени городского округа Чанша провинции Хунань от 19 августа 2021 г. // <https://aiqicha.baidu.com/> URL: <https://aiqicha.baidu.com/wenshu?wenshuId=4d5d09e2e6d97df34cad3a4a9ee58ede5d082693> (дата обращения: 10.09.2022).

3 Федеральный закон «Устав автомобильного транспорта и городского наземного электрического транспорта»: федер. закон от 08 ноября 2007 г. №259-ФЗ (в ред. от 02 июля 2021 г.) // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 10.09.2022).

4 Гражданский кодекс Китайской Народной Республики: указ председателя КНР № 45 от 28 мая 2020 г., дата вступления в силу: 01 января 2021 г. // Chinalaw.center URL: <https://chinalaw.center/> (дата обращения: 10.09.2022).

В КНР ЖЕ ДОГОВОР ПАССАЖИРСКОЙ ПЕРЕВОЗКИ СЧИТАЕТСЯ ЗАКЛЮЧЕННЫМ С МОМЕНТА ПОЛУЧЕНИЯ БИЛЕТА ПАССАЖИРОМ, Т.Е. С МОМЕНТА ПЕРЕДАЧИ, И ЯВЛЯЕТСЯ РЕАЛЬНЫМ ДОГОВОРОМ.

справки о повреждениях), анализируют причинно-следственную связь между действиями перевозчика и травмами пассажиров, и приходят к решениям о привлечении перевозчиков к ответственности за ненадлежащее обеспечение безопасности пассажиров.

В решениях по делу № 2-3855/2018 от 18 сентября 2018 г. Ленинградского районного суда г. Калининграда (Калининградская область)¹ и по делу от 26 мая 2020 г. народного суда средней ступени городского округа Чанша провинции Хунань² раскрывается правовая природа договора перевозки пассажира. В РФ договор пассажирской перевозки также может быть как консенсуальным, так и реальным. В российском деле суд обращает внимание на недействительность билета в связи с тем, что данные пассажиров (данные ФИО и паспорта) были введены неверно, договор не был заключен с надлежащими лицами, существенные условия не согласованы, и посадка этих лиц на судно не представлялась возможной по правилам перевозки авиакомпании ПАО «Аэрофлот». Суд в своем решении отмечает ст. 786 ГК РФ, согласно которой заключение договора перевозки пассажира удостоверяется билетом, а также ст. 102 ВЗК³, по которой перевозчики обязаны соблюдать правила, в т.ч. устанавливаемые федеральными авиационными правилами.

Из п. 69 Приказа Минтранса России от 28.06.2007 № 82 «Об утверждении Федеральных авиационных правил «Общие правила воздушных перевозок пассажиров, багажа, грузов и требования к обслуживанию пассажиров, грузоотправителей, грузополучателей»⁴ следует, что если будет установлено, что договор воздушной перевозки пассажира не был заключен, то билет признается недействительным и пассажир к перевозке не допускается. Если будет установлено, что договор воздушной перевозки пас-

сажера действительно был заключен, то перевозчик принимает пассажира к перевозке с соответствующим оформлением билета.

В соответствии с условиями договора перевозки ПАО «Аэрофлот», размещенных на сайте компании, к полету допускается пассажир, чьи фамилия и данные документа, удостоверяющего личность, совпадают с данными, указанными в бронировании. При регистрации были выявлены 8 ошибок, которые истица допустила самостоятельно, данный факт не оспаривала.

Судом было установлено, что перевозчиком были предприняты меры по исправлению ошибок, однако оставшегося до отправки воздушного суда времени было недостаточно для внесения изменений в договор перевозки, тариф билета был невозвратным, в связи с чем суд пришел к выводу об отсутствии нарушения права пассажира на перевозку.

В КНР же договор пассажирской перевозки считается заключенным с момента получения билета пассажиром, т.е. с момента передачи, и является реальным договором. Однако форма билета, согласно нормам китайского законодательства, может быть различной, в т.ч. в виде специального электронного кода. Доводы истца о том, что договор не был заключен, и денежные средства за неоказание услуги перевозки должны быть возвращены, т.к. не был выдан билет, представляются необоснованными.

Судом были установлены следующие факты: истец вошел в метро с помощью сканирования QR-кода мобильного приложения, однако не воспользовался метро по личным причинам и вышел со станции, повторно отсканировав код, чтобы выйти с этой же станции через турникет. Со счета истца были списаны денежные средства, которые он требовал воз-

1 Решение Ленинградского районного суда г. Калининграда (Калининградская область) от 18 сентября 2018 г. по делу № 2-3855/2018 // <https://sudact.ru/> URL: <https://sudact.ru/regular/doc/8PuWуPqKONS/> (дата обращения: 10.09.2022).

2 Решение народного суда средней ступени городского округа Чанша провинции Хунань от 26 мая 2020 г. // <https://aiqicha.baidu.com/> URL: <https://aiqicha.baidu.com/wenshu?wenshud=39f2bf571e70482c814687baefe08e71004ac546> (дата обращения: 10.09.2022).

3 Воздушный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 19 марта 1997 г. №60-ФЗ (в ред. от 02 июля 2021 г.) // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 10.09.2022).

4 Приказ Минтранса России «Об утверждении Федеральных авиационных правил «Общие правила воздушных перевозок пассажиров, багажа, грузов и требования к обслуживанию пассажиров, грузоотправителей, грузополучателей» : приказ от 28 июня 2007 г. № 82 (в ред. от 15 сентября 2020 г.) // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 10.09.2022).

РЕГУЛИРОВАНИЕ ДОГОВОРА ПЕРЕВОЗКИ Пассажира ДОСТАТОЧНО СХОЖЕЕ В ОБЕИХ СТРАНАХ, ЗА ИСКЛЮЧЕНИЕМ ОТДЕЛЬНЫХ СВОЙСТВ ДОГОВОРА.

местить, т.к. транспортная услуга не была оказана. Истец ссылается на то, что договор перевозки пассажира заключается, когда перевозчик передает билет пассажиру, его у истца не было, договор не был заключен, а значит денежные средства должны быть возвращены.

В ходе исследования доказательств, суд пришел к выводу об необоснованности требований истца – согласно ст. 293 Закона КНР «О договорах» (ныне не действует, норма соответствует ст. 814 ГК КНР¹), договор действительно вступает в силу после передачи билета, однако если иное не предусмотрено договором или коммерческой практикой. Договор перевозки пассажира в метро отличается от обычных договоров данного типа, в связи с развитием технологий возможно использование различных методов, в т.ч. QR-кодов. После того, как истец отсканировал код у входа на станцию метро, он заключил договор перевозки. Согласно нормам законодательства Чанша, перевозчик возвращает стоимость проезда при авариях или обстоятельствах, произошедших по вине перевозчика, что не произошло в данном случае. Данные нормы были опубликованы размещены на станциях метро, право на информирование также не было нарушено.

Апелляция была отклонена, и решение суда первой инстанции было оставлено действительным на основании заключения договора путем электронного кода, невыполнения услуги перевозки по вине пассажира и отсутствия нарушения права истца со стороны ответчика.

По итогам анализа и сравнения теории и практики было выяснено, что регулирование договора перевозки пассажира достаточно схожее в обеих странах, за исключением отдельных свойств договора. Различие регулирования проявляется в моменте заключения договора, а именно его консенсуальной или реальной природе. В обеих странах схожее

правовое регулирование, обозначение предмета договора, сторон, прав и обязанностей и т.д. С точки зрения судебной практики сходством является тщательное изучение доказательств и норм законодательства судом при вынесении решения, а также внимательное отношение к делам, связанным с причинением вреда здоровью пассажира.

Сейчас наиболее острым вопросом в обеих странах является ответственность перевозчика, т.к. использование транспортных средств, которые могут являться объектом повышенной опасности, действительно может нанести вред здоровью и жизни пассажира. Повышение лимита ответственности, более четкое регулирование форм ответственности, регламентирование спорных вопросов являются важными аспектами договора пассажирских перевозок и необходимость изменений отмечается многими авторами в настоящее время.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Научные источники

1. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга четвертая: Договоры о перевозке, буксировке, транспортной экспедиции и иных услугах в сфере транспорта. 5-е изд., стер. – М.: Статут, 2011. – 910 с.
2. Выгодянский А.В. Понятие и виды договора воздушной перевозки пассажиров и грузов // Транспортное право. 2017. N 3. С. 7-10.
3. Гражданское право : учебник : в 3 т. Т. 2 / Е. Н. Абрамова, Н. Н. Аверченко, К. М. Арсланов и др. ; под ред. А. П. Сергеева. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Проспект, 2021. – 880 с.
4. Гражданское право : учебник / Б. М. Гонгало. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва : СТАТУТ, 2021 – Том 2 – 2021. – 602 с.
5. Егизаров, В. А. Транспортное право: Учебник / Егизаров В.А., 8-е изд., доп. и перераб. – Москва : Юстицинформ, 2015. – 736 с.
6. Залесский В.В. О защите прав пассажира в отношениях с транспортной организацией перевозчиком // Право и экономика. 2000. № 9. – С. 17-19.
7. Ладочкина Л. В. Некоторые аспекты договора пе-

¹ Гражданский кодекс Китайской Народной Республики : указ председателя КНР № 45 от 28 мая 2020 г., дата вступления в силу: 01 января 2021 г. // Chinalaw.center URL: <https://chinalaw.center/> (дата обращения: 10.09.2022).

ревозки пассажиров и багажа // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2013. № 5 (94). – 246 с.

8. Чжан Минци. Сборник специальных законов Гражданского кодекса / Чжан Минци – Китайская юридическая наука, том 8, № 4, 2020 – С. 3-47

9. Ду На. О совершенствовании договора пассажирской перевозки / Ду На – Гуандунский финансово-экономический университет, 2017 – С. 1-37

10. Го Пин. Поправки к главе «Договоры морской перевозки пассажиров» Морского торгового кодекса: путаница в реальности и ценностный выбор / Го Пин – Исследование местного законодательства, том 5, №3, 2020 – С. 87-103

11. Соколов А. М. Особенности договора железнодорожной перевозки // Опыты цивилистического исследования: Сборник статей / Рук. авт. кол. и отв. ред. А.М. Ширвиндт, Н.Б. Щербаков. – М.: Статут, 2016. – 448 с.

Нормативно-правовые акты

12. Гражданский Кодекс Российской Федерации. Часть 1 : федер. закон от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 21 декабря 2021 г.) // СПС «КонсультантПлюс» URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 10.09.2022).

13. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть 2 : федер. закон от 26 янв. 1996 г. № 14-ФЗ (в ред. от 01 июля 2021 г.) // СПС «КонсультантПлюс» URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 10.09.2022).

14. Воздушный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 19 марта 1997 г. №60-ФЗ (в ред. от 02 июля 2021 г.) // СПС «КонсультантПлюс» URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 10.09.2022).

15. Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации : федер. закон от 30 апреля 1999 г. № 81-ФЗ (в ред. от 11 июня 2021 г.) // СПС «КонсультантПлюс» URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 10.09.2022).

16. Кодекс внутреннего водного транспорта Российской Федерации : федер. закон от 07 марта 2001 г. №24-ФЗ (в ред. от 02 июля 2021 г.) // СПС «КонсультантПлюс» URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 10.09.2022).

17. Федеральный закон «Устав железнодорожного транспорта Российской Федерации»: федер. закон от 10 января 2003 г. №18-ФЗ (в ред. от 02 июля 2021 г.) // СПС «КонсультантПлюс» URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 10.09.2022).

18. Федеральный закон «Устав автомобильного транспорта и городского наземного электрического транспорта» : федер. закон от 08 ноября 2007 г. №259-ФЗ (в ред. от 02 июля 2021 г.) // СПС «КонсультантПлюс» URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 10.09.2022).

19. Закон РФ «О защите прав потребителей» : закон от 07 февраля 1992 г. №2300-1 (в ред. от 11 июня 2021 г.) // СПС «КонсультантПлюс» URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 10.09.2022).

20. Приказ Минтранса России «Об утверждении Федеральных авиационных правил «Общие правила воздушных перевозок пассажиров, багажа, грузов и требования к обслуживанию пассажиров, грузоотправителей, грузополучателей»: приказ от 28 июня 2007 г. № 82 (в ред. от 15 сентября 2020 г.) // СПС «КонсультантПлюс» URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 10.09.2022).

21. Гражданский кодекс Китайской Народной Республики: указ председателя КНР № 45 от 28 мая 2020 г., дата вступления в силу: 01 января 2021 г. // Chinalaw.center URL: <https://chinalaw.center/> (дата обращения: 10.09.2022).

22. Морской торговый кодекс КНР: указ председателя КНР №64 7 ноября 1992 г., дата вступления в силу 01 июля 1993 г. // China justice observer URL: <https://www.chinajusticeobserver.com/> (дата обращения 10.09.2022).

23. Закон КНР «О защите прав потребителей»: дата принятия: 31 октября 1993 г. (в ред. от. 25 октября 2013 г.) // Chinalaw.center URL: <https://chinalaw.center/> (дата обращения: 10.09.2022).

24. Закон КНР о железных дорогах: указ председателя КНР №26 от 24 апреля 2015 г. // West Law China URL: www.westlawchina.com (дата обращения 10.09.2022).

25. Закон КНР о гражданской авиации: указ председателя КНР №81 от 29 апреля 2021 г. // West Law China URL: www.westlawchina.com (дата обращения 10.09.2022).

Судебная практика

26. Решение Куйбышевского районного суда г. Омска (Омская область) от 30 июля 2020 г. по делу № 2-1215/2020 // <https://sudact.ru/> URL: <https://sudact.ru/regular/doc/Ml9pP7WEoIL1/> (дата обращения: 10.09.2022).

27. Решение народного суда средней ступени городского округа Чанша провинции Хунань от 19 августа 2021 г. // <https://aiqicha.baidu.com/> URL: <https://aiqicha.baidu.com/wenshu?wenshuld=4d5d09e2e6d97df34cad3a4a9ee58ede5d082693> (дата обращения: 10.09.2022).

28. Решение Ленинградского районного суда г. Калининграда (Калининградская область) от 18 сентября 2018 г. по делу № 2-3855/2018 // <https://sudact.ru/> URL: <https://sudact.ru/regular/doc/8PuWyyPqKONS/> (дата обращения: 10.09.2022).

29. Решение народного суда средней ступени городского округа Чанша провинции Хунань от 26 мая 2020 г. // <https://aiqicha.baidu.com/> URL: <https://aiqicha.baidu.com/wenshu?wenshuld=39f2bf571e70482c814687baefe08e71004ac546> (дата обращения: 10.09.2022).

ОСНОВНОЕ И ВТОРИЧНОЕ ПРОИЗВОДСТВО В РАМКАХ ТРАНСГРАНИЧНОЙ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВА)

MAIN AND SECONDARY PROCEEDINGS IN CROSS-BORDER INSOLVENCY

Мовсесян Карине Горевна

karine-movsesyan.702014@yandex.ru

студентка 1 курса магистратуры
Юридического Факультета
Московского Государственного
Университета им. М. В. Ломоносова
г. Москва, Россия

Movsesyan Karine
1st-year student of master program
Faculty of Law
Lomonosov Moscow State University
Moscow, Russia

Аннотация: Статья посвящена основному и вторичному производству в рамках трансграничной несостоятельности (банкротства). Автор предпринимает попытку выявить наиболее разработанную и эффективную модель регулирования трансграничного банкротства через оценку критериев международной подсудности для основного и вторичного производств, систем коллизионно-правового регулирования для определения применимого права, механизмов признания иностранных банкротств. Для достижения указанной цели проводится анализ европейской модели регулирования трансграничного банкротства, Типового закона ЮНСИТРАЛ о трансграничной несостоятельности 1997 г.

Annotation: The article is dedicated to the main and secondary proceedings in cross-border insolvency. The author attempts to identify the most developed and effective model of cross-border insolvency through an assessment of the criteria of international jurisdiction for main and secondary proceedings, system of conflict-of-laws regulation to determine the applicable law, mechanisms of foreign insolvency proceedings recognition. To achieve this goal, the analysis of the European model of regulation of cross-border bankruptcy, the UNCITRAL Model Law on Cross-Border Insolvency of 1997 is carried out.

Ключевые слова:

трансграничное банкротство, основное производство, вторичное производство, модифицированный универсализм, центр основных интересов должника, обособленное подразделение, lex fori concursus, признание иностранных банкротств.

Keywords:

cross-border insolvency, main proceeding, secondary proceeding, modified universalism, the center of the debtor's main interests, establishment, lex fori concursus, recognition of foreign insolvency proceedings

Усиление внешнеэкономического взаимодействия хозяйствующих субъектов различных государств, вступающих в отношения с иностранными контрагентами или имеющих имущество на территории стран, отличных от места инкорпорации компании, требует детального регулирования не только внутреннего законодательства о банкротстве¹, но и регламентации вопросов трансграничной несостоятельности. Как утверждает профессор Джей Лоуренс Вестбрук (J.L. Westbrook), «природа института несостоятельности такова, что он должен соответствовать условиям рынка, и если рынок становится глобальным, то и правовое регулирование несостоятельности также должно стать глобальным»².

Для выявления наиболее разработанной и эффективной модели регулирования трансграничного банкротства необходимо:

- (1) рассмотреть концепцию модифицированного универсализма как доктрину координируемых основного и вторичного производств, выявив ее преимущества по сравнению с традиционными теориями территориализма и универсализма;
- (2) изучить европейскую модель правового регулирования трансграничной несостоятельности, проанализировав унифицированные критерии международной подсудности для основного и вторичного производств, систему коллизион-

¹ В рамках данной статьи категории «несостоятельность» и «банкротство» рассматриваются как синонимичные, что обусловлено спецификой предмета исследования.

² Westbrook J.L. Global Development: The Trans national Insolvency Project of the American Law Institute//Connecticut Journal of International Law. 2001. Fall. Vol. 17. P. 99.

но-правового регулирования для определения применимого права и механизм автоматического признания иностранных банкротств, оценив изменения, внесенные в пересмотренный Регламент Европейского Союза 2015/848 от 20 мая 2015 г. о процедурах несостоятельности (далее – Регламент ЕС 2015/848);

(3) изучить модель судебного содействия и контроля, закрепленную в Типовом законе ЮНСИТРАЛ о трансграничной несостоятельности 1997 г. (далее – Типовой закон ЮНСИТРАЛ) и устанавливающую особенности экзекваторного механизма признания иностранных банкротств.

Итак, перейдем к рассмотрению каждого из указанных элементов в отдельности.

1. Концепция модифицированного универсализма как модель координируемых основного и вторичного производств

Трансграничная несостоятельность, то есть несостоятельность, осложненная иностранным элементом, порождает целый ряд проблем локального и глобального характера, в частности параллельность производств в разных юрисдикциях в отношении одного и того же должника, вопросы трансграничного эффекта банкротства, нарушение принципа равного отношения к кредиторам, а также злоупотребления, представленные в виде манипуляций юрисдикциями (англ. *forum shopping*) и «банкротного туризма», что требует разработки теорий правового регулиро-

вания трансграничных банкротств.

Традиционно принято выделять две противоположные концепции территориализма и универсализма, первая из которых предполагает, что в каждом государстве, на территории которого располагаются активы должника, инициируется собственное производство по делу о несостоятельности¹, причем в результате возбуждения банкротных процедур в отношении одного и того же должника в разных государствах образуются параллельные производства, суды которых осуществляют банкротный процесс без учета, а порой – и вопреки друг другу². Банкротное производство распространяется лишь на то имущество, которое физически располагается в сфере территориальной юрисдикции определенного государства, суд которого рассматривает дело и закон о несостоятельности которого подлежит применению³.

Иностранные кредиторы в системе «строгого территориализма» полностью исключаются из сферы банкротного производства даже в том случае, когда они обладают способностью предъявить иск в местный суд должника⁴, что в целом характеризует территориализм как доктрину, препятствующую достижению международного компромисса.

Подобные признаки территориализма приводят к фрагментарности правового регулирования и порождают проблемы «гонки кредиторов» (англ. *race of creditors*), минимизации активов должника и несогласованности в действиях государств, открывших параллельные процедуры банкротства.

¹ Kipnis Alexander M. Beyond Uncitral: Alternatives to Universality in Transnational Insolvency, available at https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=913844 (дата обращения: 30.09.2022).

² Wessels B. International cooperation in bankruptcy and insolvency matters/ A joint-research project of American College of Bankruptcy and International Insolvency Institute: Bob Wessels, Bruce A. Markell., Jason J. Kilborn. P.41..

³ Ibid. P.40.

⁴ Ibid. P.41.

В ПРОТИВОВЕС ТЕРРИТОРИАЛИЗМУ, УНИВЕРСАЛИЗМ ИСХОДИТ ИЗ ПРИНЦИПА, ЛАКОНИЧНО СФОРМУЛИРОВАННОГО ПРОФЕССОРОМ ФРЕДЕРИКОМ ТАНГОМ (FREDERICK TUNG), «ОДНО ПРАВО – ОДИН СУД».

В противовес территориализму, универсализм исходит из принципа, лаконично сформулированного профессором Фредериком Тангом (Frederick Tung), «одно право – один суд»¹; при этом признается единство банкротной процедуры, то есть обеспечивается одно единое производство, координируемое одним международным судом или системой судов, действующих под единым руководством, применяющее единый свод банкротного права и обладающее трансграничным эффектом на территории всех государств, где располагаются кредиторы и имущество должника².

Как неоднократно подчеркивают ученые, занимающиеся вопросами трансграничной несостоятельности, в частности профессор Боб Везелс (Bob Wessels), на теоретическом уровне доктрина универсализма обладает бесспорным превосходством над территориализмом, однако теория, не имеющая шансов на реализацию, не представляет практической ценности³.

Универсализм в абсолютной своей максиме оказывается несостоятельной в настоящих условиях доктриной трансграничного банкротства ввиду широкой внутренней дифференциации национальных правовых систем и отсутствия исчерпывающей коллизионно-правовой, процессуально-правовой и материально-правовой унификации⁴.

Реальность оказалась сложнее и многограннее, чем доктрины территориализма и универсализма, пер-

вая из которых является малоэффективной и не способной к решению проблем трансграничной несостоятельности⁵, в то время как вторая – лишь конечный идеал и будущее международного банкротства⁶. Такое положение дел заостряет проблему поиска компромиссных подходов к регулированию трансграничного банкротства по промежуточному пути (лат. *via media*), вобравшему в себя черты «чистого» территориализма и полного универсализма⁷.

В качестве сбалансированной и наиболее предпочтительной доктрины регулирования трансграничной несостоятельности может выступать модифицированный универсализм (англ. *modified universalism*), преимущество которого состоит в прагматической гибкости, заключающейся в частичном использовании территориализма⁸, поскольку модифицированный универсализм исходит из возможности возбуждения двух видов производств: основного и неосновного (вторичного, территориального).

Основное производство распространяется на всех кредиторов и на все имущество должника⁹, обладает трансграничным эффектом¹⁰, не исключаям инициирования иных неосновных производств, которые, в свою очередь, находятся в определенной взаимосвязи и подчинении основному производству¹¹, распространяясь на имущество, расположенное на территории государства-инициатора неосновного производства. Неосновные процедуры ограничены территорией места возбуждения дела о банкротстве, направлены на защиту интересов местных кредито-

1 Tung F. Is International Bankruptcy Possible? // Michigan Journal of International Law. 2001. Vol.23. P.4-5, available at <https://ssrn.com/abstract=309779> (дата обращения: 30.09.2022).

2 Wessels B. Op. cit. P.48-49.

3 Ibid. P. 48.

4 Мохова Е.В. Доктрина основного производства при трансграничной несостоятельности юридических лиц: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С.87.

5 Kipnis Alexander M. Op.cit., available at https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=913844 (дата обращения: 30.09.2022).

6 Wessels B. Op. cit. P. 70.

7 Fletcher I. Insolvency in Private International Law: National and International Approaches/I. Fletcher. Oxford, 2005. P.15-16.

8 Westbrook Jay Lawrence. A Global Solution to Multinational Default/ Public Law and Legal Theory Working Paper No. 019. P.2277, available at <https://repository.law.umich.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=2797&context=mlr> (дата обращения: 30.09.2022).

9 Mevorach Irit. Overlapping International Instruments for Enforcement of Insolvency Judgements: Undermining of Strengthening Universalism? /European Business Organization Law Review. 2021, available at <https://ssrn.com/abstract=3729935> (дата обращения: 30.09.2022).

10 Mevorach Irit. The Future of Cross-border Insolvency: Overcoming Biases and Closing Gaps. Oxford Press. 2018. P.14-28.

11 Janger Edward J. Virtual Territoriality/ Columbia Journal of Transnational Law. Brooklyn Law School, Legal Studies Paper No. 169. 2010. P.416, available at <https://ssrn.com/abstract=1468615> (дата обращения: 30.09.2022).

В КАЧЕСТВЕ СБАЛАНСИРОВАННОЙ И НАИБОЛЕЕ ПРЕДПОЧТИТЕЛЬНОЙ ДОКТРИНЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРАНСГРАНИЧНОЙ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ МОЖЕТ ВЫСТУПАТЬ МОДИФИЦИРОВАННЫЙ УНИВЕРСАЛИЗМ.

ров¹.

В рамках модифицированного универсализма предполагается возможность одновременного существования основного производства, обладающего экстерриториальным эффектом, и неосновного (вторичного) производства, подчиненного праву отечественных кредиторов²; теория модифицированного универсализма предполагает разработку единообразных правил определения подсудности, то есть компетентного суда, руководящего процедурой банкротства, применимого права и порядка признания иностранных производств, обеспечивая при этом оптимальный уровень централизации, гарантирующей баланс интересов всех кредиторов, увеличивающей ценность активов должника, а в определенных случаях – и приводящей к стабилизации экономического положения должника³,

Таким образом, теорию модифицированного универсализма надлежит рассматривать в качестве предпочтительной доктрины правового регулирования трансграничных банкротств ввиду неэффективности или невозможности реализации иных подходов⁴; соответствующая доктрина позволяет преодолеть недостаток территориализма за счет адаптации чистого универсализма, исходящего из утопического видения единого закона и единой судебной системы для трансграничных банкротств, к реалиям мира, разделенного между различными правовыми системами и множеством бизнес-структур⁵.

Именно доктрина модифицированного универса-

лизма заложена в основу Типового закона ЮНСИ-ТРАЛ о трансграничной несостоятельности 1997 г. и Регламента Европейского Союза 2015/848 от 20 мая 2015 г. о процедурах несостоятельности, содержащих в себе наиболее полное регулирование вопросов трансграничного банкротства и подлежащих дальнейшему рассмотрению в настоящей статье.

2. Европейская модель автоматического признания основного и вторичного производств

Европейская модель правового регулирования трансграничного банкротства закреплена в Регламенте ЕС 2015/848, который регулирует ключевые вопросы международной несостоятельности: критерии определения международной подсудности для основного и вторичного производств, вопросы применимого права и механизм признания иностранных банкротных производств.

Регламент 2015/848 в параграфе 25 Преамбулы закрепляет фундаментальную предпосылку, контролирующую его применимость: «Настоящий Регламент подлежит применению только к тем процедурам, которые относятся к должнику, чей центр основных интересов сосредоточен в Европейском Союзе»⁶. Такое ограничение сферы применения Регламента исключает многие случаи трансграничной несостоятельности из сферы действия его положений, даже если заинтересованные стороны или активы могут находиться в пределах границ ЕС. Решающим критерием выступает центр основных интересов должника (англ. center of main interests of the debtor, далее

1 Adams Edward S., Fincke Jason K. Coordinating Cross-border Insolvency: How Territorialism Saves Universalism/Columbia Journal of European Law. 2008. Vol.15. P.51, available at <https://ssrn.com/abstract=2624871> (дата обращения: 30.09.2022).

2 Adams Edward S., Fincke Jason K. Coordinating Cross-border Insolvency: How Territorialism Saves Universalism/Columbia Journal of European Law. 2008. Vol.15. P.51, available at <https://ssrn.com/abstract=2624871> (дата обращения: 30.09.2022).

3 Mevorach Irit. Op. cit., available at <https://ssrn.com/abstract=3729935> (дата обращения: 30.09.2022).

4 Мохова Е.В. Доктрина основного производства при трансграничной несостоятельности юридических лиц: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С.102.

5 Mevorach Irit. Op.cit., available at <https://ssrn.com/abstract=3729935> (дата обращения: 30.09.2022).

6 Регламент ЕС 2015/848 от 20 мая 2015 г. о процедурах несостоятельности, Преамбула, параграф 25.

ЦЕНТР ОСНОВНЫХ ИНТЕРЕСОВ ДОЛЖНИКА ЯВЛЯЕТСЯ КРИТЕРИЕМ ОПРЕДЕЛЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ ПОДСУДНОСТИ ДЛЯ ОСНОВНОГО ПРОИЗВОДСТВА, ИСПОЛЬЗУЕМЫМ В ЕВРОПЕЙСКОЙ КОНЦЕПЦИИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРАНСГРАНИЧНОГО БАНКРОТСТВА.

если должник обладает существенными связями с одним или несколькими государствами-членами ЕС, производство по делу о трансграничной несостоятельности тем не менее будет выходить за рамки европейского регулирования в случае установления COMI должника за пределами территории любого из государств-членов ЕС на момент открытия разбирательства. Исключение из вышеназванных положение применимо к Дании, поскольку параграф 88 Преамбулы Регламента 2015/848 прямо устанавливает, что «...Дания не будет связана его положениями, а также не будет его применять»¹, соответственно, в случае нахождения COMI должника на территории Дании, Регламент ЕС 2015/848 не подлежит применению.

2.1. Разграничение компетенции судов по возбуждению основного и вторичного производств

2.1.1. Критерий определения международной подсудности для основного производства: центр основных интересов должника (center of main interests of the debtor)

Центр основных интересов должника является критерием определения международной подсудности для основного производства, используемым в европейской концепции правового регулирования трансграничного банкротства.

В первоначальной редакции Регламента ЕС 1346/2000 от 29 мая 2000 г. о процедурах банкротства (далее – Регламент ЕС 1346/2000) не содержалось определения COMI, а лишь указывалось в параграфе 13 Преамбулы, что «центр основных

интересов должника должен совпадать с местом, где должник осуществляет управление своими интересами на регулярной основе и которое по этой причине (следовательно) (англ. therefore) может быть установлено третьими сторонами»². Однако в результате пересмотра Регламента ЕС о несостоятельности, направленного на гармонизацию в правовом регулировании международного банкротства, в частности на уточнение концепции COMI-стандарта, Регламент ЕС 2015/848 в статье 3(1) вводит понятие «центра основных интересов должника», понимая под ним «место, в котором должник на регулярной основе осуществляет управление своими интересами и которое (англ. and which) подтверждено третьими лицами»³. При ближайшем рассмотрении можно обнаружить, что первоначальное понимание COMI-стандарта, содержащееся в Регламенте ЕС 1346/2000 в параграфе 13 частично отличается от того, которое в настоящее время закреплено в Регламенте ЕС 2015/848, поскольку в старой редакции «критерий управления» и «критерий очевидности» были связаны союзом «следовательно», который указывал, что очевидность центра основных интересов должника третьим лицам является следствием постоянного управления должником с определенного места⁴, благодаря чему при опровержении «правила презумпции», заключающегося в том, что при отсутствии доказательств обратного COMI должника располагается в месте регистрации компании, подлежало установлению не субъективное восприятие третьими лицами места нахождения центра основных интересов должника, а объективный «критерий управления»⁵, который, в свою очередь, и приводил к очевидности COMI для третьих лиц.

¹ Там же, Преамбула, параграф 88.

² Регламент ЕС 1346/2000 от 29 мая 2000 г. о процедурах банкротства, Преамбула, параграф 13.

³ Регламент ЕС 2015/848 от 20 мая 2015 г. о процедурах несостоятельности, статья 3, параграф 1.

⁴ Wessels B. *International insolvency law*. Kluwer. 2006. P.297.

⁵ Регламент ЕС 2015/848 от 20 мая 2015 г. о процедурах несостоятельности, статья 3, параграф 1.

«КРИТЕРИИ ОЧЕВИДНОСТИ» И «ПОСТОЯНСТВА» МОГУТ ПРИМЕНЯТЬСЯ ТОЛЬКО В СОВОКУПНОСТИ, ТАК КАК В ПРОТИВНОМ СЛУЧАЕ СТАНОВИЛОСЬ БЫ НЕВОЗМОЖНЫМ ТОЛЬКО ЛИШЬ ПРИ ПОМОЩИ ОДНОГО КРИТЕРИЯ ОПРОВЕРГНУТЬ ПРЕЗУМПЦИЮ COMI В МЕСТЕ РЕГИСТРАЦИИ КОМПАНИИ.

В пересмотренном Регламенте ЕС 2015/848 союз «следовательно» отсутствует, что не подразумевает наличия причинно-следственной связи между «критерием управления и постоянства» и «критерием очевидности». Как указывает профессор Федерико Мучиарелли (Federico M. Mucciarelli), если серьезно подойти к новой формулировке, то «критерий очевидности» становится независимым от «критерия постоянства», благодаря чему соответствующие элементы должны доказываться отдельно¹. В результате «критерии очевидности» и «постоянства» могут применяться только в совокупности, так как в противном случае становилось бы невозможным только лишь при помощи одного критерия опровергнуть презумпцию COMI в месте регистрации компании².

Новое определение COMI, содержащееся в статье 3(1) Регламента ЕС 2015/848, также усиливает правовую определенность и предсказуемость в ситуациях *forum shopping*, которые до недавнего времени рассматривались исключительно в качестве отрицательных явлений в сфере международного банкротства³. Однако уже в пересмотренном Регламенте ЕС 2015/848 в параграфе 28 Преамбулы проводится различие между мошенническим или иным неправомерным манипулированием юрисдикцией, с одной стороны, и позитивным *forum shopping*, с другой стороны, поскольку Регламент ЕС исходит из идеи установления защитных механизмов лишь против такого манипулирования юрисдикцией, которое осуществляется в ущерб главному органу кредиторов

(параграф 5 Преамбулы)⁴. По мнению профессора Федерико Мучиарелли, установление раздельности в доказывании «критерия управления и постоянства» и «критерия очевидности» при помощи измененного понимания COMI-стандарта, создает существенные препятствия для фиктивного перемещения центра основных интересов должника в ущерб интересам кредиторов⁵.

Кроме названных выше изменений в толковании COMI-стандарта, важное значение приобретает закрепление в Регламенте ЕС 2015/848 континентального подхода «сильной презумпции» к интерпретации центра основных интересов должника в противовес англо-саксонскому подходу, ранее исходящему из «слабой презумпции», подразумевающей, что место регистрации офиса компании является лишь одним из тех фактов, которые должны учитываться наряду с «критерием управления» и «критерием очевидности», что приводило к отсутствию правовой определенности *ex ante* при рассмотрении дел о международном банкротстве, именно поэтому пересмотренный Регламент ЕС устанавливает «сильную презумпцию» и закрепляет в статье 3(1), что «для юридических лиц центром основных интересов должника будет являться место зарегистрированного офиса при отсутствии доказательств, свидетельствующих об обратном»⁶.

Статьей 3(1) Регламента ЕС 2015/848 также закрепляется положение о том, что презумпция нахождения COMI в месте зарегистрированного офиса подлежит применению только в том случае, когда «в течение периода, равного трем месяцам до подачи заявления об открытии процедуры банкротства, местонахождение не было перемещено в другое государство-член ЕС»⁷, что означает введение так называемого «подозрительного периода» (англ. *suspect period*), который нивелирует применение «правила презумпции», утверждая, что при изменении места регистрации компании в течение трех месяцев до даты подачи заявления о признании должника несостоятельным COMI должен определяться по предыдущему месту зарегистрированного офиса юридического лица. Однако, несмотря на попытки воспрепятствовать недобросовестному *forum shopping* при помощи установления трехмесячного

1 Ibid., available at <https://ssrn.com/abstract=2650414> (дата обращения: 30.09.2022).

2 Tirado Ignacio. An evolution of COMI in the European insolvency regulation: from "Insolvenzimperialismus" to the Recast, available at <https://ssrn.com/abstract=2688169> (дата обращения: 30.09.2022); Мохова Е.В., Яцук Н.П., Лиджанова А.Э. *Forum shopping* и конкуренция регулирования в трансграничных банкротствах и реструктуризациях // Закон. 2020. N 9. С. 97 - 114.

3 Регламент ЕС 2015/848 от 20 мая 2015 г. о процедурах несостоятельности, Преамбула, параграф 5.

4 Mucciarelli Federico M. Op.cit., available at <https://ssrn.com/abstract=2650414> (дата обращения: 30.09.2022).

5 Wessels B. Op.cit. P.317.

6 Регламент ЕС 2015/848 от 20 мая 2015 г. о процедурах несостоятельности, статья 3, параграф 1.

7 Регламент ЕС 2015/848 от 20 мая 2015 г. о процедурах несостоятельности, статья 3, параграф 1, подпараграф 2.

НЕПРАВОМЕРНЫЕ МАНИПУЛЯЦИИ ЮРИСДИКЦИЕЙ ПРОДОЛЖАЮТ ОСТАВАТЬСЯ ПРОБЛЕМОЙ В ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ТРАНСГРАНИЧНОГО БАНКРОТСТВА.

«подозрительного периода», неправомерные манипуляции юрисдикцией продолжают оставаться проблемой в правовом регулировании трансграничного банкротства, поскольку неплатежеспособность редко бывает внезапным событием для самих должников¹, которые, предвидя риск наступления несостоятельности, могут перенести зарегистрированный офис компании более чем за три месяца до фактической подачи заявления в банкротный суд.

Регламент ЕС 2015/848 в параграфе 28 Преамбулы закрепляет идею, выраженную в деле ISA Daisytek и заключающуюся в преимущественном сведении выражения «третьи лица» к существующим и потенциальным кредиторам должника², что имеет важное значение для установления «критерия очевидности». Так, в деле ISA Daisytek COMI дочерней компании был определен по месту инкорпорации материнской компании в Великобритании, поскольку английский суд для опровержения «правила презумпции» сосредоточил свое внимание на категории «третьих лиц», руководствуясь параграфом 13 Регламента ЕС 1346/2000 и параграфом 75 Virgós/Schmidt Report³, который закрепляет важность установления международной юрисдикции в том месте, которое известно потенциальным кредиторам должника, так как это позволяет рассчитывать юридические риски, связанные с неплатежеспособностью⁴. В деле ISA Daisytek английский суд установил, что, несмотря на открытое ведение деятельности и функционирование неанглийских дочерних компаний на своих национальных рынках, финансовые кредиторы и поставщики должника объективно полагали, что COMI располагается в Великобритании, поскольку около 70% финансирования дочерних компаний обеспечивалось факторинговыми соглашениями, подписанными и исполненными в Великобритании, а договоры с основными поставщиками также

заклучались в Англии⁵. Вклад дела ISA Daisytek в развитие концепции COMI-стандарта состоит в преимущественном приравнивании «третьих лиц» к потенциальным кредиторам должника, а также в закреплении необходимости анализа всех фактов, принимаемых во внимание кредиторами, и того, как соответствующие факты могли повлиять на объективное расположение COMI.

В деле Eurofood материнская компания Parmalat Group учредила в Ирландии дочернюю компанию Eurofood, выступающую лишь в качестве инструмента для направления денежных средств и финансирования материнской компании с использованием тех налоговых схем, которые предлагались ирландским законодательством. Одновременно офис регистрации Parmalat был перемещен в Италию в рамках *amministrazione straordinaria*. В итоге, ирландский суд признал, что не существует никаких сомнений в том, что основные кредиторы Eurofood всегда рассматривали Ирландию как место банкротства дочерней компании в случае ее неплатежеспособности⁶, что сосредотачивает внимание при опровержении «правила презумпции» на восприятии COMI должника третьими лицами, а не на тех внутренних операциях должника, которые осуществлялись исключительно в интересах материнской компании и которые не могли быть восприняты третьими лицами, в частности, потенциальными кредиторами должника.

В деле Interedil Европейский суд анализировал ситуацию, при которой итальянская компания перенесла место регистрации в Великобританию, подав при этом заявление о несостоятельности в Италии, тем самым подняв вопрос, а будет ли презумпция зарегистрированного офиса опровергнута существованием ряда договоров и недвижимости должника

1 Altman Edward & Hotchkiss Edith, Corporate Financial Distress and Bankruptcy: Predict and Avoid Bankruptcy, Analyze and Invest in Distressed Debt, available at <https://archive.org/details/corporatefinanci00altm/page/n5/mode/2up> (дата обращения: 30.09.2022).

2 Регламент ЕС 2015/848 от 20 мая 2015 г. о процедурах несостоятельности, Преамбула, параграф 28: «При установлении того факта, имеют ли третьи лица возможность определить, что является центром основных интересов должника, кредиторам и их представлению о том, где должник осуществляет управление своими интересами, должно быть уделено особое внимание».

3 Авторитетный источник толкования положений Регламента ЕС.

4 Fletcher I. Op.cit. P641.

5 Ibid. P.388-390.

6 Sheldon Richard QC. Cross-border insolvency/ Bloomsbury Professional; 4th edition. P.32-33.

ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД ПОСТАНОВИЛ, ЧТО РЕГЛАМЕНТ ЕС ПРЯМО НЕ КАСАЕТСЯ ГРУПП КОМПАНИЙ, А ТОЛЬКО ОТДЕЛЬНЫХ ДОЛЖНИКОВ, ИМЕННО ПОЭТОМУ НЕОБХОДИМО УЧИТЫВАТЬ ОТДЕЛЬНУЮ ПРАВОСУБЪЕКТНОСТЬ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ, В ТОМ ЧИСЛЕ ДОЧЕРНИХ КОМПАНИЙ.

на территории Италии. Европейский суд пришел к выводу, что в случае совпадения места центральной администрации компании и места зарегистрированного офиса невозможно, чтобы центр основных интересов должника находился в каком-либо другом месте. В случае же несовпадения мест центральной администрации и зарегистрированного офиса опровержение презумпции возможно только с учетом всех фактов, подлежащих всесторонней оценке и поддающихся установлению третьими лицами¹. Вместе с тем наличие активов компании и договоров на финансовую эксплуатацию этих активов в государстве-члене ЕС, отличном от того, в котором находится зарегистрированный офис организации, само по себе не может рассматриваться в качестве достаточного основания для опровержения «правила презумпции»², если только оценка всех соответствующих фактов не позволяет установить, что СОМІ должника располагается в другом государстве-члене, и это могло быть установлено третьими лицами. Благодаря этому внутренние правила администрирования или другие закрытые факты, не обнародованные таким образом, чтобы быть доступными для объективного установления третьими лицами, не должны приниматься во внимание при определении СОМІ³.

Как указывает профессор Игнасио Тирадо (Ignacio Tirado), анализируя фрагментарность в регулировании позитивного *forum shopping*, истинное перемещение зарегистрированного офиса компании, когда такое изменение СОМІ отвечает интересам как должника, так и кредиторов, произойдет только тогда, когда большинство кредиторов (лат. *rectius*)

объективно смогут установить, что СОМІ находится по новому месту регистрации компании⁴. При этом простой рассылки уведомлений уже существующим кредиторам, как это предусмотрено в параграфе 28 Преамбулы Регламента ЕС 2015/848⁵, а также заключения соглашений между должником и большинством кредиторов о перемещении зарегистрированного офиса недостаточно, поскольку подобное соглашение создает риск ущемления интересов миноритарных кредиторов⁶. Для разрешения такой проблемы профессор Игнасио Тирадо предлагает установить правило, по которому изменение СОМІ будет допускаться с согласия большинства кредиторов при условии доказанности, что интересы миноритарных кредиторов в новом правовом режиме регулирования банкротства не будут поставлены в худшее положение по сравнению с первоначальной регламентацией⁷.

Пересмотренный Регламент 2015/848 не предусматривает никаких специальных правил для определения СОМІ группы компаний, вводя лишь регламентирование координационных процедур при банкротстве корпоративных групп, что сохраняет тот подход к определению СОМІ дочерних компаний, который был сформулирован Европейским судом в деле Eurofood. В частности, Европейский суд постановил, что Регламент ЕС прямо не касается групп компаний, а только отдельных должников, именно поэтому необходимо учитывать отдельную правосубъектность юридических лиц⁸, в том числе дочерних компаний. Кроме этого, Европейский суд пришел к выводу, что одного лишь факта, что экономический выбор дочерней компании контролируется или может контролироваться материнской компанией в другом государстве-члене, недостаточно для опровержения «правила презумпции»⁹; исключением могут выступать те случаи, когда дочерняя компания является пустой корпоративной формой, организацией-«почтовым ящиком»¹⁰, ввиду чего СОМІ дочерней компании может определяться по месту регистрации материнской компании.

Основная идея, лежащая в основе поправок, закрепленных в Регламенте ЕС 2015/848, состояла в качественном улучшении и гармонизации правового

1 Sheldon Richard QC. Op.cit., P.34.

2 Tirado Ignacio. Op.cit., available at <https://ssrn.com/abstract=2688169> (дата обращения: 30.09.2022).

3 Ibid., available at <https://ssrn.com/abstract=2688169> (дата обращения: 30.09.2022).

4 Tirado Ignacio. Op.cit., available at <https://ssrn.com/abstract=2688169> (дата обращения: 30.09.2022).

5 Регламент ЕС 2015/848 от 20 мая 2015 г. о процедурах несостоятельности, Преамбула, параграф 28: «В случае перемены места нахождения центра основных интересов может потребоваться, чтобы кредиторам было сделано надлежащее уведомление о новом местонахождении, из которого должник осуществляет свою деятельность...».

6 Tirado Ignacio. Op.cit., available at <https://ssrn.com/abstract=2688169> (дата обращения: 30.09.2022).

7 Ibid., available at <https://ssrn.com/abstract=2688169> (дата обращения: 30.09.2022).

8 Sheldon Richard QC. Op.cit.P.31-33.

9 Tirado Ignacio. Op.cit., available at <https://ssrn.com/abstract=2688169> (дата обращения: 30.09.2022).

10 Ibid., available at <https://ssrn.com/abstract=2688169> (дата обращения: 30.09.2022).

ОБОСОБЛЕННОЕ ПОДРАЗДЕЛЕНИЕ (АНГЛ. ESTABLISHMENT) ЯВЛЯЕТСЯ КРИТЕРИЕМ ОПРЕДЕЛЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ ПОДСУДНОСТИ ДЛЯ ВТОРИЧНОГО ПРОИЗВОДСТВА, ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ КОТОРОГО ОГРАНИЧИВАЮТСЯ ИМУЩЕСТВОМ, НАХОДЯЩИМСЯ В ПРЕДЕЛАХ ТЕРРИТОРИИ СООТВЕТСТВУЮЩЕГО ГОСУДАРСТВА-ЧЛЕНА ЕС.

регулирования трансграничного банкротства, в частности COMI как критерия международной юрисдикции для основного производства, обладающего экстерриториальным эффектом и представленного исключительно одним разбирательством, поскольку у должника может быть только один центр основных интересов¹.

Среди значимых изменений, привнесенных в европейскую концепцию COMI-стандарта, можно выделить: (1) прямое закрепление определения COMI в статье 3(1) Регламента ЕС 2015/848; (2) утверждение континентального подхода «сильной презумпции» к COMI по месту регистрации компании; (3) необходимость доказывания наличия как «критерия управления», так и «критерия очевидности» в совокупности для опровержения «правила презумпции»; (4) разграничение мошеннического или иного неправомерного *forum shopping* и изменения юрисдикции, отвечающего интересам не только должника, но и главного органа управления кредиторов; (5) закрепление «подозрительного периода», равного трем месяцам, во избежание злоупотреблений *forum shopping*; (6) преимущественное приравнивание третьих лиц в «критерии очевидности» к потенциальным кредиторам должника; (7) введение координационных процедур в делах о банкротстве групп компаний без оговаривания специальных правил определения COMI корпоративных групп, что позволяет говорить о сохранении правовой позиции, высказанной судом ЕС по делу Eurofood.

2.1.2. Критерий определения международной подсудности для вторичного производства: обособленное подразделение (*establishment*)

Обособленное подразделение (англ. *establishment*) является критерием определения международной подсудности для вторичного производства, право-

вые последствия которого ограничиваются имуществом, находящимся в пределах территории соответствующего государства-члена ЕС². Регламент ЕС 2015/848 в статье 3(2) устанавливает, что если COMI должника находится на территории государства-члена ЕС, то суды другого государства-члена ЕС обладают юрисдикцией на открытие вторичного (территориального) производства только в случае нахождения на территории такого государства обособленного подразделения³. В отличие от основного производства по месту нахождения COMI должника, являющегося одним и единственным, в случае если у должника в разных государствах-членах ЕС существуют несколько обособленных подразделений, то, в принципе, такое же количество вторичных производств может быть открыто⁴.

Регламент ЕС 2015/848 в статье 2(10) устанавливает определение обособленного подразделения, понимая под ним «любое место ведения деятельности, в котором должник осуществляет или в течение периода трех месяцев до подачи заявления об открытии процедуры банкротства осуществлял экономическую деятельность, не носящую временного характера, с использованием трудовых ресурсов и имущества»⁵, что акцентирует внимание на экономической активности должника, требующей наличия хотя бы минимального уровня организации⁶ и постоянства, благодаря введению в новой редакции Регламента ЕС 2015/848 указания на трехмесячный срок как минимальный промежуток времени, по истечении которого место проведения операций может рассматриваться в качестве обособленного подразделения.

Как указывает профессор Боб Везелс, простого наличия ограниченных активов или банковского счета еще недостаточно для признания существования обособленного подразделения на территории соответствующего государства-члена ЕС⁷, поскольку

1 Fletcher I. Op.cit. P.366-368.

2 Регламент ЕС 2015/848 от 20 мая 2015 г. о процедурах несостоятельности, статья 3, параграф 2: «Правовые последствия данной процедуры ограничиваются пределами имущества должника, расположенного на территории такого государства-члена ЕС».

3 Там же, статья 3, параграф 2.

4 Wessels B. Op.cit. P.347.

5 Регламент ЕС 2015/848 от 20 мая 2015 г. о процедурах несостоятельности, статья 2, подпараграф 10.

6 Wessels B. *International Cooperation in bankruptcy and insolvency matters*. P.116-117.

7 Wessels B. Op.cit. P.348.

ОТКРЫТИЕ ВТОРИЧНОГО ПРОИЗВОДСТВА ПО МЕСТУ НАХОЖДЕНИЯ ОБОСОБЛЕННОГО ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ МОЖЕТ ТАКЖЕ ОТВЕЧАТЬ ТРЕБОВАНИЮ ЭФФЕКТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ ИМУЩЕСТВЕННОЙ МАССОЙ ДОЛЖНИКА КАК ЕДИНЫМ ЦЕЛЫМ В СИТУАЦИИ ЗАТРУДНЁННОСТИ КОНТРОЛЯ ИМУЩЕСТВА.

чисто случайное место произведения финансовых операций не может рассматриваться в качестве обособленного подразделения¹, особенно в тех случаях, когда имеются доказательства того, что должник не имел намерения, чтобы заключенные сделки послужили основой для более устойчивой и систематической деятельности в соответствующей юрисдикции и установления здесь обособленного подразделения².

В деле *Cms Cross Communication Italy S.r.L* суд Милана указал, что наличие лишь зарегистрированного офиса в государстве-члене ЕС при отсутствии функциональной организации товара и человеческих ресурсов для осуществления коммерческой деятельности является недостаточным для признания того, что обособленное подразделение компании находится на территории Италии³, что в очередной раз подчеркивает такие характеристики обособленного подразделения, как (1) ведение экономической деятельности, (2) носящей относительно постоянный, невременный характер, (3) с использованием трудовых человеческих ресурсов и имущества⁴.

Как следует из параграфа 23 Преамбулы, открытие вторичных процедур банкротства, проводимых параллельно с основным производством, направлено на защиту разнообразных интересов⁵, среди которых особое значение приобретают интересы местных кредиторов, ограждаемых от неизвестного права государства-члена, используемого в соответствии с коллизионной привязкой *lex fori concursus* по месту возбуждения основного производства. Так, в деле *MG Rover Germany* суд Дюссельдорфа открыл вто-

ричное производство, благодаря которому немецкие кредиторы были наделены по немецкому законодательству (лат. *ex lege*) обеспеченными требованиями по делу о банкротстве, в то время как по английскому праву по месту проведения основного производства против материнской компании *MG Rover* такие кредиторы обладали бы лишь обычными необеспеченными требованиями⁶. В данном деле суд подчеркнул необходимость защиты интересов местных кредиторов, которые при вступлении в экономические отношения с неместными контрагентами не должны чрезмерно беспокоиться об «иностранном» происхождении должника⁷, что способствует надлежащему функционированию внутреннего рынка ЕС.

Открытие вторичного производства по месту нахождения обособленного подразделения может также отвечать требованию эффективного управления имуществом должника как единым целым в ситуации затруднённости контроля имущества⁸, что подчеркивает идею, не раз высказывавшуюся учеными: «Вторичное производство, в конечном счете, выступает в качестве вспомогательного производства для основного по делу о трансграничной несостоятельности»⁹, благодаря чему реализуется согласованность основных и вторичных процедур банкротства, которая отвечает интересам обеспечения единообразия на территории ЕС¹⁰(параграф 23 Преамбулы Регламента ЕС).

При этом Регламент ЕС 2015/848 выделяет два вида таких производств: вторичное производство, открываемое после возбуждения основной процедуры банкротства, и независимое территориальное производство, возбуждаемое в исключительных случаях, перечисленных в статье 3(4) Регламента ЕС 2015/848, до открытия основной процедуры и становящееся вторичным после открытия основного разбирательства. В этом случае статья 3(4) Регламента ЕС 2015/848 устанавливает ограничения права требовать открытия независимого территориального производства для предотвращения подрывной и, возможно, упреждающей тактики со стороны кредиторов, которые не имеют тесной связи с юрисдикцией, в которой находится обособленное подразделе-

1 Fletcher I. Op.cit. P.375.

2 Ibid. P.376.

3 Wessels B. International insolvency law. P.348.

4 Регламент ЕС 2015/848 от 20 мая 2015 г. о процедурах несостоятельности, статья 2, подпараграф 10.

5 Там же, Преамбула, параграф 23: «В целях защиты разнообразных интересов настоящий Регламент разрешает открытие вторичных процедур банкротства, проводимых параллельно с основными процедурами банкротства».

6 Wessels B. International insolvency law. P.350.

7 Fletcher I. Op.cit. P.376-377.

8 Wessels B. International insolvency law. P.349-350.

9 Ibid. P.350.

10 Регламент ЕС 2015/848 от 20 мая 2015 г. о процедурах несостоятельности, Преамбула, параграф 23.

ПРОЦЕДУРЫ, НАПРАВЛЕННЫЕ НА РЕСТРУКТУРИЗАЦИЮ КОМПАНИИ, ТРЕБУЮТ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЯ, ЗАТРАГИВАЮЩЕГО ВСЕ АКТИВЫ ДОЛЖНИКА И ИМЕЮЩЕГО ЭКСТЕРРИТОРИАЛЬНЫЙ ХАРАКТЕР ПРИЗНАНИЯ.

ние должника¹.

В первоначальной редакции Регламента ЕС 1346/2000 в статье 3(3) прямо предусматривалось, что вторичное производство является только ликвидационным производством², что не раз встречало в юридической литературе критику, заключающуюся в том, что ликвидационная сущность территориального производства может негативным образом отразиться на возможности реорганизации компании, проводящейся в другом государстве-члене ЕС в рамках основной процедуры³. Сторонники ликвидационной природы территориального производства подчеркивали существенную сложность с технической точки зрения в координации основного и вторичного реорганизационного производств, именно поэтому при разработке первоначальной редакции Регламента ЕС 1346/2000 идея реорганизационного вторичного производства была отвергнута, что в очередной раз подчеркнуло зависимость территориального разбирательства от основного производства⁴.

Развивая идею, заложенную в Virgós/Schmidt Report, профессора Мигель Виргос (Miguel Virgós) и Франсиско Гарсимартин (Francisco Garcimartín) выделили еще одну причину, по которой вторичное производство могло быть только ликвидационным. Так, процедуры, направленные на реструктуризацию компании, требуют принятия решения, затрагивающего все активы должника и имеющего экстерриториальный характер признания, поскольку, как отмечают ученые, трудно представить ситуацию, при которой обособленное подразделение, зависящее от неплатежеспособного должника, будет осуществлять реструктуризацию изолированно от самого должника⁵. Однако, несмотря на приведенное обоснование ликвидационной сущности вторичного производства, прямое указание на соответствующую черту в пересмотренном Регламенте ЕС 2015/848 отсутствует, что

позволяет сделать вывод о возможности открытия вторичного производства реорганизационной направленности. Как утверждает практикующий юрист Томас Рихтер (Tomas Richter), пересмотренный Регламент ЕС предоставляет должникам возможность осуществить реорганизацию более чем в одном государстве-члене ЕС, то есть и в рамках вторичного производства, но это возможно лишь при условии, что национальные законодательства соответствующих государств, открывших основную и вторичную банкротные процедуры, будут демонстрировать разумную степень схожести в правовом регулировании.

Таким образом, критерий вторичного производства – (1) обособленное подразделение характеризуется относительным временным постоянством за счет введения минимального трехмесячного срока осуществления экономической деятельности и проведения операций по месту нахождения обособленного подразделения, предполагающих использование трудовых человеческих ресурсов и имущества; (2) ограниченность вторичного производства имуществом, расположенным в границах государства по месту нахождения обособленного подразделения, позволяющая защитить интересы местных кредиторов, не исключая при этом зависимого характера вторичного разбирательства от основного производства по месту нахождения COMI.

2.2. Определение применимого права: коллизионная привязка *lex fori concursus* с рядом детализированных исключений

Статья 7 Регламента ЕС 2015/848 содержит положения, определяющие применимое право к процедурам банкротства и их правовым последствиям. Руководящий принцип заключается в том, что за исключением тех случаев, которые предусмотрены Регламентом ЕС, в качестве применимого права будет выступать право государства-члена ЕС, на терри-

1 Fletcher I. Op.cit. P.374-375.

2 Регламент ЕС 1346/2000 от 29 мая 2000 г. о процедурах банкротства, статья 3, параграф 3.

3 Wessels B. International insolvency law. P.351.

4 Richter Tomas. Parallel Reorganizations under the Recast European Insolvency Regulation – A Hypothetical Case Study. Charles University in Prague Faculty of Law Research Paper No. 2019/III/4, available at <https://ssrn.com/abstract=3464162> (дата обращения: 30.09.2022).

5 Richter Tomas. Op.cit., available at <https://ssrn.com/abstract=3464162> (дата обращения: 30.09.2022).

В СЛУЧАЕ УСТАНОВЛЕНИЯ КОМПЕТЕНЦИИ СУДА ПО ПРИНЦИПУ VIS ATTRACTIVA CONCURSUS, ПРИМЕНИМОЕ ПРАВО К СООТВЕТСТВУЮЩИМ ИСКОВЫМ ТРЕБОВАНИЯМ, НЕПОСРЕДСТВЕННО ВЫТЕКАЮЩИМ ИЗ ПРОЦЕДУРЫ БАНКРОТСТВА, БУДЕТ ОПРЕДЕЛЯТЬСЯ КОЛЛИЗИОННОЙ ПРИВЯЗКОЙ LEX FORI CONCURSUS.

тории которого открыто банкротное производство («государство открытия процедуры банкротства»)¹. Право такого государства известно как *lex concursus* или *lex fori concursus*. Статья 7(2) Регламента ЕС также закрепляет четко сформулированный перечень из тринадцати предметов, подлежащих определению на основании *lex fori concursus*, отмечая при этом, что правом государства открытия процедуры банкротства должны быть определены как условия открытия данной процедуры, так и порядок ее проведения и завершения, причем данные правила действуют для основных и местных банкротных процедур.

Параграф 66 Преамбулы Регламента ЕС 2015/848 устанавливает, что в отношении подпадающих под сферу действия такого Регламента вопросов устанавливаются универсальные правила, касающиеся «коллизии правовых норм, которые заменят собой, в пределах сферы своего применения, национальные правила международного частного права»², именно поэтому ссылка на применимое право государства-члена ЕС должна пониматься как ссылка на внутреннее материальное право этого государства (нем. *Sachnormverweisung*), а не как отсылку ко всему иностранному правопорядку в целом, включая и коллизионные нормы (нем. *Gesamtverweisung*)³, поскольку, как утверждает профессор Ян Флетчер (Jan Fletcher), разрешение обращаться к обратной отсылке (франц. *renvoi*) означало бы «размывание» самой цели согласования вопросов применимого права в рамках международно-правовых документов⁴.

Важной новеллой пересмотренного Регламента ЕС 2015/848 является также формальное закрепле-

ние принципа *vis attractiva concursus* в статье 6(1), в которой предусматривается, что «суды государства-члена ЕС, на территории которого открыта процедура банкротства, будут обладать юрисдикцией в отношении любых исковых требований, вытекающих непосредственно из процедуры банкротства или тесно связанных с ней, например, в отношении исковых требований об оспаривании юридической силы доводов противной стороны»⁵. Так, как подчеркивает Е.В. Мохова, в Регламенте ЕС 2015/848 была кодифицирована формула, заложенная в основу дела *Gourdain vs. Nadler*, по которому суд признал, что Брюссельская конвенция не подлежит применению к ситуации привлечения к ответственности директора за ведение дел компании, которое привело к невозможности погашения требований кредиторов в рамках процедуры банкротства, поскольку разрешение данного вопроса находится в компетенции суда, рассматривающего дело о банкротстве⁶. Вместе с тем Регламент ЕС 2015/848 не содержит больше никаких уточнений, кроме упомянутых в статье 6(1), относительно того, какие исковые требования также подпадают под компетенцию банкротного суда (лат. *vis attractiva concursus*), что требует выработки судебной практики по данному вопросу. Так, в случае установления компетенции суда по принципу *vis attractiva concursus*, применимое право к соответствующим исковым требованиям, непосредственно вытекающим из процедуры банкротства, будет определяться коллизионной привязкой *lex fori concursus*⁷.

В параграфе 66 Преамбулы Регламента ЕС также подчеркивается, что право *lex concursus* определяет все правовые последствия процедур банкротства: как процессуальные, так и материальные, в отношении рассматриваемых лиц и правоотношений⁸. Однако автоматическое применение *lex fori concursus* может негативным образом отразиться на интересах контрагентов должника, поэтому, как указывается в параграфе 67 Преамбулы Регламента ЕС, для защиты правомерных ожиданий и однозначности в вопросе действительности сделок, заключенных в ином государстве-члене ЕС, «...нежели в том, в котором была открыта процедура банкротства, необходимо предусмотреть положения, включающие в себя ряд исключений из общего правила»⁹.

1 Регламент ЕС 2015/848 от 20 мая 2015 г. о процедурах несостоятельности, статья 7.

2 Там же, Преамбула, параграф 66.

3 Fletcher I. Op.cit. P.397-398; Wessels B. *International insolvency law*. P.354-355.

4 Fletcher I. Op.cit. P.398.

5 Регламент ЕС 2015/848 от 20 мая 2015 г. о процедурах несостоятельности, статья 6, параграф 1.

6 Мохова Е.В. Компетентный суд и применимое право при привлечении директора должника к ответственности в трансграничном банкротстве. Закон. 2018. №7 // СПС КонсультантПлюс.

7 Там же; Piñeiro Laura Carballo. *Vis Attractiva Concursus in the European Union: Its Development by the European Court of Justice* (August 17, 2014). InDret, Vol. 3, 2010, available at <https://ssrn.com/abstract=2482030> (дата обращения: 30.09.2022).

8 Регламент ЕС 2015/848 от 20 мая 2015 г. о процедурах несостоятельности, Преамбула, параграф 66.

9 Там же, Преамбула, параграф 67.

ВАЖНОЕ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕННОГО КРЕДИТОРА ПРИОБРЕТАЕТ ПРОБЛЕМА РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА IN REM В СИТУАЦИИ, КОГДА ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЦЕННОСТЬ ТАКОГО ПРАВА МОЖЕТ БЫТЬ ПОДОРВАНА ВВЕДЕНИЕМ МОРАТОРИЯ И ПРИОСТАНОВЛЕНИЕМ ПРОЦЕДУРЫ БАНКРОТСТВА.

Как указывает профессор Боб Везелс, исключения из общего правила *lex fori concursus* могут быть разделены на три категории, первая из которых касается определенных прав на имущество, расположенное на момент открытия процедуры на территории другого государства-члена ЕС (статьи 8, 9, 10 Регламента ЕС 2015/848), вторая – отдельных правоотношений (статьи 11, 12, 13, 14, 17, 18 Регламента ЕС 2015/848)¹, третья – прав, связанных с европейским патентом и товарным знаком, а также любыми сходными с ними правами, которые могут быть включены только в состав основной процедуры банкротства (статья 15 Регламента ЕС 2015/848). Различие между первыми двумя категориями состоит в их правовой природе, поскольку те исключения, которые закреплены в статьях 8, 9, 10 Регламента ЕС 2015/848, не содержат конкретной коллизионной нормы как таковой, однако предусматривают ограничение универсального действия *lex fori concursus*, в то время как вторая категория исключений содержит прямое указание на коллизионные нормы².

В качестве примера исключения из общего принципа *lex fori concursus* можно выделить вещные права третьих лиц, регулируемые статьей 8 Регламента ЕС 2015/848, которая направлена на защиту обладателей обеспечительных прав, приобретенных в результате предоставления кредита должнику, в отношении которого в настоящее время ведется иностранное банкротное производство, от негативного применения *lex fori concursus*. Как указывается в параграфе 68 Преамбулы, действительность и объем прав вещного характера (лат. *in rem*), по общему правилу, должны определяться в соответствии с правом места нахождения вещи (лат. *lex situs*) и не должны зависеть от открытия процедуры банкротства³. При этом «арбитражный управляющий, выступающий в основной процедуре банкротства, должен иметь возможность потребовать открытия вторичной про-

цедуры банкротства в той юрисдикции, в которой возникли права *in rem* в случае, если обособленное подразделение такого должника находится в данной юрисдикции»⁴, однако соответствующее положение не исключает возможности злоупотреблений со стороны должника, которые могут выражаться в передаче активов, являющихся предметом права *in rem*, третьим лицам в государстве-члене ЕС, в пределах которого такие активы не образуют обособленного подразделения должника⁵. Как указывает профессор Боб Везелс, ограничение применения *lex fori concursus* в отношении вещных прав не означает, что в случае невозможности открытия вторичной банкротной процедуры соответствующая стоимость активов, являющихся объектом *in rem*, останется нетронутой, поскольку параграф 68 Преамбулы подчеркивает, что сумма, оставшаяся от продажи такого имущества, должна быть выплачена арбитражному управляющему, выступающему в основной процедуре банкротства⁶.

Важное значение для обеспеченного кредитора приобретает проблема реализации права *in rem* в ситуации, когда экономическая ценность такого права может быть подорвана введением моратория и приостановлением процедуры банкротства. Для минимизации таких негативных явлений, ущемляющих интересы кредиторов, параграф 69 Преамбулы устанавливает, что любое приостановление как банкротной процедуры, так и исполнительного производства не должно влиять на права *in rem* кредиторов или третьих лиц⁷.

Особую категорию исключений из правила *lex fori concursus* составляют трудовые соглашения, регулируемые статьей 13 Регламента ЕС, предусматривающей определение правовых последствий банкротной процедуры исключительно правом того государства-члена ЕС, которое применяется к трудо-

1 Wessels B. International insolvency law. P.360.

2 Ibid. P.361.

3 Регламент ЕС 2015/848 от 20 мая 2015 г. о процедурах несостоятельности. Преамбула, параграф 68.

4 Там же.

5 Wessels B. International insolvency law. P.372.

6 Регламент ЕС 2015/848 от 20 мая 2015 г. о процедурах несостоятельности. Преамбула, параграф 68.

7 Там же, Преамбула, параграф 69.

МЕЖДУ ОТКРЫТИЕМ БАНКРОТНОГО ПРОИЗВОДСТВА В ОДНОМ ГОСУДАРСТВЕ-ЧЛЕНЕ И ПРИЗНАНИЕМ ТАКОГО ПРОИЗВОДСТВА В ДРУГИХ ГОСУДАРСТВАХ-ЧЛЕНАХ НЕ ПРОХОДИТ НИКАКОГО ВРЕМЕНИ.

вому соглашению¹. Для защиты работников и рабочих мест статья 13 Регламента ЕС 2015/848 ограничивается вопросом лишь о последствиях несостоятельности для трудового соглашения и трудовых отношений, в то время как все остальные вопросы, связанные, например, с преимущественными правами работников, с очередностью требований работников о невыплаченной заработной плате или окладе, с порядком обращения с такими требованиями, должны регулироваться законодательством того государства-члена ЕС, в котором была открыта банкротная процедура².

Таким образом, (1) в качестве общего правила, определяющего применимое право к банкротному производству, выступает коллизионная привязка *lex fori concursus*, предусматривающая применение права того государства, которое открыло процедуру банкротства; (2) однако для защиты законных ожиданий и недопустимости ущемления интересов кредиторов должника и других заинтересованных лиц Регламент ЕС 2015/848 устанавливает ряд детализированных исключений из общего правила применения *lex fori concursus*; (3) новая редакция Регламента ЕС формально закрепила принцип *vis attractiva concursus*, который требует применения к исковым требованиям, вытекающим из банкротного разбирательства, положений статьи 7 (*lex fori concursus*) Регламента ЕС 2015/848.

2.3. Признание иностранных банкротств: универсалистская модель автоматического признания

Специфика европейской модели правового регулирования трансграничной несостоятельности заключается также в особом механизме немедленного и

автоматического признания судебных решений «в отношении открытия, производства и окончания банкротных процедур, а также тех судебных решений, которые выносятся в непосредственной связи с данной процедурой банкротства»³. Как указывается в параграфе 65 Преамбулы Регламента ЕС 2015/848, признание судебных решений, вынесенных судами государств-членов ЕС, должны основываться на принципе взаимного доверия (англ. *mutual trust*), который, по мнению профессора Боба Везелса, напрямую связан с непосредственным осуществлением судебной власти, а не только с механизмом автоматического признания⁴, служащим правильному функционированию внутреннего рынка ЕС, не делая национальные границы государств препятствием для эффективного управления международным производством по делу о несостоятельности⁵.

Статья 19 Регламента ЕС устанавливает принцип, заключающийся в том, что любое решение суда государства-члена ЕС, которое открывает основную процедуру банкротства, имеет такую же юридическую силу во всех других государствах-членах ЕС и подлежит автоматическому признанию (лат. *ipso iure*) с момента вступления в силу такого решения суда в государстве открытия банкротной процедуры без необходимости получения какого-либо дополнительного судебного решения в другом государстве-члене ЕС. Утверждается, что между открытием банкротного производства в одном государстве-члене и признанием такого производства в других государствах-членах не проходит никакого времени⁶.

Как указывается в статье 19(1) Регламента ЕС, общий принцип признания применяется и в тех случаях, когда «в соответствии с правоспособностью должника процедура банкротства не может быть инициирована в отношении должника в других государствах-членах ЕС»⁷, поскольку государство не может ссылаться на свое национальное законодательство, которое не допускает возбуждения процедуры несостоятельности в отношении определенной категории лиц, например, физических лиц, не являющихся коммерсантами, как на основание для возражения против признания банкротного производства⁸.

Статья 19(2) Регламента ЕС определяет связь меж-

1 Регламент ЕС 2015/848 от 20 мая 2015 г. о процедурах несостоятельности, статья 13.

2 Fletcher I. Op.cit. P.415.

3 Регламент ЕС 2015/848 от 20 мая 2015 г. о процедурах несостоятельности, Преамбула, параграф 65.

4 Wessels B. International insolvency law. P.420.

5 Virgós/Schmidt Report, пункт 147.

6 Wessels B. Op.cit. P.421.

7 Регламент ЕС 2015/848 от 20 мая 2015 г. о процедурах несостоятельности, статья 19, параграф 1.

8 Virgós/Schmidt Report, пункт 148.

ПУБЛИЧНАЯ ПОЛИТИКА ПРЕДПОЛАГАЕТ НЕ ОБЩИЙ КОНТРОЛЬ ЗА ПРАВИЛЬНОСТЬЮ ПРОВЕДЕНИЯ ПРОЦЕДУРЫ, А ЛИШЬ ТОТ КОНТРОЛЬ, КОТОРЫЙ СВЯЗАН С ПРОЦЕССУАЛЬНЫМИ ПРАВАМИ И ГАРАНТИЯМИ, В ЧАСТНОСТИ ВОЗМОЖНОСТЬЮ БЫТЬ ВЫСЛУШАНЫМ В СУДЕ И ПРАВОМ НА УЧАСТИЕ В СУДЕБНОМ РАЗБИРАТЕЛЬСТВЕ.

ду признанием основного производства и возможностью открытия территориальных производств в других государствах-членах ЕС в соответствии со статьей 3(2) Регламента ЕС, указывая, что такое признание не является препятствием для открытия вторичной банкротной процедуры¹. Одновременно статья 20 Регламента ЕС проводит различие между признанием основного и территориального банкротного производств, устанавливая, что решение об открытии основной процедуры банкротства, по общему правилу, без каких-либо дополнительных формальностей влечет за собой те же последствия в любом другом государстве-члене, которые предусмотрены законодательством государства открытия производства, что вытекает из универсального характера основного разбирательства (так называемая *extension model*)², в то время как правовые последствия территориальной банкротной процедуры могут быть оспорены в других государствах-членах ЕС. При этом статья 20(1) также устанавливает исключения, первое из которых выражается словосочетанием «если иное не установлено в настоящем Регламенте», что отсылает к исключениям из коллизионной привязки *lex fori concursus*, а второе – «до тех пор, пока в другом государстве-члене ЕС не будет открыто вторичное производство», направленное на защиту местных кредиторов, что требует ограничения применения последствий открытия основного банкротного разбирательства в отношении активов, подпадающих под сферу территориальной процедуры.

Исходя из принципа взаимного доверия, основания для непризнания судебных решений должны быть сведены к необходимому минимуму³, поэтому единственным основанием, дающим возможность государству-члену ЕС отказать в признании процедуры несостоятельности и приведении в исполнение

вынесенного судебного решения, выступает публичный порядок (англ. *public policy*). Так, утверждение идеи *mutual trust* и правовой презумпции действительности того решения, которое вынесено в другом государстве-члене ЕС⁴, приводит к выводу о том, что иностранное судебное решение не может стать предметом пересмотра по существу (франц. *révision au fond*)⁵. Кроме этого, утверждается недопустимость проверки международной юрисдикции того суда, в котором было открыто производство и который обладает юрисдикцией в соответствии со статьей 3 Регламента ЕС⁶. В случае, если правовые последствия признания иностранного судебного решения очевидно противоречат публичному порядку данного государства-члена ЕС, в частности, его основополагающим принципам и конституционным правам и свободам граждан, такое государство вправе отказаться, полностью или частично, от признания⁷.

Основания для применения статьи 33 Регламента ЕС, предусматривающей исключения из общего принципа автоматического признания, охватывают фундаментальные материально-правовые и процессуальные принципы, такие как необходимость защиты участников или лиц, заинтересованных в разбирательстве, а также защиты от несоблюдения надлежащей правовой процедуры. Как указывается в *Virgós/Schmidt Report*, публичная политика предполагает не общий контроль за правильностью проведения процедуры, а лишь тот контроль, который связан с процессуальными правами и гарантиями, в частности возможностью быть выслушанным в суде и правом на участие в судебном разбирательстве⁸.

Таким образом, (1) европейская модель правового регулирования трансграничного банкротства исходит из автоматического и немедленного признания судебных решений в отношении открытия, произ-

1 Регламент ЕС 2015/848 от 20 мая 2015 г. о процедурах несостоятельности, статья 19, параграф 2.

2 Там же, статья 20.

3 Регламент ЕС 2015/848 от 20 мая 2015 г. о процедурах несостоятельности, Преамбула, параграф 65.

4 *Virgós/Schmidt Report*, пункт 202.

5 *Sheldon Richard QC*. *Op.cit.* P.61-63.

6 *Ibid.* P.62-63.

7 *Wessels B*. *Op.cit.* P.460.

8 *Fletcher I*. *Op. cit.* P.676-678.

ЕСЛИ ПРИЗНАНИЕ ЯВНО НЕ ПРОТИВОРЕЧИТ ПУБЛИЧНОМУ ПОРЯДКУ, А ПОДАННОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ ОТВЕЧАЕТ УСТАНОВЛЕННЫМ ТРЕБОВАНИЯМ, ТО ПРИЗНАНИЕ БУДЕТ ПРЕДОСТАВЛЕНО КАК САМО СОБОЙ РАЗУМЕЮЩЕЕСЯ.

водства и окончания банкротных разбирательств, а также тех судебных решений, которые выносятся в непосредственной связи с процедурой о несостоятельности, что характеризует высокий уровень европейской интеграции, направленной на создание пространства свободы, безопасности и правосудия¹; (2) автоматическое признание иностранных банкротств основывается на принципе взаимного доверия, который позволяет сводить к необходимому минимуму те основания, по которым государство-член ЕС может отказать в признании вынесенного судебного решения, во избежание преград в безотказном и эффективном функционировании внутреннего рынка ЕС.

3. Модель судебного содействия и контроля на основе Типового закона ЮНСИТРАЛ 1997 г.: специфические черты регулирования основного и вторичного производств

Типовой закон ЮНСИТРАЛ 1997 г., закрепивший модель судебного содействия и контроля, исходит из экзекватурной модели признания иностранных банкротных производств, требующей проведения специальных судебных процедур, носящих ретроактивный характер (англ. *retroactive recognition proceedings*) и предусматривающих введение моратория в совершении индивидуальных действий против должника, а также мер судебного содействия иностранным банкротствам по заявлению администратора о признании иностранного производства. По утверждению профессора Самюэля Баффорда (Samuel L. Bufford), экзекватурная модель признания банкротных разбирательств является одной из самых примечательных черт правового регулирования международного банкротства, закрепленного в

Типовом законе ЮНСИТРАЛ², а само разграничение основного и неосновного (вторичного) производств вводится не для целей определения международной юрисдикции, а для проведения дифференциации процедур в процессе их признания³.

Статья 16 Типового закона ЮНСИТРАЛ устанавливает ряд презумпций, связанных с подлинностью представляемых документов⁴, а также содержанием постановлений об открытии иностранного производства и назначении администратора⁵, которые в значительной степени облегчают процесс признания иностранных разбирательств, способствуя сотрудничеству между судами различных государств⁶.

Глава III Типового закона ЮНСИТРАЛ предусматривает механизм признания: иностранный представитель (администратор) подает в суд ходатайство о признании, которое рассматривается в упрощенном и оперативном порядке, однако влечет ограниченные последствия в виде моратория на индивидуальные действия кредиторов в отношении активов должника. Все иные дополнительные последствия признания иностранного производства (кроме моратория) могут быть предоставлены только в рамках дополнительного содействия иностранному производству согласно статье 21 Типового закона, предполагающей усложненный порядок удовлетворения просьбы администратора.

Если признание явно не противоречит публичному порядку, а поданное заявление отвечает установленным требованиям, то признание будет предоставлено как само собой разумеющееся⁷. Типовой закон требует, чтобы решение по ходатайству иностранного представителя о признании принималось при первой же возможности, в кратчайшие сроки⁸ и приводило к классификации иностранного производства в качестве основного или неосновного в зависимости от места нахождения центра основных интересов должника или обособленного подразделения.

Для признания иностранного производства суд должен прийти к выводу, что такое разбирательство отвечает требованиям, закрепленным в подпункте а) статьи 2 Типового закона ЮНСИТРАЛ, в частности

1 Регламент ЕС 2015/848 от 20 мая 2015 г. о процедурах несостоятельности, Преамбула, параграф 2.

2 Bufford, Samuel L., Adler, Louise DeCarl, Brooks, Sidney B. and Krieger, Marcia S., *International Insolvency*, Federal Judicial Center 2001.P61.

3 Ibid. P.62-63.

4 Hannan Neil. *Cross-Border Insolvency: The Enactment and Interpretation of the UNCITRAL Model Law*. Springer. P.103.

5 Типовой закон ЮНСИТРАЛ о трансграничной несостоятельности: материалы судебной практики, С.20.Текст доступен на электронном ресурсе [https://uncitral.un.org/sites/uncitral.un.org/files/media-documents/uncitral/ru/judicial-perspective-2013-r.pdf].

6 Wessels B. *Op.cit.* P.148

7 Ibid. P.152.

8 Ibid. P.152.

СООТВЕТСТВУЮЩИЕ ЭЛЕМЕНТЫ ПОНЯТИЯ «ИНОСТРАННОГО ПРОИЗВОДСТВА» ЯВЛЯЮТСЯ ЕДИНЫМ ЦЕЛЫМ, ПОЭТОМУ СУД ПРИЗНАЕТ ИНОСТРАННОЕ РАЗБИРАТЕЛЬСТВО В КАЧЕСТВЕ ТАКОВОГО ТОЛЬКО В ТОМ СЛУЧАЕ, ЕСЛИ ТАКАЯ ПРОЦЕДУРА ОТВЕЧАЕТ КАЖДОМУ ИЗ НАЗВАННЫХ ТРЕБОВАНИЙ.

производство должно (1) быть коллективным судебным или административным, проводящимся в иностранном государстве; (2) осуществляться в соответствии с законодательством о несостоятельности; (3) являться производством, в рамках которого активы и деловые операции должника подлежат контролю и надзору со стороны иностранного суда; (4) проводиться в целях реорганизации или ликвидации¹. Соответствующие элементы понятия «иностранного производства» являются единым целым, поэтому суд признает иностранное разбирательство в качестве такового только в том случае, если такая процедура отвечает каждому из названных требований.

Так, в деле *Betcorp* суд пришел к выводу, что требование коллективного характера судебного или административного разбирательства соблюдено, поскольку в рамках процедуры добровольной ликвидации реализация активов должника осуществлялась одновременно в интересах всех кредиторов². В настоящее время в судебной практике наблюдается неоднозначность в подходах к определению коллективного производства, связанная с проведением превентивной реструктуризации. В деле о банкротстве группы компаний *Agrokor* иностранные юрисдикции по-разному квалифицировали данное производство: США и Великобритания признали коллективность данного производства, в то время как Черногория, Сербия отказали в признании, сославшись на то, что данное производство не является истинно банкротным, но чрезвычайным и проводится не в интересах кредиторов, а, прежде всего, в интересах государства Хорватии³.

Как указывалось в делах *Betcorp* и *ABC Learning Centres*, требование о производстве на основании законодательного акта, касающегося несостоятельности, также считается соблюденным, поскольку суд посчитал необходимым рассматривать право-

вую природу австралийского Закона о компаниях комплексно, в результате чего пришел к выводу, что такой акт регулирует все этапы жизненного цикла австралийской организации, включая ее несостоятельность⁴.

В деле *Betcorp* суд также пришел к выводу о том, что добровольная ликвидация осуществлялась под надзором со стороны судебной власти, поскольку ликвидатор и кредиторы могли добиться вынесения постановления суда по любому вопросу, связанному с ликвидационной процедурой, а сам австралийский суд обладал общей юрисдикцией в отношении надзора за действиями ликвидатора⁵.

Последнее требование, предъявляемое к иностранному производству, сводится к тому, чтобы такое разбирательство осуществлялось исключительно в целях реорганизации или ликвидации, поскольку иные формы процесса, связанные, например, с дроблением или разделом имущественной массы должника, не подпадают под категорию «иностранного производства» по смыслу 2 статьи Типового закона ЮНСИТРАЛ 1997 г.

Разграничение основного и неосновного иностранного производств для целей признания имеет значение при предоставлении судебной помощи, поскольку в соответствии со статьей 20(1) Типового закона признание в качестве основного иностранного производства влечет за собой автоматическое приостановление индивидуальных исков и исполнительных действий кредиторов в отношении активов должника⁶, что позволяет отличать судебную помощь, предоставляемую по статье 20 Типового закона ЮНСИТРАЛ, от той, которая носит срочный временный характер для защиты активов должника и интересов кредиторов до официального признания иностранного производства (статья 19 Типово-

¹ Типовой закон ЮНСИТРАЛ 1997 г., статья 2, подпункт а). Текст доступен на электронном ресурсе [<https://uncitral.un.org/sites/uncitral.un.org/files/media-documents/uncitral/ru/judicial-perspective-2013-r.pdf>].

² Типовой закон ЮНСИТРАЛ о трансграничной несостоятельности: материалы судебной практики. С.33.

³ Savković, V. Universalism and the recognition of group proceedings under the UNCITRAL Model Law in Montenegro. *International Insolvency Review*. Vol. 28. Issue 1, 2019. P. 103-125.

⁴ Типовой закон ЮНСИТРАЛ о трансграничной несостоятельности: материалы судебной практики. С.36.

⁵ Там же. С.38.

⁶ Типовой закон ЮНСИТРАЛ 1997 г., статья 20, пункт 1.

ТИПОВОЙ ЗАКОН ЮНСИТРАЛ О ТРАНСГРАНИЧНОЙ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ 1997 Г. ПРИМЕЧАТЕЛЕН ЗАКРЕПЛЕНИЕМ ЭКЗЕКВАТУРНОЙ МОДЕЛИ ПРИЗНАНИЯ ИНОСТРАННОГО БАНКРОТСТВА, ПРЕДПОЛАГАЮЩЕЙ ШИРОКИЙ СПЕКТР СПОСОБОВ СУДЕБНОГО СОДЕЙСТВИЯ И КОНТРОЛЯ В ОТНОШЕНИИ ИНОСТРАННОГО БАНКРОТНОГО ПРОИЗВОДСТВА.

го закона)¹, а также той, которая предоставляется в качестве дополнительной помощи после признания иностранного производства² и, соответственно, носит дискреционный характер (статья 21 Типового закона), не приводящий к автоматическому ее применению. Как указывает профессор Боб Везел, такая помощь, предоставляемая на временной или ограниченной основе, может быть изменена, а в некоторых случаях и аннулирована³.

Как указывается в статье 22 Типового закона ЮНСИТРАЛ, при предоставлении судебной помощи в соответствии со статьями 19 и 21, суд должен убедиться в том, что интересы кредиторов и других заинтересованных лиц, включая должника, надлежащим образом защищены⁴. Такое положение в Типовом законе выступает в качестве дополнительного условия для признания иностранных судебных решений по делам о несостоятельности⁵, которое, в свою очередь, устанавливает баланс между предоставляемой по ходатайству иностранного представителя судебной помощью и интересами тех лиц, которые могут быть затронуты такой помощью⁶. В частности, в деле *Sives* американский суд отказался проявить международную вежливость, поскольку, по мнению суда, в рамках иностранного производства не была обеспечена надлежащая защита интересов американского кредитора, который не был уведомлен о проведении разбирательства, в ходе которого были нарушены нормы по отправлению правосудия⁷. Также в деле *Vitro S.A.B. de C.V.* 2014 г. в Мексике в отношении группы мексиканских компаний было инициировано банкротное разбирательство с проведением реструктуризации, в результате которой от обязательств был освобожден не только сам должник, но

и его поручители, дочерние американские компании. При рассмотрении вопроса о признании такого плана реструктуризации в США американские суды пришли к выводу, что освобождение от долгов не только самого должника, но и третьих лиц, которые не являются должниками, не соответствует механизму защиты кредиторов и иных заинтересованных лиц, в результате чего мексиканское банкротство в США не было признано⁸.

Таким образом, (1) Типовой закон ЮНСИТРАЛ о трансграничной несостоятельности 1997 г. примечателен закреплением экзекватурной модели признания иностранного банкротства, предполагающей широкий спектр способов судебного содействия и контроля в отношении иностранного банкротного производства; (2) разработанность экзекватурной модели, не предполагающей высокого уровня интеграции между государствами, способствует ее широкому инкорпорированию в национальные законодательства.

4. Заключение

Подводя итог, можно сделать несколько выводов: (1) модифицированный универсализм является наиболее совершенной и сбалансированной концепцией правового регулирования трансграничного банкротства;

(2) европейская модель автоматического признания основного и вторичного производств является одной из самых разработанных, детализированных и эффективных концепций регулирования трансграничного банкротства. Регламент ЕС 2015/848 устанавливает более совершенное регулирование унифицированных критериев для международной юрисдикции судов ЕС для основного и вторичного производства по сравнению с ранее действовавшим Регламентом ЕС 1346/2000; детализированную коллизионно-правовую систему определения применимого права; механизм автоматического признания иностранных банкротств, требующий высокий уровень интеграции государств-участников ЕС;

(3) Типовой закон ЮНСИТРАЛ о трансграничной не-

¹ Там же, статья 19.

² Там же, статья 21.

³ Wessels B. Op.cit. P.157.

⁴ Типовой закон ЮНСИТРАЛ 1997 г., статья 22.

⁵ Мохова Е.В., Лиджанова А.Э. Аналитическая справка «Перспективы регулирования трансграничной несостоятельности в странах Евразийского экономического союза (ЕАЭС): условия и предпосылки, правовые риски, поиск оптимальной модели» (ноябрь 2017 г.) // Исследовательский проект АНО «Центр международных и сравнительно-правовых исследований». С.75.

⁶ Hannan Neil. Op.cit. P.137.

⁷ Типовой закон ЮНСИТРАЛ о трансграничной несостоятельности: материалы судебной практики, С.66.

⁸ Брукс С., Бернберг И.Д., Лэнц Р.Д. Трансграничная несостоятельность - 2016: обновленное руководство по вопросам трансграничного банкротства // Предпринимательское право. Приложение «Право и Бизнес». 2016. N 4. С. 2 - 30.

состоятельности 1997 г. примечателен закреплени-ем экзекватурной модели признания иностранного банкротства. Ее преимущество заключается в том, что она не требует для своего эффективного функционирования высокого уровня интеграции между государствами и сходства их банкротного законодательства. Данное обстоятельство позволяет рассматривать модель экзекватурного признания, содействия и контроля как универсальный механизм для инкорпорации в национальные правовые порядки, в которых отсутствует специальное регулирование признания иностранных банкротств, в частности в России.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Научные источники

1. Мохова Е.В. Доктрина основного производства при трансграничной несостоятельности юридических лиц: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С.265.

2. Мохова Е.В. Центр основных интересов должника (COMI-стандарт) как критерий базовой страны должника: опыт европейской модели правового регулирования трансграничной несостоятельности: монография / Е.В. Мохова. Пермь, 2007. С.233.

3. Мохова Е.В., Яцук Н.П., Лиджанова А.Э. Forum shopping и конкуренция регулирования в трансграничных банкротствах и реструктуризациях // Закон. 2020. N 9. С. 97 - 114.

4. Мохова Е.В. Компетентный суд и применимое право при привлечении директора должника к ответственности в трансграничном банкротстве. Закон. 2018. №7 // СПС КонсультантПлюс.

5. Мохова Е.В., Лиджанова А.Э. Аналитическая справка «Перспективы регулирования трансграничной несостоятельности в странах Евразийского экономического союза (ЕАЭС): условия и предпосылки, правовые риски, поиск оптимальной модели» (ноябрь 2017 г.) // Исследовательский проект АНО «Центр международных и сравнительно-правовых исследований». С.104.

6. Брукс С., Бернберг И.Д., Лэнц Р.Д. Трансграничная несостоятельность - 2016: обновленное руководство по вопросам трансграничного банкротства // Предпринимательское право. Приложение «Право и Бизнес». 2016. N 4. С. 2-30.

7. Westbrook J.L. Global Development: The Transnational Insolvency Project of the American Law

Institute//Connecticut Journal of International Law. 2001. Fall. Vol. 17. P. 99.

8. Kipnis Alexander M. Beyond Uncitral: Alternatives to Universality in Transnational Insolvency, available at https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=913844 (дата обращения: 30.09.2022).

9. Wessels B. International cooperation in bankruptcy and insolvency matters/ A joint-research project of American College of Bankruptcy and International Insolvency Institute: Bob Wessels, Bruce A. Markell., Jason J. Kilborn. P.284.

10. Tung F. Is International Bankruptcy Possible? // Michigan Journal of International Law. 2001. Vol.23. P.4-5, available at <https://ssrn.com/abstract=309779> (дата обращения: 30.09.2022).

11. Fletcher I. Insolvency in Private International Law: National and International Approaches/I. Fletcher. Oxford, 2005. P.716.

12. Westbrook Jay Lawrence. A Global Solution to Multinational Default/ Public Law and Legal Theory Working Paper No. 019. P.2277, available at <https://repository.law.umich.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=2797&context=mlr> (дата обращения: 30.09.2022).

13. Mevorach Irit. Overlapping International Instruments for Enforcement of Insolvency Judgements: Undermining of Strengthening Universalism? / European Business Organization Law Review. 2021, available at <https://ssrn.com/abstract=3729935> (дата обращения: 30.09.2022).

14. Mevorach Irit. The Future of Cross-border Insolvency. Overcoming Biases and Closing Gaps. Oxford Press. 2018. P.14-28.

15. Janger Edward J. Virtual Territoriality/ Columbia Journal of Transnational Law. Brooklyn Law School, Legal Studies Paper No. 169. 2010. P.416, available at <https://ssrn.com/abstract=1468615> (дата обращения: 30.09.2022).

16. Adams Edward S., Fincke Jason K. Coordinating Cross-border Insolvency: How Territorialism Saves Universalism/Columbia Journal of European Law. 2008. Vol.15. P.51, available at <https://ssrn.com/abstract=2624871> (дата обращения: 30.09.2022).

17. Mucciarelli Federico M. Private international law rules in the Insolvency Regulation Recast: a reform

or a restatement of the status quo?, available at <https://ssrn.com/abstract=2650414> (дата обращения: 30.09.2022).

18. Tirado Ignacio. An evolution of COMI in the European insolvency regulation: from “Insolvenzimperialismus” to the Recast, available at <https://ssrn.com/abstract=2688169> (дата обращения: 30.09.2022).

19. Altman Edward & Hotchkiss Edith, Corporate Financial Distress and Bankruptcy: Predict and Avoid Bankruptcy, Analyze and Invest in Distressed Debt, available at <https://archive.org/details/corporatefinanci00altm/page/n5/mode/2up> (дата обращения: 30.09.2022).

20. Sheldon Richard QC. Cross-border insolvency/ Bloomsbury Professional; 4th edition. P. 752.

21. Richter Tomas. Parallel Reorganizations under the Recast European Insolvency Regulation – A Hypothetical Case Study. Charles University in Prague Faculty of Law Research Paper No. 2019/III/4, available at <https://ssrn.com/abstract=3464162> (дата обращения: 30.09.2022).

22. Piñero Laura Carballo. Vis Attractiva Concursus in the European Union: Its Development by the European Court of Justice (August 17, 2014). In Dret, Vol. 3, 2010, available at <https://ssrn.com/abstract=2482030> (дата обращения: 30.09.2022).

23. Bufford, Samuel L., Adler, Louise DeCarl, Brooks, Sidney B. and Krieger, Marcia S., International Insolvency, Federal Judicial Center 2001. P.170.

24. Hannan Neil. Cross-Border Insolvency: The Enactment and Interpretation of the UNCITRAL Model Law. Springer. P.270.

25. Savković, V. Universalism and the recognition of group proceedings under the UNCITRAL Model Law in Montenegro. International Insolvency Review. Vol. 28. Issue 1, 2019. P. 103-125.

Нормативно-правовые акты

26. Типовой закон ЮНСИТРАЛ о трансграничной несостоятельности: материалы судебной практики, С.20. Текст доступен на электронном ресурсе [<https://uncitral.un.org/sites/uncitral.un.org/files/media-documents/uncitral/ru/judicial-perspective-2013-r.pdf>].

27. Регламент 2015/848 Европейского парламента и Совета Европейского Союза «О процедурах банкротства» от 20 мая 2015 года // СПС КонсультантПлюс.

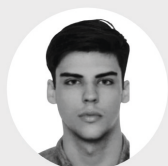
28. Типовой закон ЮНСИТРАЛ о трансграничной несостоятельности от 30 мая 1997 года // СПС ГАРАНТ.

29. Регламент ЕС 1346/2000 от 29 мая 2000 г. «О процедурах банкротства» (утратил силу) // СПС КонсультантПлюс.

МЕРЫ СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ ИНВАЛИДОВ: ОПЫТ РОССИИ И ЗАРУБЕЖЬЯ В РЕГУЛИРОВАНИИ ВОПРОСА ЗАНЯТОСТИ

MEASURES OF SOCIAL SUPPORT FOR THE DISABLED: EXPERIENCE OF RUSSIA
AND FOREIGN COUNTRIES IN REGULATION OF THE ISSUE OF EMPLOYMENT

**Шарков Александр
Владимирович**

sharkovalexvl@gmail.com

студент 4-го курса бакалавриата
юридического факультета им.
М.М.Сперанского
Института Права и Национальной
Безопасности Российской
академии народного хозяйства
и государственной службы при
Президенте РФ

Научный руководитель:

Иванова Татьяна Николаевна
кандидат юридических наук, доцент
кафедры гражданского права и
процесса юридического факультета
им М.М. Сперанского Института
права и национальной безопасности
Российской академии народного
хозяйства и государственной службы
при Президенте РФ

Sharkov Alexander

4-rd year student of bachelor program
Speransky's Faculty of Law
Institute of Law and National
Security Russian Presidential Academy
of National Economy and Public
Administration

Аннотация: в статье рассматривается правовое регулирование мер социальной поддержки инвалидов как формы социальной защиты. Проводится анализ нормативной деятельности государства по этому вопросу на конкретных примерах. Особое внимание уделяется мерам поддержки инвалидов по их трудоустройству в России, также анализируется опыт некоторых зарубежных стран в этом направлении деятельности.

Annotation: the article discusses the legal regulation of measures of social support for disabled people as a form of social protection. The analysis of the regulatory activities of the state on this issue is carried out on specific examples. Special attention is paid to measures to support disabled people for their employment in Russia, and the experience of some foreign countries in this area of activity is also analyzed.

Ключевые слова:

инвалид, социальная поддержка,
социальная политика, недопустимость
дискриминации, трудоустройство,
квота.

Keywords:

invalid, social assistance, social policy,
inadmissibility of discrimination,
employment, quota.

Актуальность темы статьи обусловлена тем, что социальные проблемы инвалидов сейчас являются приоритетной задачей органов социального обслуживания и социальной защиты. Инвалиды относятся к категории наиболее социально уязвимых категорий населения, поэтому требуется дополнительное участие государства в решении их проблем. В этой связи социальная работа с такими гражданами представляется наиболее важной и востребованной формой социальной работы.

Социальная защита инвалидов – один из ориентиров внутренней политики современных государств вообще и Российской Федерации в частности. Инвалиды являются особо значимым и важным объектом социальной работы, поскольку способности к труду и активному образу жизни постепенно снижаются вследствие инвалидности. Заниматься полноценной работой или выполнять тяжелую физическую работу, а также вести активный образ жизни людям, имеющим функциональные нарушения в организме, становится затруднительно. Однако с возрастом ценным становится накопленный жизненный и профессиональный опыт таких людей, поэтому их социальная востребованность в этом плане возрастает.

Недопущение Федеральным законом от 24.11.1995 № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации¹» (далее – Федеральный за-

¹ Федеральный закон от 28.12.2013 № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации, 2013, № 52, ст. 7007.

кон № 181) дискриминации инвалидов как основообразующего принципа логичным образом развито в нормах, устанавливающих юридическую ответственность за его нарушение. Нормативно закреплена ответственность для общих¹ и специальных (если такое деяние совершено с использованием служебного положения²) субъектов правонарушения. С 2020 года также установлена административная ответственность, если деяние происходит в сфере прав потребителей³).

Следует также отметить, что с 2014 года в Российской Федерации реализуется государственная программа «Социальная поддержка граждан»⁴, которая определяет совместное участие органов исполнительной власти федерального уровня и уровня субъектов Российской Федерации, в том числе и в социальной поддержке и социальном обслуживании инвалидов. Программой закреплены различные виды субсидий⁵ для организации мероприятий по социальной поддержке инвалидов, достижения целей государственных программ субъектов, гарантирующих безопасность и доступность в удобной форме социальных услуг в сфере социального обслуживания, субсидий на выплату региональной доплаты к социальной пенсии, а также правила предоставления таких субсидий. При этом реализация данной программы очевидным образом оказывается во взаимосвязи с иными национальными проектами. Так, например, субсидируется создание системы долгосрочного

ухода за гражданами пожилого возраста и инвалидами, что обеспечивает также достижение целей в рамках национального проекта «Демография».

Обратим внимание, что государство крайне активно софинансирует проекты, связанные с поддержкой жизнедеятельности лиц с ограниченными возможностями. Так, нормативно регулируется предоставление субсидий для разработки, испытания и внедрения инновационной продукции реабилитационной направленности с участием инвалидов⁶. На основании вышесказанного убеждаемся в комплексности и межотраслевом характере социальной поддержки инвалидов.

Вопрос социальной защиты инвалидов становится особенно животрепещущим в условиях распространения коронавирусной инфекции. Если в целом важно обеспечивать недопустимость дискриминации в отношении инвалидов, то в условиях COVID-19 это стало одной из ключевых проблем. Так, например, под угрозой оказались инвалиды при необходимости искусственной вентиляции легких, поскольку ввиду недостаточности специальной медицинской техники, производился «отбор» пациентов в очередность, при этом выбор, согласно данным ООН⁷, делался не в пользу инвалидов.

По официальным данным статистики ООН, каждый десятый человек на планете имеет инвалидность,

1 Статья 5.62 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации, 2002 г., № 1, ст. 1.

2 Статья 136 Уголовного кодекса Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации, 1996, № 25, ст. 2954

3 Федеральный закон «О внесении изменений в статью 14.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» от 18.03.2020 № 56-ФЗ // URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202003180031> (дата обращения: 31.10.2021).

4 Постановление Правительства Российской Федерации от 15.04.2014 № 296 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Социальная поддержка граждан» // Собрание законодательства Российской Федерации, 2014, № 17, ст. 2059.

5 Субсидии предоставляются бюджетам субъектов Российской Федерации в целях софинансирования расходных обязательств субъектов

6 В 2021 году проекты реализовывались в рамках государственной программы Российской Федерации «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности», а в 2022 году (согласно изменениям, вносимым в названные правила) – в рамках государственной программы Российской Федерации «Научно-технологическое развитие Российской Федерации».

7 Addendum to General Survey: Promoting employment and decent work in a changing landscape. International Labour Organization. Geneva, 2021. P. 101.

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО ЛЮБОГО ЧЕЛОВЕКА НА ДОСТОЙНУЮ ЖИЗНЬ, В ТРУДОВОЙ СФЕРЕ ДОСТАТОЧНО ЯРКО ВЫРАЖАЕТ СОЦИАЛЬНУЮ НАПРАВЛЕННОСТЬ ВНУТРЕННЕЙ ПОЛИТИКИ.

один из 10 страдает от физических, умственных или сенсорных дефектов и не менее 25% всего населения страдают расстройствами здоровья¹. Согласно официальным данным Росстата в 2022 году зарегистрировано 11 млн. 331 тыс. инвалидов, что составляет примерно 10% от общей численности населения России². При этом, среди инвалидов очень много молодых людей и детей, в частности, 729 тыс. детей-инвалидов. Характерно, что в 2022 году доля работающих инвалидов по сведения Росстата составляла 13,7%. Ежегодно эта доля сокращается, причем, достаточно быстрыми темпами. Так, если в 2016 году составляла 20,5%, что составляло максимум за последние десять лет наблюдений, то сейчас она снизилась на 6,8 процентных пункта. Иными словами, если в 2016 году каждый пятый инвалид был официально трудоустроен, то теперь возможности для трудоустройства инвалидов в России значительно снизились.

Тем самым, данные статистических наблюдений подтверждают остроту проблемы трудоустройства инвалидов в России и необходимость ее решения.

Сложившаяся в связи с коронавирусом мировая ситуация вообще повлекла за собой новый всеобщий финансовый кризис: в связи с вынужденной изоляцией сокращалось производство, следовательно уменьшалось количество сотрудников. В такой ситуации инвалиды снова ощутили дискриминацию, оказавшись первыми в списках на увольнение³ по причине меньшей продуктивности в сравнении с иными сотрудниками и большими затратами на их содержание в штате. Основываясь на этой информации, следует более подробно рассмотреть проблему занятости инвалидов как одно из направлений социальной политики.

«Взаимовлияние мер социального обеспечения и

обеспечения их занятости⁴» (как характерная специфика социальной защиты этой группы населения) является также мерой обеспечения жизнедеятельности инвалидов, которое осуществляется во взаимосвязи положений вышеупомянутого закона и Закона Российской Федерации от 19.04.1991 № 1032-1 «О занятости населения в Российской Федерации»⁵.

Вообще следует сказать, что конституционное право любого человека на достойную жизнь, в трудовой сфере достаточно ярко выражает социальную направленность внутренней политики. Государственное регулирование в этом смысле направлено на обеспечение достойных условий труда, что не может ограничиваться только гарантией минимального размера оплаты труда. Естественным образом право на достойные условия труда является комплексным, а потому состоит из ряда элементов. Для инвалидов эти элементы можно обозначить следующим образом:

1. одинаковые возможности для реализации своих трудовых способностей (даже при условии ограниченности последних);
2. недопустимость дискриминации инвалидов по причинам, не связанным с деловыми качествами;
3. обеспечение надлежащих условий труда, которым надлежит быть, помимо прочего, безопасными;
4. право на профессиональные объединения;
5. уважение и защита чести и достоинства в трудовой деятельности и проч.

При этом законодательно закреплены конкретные гарантии трудовой занятости инвалидов. В осуществ-

1 Зинченко И.С., Нехай Д.А. Использование информационных технологий в системе социальной работы с детьми - инвалидами // Экономика и менеджмент инновационных технологий. 2015. № 4. Ч. 2 [Электронный ресурс]. URL: <https://ekonomika.snauka.ru/2015/04/8742> (дата обращения: 25.01.2023).

2 Положение инвалидов. Электронный ресурс. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13964> (дата обращения: 26.02.2023).

3 Мачульская Е.Е. COVID-19: новые вызовы для инвалидов // Социальное и пенсионное право. 2021. № 2. С. 20 - 26.

4 Жаворонков Р.Н. Правовое регулирование труда и социального обеспечения инвалидов в Российской Федерации: автореферат дис. ... доктора юридических наук : 12.00.05 / Жаворонков Роман Николаевич ; [Место защиты: Моск. гос. юрид. акад. им. О.Е. Кутафина]. - Москва, 2014. - 54 с.

5 Закон Российской Федерации от 19.04.1991 № 1032-1 «О занятости населения в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации, № 17, 1996, ст. 1915.

ТОЛКОВАНИЕ ТЕРМИНА О КВОТИРОВАНИИ РАБОЧИХ МЕСТ ДЛЯ ИНВАЛИДОВ В НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТАХ ОТСУТСТВУЕТ, ОДНАКО РАНЕЕ ЕГО МОЖНО БЫЛО ОБНАРУЖИТЬ В ПРАВОВЫХ АКТАХ СУБЪЕКТОВ.

влении на практике этих гарантий проявляется социальная ответственность предпринимателей. В судебной практике достаточно сложным является вопрос о незаконности отказа в трудоустройстве инвалидов по дискриминационным признакам. Для разъяснения данного законодательного положения и правильного его судебного применения Верховный Суд РФ вынес Определение № 5-КГ19-71¹, в котором выделил признаки, указывающие на незаконность отказа в трудоустройстве инвалиду, подходящему на вакантную должность по деловым качествам. В частности, Верховный Суд РФ в качестве необоснованности и дискриминационности отказа в приеме на работу инвалида в соответствии с предусмотренными квотами указал на различные причины отказа в заключении трудового договора с инвалидом. Согласно данному судебному решению незаключение работодателем с инвалидом трудового договора на вакантную должность на квотируемое рабочее место по обстоятельствам, не связанным с его деловыми качествами, свидетельствует о проявлении в отношении него дискриминации при трудоустройстве и нарушает его право на труд.

Согласно другому судебному решению отказ работодателя в заключении трудового договора с инвалидом, направленным для трудоустройства службой занятости населения на квотируемое специальное рабочее место, по причине невозможности создания такого рабочего места, не может быть признан законным, поскольку именно на работодателя законодательством возложена обязанность по выделению и созданию специальных рабочих мест для инвалидов, оснащаемых с учетом нарушенных функций организма инвалида и ограничений его жизнедеятельности в соответствии с основными требованиями к такому оснащению².

В целях защиты трудовых прав инвалидов в первую очередь закрепляются квоты как минимально допустимые и необходимые нормы для поддержки незащищенных слоев населения, к которым вполне можно отнести и инвалидов. С 01 марта 2022 года вопросы определения квоты будут разрешаться в соответствии с законом о занятости населения вместо действующего регулирования законом № 181³. В целом изменения будут касаться только общественных объединений инвалидов и их организаций, которые освобождены до вступления в силу новой редакции закона о занятости от соблюдения этой квоты.

Заметим, что толкование термина о квотировании рабочих мест для инвалидов в нормативных правовых актах отсутствует, однако ранее его можно было обнаружить в правовых актах субъектов. Так, уже утратившее силу постановление Правительства Москвы разъясняло, что под квотой рабочих мест для инвалидов понимается «количество инвалидов, которое работодатель обязан трудоустроить в данной организации, включая число уже работающих граждан указанной категории⁴». При этом следует сказать, что такое толкование не совсем соответствует действующему законодательству, потому как граждане вправе сами распоряжаться своими способностями к труду, в связи с чем инвалиды не обязаны трудоустроиваться в конкретную компанию, а данное определение можно толковать двусмысленно, в частности, как обязанность работодателей иметь в штате сотрудников конкретное количество инвалидов. Смысл же нормы Федерального закона № 181 заключается в том, что, работодатели обязаны выделять конкретное количество вакантных мест для трудоустройства инвалидов, но эти места могут оставаться незанятыми в связи с отсутствием соответствующих соискателей на рынке труда. Такой позиции придерживается Третий кассационный суд общей юрисдикции (далее – суд). В одном из споров суд рассмотрел жалобу Комитета по труду и занятости населения Санкт-Петербурга (далее – Комитет) по иску юридического лица о признании незаконным предписания Комитета. Исходя из материалов дела, суд установил, что истцом были созданы и выделены места для трудоустройства инвалидов, однако на данные рабочие места не трудоустроено ни одного гражданина. Комитет счел это грубым нарушением

1 Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 22 июля 2019 года №5-КГ1971. Электронный ресурс. URL: http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=1796308 (дата обращения: 26.01.2023).

2 Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 30 сентября 2019 г. № 33-КГ19-6. Электронный ресурс. URL: <https://www.vsrfr.ru/documents/all/31088/> (дата обращения: 26.01.2023).

3 Федеральный закон от 28.06.2021 г. № 219-ФЗ «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О занятости населения в Российской Федерации» и статью 21 Федерального закона «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации, 2021, № 27, ст. 5047.

4 Постановление Правительства Москвы от 04.03.2003 № 125-ПП «Об утверждении Положения о квотировании рабочих мест в городе Москве» // Вестник Мэра и Правительства Москвы, № 19, 2003.

НА РАБОТОДАТЕЛЯ ПРАВОВЫМИ НОРМАМИ НЕ ВОЗЛАГАЕТСЯ ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ОБЯЗАННОСТЬ ПО ПОИСКУ И ПОДБОРУ КАДРОВ НА ВЫДЕЛЕННЫЕ ДЛЯ ИНВАЛИДОВ РАБОЧИЕ МЕСТА.

закона, что и было отражено в предписании¹.

На работодателя правовыми нормами не возлагается дополнительная обязанность по поиску и подбору кадров на выделенные для инвалидов рабочие места. Не является обязанностью работодателя и их заполнение ввиду отсутствия самостоятельных обращений инвалидов или направления их соответствующей службой занятости для трудоустройства. Между тем, за отказ от трудоустройства инвалида при наличии соответствующей квоты будет являться правонарушением. Согласно одному из судебных решений, Департаментом по труду и занятости населения Свердловской области на основании заявления ФИО проведена проверка соблюдения начальником отдела по работе с персоналом АО «Газпром газораспределение Екатеринбург» З.Н.Н. законодательства в сфере квотирования рабочих мест для инвалидов, в ходе которой было установлено, что З.Н.Н. допустила отказ в приеме на работу инвалида в пределах установленной квоты. Также суд установил, что трудоустройство инвалидов на рабочие места, выделенные в количестве большем установленной квоты, является правом работодателя, а не прямо закрепленной в положениях действующего законодательства обязанностью последнего, не может служить основанием для отмены оспариваемого постановления мирового судьи².

С учетом анализа регионального законодательства, а также материалов судебной практики, в законодательном порядке требуется уяснение и детализация понятия «квота рабочего места для инвалидов». Можно предложить следующую формулировку термина: квота рабочих мест для инвалидов – количество рабочих мест, которые работодатель должен закрепить для трудоустройства инвалидов.

Установление такой квоты предполагает также недопустимость отказа в приеме на работу инвалида в случае наличия вакантного места по причинам, не связанным с деловыми качествами. Такой подход всецело соответствует принципу недопустимости дискриминации, выявленному нами в самом начале данной работы.

Помимо квотирования рабочих мест работодатели должны гарантировать «безбарьерные» условия труда, отвечающие потребностям их организма. Под специальными рабочими местами в этом контексте понимаются такие рабочие места, которые нуждаются в дополнительных мерах³ по организации труда. К создаваемым специальным местам предъявляются объективные требования технологического и технического характера⁴. Так, инвалидам по слуху в зависимости от степени звуковосприятия (слабослышащим и глухим соответственно) должны предоставляться усилители звука или специальная техника, преобразующая звуковые и речевые сигналы таким образом, чтобы инвалид смог воспринимать поступающую звуковую информацию. Аналогично для инвалидов по зрению в зависимости от уровня их восприятия (слабовидящих или слепых) рабочие места оснащаются лупами и аппаратами с контрастированием и укрупнением шрифта или устройствами, использующими шрифт Брайля соответственно. При этом оборудование таких мест должно учитывать интересы и других работников, то есть создаваться таким образом, чтобы не мешать им выполнению своих трудовых функций. То есть при оборудовании, например, рабочего места для инвалида, перемещающегося на кресле-коляске, должен гарантироваться свободный проход к рабочему месту здорового сотрудника.

В юридической литературе существует мнение⁵ о

1 Определение третьего Кассационного Суда общей юрисдикции от 24.08.2020 г. № 88-6158/20 по делу №88-6158/2020. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://nalogcodex.ru/sud-pract/sou/opredelenie-tretego-kassatsionnogo-suda-obschey-yurisdiksi-ot-24.08.2020-_-88-6158_20 (дата обращения: 26.01.2023).

2 Решение Верх-Исетского районного суда г. Екатеринбурга № 12-113/2020 от 20 февраля 2020 г. по делу № 12-113/2020. Электронный ресурс. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/> (дата обращения: 26.01.2023).

3 Например, приспособление под конкретные особенности организма инвалидов основного и вспомогательного оборудования, технического и организационного оснащения, дополнительного оснащения и обеспечения техническими приспособлениями (статья 22 Федерального закона № 181).

4 Приказ Минтруда России от 19.11.2013 № 685н «Об утверждении основных требований к оснащению (оборудованию) специальных рабочих мест для трудоустройства инвалидов с учетом нарушенных функций и ограничений их жизнедеятельности» // Российская газета, № 83, 2014.

5 Слепов А. Создание рабочих мест для инвалидов. Как выполнить квоту с минимальными затратами // Труд. споры. 2014. № 1. URL: <http://e.tsporg.ru/article.aspx?aid=328355> (дата обращения: 09.10.2022); Васильева Ю.В., Шураева С.В., Браун Е.А. Правовое регулирование дистанционной работы: проблемы теории и практики: монография / науч. ред. Ю.В. Васильева. // Пермь: ПГНИУ, 2016. 128 с.

ЕВРОПЕЙСКОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ХАРТИЕЙ УСТАНОВЛЕНЫ ТАКЖЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА СТРАН В ОКАЗАНИИ УСЛУГ ПО ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ОРИЕНТАЦИИ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПЕРЕПОДГОТОВКЕ.

том, что положения Федерального закона № 181 обязывает работодателей создавать и оборудовать квотируемые места только в стационарном порядке, т.е. по месту нахождения работодателя. В таком случае, возможна угроза получения предписаний со стороны контролирующих органов при принятии на дистанционную работу сотрудника-инвалида в связи с тем, что рабочее место в своей сущности не оборудуется. Полагаем, что такой подход не обоснован и не вытекает из толкования закона. В некоторых субъектах вообще не обязательно создание рабочих мест при заполнении квоты. Допускается, в частности, аренда отдельных уже оборудованных специализированных рабочих мест или формирование совместных рабочих мест на определенном участке, оборудуемом под нужды инвалидов¹.

Европейской социальной хартией установлены также обязательства стран в оказании услуг по профессиональной ориентации и профессиональной переподготовке (статьи 9 и 10 соответственно).

Эти обязательства также встроены в российское национальное право и закреплены Федеральным законом № 181, как необходимость устройства «обучения инвалидов новым профессиям». При этом анализ законодательства демонстрирует, что порядок такой организации отнесен к ведению субъектов – мы находим регламентацию такого порядка, например, в постановлении администрации Липецкой области², в приказе Министерства труда и миграционной политики Удмуртской республики³. Для сопровождения инвалидов в трудоустройстве в Камчатском крае закреплены программы индивидуального сопровождения инвалидов молодого возраста,

которые разрабатываются под каждую категорию инвалидов, обратившегося в центры занятости, отдельно, в зависимости особенностей ограничения их индивидуальных возможностей. К 2018 году в крае было реализовано более 100 таких программ⁴.

На федеральном уровне изданы только нормы рекомендательного характера: Министерством науки и высшего образования Российской Федерации разработаны Методические рекомендации по реализации программ профессиональной ориентации для лиц с инвалидностью⁵. Деятельность специалистов по профориентации должна включать не только непосредственно профориентационные услуги, но и сопровождение инвалидов в процессе обучения, содействие их трудоустройству. Рекомендациями определены ключевые модели и способы организации трудового ориентирования. В то же время Минобрнауки обращает внимание, что для достижения высоких результатов в профессиональной адаптации инвалидов необходимо создание единой межведомственной системы профориентации, с помощью которой будут доступны социализация инвалидов и обеспечение их карьерных перспектив.

Что касается зарубежных стран, то тут внутренняя политика в сфере трудоустройства инвалидов развивалась поэтапно⁶. Изначально происходило трудоустройство на отдельно создаваемых специальных предприятиях. Но такие условия исключали пропагандируемое равенство инвалидов и других людей и затрудняло социальную интеграцию. Впоследствии была разработана система квотирования рабочих мест и других способов содействия занятости, что за рубежом стало называться «поддерживаемым трудоустройством» (далее также - ПТ). Такой механизм, формировавшийся с 70х-80х годов прошлого столетия в Канаде и Соединенных Штатах Америки, ощутимым образом уменьшил разрыв в показателях по безработице между полностью трудоспособными гражданами и гражданами с инвалидностью. ПТ стало действенной альтернативой, поскольку не предполагало изоляцию, а значит способствовало развитию социальных качеств работников, что в конечном итоге отражалось и на производительности труда. КПД сотрудников повышался за счет того, что

1 Сборник по трудоустройству инвалидов, сформированный на основе успешно реализованных региональных практик и мероприятий, в том числе осуществляемых социально ориентированными некоммерческими организациями. М., 2019. С. 44. Электронный ресурс. URL: Ministry-0-1001-src-1585754245.0802.pdf (mintrud.gov.ru) (дата обращения 04.11.2022).

2 Постановление администрации Липецкой области от 25.11.2016 № 474 «Об утверждении порядков проведения специальных мероприятий для предоставления инвалидам гарантий трудовой занятости» URL: <https://base.garant.ru/46008836/> (дата обращения 04.11.2022).

3 Приказ Минтруда и миграционной политики Удмуртской республики от 21.10.2016 № 01-05/096 «Об утверждении Порядка организации обучения инвалидов новым профессиям» URL: mintrud18.ru (дата обращения 04.11.2022).

4 Сборник по трудоустройству инвалидов, сформированный на основе успешно реализованных региональных практик и мероприятий, в том числе осуществляемых социально ориентированными некоммерческими организациями. М., 2019. С. 68. Электронный ресурс URL: Ministry-0-1001-src-1585754245.0802.pdf (mintrud.gov.ru) (дата обращения 04.11.2022).

5 Методические рекомендации по реализации программ профессиональной ориентации для лиц с инвалидностью и ОВЗ. Письмо Минобрнауки от 02.02.2016 № ВК-163/07 URL: [method-obraz-ovz.pdf \(pnu.edu.ru\)](http://method-obraz-ovz.pdf (pnu.edu.ru) (дата обращения 04.11.2022).) (дата обращения 04.11.2022).

6 Нацун Л.Н. «Поддерживаемое трудоустройство» инвалидов: обзор мирового опыта // Вестник УРФУ. Серия экономика и управление. 2017. Том 16. № 4. С. 664.

В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ АКТИВНО ВНЕДРЯЕТСЯ ТАКАЯ ПРОФЕССИЯ КАК JOB COACH. В НЕКОТОРОМ СМЫСЛЕ ЕГО ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПОХОЖА НА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СПЕЦИАЛИСТОВ ПО ТРУДОУСТРОЙСТВУ, ОПРЕДЕЛЯЕМУЮ В РОССИИ МЕТОДИЧЕСКИМИ РЕКОМЕНДАЦИЯМИ МИНОБРНАУКИ.

поддерживаемое трудоустройство предполагало комплексный подход: поиск подходящей под особенности организма работы, обучение и профессиональная подготовка, поддержка уже при выполнении трудовой функции.

В зарубежных странах активно внедряется такая профессия как job coach. В некотором смысле его деятельность похожа на деятельность специалистов по трудоустройству, определяемую в России Методическими рекомендациями Минобрнауки.

Интересен опыт регулирования данного вопроса в Китайской Народной Республике. Так, социальная защита инвалидов закреплена на конституционном уровне, при этом инвалиды статьей 45 конституции делятся на лиц, получивших инвалидность в результате военной службы, и на иных лиц с инвалидностью, в частности, инвалидов по зрению или слуху. Поддержку таковым обязано оказывать не только государство, но и общество, способствуя в том числе и трудоустройству¹. Предусмотрена система определенных пропорций для установления рабочих мест инвалидам, аналогичная по своему смыслу российской системе квотирования. При этом законодательно помимо налоговых льгот для работодателей, обеспечивших занятость инвалидов в рамках пропорций, закрепляется также поощрение работодателей при превышении установленных пропорций, что может способствовать повышению заинтересованности работодателей в обеспечении инвалидов надлежащими условиями труда. Кроме определения конкретных долей рабочих мест, государство также поощряет и развитие индивидуального предпринимательства, и открытие инвалидами собственного дела. При этом при установлении статуса ИП или самозанятого для инвалидов в КНР определены налоговые льготы и некоторые иные преимущества как например освобождение от административных

сборов. Также китайское законодательство закрепляет недопустимость дискриминации инвалидов по какому бы то ни было признаку, не относящемуся к профессиональной компетенции, а также обязательность оснащения рабочей зоны инвалида в соответствии с его потребностями².

В Канаде недопустимость дискриминации инвалидов закреплена на конституционном уровне³. Интересно это тем более, что вопросы трудоустройства лиц с ограниченными возможностями разрешаются Законом о равенстве в сфере занятости⁴, сущность которого становится очевидна уже из названия. Ранее долгое время, с 1985 до 2005 года, в стране действовал Закон о профессиональной реабилитации инвалидов⁵, сейчас же специализированная социальная защита инвалидов регулируется Законом о доступной Канаде⁶, провозглашающем страну безбарьерной средой с возможностью полного и равного участия в жизни общества, независимо от инвалидности. Разрабатываются планы доступности, в соответствии с которыми выявляются и устраняются существующие барьеры, касающиеся в том числе и занятости, а также предотвращается возникновение новых барьеров. Кроме того, канадские провинции могут определять свои стандарты трудоустройства, а также льготы и субсидии инвалидам (яркими примерами являются «законы о доступности» Онтарио, Манитобы).

На территории стран СНГ сложилась социальная политика, аналогичная национальной политике России. При этом, например, в Украине, законодательно урегулирован вопрос дистанционной работы: при невозможности личного присутствия инвалида на работе государственная служба занятости договаривается о трудоустройстве с выполнением работы дома⁷. Также фиксируются показатели рабочих мест для трудоустройства инвалидов, однако они могут

1 Конституция Китайской Народной Республики, принята 04.12.1982 URL: <http://www.npc.gov.cn/npc/c505/201803/e87e5cd7c1ce46ef866f4ec8e2d709ea.shtml> (дата обращения 30.01.2022).

2 Глава 4 Закона Китайской Народной Республики о защите инвалидов от 28.12.1990, принят на 17-м заседании Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей седьмого созыва URL: http://www.npc.gov.cn/zgrdw/npc/xinwen/2018-11/05/content_2065632.htm (дата обращения 30.01.2022).

3 Конституционный акт Канады, 17.04.1982 URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=47> (дата обращения: 30.01.2022)

4 Loi sur l'équité en matière d'emploi 15.12.1995 // L.C. 1995, ch. 44 URL: <https://laws.justice.gc.ca/fra/lois/E-5.401/page-1.html> (дата обращения: 30.01.2022).

5 Loi sur la réadaptation professionnelle des personnes handicapées // L.R.C. (1985), ch. V-3

6 Loi canadienne sur l'accessibilité // L.C. 2019, ch. 10 URL: <https://laws.justice.gc.ca/fra/lois/A-0.6/page-1.html> (дата обращения: 30.01.2022).

7 Часть 4 статьи 18 Закона України от 21.03.1991 № 875-ХІІ «Про основи соціальної захищеності осіб з інвалідністю в Україні» // Відомості Верховної Ради УРСР (ВВР), 1991, № 21, ст.252.

СТАТЬЯ 21 ЗАКОНА БЕЛАРУСИ О СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЕ ИНВАЛИДОВ ЗАКРЕПЛЯЕТ, ЧТО МЕСТНЫМИ ОРГАНАМИ ВЛАСТИ ОБЕСПЕЧИВАЕТСЯ СОЗДАНИЕ УСЛОВИЙ ТРУДА В НАДОМНЫХ УСЛОВИЯХ ПОСРЕДСТВОМ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ НЕЖИЛЫХ ПОМЕЩЕНИЙ ДЛЯ ТРУДОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНВАЛИДОВ.

не выполняться. В таком случае работодатели обязаны выплачивать отделениям Фонда социальной защиты лиц с инвалидностью (обратим внимание, что защитой инвалидов занимается специально созданная для этого организация) административно-хозяйственные санкции. Из средств, полученных в результате взимания этих санкций, впоследствии осуществляется финансирование затрат на профессиональное обучение инвалидов, предоставляются дотации работодателям, соблюдающим нормативы, на обустройство надлежащих рабочих мест. С 2020 года эти средства также могут быть направлены на компенсацию работодателям, соблюдающим нормативы на трудоустройство инвалидов¹. Последнее нововведение, кстати, отражает направленность политики Украины на экономическую поддержку предпринимателей в условиях пандемии.

Трудоустройство в дистанционной форме урегулировано и законодательством Беларуси. Так, статья 21 Закона Беларуси о социальной защите инвалидов² закрепляет, что местными органами власти обеспечивается создание условий труда в надомных условиях посредством предоставления нежилых помещений для трудовой деятельности инвалидов. При этом отметим, что в данном случае также государство берет на себя такое обязательство, но в отличие от Украины, не содействует надомному трудоустройству, а заботится именно об оборудовании рабочего места при таком трудоустройстве.

Кроме того, весной 2020 года Международная организация труда изучила меры, которые были предприняты в бизнесе и касались выполнения инвалидами своих трудовых функций. Естественным образом получило распространение изменение трудовых договоров посредством разрешения телеработы³. Такая

тенденция была оправдана и рекомендована ООН, которая обращала внимание, что новые способы проведения совещаний, как и функционирование дистанционных платформ для работы должны быть доступны для всех; кроме того, ООН подчеркнула необходимость внесения в законодательство соответствующих коррективов, позволяющих инвалидам работать на дому⁴.

Выше мы как раз обращали внимание на обеспокоенность ряда юристов данным вопросом применительно к российской практике. Ввиду этого полагаем необходимым включение в федеральное законодательство положений об организации дистанционной работы инвалидов, тем более, что в условиях пандемии это оказывается необходимостью, продиктованной временем.

В заключении рассмотрения данного вопроса мы должны признать безусловное и гарантированное государством право инвалидов на обеспечение их социальных прав, в том числе права на полную или частичную занятость. Однако, как показывает анализ российского и зарубежного законодательства о праве инвалидов на трудоустройство, реализация данного права связано с многочисленными трудностями, обусловленными как общими социально-экономическими проблемами и общим состоянием рынка труда, так и проблемами организационного характера. В условиях пандемии новой коронавирусной инфекции актуальным становится внедрение элементов дистанционной занятости инвалидов, тем более, в силу своих физических ограничений, инвалиды не в состоянии полноценно трудиться в условиях полной и непосредственной занятости при современной организации производства. Для этого должна быть проделана значительная законодательная работа. В условиях повышения внимания к социальным проблемам инвалидов становится актуальной разработка более детальных положений законодательства в данном направлении, в частности, требуют разъяснения и детализации положения российского законодательства о квотировании рабочих мест для людей с ограниченными возможностями. Требуется также уточнения вопрос законодательного определения условий для создания безбарьерной среды для инвалидов в процессе осуществления ими трудовой деятельности. С учетом опыта государственной поддержки в трудоустройстве инвалидов

1 Закон України від 02.12.2020 № 1030-ІХ «Про внесення змін до деяких законів України щодо соціального захисту населення на період дії карантину, встановленого Кабінетом Міністрів України з метою запобігання поширенню коронавірусної хвороби (COVID-19)» // Відомості Верховної Ради (ВВР), 2021, № 5, ст.37.

2 Закон Республики Беларусь от 11.11.1991 № 1224-ХІІ «О социальной защите инвалидов в Республике Беларусь» URL: ZAKON-RB-O-sotsialnoj-zaschite-invalidov-v-Respublike-Belarus.pdf (mintrud.gov.by) (дата обращения 05.11.2022).

3 Addendum to General Survey: Promoting employment and decent work in a changing landscape. International Labour Organization. Geneva, 2021. P. 104.

4 Аналитическая записка: принятие мер реагирования на COVID-19 с учетом потребностей инвалидов // Электронный ресурс URL: https://www.un.org/sites/un2.un.org/files/russian_disability_brief.pdf (дата обращения 15.11.2022).

в КНР, в России следует более активно развивать и поддерживать индивидуальную предпринимательскую деятельность инвалидов.

Таким образом, на современном этапе развития российского общества проведение комплекса мер по социальной интеграции инвалидов в общество посредством обеспечения их трудовых прав является одним из приоритетных направлений социальной политики государства и местных органов власти. Нужно отметить, что формы государственной поддержки трудовых прав инвалидов должны быть разнообразными и не сводиться только к квотированию рабочих мест для инвалидов и созданию для них безбарьерной среды жизнедеятельности и осуществления трудовой деятельности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Научные источники

1. Аналитическая записка: принятие мер реагирования на COVID-19 с учетом потребностей инвалидов // Электронный ресурс URL: https://www.un.org/sites/un2.un.org/files/russian_disability_brief.pdf (дата обращения 15.11.2022).

2. Васильева Ю.В., Шуралева С.В., Браун Е.А. Правовое регулирование дистанционной работы: проблемы теории и практики: монография / Науч. ред. Ю.В. Васильева. – Пермь: ПГНИУ, 2016. – 128 с.

3. Жаворонков Р.Н. Правовое регулирование труда и социального обеспечения инвалидов в Российской Федерации: автореферат дис. ... доктора юридических наук: 12.00.05 / Жаворонков Роман Николаевич; [Место защиты: Моск. гос. юрид. акад. им. О.Е. Кутафина]. – М., 2014. – 32 с.

4. Зинченко И.С., Нехай Д.А. Использование информационных технологий в системе социальной работы с детьми-инвалидами // Экономика и менеджмент инновационных технологий. – 2015. – № 4. – Ч. 2 [Электронный ресурс]. URL: <https://ekonomika.snauka.ru/2015/04/8742> (дата обращения: 25.01.2023).

5. Мачульская Е.Е. COVID-19: новые вызовы для инвалидов // Социальное и пенсионное право. – 2021. – № 2. – С.20-26.

6. Нацун Л.Н. «Поддерживаемое трудоустройство» инвалидов: обзор мирового опыта // Вестник УРФУ. Серия экономика и управление. – 2017. – Том 16. № 4. – С.663-680.

7. Положение инвалидов. Электронный ресурс. URL:<https://rosstat.gov.ru/folder/13964> (дата обращения: 26.02.2023).

8. Сборник по трудоустройству инвалидов, сформированный на основе успешно реализованных региональных практик и мероприятий, в том числе осуществляемых социально ориентированными некоммерческими организациями. – М., 2019. – Электронный ресурс URL: [Ministry-0-1001-src-1585754245.0802.pdf](https://ministry-0-1001-src-1585754245.0802.pdf) (mintrud.gov.ru) (дата обращения 04.11.2022).

9. Слепов А. Создание рабочих мест для инвалидов. Как выполнить квоту с минимальными затратами // Труд. споры. – 2014. – № 1. – URL: <http://e.tspor.ru/article.aspx?aid=328355> (дата обращения: 09.10.2022).

Судебная практика:

10. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 22 июля 2019 года №5-КГ1971. Электронный ресурс. URL: http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=1796308 (дата обращения: 26.01.2023).

11. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 30 сентября 2019 г. № 33-КГ19-6. Электронный ресурс. URL: <https://www.vsrfr.ru/documents/all/31088/> (дата обращения: 26.01.2023).

12. Определение Третьего Кассационного Суда общей юрисдикции от 24.08.2020 г. № 88-6158/20 по делу №88-6158/2020. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://nalogcodex.ru/sud_pract/sou/opredelenie-tretego-kassatsionnogo-suda-obschey-yurisdiksii-ot-24.08.2020-_88-6158_20 (дата обращения: 26.01.2023).

13. Решение Верх-Исетского районного суда г. Екатеринбурга № 12-113/2020 от 20 февраля 2020 г. по делу № 12-113/2020. Электронный ресурс. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/> (дата обращения: 26.01.2023).

Нормативно-правовые акты:

14. Федеральный закон от 28.06.2021 № 219-ФЗ «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О занятости населения в Российской Федерации» и статью 21 Федерального закона «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации, 2021, № 27, ст. 5047.

15. Федеральный закон от 28.12.2013 № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации, 2013, № 52, ст. 7007.
16. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации, 2002 г., № 1, ст. 1.
17. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации, 1996, № 25, ст. 2954.
18. Федеральный закон «О внесении изменений в статью 14.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» от 18.03.2020 № 56-ФЗ // URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202003180031> (дата обращения: 31.10.2022).
19. Постановление Правительства Российской Федерации от 15.04.2014 № 296 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Социальная поддержка граждан» // Собрание законодательства Российской Федерации, 2014, № 17, ст. 2059.
20. Закон Российской Федерации от 19.04.1991 № 1032-1 «О занятости населения в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации, № 17, 1996, ст. 1915.
21. Постановление Правительства Москвы от 04.03.2003 № 125-ПП «Об утверждении Положения о квотировании рабочих мест в городе Москве» // Вестник Мэра и Правительства Москвы, № 19, 2003.
22. Приказ Минтруда России от 19.11.2013 № 685н «Об утверждении основных требований к оснащению (оборудованию) специальных рабочих мест для трудоустройства инвалидов с учетом нарушенных функций и ограничений их жизнедеятельности» // Российская газета, № 83, 2014.
23. Постановление администрации Липецкой области от 25.11.2016 № 474 «Об утверждении порядков проведения специальных мероприятий для предоставления инвалидам гарантий трудовой занятости» URL: <https://base.garant.ru/46008836/> (дата обращения 04.11.2022).
24. Приказ Минтруда и миграционной политики Удмуртской республики от 21.10.2016 № 01-05/096 «Об утверждении Порядка организации обучения инвалидов новым профессиям» URL: mintrud18.ru (дата обращения 04.11.2021).
25. Методические рекомендации по реализации программ профессиональной ориентации для лиц с инвалидностью и ОВЗ. Письмо Минобрнауки от 02.02.2016 № ВК-163/07 URL: metod-obraz-ovz.pdf (pnu.edu.ru) (дата обращения 04.11.2022).
26. Закон Республики Беларусь от 11.11.1991 № 1224-XII «О социальной защите инвалидов в Республике Беларусь» URL: ZAKON-RB-O-sotsialnoj-zaschite-invalidov-v-Respublike-Belarus.pdf (mintrud.gov.by) (дата обращения 05.11.2022).
27. Закон України від 02.12.2020 № 1030-IX «Про внесення змін до деяких законів України щодо соціального захисту населення на період дії карантину, встановленого Кабінетом Міністрів України з метою запобігання поширенню коронавірусної хвороби (COVID-19)» // Відомості Верховної Ради (ВВР), 2021, № 5, ст.37.
28. Закон України от 21.03.1991 № 875-XII «Про основи соціальної захищеності осіб з інвалідністю в Україні» // Відомості Верховної Ради УРСР (ВВР), 1991, № 21, ст.252.
29. Конституция Китайской Народной Республики, принята 04.12.1982 URL: <http://www.npc.gov.cn/npc/c505/201803/e87e5cd7c1ce46ef866f4ec8e2d709ea.shtml> (дата обращения 30.01.2022).
30. Конституционный акт Канады, 17.04.1982 URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=47> (дата обращения: 30.01.2022).
31. Закон Китайской Народной Республики о защите инвалидов от 28.12.1990, принят на 17-м заседании Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей седьмого созыва URL: http://www.npc.gov.cn/zgrdw/npc/xinwen/2018-11/05/content_2065632.htm (дата обращения 30.01.2022).
32. Addendum to General Survey: Promoting employment and decent work in a changing landscape. International Labour Organization. Geneva, 2021. P. 101.
33. Loi sur l'équité en matière d'emploi 15.12.1995 // L.C. 1995, ch. 44 URL: <https://laws.justice.gc.ca/fra/lois/E-5.401/page-1.html> (дата обращения: 30.01.2022)
34. Loi sur la réadaptation professionnelle des personnes handicapées // L.R.C. (1985), ch. V-3.

ПРИМИРЕНИЕ ПО ДЕЛАМ О КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЯХ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

CONCILIATION ON CASES OF CORRUPTION CRIMES: COMPARATIVE ANALYSIS

Даровских Кирилл Игоревич

kirilldarovskikh@mail.ru

студент 2 курса магистратуры факультета права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»

Научный руководитель:

Соколов Тимур Викторович, кандидат юридических наук, доцент Департамента систем судопроизводства и уголовного права факультета права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»

Darovskikh Kirill

2nd-year master student of Faculty of Law in HSE University

Аннотация: Неопределенность в части освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим по делам о коррупционных преступлениях в России обусловил проведение сравнительного анализа национальных правопорядков зарубежных государств. Статья сосредоточена на выявлении особенностей коррупционных преступлений для целей примирения. Сделан вывод о необходимости применения программ восстановительного правосудия по ограниченному кругу коррупционных преступлений.

Annotation: The ambiguity of exemption from criminal liability due to conciliation with the victim on cases of corruption crimes in Russia causes the comparative analysis of domestic law of foreign states. The article is focused on identifying the features of corruption crimes for conciliation purposes. Necessary usage of restorative justice programs for a limited range of corruption crimes is concluded.

Ключевые слова:

коррупция, примирение, восстановительное правосудие, коррупционные преступления, бытовая коррупция, мелкое взяточничество, мелкий коммерческий подкуп.

Keywords:

corruption, conciliation, restorative justice, corruption crimes, petty corruption, petty bribery, petty commercial bribery.

Институт освобождения от уголовной ответственности в российском законодательстве реализуется исключительно в рамках закрытого перечня оснований, которые могут быть объективными (истечение сроков давности) или субъективными (деятельное раскаяние, примирение с потерпевшим, возмещение ущерба, назначение судебного штрафа). Из последнего наибольший интерес представляет освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим при возмещении причинённого ему вреда, закреплённое в ст. 76 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ).

Это связано с тем, что указанное положение, во-первых, поставлено в зависимость от волеизъявления не только суда или правоохранительных органов, но также другой стороны (потерпевшего), а во-вторых, не связано исключительно экономическими мотивами, поскольку Верховный Суд Российской Федерации (далее – Верховный Суд) определил, что возмещение вреда связано не только с возмещением ущерба, но также с иными мерами по восстановлению потерпевшего в его правах и законных интересах, способы и размер которых он определяет самостоятельно¹.

Обозначенные критерии освобождения от уголовной ответственности в свя-

¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.06.2013 № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2013. № 8.

зи с примирением с потерпевшим в свете исследования коррупционных преступлений прямо коррелируют с их особенностями.

Определение коррупции по смыслу ст. 1 Федерального закона от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» означает, что большая часть коррупционных преступлений содержится в главах 23 и 30 УК РФ, в то время как экономические преступления в узком смысле заключены в главе 22 УК РФ и, например, Б.В. Волженкин также рассматривал указанные преступления отдельно¹.

Кроме того, Верховный Суд справедливо указал, что общественная опасность совершаемых деяний связана с тем, что они не только нарушают нормальную, в том числе экономическую, деятельность публичных и частных учреждений, но и искажают представление граждан о ней, позволяя им удовлетворять свои интересы преступным путем².

Иными словами, несмотря на то, что предмет некоторых коррупционных преступлений в настоящий момент может находиться исключительно в легальном гражданском обороте³, это не означает, что последствия совершения таких преступных деяний отразятся только внутри экономических отношений. Именно поэтому, например, освобождение от уголовной ответственности в связи с возмещением ущерба в порядке ст. 76.1 УК РФ связано по большей части с

экономическими преступлениями в узком смысле.

Таким образом, очевидно, что комплекс проблем, связанных с совершением коррупционных преступлений, несколько шире, поскольку они извращают в том числе демократические институты и этические ценности. В связи с этим применение и развитие ст. 76 УК РФ представляется более предпочтительным по делам о коррупционных преступлениях. Тем важнее, что субъектов таких преступлений российский законодатель с точки зрения материального права не ограничивает в возможности освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим несмотря на то, что по некоторым преступлениям фигуры последнего по смыслу ст. 42 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации может не быть.

Среди наиболее близких национальных уголовных законодательств подобный запрет не содержится в ст. 89 Уголовного кодекса Республики Беларусь⁴, ст. 73 Уголовного кодекса Республики Таджикистан⁵, ст. 73 Уголовного кодекса Республики Армения⁶ и ст. 109 Уголовного кодекса Республики Молдова⁷, а из Уголовного кодекса Грузии была исключена норма об освобождении от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим, поэтому непосредственно примирение учитывается только при назначении наказания⁸.

1 См. Волженкин Б. В. Служебные преступления. — М.: Юристъ, 2000. — 368 с.; Волженкин Б. В. Экономические преступления. — СПб.: Юрид. центр Пресс, 1999. — 312 с.

2 Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» от 09.07.2013 № 24 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2013. № 9.

3 Безверхов А. Г. О предмете взяточничества и коммерческого подкупа // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Право. 2013. № 2 (14). С. 89.

4 Уголовный кодекс Республики Беларусь: закон от 09.07.1999 № 275-3 в ред. от 13.05.2022 // ИС Параграф «Юристъ» (дата обращения: 07.08.2022).

5 Уголовный кодекс Республики Таджикистан: закон от 21.05.1998 № 574 в ред. от 23.12.2021 // ИС Параграф «Континент» (дата обращения: 07.08.2022).

6 Уголовный кодекс Республики Армения: закон от 18.04.2003 № ЗР-528 в ред. от 24.12.2021 // Сайт Национального Собрания Республики Армения URL: <http://www.parliament.am/legislation.php?ID=1349&lang=rus&sel=show> (дата обращения: 07.08.2022).

7 Уголовный кодекс Республики Молдова: закон от 18.04.2002 № 985-XV в ред. от 09.06.2022 // ИС Параграф «Континент» (дата обращения: 07.08.2022).

8 Уголовный кодекс Грузии: закон от 22.07.1999 № 2287 в ред. от 24.05.2022 // Сайт Законодательного Вестника Грузии URL: <https://matsne.gov.ge/ru/document/view/16426?publication=241> (дата обращения: 07.08.2022).

НЕЛЬЗЯ ОДНОЗНАЧНО ОЦЕНИТЬ НЕОБХОДИМОСТЬ ЗАКРЕПЛЕНИЯ В РОССИЙСКОМ ИНСТИТУТЕ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В СВЯЗИ С ПРИМИРЕНИЕМ С ПОТЕРПЕВШИМ ПРЯМОГО ЗАПРЕТА В ОТНОШЕНИИ КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ.

Иная ситуация сложилась в других национальных правовых системах, например, ст. 73 Уголовного кодекса Азербайджанской Республики хотя и не предусматривает прямого запрета на освобождение от уголовной ответственности по обозначенному основанию, однако применение указанной нормы к большинству коррупционных преступлений невозможно в силу неподходящей классификации¹.

Следует отметить, что институт освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим *per se* распространен в большинстве государств-бывших республик Советского Союза, в то время как аналогичные нормы в уголовных законодательствах западных государств отсутствуют, в том числе в связи с параллельным развитием восстановительного правосудия часто как альтернативы уголовному преследованию. В этом смысле ст. 76 УК РФ является своего рода ответом на «общемировую тенденцию поиска альтернатив уголовной репрессии»², не исключая применение в том числе программ восстановительного правосудия в порядке примирения с потерпевшим. Тем не менее, для постсоветского законодателя было важно закрепить альтернативу карательному правосудию именно внутри уголовных кодексов, а не посредством принятия отдельного законопроекта или иным способом.

Так или иначе, подход российского уголовного законодательства касательно исследуемого института в отношении коррупционных преступлений не является главенствующим. Например, ст. 57 Уголовного кодекса Кыргызской Республики предусматривает освобождение от уголовной ответственности при достижении согласия с потерпевшим, но исключает случаи, затрагивающие интересы общества и государства³, а согласно ст. 66.1 Уголовного кодекса Республики Узбекистан оно возможно только в от-

ношении прямо поименованных составов преступлений, среди которых отсутствуют коррупционные⁴.

Отдельно следует обратить внимание на ст. 68 Уголовного кодекса Республики Казахстан, которая прямо предусматривает запрет на освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением лиц, совершивших коррупционные преступления, и, кроме того, не связывает примирение исключительно с фигурой потерпевшего, приравнивая к нему заявителя⁵, что решило бы проблему применения ст. 76 УК РФ в тех случаях, когда фактическим потерпевшим по некоторым налоговым преступлениям является казна Российской Федерации, однако по смыслу ст. 42 УПК РФ она иметь не может соответствующего процессуального статуса даже через непосредственных государственных исполнителей в лице налоговых органов.

Тем не менее, несмотря на проблему фигуры потерпевшего в рамках ст. 76 УК РФ, решение которой представляется исключительно формально-юридическим вопросом, нельзя однозначно оценить необходимость закрепления в российском институте освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим прямого запрета в отношении коррупционных преступлений.

Безусловно, коррупция как на конвенциональном, так и на большинстве национальных уровней по степени общественной опасности и негативному влиянию на нормальное функционирование общества и государства приравнена к преступлениям, связанным с оборотом наркотических и иных средств, а также террористической или экстремистской направленности. Несмотря на это, российский законодатель, учитывая небольшую общественную опасность⁶, выделил из составов подкупа, как наибо-

1 Уголовный кодекс Азербайджанской Республики: закон от 30.12.1999 № 787-ІQ в ред. от 22.06.2022 // ИС Параграф «Континент» (дата обращения: 07.08.2022).

2 Карнозова Л. М. Введение в восстановительное правосудие (медиация в ответ на преступление). — М.: Проспект, 2014. С. 141

3 Уголовный кодекс Кыргызской Республики: закон от 28.10.2021 № 127 в ред. от 30.06.2022 // Сайт Министерства Юстиции Кыргызской Республики URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/tu-ru/112309> (дата обращения: 07.08.2022).

4 Уголовный кодекс Республики Узбекистан: закон от 22.09.1994 № 2012-ХІІ в ред. от 23.06.2022 // ИС Параграф «Юрист» (дата обращения: 07.08.2022).

5 Уголовный кодекс Республики Казахстан: закон от 03.07.2014 № 226-V в ред. от 27.06.2022 // ИС Параграф «Юрист» (дата обращения: 07.08.2022).

6 Проект Федерального закона № 1079243-6 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части усиления уголовной ответственности за преступления коррупционной направленности)» // Система обеспечения законодательной деятельности. URL: <https://sozd.duma.gov.ru> (дата обращения: 05.08.2022).

СУЩЕСТВОВАНИЕ МЕЛКИХ ПОДКУПОВ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ВНУТРИ КАРАТЕЛЬНОГО ПРАВОСУДИЯ НЕ ЯВЛЯЕТСЯ ЦЕЛЕСООБРАЗНЫМ В ПЕРВУЮ ОЧЕРЕДЬ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ЧРЕЗМЕРНОЙ НАГРУЗКИ НА СУДЕБНУЮ И ПРАВООХРАНИТЕЛЬНУЮ СИСТЕМЫ.

лее распространенного коррупционного преступления, мелкое взяточничество и мелкий коммерческий подкуп. В этом смысле обособление так называемой бытовой коррупции позволяет эффективнее задействовать институт освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим.

Представляется, что ст. 291.2 и ст. 204.2 УК РФ имеют гораздо большую тенденцию к применению ст. 76 УК РФ, в том числе в рамках восстановительных программ, чем иные составы коррупционных преступлений. Во-первых, это связано с тем, что указанные статьи полностью удовлетворяют необходимым критериям категоричности преступлений, в то время как, например, по смежным преступлениям (ст. 290, ст. 291, ст. 291.1, ст. 204 УК РФ) освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим возможно только по простым составам. Во-вторых, ст. 291.2 и ст. 204.2 УК РФ не осложнены специальными субъектами, что несколько нивелирует извращенное влияние на демократические институты и этические ценности, а также на государственное и коммерческое устройство, в том числе ввиду небольшой суммы подкупа.

Совокупность вышеперечисленных факторов позволяет справедливо предположить, что существование мелких подкупов исключительно внутри карательного правосудия не является целесообразным в первую очередь с точки зрения чрезмерной нагрузки на судебную и правоохранительную системы: по итогам 2017–2021 годов в совокупности мелкое взяточничество и мелкий коммерческий подкуп составили в среднем 20 % от общего числа зарегистрированных преступлений коррупционной направленности¹, что, несмотря на общую тенденцию к снижению относительного числа данных коррупционных преступлений, составляет весьма значительную часть. Кроме того, учитывая, что так же по итогам 2017–2021 го-

дов в совокупности за мелкое взяточничество и мелкий коммерческий подкуп штраф как самый мягкий вид уголовного наказания назначался в среднем в 83 % случаях от общего числа обвинительных приговоров², следует полагать, что указанные преступления в значительной части не лишены экономической составляющей, возмещение по части которой государство может получать и несудебным способом.

Несмотря на то, что оценка целесообразности не характерна для российского уголовного процесса³, представляется, что использование программ восстановительного правосудия по указанным делам о коррупционных преступлениях есть логичное развитие процесса примирения по ним в рамках ст. 76 УК РФ, поскольку лица, совершившие мелкое взяточничество и мелкий коммерческий подкуп, способны в равной степени к возмещению ущерба и к иным нематериальным мерам по восстановлению, предлагаемому, например, медиацией по уголовным делам.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Научные источники

1. Безверхов А. Г. О предмете взяточничества и коммерческого подкупа // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Право. 2013. № 2 (14). С. 87–92.
2. Волженкин Б. В. Служебные преступления. — М.: Юрист, 2000. — 368 с.
3. Волженкин Б. В. Экономические преступления. — СПб.: Юрид. центр Пресс, 1999. — 312 с.
4. Головкин Л. В. Альтернативы уголовному преследованию в современном праве. — СПб.: Юрид. центр Пресс, 2002. — 544 с.
5. Карнозова Л. М. Введение в восстановительное правосудие (медиация в ответ на преступление). — М.: Проспект, 2014. — 264 с.

Нормативно-правовые акты

6. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 14.07.2022, с изм. от 18.07.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 25.07.2022) // Собр. законодательства Российской

1 Состояние преступности в России за январь–декабрь 2017 года. М.: МВД РФ ФКУ «ГИАЦ», 2017. С. 3. См. также: Состояние преступности в России за январь–декабрь 2018 года. М.: МВД РФ ФКУ «ГИАЦ», 2018. С. 7; Состояние преступности в России за январь–декабрь 2019 года. М.: МВД РФ ФКУ «ГИАЦ», 2019. С. 7; Состояние преступности в России за январь–декабрь 2020 года. М.: МВД РФ ФКУ «ГИАЦ», 2020. С. 7; Состояние преступности в России за январь–декабрь 2021 года. М.: МВД РФ ФКУ «ГИАЦ», 2021. С. 6.

2 Уголовное судопроизводство. Данные о назначенном наказании по статьям УК // Судебная статистика РФ. URL: <https://stat.api-пресс.рф/stats/ug/t/14/s/17> (дата обращения: 05.08.2022).

3 См. об этом: Головкин Л. В. Альтернативы уголовному преследованию в современном праве. — СПб.: Юрид. центр Пресс, 2002. С. 26–36.

Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

7. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (ред. от 01.04.2022) // Собр. законодательства Российской Федерации. 2008. № 52 (ч. I). Ст. 6228.

8. Уголовный кодекс Кыргызской Республики: закон от 28.10.2021 № 127 в ред. от 30.06.2022 // Сайт Министерства Юстиции Кыргызской Республики URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/112309> (дата обращения: 07.08.2022).

9. Уголовный кодекс Республики Казахстан: закон от 03.07.2014 № 226-V в ред. от 27.06.2022 // ИС Параграф «Юрист» (дата обращения: 07.08.2022).

10. Уголовный кодекс Республики Армения: закон от 18.04.2003 № ЗР-528 в ред. от 24.12.2021 // Сайт Национального Собрания Республики Армения URL: <http://www.parliament.am/legislation.php?ID=1349&lang=rus&sel=show> (дата обращения: 07.08.2022).

11. Уголовный кодекс Республики Молдова: закон от 18.04.2002 № 985-XV в ред. от 09.06.2022 // ИС Параграф «Континент» (дата обращения: 07.08.2022).

7. Уголовный кодекс Азербайджанской Республики: закон от 30.12.1999 № 787-IQ в ред. от 22.06.2022 // ИС Параграф «Континент» (дата обращения: 07.08.2022).

12. Уголовный кодекс Грузии: закон от 22.07.1999 № 2287 в ред. от 24.05.2022 // Сайт Законодательного Вестника Грузии URL: <https://matsne.gov.ge/ru/document/view/16426?publication=241> (дата обращения: 07.08.2022).

13. Уголовный кодекс Республики Беларусь: закон от 09.07.1999 № 275-3 в ред. от 13.05.2022 // ИС Параграф «Юрист» (дата обращения: 07.08.2022).

14. Уголовный кодекс Республики Таджикистан: закон от 21.05.1998 № 574 в ред. от 23.12.2021 // ИС Параграф «Континент» (дата обращения: 07.08.2022).

15. Уголовный кодекс Республики Узбекистан: закон от 22.09.1994 № 2012-XII в ред. от 23.06.2022 // ИС Параграф «Юрист» (дата обращения: 07.08.2022).

Судебная практика

16. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о взяточничестве и об

иных коррупционных преступлениях» от 09.07.2013 № 24 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2013. № 9.

17. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.06.2013 № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» // // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2013. № 8.

Электронные ресурсы

18. Проект Федерального закона № 1079243-6 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части усиления уголовной ответственности за преступления коррупционной направленности)» // Система обеспечения законодательной деятельности. URL: <https://sozd.duma.gov.ru> (дата обращения: 05.08.2022).

19. Уголовное судопроизводство. Данные о назначенном наказании по статьям УК // Судебная статистика РФ. URL: <https://stat.апи-пресс.рф/stats/ug/t/14/s/17> (дата обращения: 05.08.2022).

Другое

20. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2017 года. М.: МВД РФ ФКУ «ГИАЦ», 2017. 51 с.

21. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2018 года. М.: МВД РФ ФКУ «ГИАЦ», 2018. 60 с.

22. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2019 года. М.: МВД РФ ФКУ «ГИАЦ», 2019. 66 с.

23. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2020 года. М.: МВД РФ ФКУ «ГИАЦ», 2020. 66 с.

24. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2021 года. М.: МВД РФ ФКУ «ГИАЦ», 2021. 67 с.

ОБЪЕДИНЕНИЕ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ СТАТУСОВ ОБВИНЯЕМОГО И ПОДОЗРЕВАЕМОГО В ЕДИНУЮ ФИГУРУ ЛИЦА, В ОТНОШЕНИИ КОТОРОГО ВЕДЕТСЯ УГОЛОВНОЕ ПРЕСЛЕДОВАНИЕ

COMBINING THE PROCEDURAL STATUSES OF THE ACCUSED AND THE SUSPECT INTO A SINGLE FIGURE OF THE PERSON AGAINST WHOM CRIMINAL PROSECUTION IS BEING CONDUCTED

Дороднов Георгий Евгеньевич

georgiy.dorodnov.0704@mail.ru

Студент 3 курса Юридического факультета Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова Москва, Россия

Dorodnov Georgi Evgenevich
3rd year student of the Faculty of Law Lomonosov Moscow State University Moscow, Russia

Аннотация: На сегодняшний день, в уголовном процессе Российской Федерации (далее – РФ), главными участниками со стороны защиты являются подозреваемый и обвиняемый, статус которых, в силу непоследовательности законодательных решений, оказался очень близок между собой. В связи с чем встает вопрос: «Обоснованно ли, на данный момент, их автономное разделение?». Думается, что ответ на него должен быть отрицательным, а поэтому отечественному правопорядку стоит задуматься о проведении процессуальной унификации данных фигур.

Annotation: Today, in the criminal process of the Russian Federation (hereinafter – RF), the main participants on the part of the defense are the suspect and the accused, whose status, due to the inconsistency of legislative decisions, turned out to be very close to each other. In this connection, the question arises: «Is their autonomous separation justified at the moment?». It seems that the answer to it should be negative, and therefore the domestic law and order should think about carrying out the procedural unification of these figures.

Ключевые слова:

уголовный процесс, процессуальный статус, подозреваемый, обвиняемый, процессуальная унификация.

Keywords:

criminal process, procedural status, suspect, accused, procedural unification.

На современном этапе развития уголовно-процессуального права РФ, четкой границы между такими явлениями, как подозрение и обвинение до сих пор не проводится. Так, с одной стороны, вызывает настороженность то, что статья 5 уголовно-процессуального кодекса (далее – УПК) РФ, которая последовательно определяет термины, используемые в нем, закрепляет только понятие «обвинение». Согласно подпункту 22 статьи 5 УПК РФ, это *утверждение* о совершении лицом деяния, запрещенного уголовным законом, выдвинутое в порядке, установленном настоящим Кодексом (*курсив мой – Г.Е.*)¹. В указанной норме, термин «подозрение» вообще не раскрывается, хотя его упоминание можно найти, например, в части 1 статьи 10 УПК РФ, в пункте 4 части 1 статьи 46 УПК РФ или же в части 1 статьи 91 УПК РФ. Однако, как видится, нет ничего сложного, чтобы, по аналогии, определить «подозрение» как *предположение* о причастности лица к совершенному деянию, запрещенному уголовным законом, выдвинутое в порядке, установленным УПК. В связи с этим, с другой стороны, встает проблема, что сконструировав таким образом дефиницию термина «подозрение» и сравнив ее с легальным определением «обвинение», можно увидеть, что, содержательно, они будут нести практически одинаковую смысловую нагрузку, отличаясь лишь степенью обоснованности тезиса о причастности лица к совершенному деянию. В итоге, вся эта неясность и непоследовательность как с формальной точки зрения, так и с содержательной автоматически перекладывается и на процессуальные ста-

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Российская газета. – 2001 г. – № 249. – в ред. от 07.10.2022.

тусы подозреваемого и обвиняемого, что порождает сомнения относительно правильности их самостоятельного выделения.

Ввиду этого, данная работа будет разделена на две части, каждая из которых будет отвечать на два ключевых вопроса данного исследования:

Во-первых, оправдано ли наличие двух самостоятельных статусов подозреваемого и обвиняемого в уголовно-процессуальном законодательстве РФ?

Во-вторых, какого участника уголовного судопроизводства следует ввести взамен рассматриваемых?

1. В большинстве своем, зарубежные правовые порядки, в отличие от отечественного, пошли совершенно другим путем в регулировании стороны защиты уголовного процесса, следуя классическому подходу, отраженному в нормах международного права. Так, Конвенция о защите прав человека и основных свобод, заключенная в Риме 4 ноября 1950 года, в статье 6, предусматривает право на справедливое судебное разбирательство применительно только к обвиняемому. Однако Европейский суд по правам человека (далее – ЕСПЧ) выражает позицию, согласно которой под ним понимается любой, подвергающийся уголовному преследованию. Это положение легко подтверждается, в частности, постановлением от 27.02.1980 по делу «Deweert v. Belgium», где подчеркивается, что Суд должен склоняться к выбору в пользу «содержательного», а не «формального» понятия «обвинения» в тексте статьи 6, ведь Суд призван видеть, что скрывается за внешней стороной дела, и

исследовать реалии рассматриваемой процедуры¹. Таким образом, статус обвиняемого, в свете международного права, базируется исключительно на материальном критерии, то есть автоматически приобретает лицо по факту, в связи с конкретными обстоятельствами, свидетельствующими о направленности обвинительной деятельности в его сторону.

Примером точного восприятия концепции ЕСПЧ, описанной мною выше, стала Германия. При этом, стоит заметить, что УПК Федеративной Республики Германия (далее – ФРГ) не содержит легального определения термина «обвиняемый», что затрудняет понимание его сущности. Однако, на помощь приходит немецкая доктрина, которая уверенно заявляет, что как только органы, осуществляющие предварительное расследование, применяют к лицу меры принуждения или проводят, либо планируют провести следственные или иные процессуальные действия, направленные на уголовное преследование данного лица, такое лицо признается обвиняемым². Именно поэтому даже процедура по установлению личности, урегулированная в § 163b УПК ФРГ, влечет приобретение данного статуса. В указанной норме закрепляется, что если кто-либо подозревается в совершении преступления, прокуратура и чиновники полицейской службы могут принимать меры, необходимые для установления его личности³. Несмотря на то, что здесь говорится о некоем прототипе подозреваемого, ученые единогласно склонны считать, что, в данном случае, запускается механизм реализации прав и обязанностей именно обвиняемого, поскольку автономной фигуры подозреваемого в уголовном процессе Германии нет.

¹ Европейский суд по правам человека. Избранные решения (в 2-х томах) / Под ред. Туманова В.А. – М.: Норма, 2000. – Т. 1. С. 301-317.

² Плошкина Я.М. Подозреваемый в уголовном процессе России, Германии и в свете практики Европейского суда по правам человека // Ex iure. – 2019. – №1. – С. 125.

³ Головенков П.В., Спица Н.Е. Уголовно-процессуальный кодекс Федеративной Республики Германия: научно-практический комментарий и перевод текста закона. – М.: МГЮА, 2012. – С. 240.

МОЖНО ФАКТИЧЕСКИ СДЕЛАТЬ ВЫВОД О ПРАКТИЧЕСКИ ПОЛНОЦЕННОМ СОДЕРЖАТЕЛЬНОМ ПОГЛОЩЕНИИ СТАТУСОМ ОБВИНЯЕМОГО СТАТУСА ПОДОЗРЕВАЕМОГО В ЧАСТИ ПРАВ.

уголовном процессе Германии нет¹.

Российский же правопорядок, пытаясь имплементировать подход ЕСПЧ и всеми силами отстраниться от формализации статуса обвиняемого, то есть от его привязки к вынесению определенного процессуального решения компетентным лицом, создал фигуру подозреваемого, которая, по итогу, стала не менее формальной и мало различимой, в связи с чем на данный момент отсутствует видимая причина для их разделения и рассмотрения в качестве самостоятельных участников уголовного процесса.

Необходимо подчеркнуть, что страны, придерживающиеся формального подхода, уже давно заметили рассматриваемую проблему и прибегли к процессуальной унификации. В частности, Италия закрепляет исключительно фигуру обвиняемого, давая в статье 78 УПК даже ее легальное определение. Обвиняемым признается тот, кому *в форме какого бы то ни было акта* производства приписано преступление². Исходя из анализа этой нормы следует, что не устанавливается конкретного правового акта, на основании которого лицо ставится в данное положение. Соответственно, можно сделать вывод о том, что статус обвиняемого целиком вбирает в себя статус подозреваемого в отечественном понимании, поскольку наш правопорядок формализует его приобретение вынесением, например, постановления о возбуждении уголовного дела.

При дальнейшем анализе отечественного подхода бросается в глаза тот факт, что появление самостоятельной фигуры подозреваемого в УПК РФ не является новеллой именно этого кодекса, потому что оба процессуальных статуса были закреплены и в УПК Российской Советской Федеративной Социалистической Республики (далее – РСФСР) 1922 года, и в УПК РСФСР 1923 года, и в УПК РСФСР 1960 года. Следует также отметить, что эта же традиция была отражена и в дореволюционном законодательстве. Полагаю, смело можно говорить об исторической преемственности данной идеи.

Действительно, на сегодняшний момент, УПК РФ четко разграничил фигуры подозреваемого и обвиняемого в статьях 46 и 47 соответственно, следуя не классическому подходу, а сложившимся историческим традициям. Однако данная концепция в рассматриваемом вопросе видится упущением по нескольким причинам.

Во-первых, исходя из анализа положений статей 46 и 47 УПК РФ, можно фактически сделать вывод о практически полноценном содержательном поглощении статусом обвиняемого статуса подозреваемого в части прав. Так, в статье 46 УПК РФ, а именно в частях 2, 3 и 4, дается конкретный перечень, состоящий из двенадцати прав подозреваемого, причем пункт 11 части 4 статьи 46 УПК РФ открывает данный перечень, указывая на то, что данное лицо может защищаться любыми не запрещенными средствами и способами. Сравнив их с правами обвиняемого, закрепленными в части 4 статьи 47 УПК РФ, станет очевидным тот факт, что большинство из них, а именно десять из двенадцати, которые отражены в пунктах 1-10 части 4 статьи 46 УПК РФ практически в одинаковой формулировке, правда с учетом некоторых процессуальных особенностей отечественного понимания положения обвиняемого, дублируются в статье, посвященной указанному лицу. Оставшиеся два, а именно право быть допрошенным не позднее двадцати четырех часов с момента фактического задержания, закрепленное в части 2 статьи 46 УПК РФ, а также право на один телефонный звонок, указанное в части 3 статьи 46 УПК РФ, относятся к так называемому подозреваемому, который был задержан. Они не повторяются в статье 47 УПК РФ, однако, данные права, как показывают примеры из зарубежных правопорядков, также с легкостью могут быть включены в статус обвиняемого. Например, в соответствии со статьей 38 УПК Грузии, в момент задержания или, если задержание не производится, – с признанием лица обвиняемым, немедленно, а также перед любым допросом обвиняемому на понятном ему языке должно быть сообщено о наличии обоснованного предположения в совершении им кон-

1 Плошкина Я.М. Подозреваемый в уголовном процессе России, Германии и в свете практики Европейского суда по правам человека // *Ex jure*. – 2019. – №1. – С. 125.

2 Полянский Н.Н. Итальянский уголовно-процессуальный кодекс (обзор) (первая часть рукописи) // *Судебная власть и уголовный процесс*. – 2018. – №1. – С. 62.

НАЛИЦО ОТСУТСТВИЕ ВИДИМЫХ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ РАЗЛИЧИЙ МЕЖДУ РАССМАТРИВАЕМЫМИ СТАТУСАМИ, ЗА ИСКЛЮЧЕНИЕМ МОМЕНТА ИХ ПРИОБРЕТЕНИЯ.

кретного преступления, предусмотренного Уголовным кодексом Грузии¹.

Во-вторых, введение фигуры подозреваемого, как уже отмечалось выше, объясняется тем, что законодатель пошел по пути формализации статуса обвиняемого, привязывая в части 1 статьи 47 УПК РФ его приобретение к вынесенному процессуальному решению. Так, обвиняемым признается лицо, в отношении которого *вынесено постановление о привлечении его в качестве обвиняемого; либо вынесен обвинительный акт; либо составлено обвинительное заключение (курсивом обозначены формальные основания)*². При этом, указанное решение принимается при наличии достаточных доказательств обвинять лицо в совершении преступления. Как справедливо указывает Головкин Л.В., необходимое количество доказательств не появляется из ниоткуда, требуется время на их собирание³, поэтому законодатель, боясь неопределенности, решил построить конструкцию подозреваемого в материальном смысле. Однако он и здесь оказался непоследователен и недалеко ушел от формальностей, привязывая и статус подозреваемого к принятию конкретного процессуального решения. Согласно части 1 статьи 46 УПК РФ, подозреваемым является лицо *в отношении которого возбуждено дело по основаниям и в порядке, которые установлены главой 20 настоящего Кодекса; либо лицо которое задержано в соответствии со статьями 91 и 92 настоящего Кодекса; либо лицо к которому применена мера пресечения до предъявления обвинения в соответствии со статьей 100 настоящего Кодекса; либо лицо которое уведомлено о подозрении в совершении преступления в порядке, установленном статьей 223.1 настоящего Кодекса (курсивом обозначены формальные основания)*⁴. Находясь в определенном «тупике», законодатель вводит уже третью фигуру – лицо, подозреваемое в совершении преступления, которую можно встретить, например,

в пунктах 15, 38 статьи 5 УПК РФ или же в пунктах 3, 4, 5 статьи 49 УПК РФ. Как видится, смысл в том, чтобы все-таки перейти именно к содержательному критерию, инкорпорируя классический подход. Однако, к сожалению, на сегодняшний день, сложно говорить о полноценном процессуальном статусе данного лица, поскольку отсутствует детальная законодательная регламентация, ведь, в главе 7 УПК РФ, нет даже обособленной статьи, посвященной лицу, подозреваемому в совершении преступления. Вдобавок, доктрина тоже пока не в состоянии объяснить его сущность.

В-третьих, даже в Основном законе РФ можно проследить идею унификации. Так, в статье 49, посвященной презумпции невиновности, в части 3 говорится о принципе толкования неустранимых сомнений в виновности лица в пользу обвиняемого. Однако думается, что термин «обвиняемый», использованный в данной части статьи Конституции РФ, следует понимать широко и включать туда и фигуру подозреваемого, потому что неустранимые сомнения могут появиться и на досудебной стадии, где пока нет обвиняемого. Другое понимание привело бы к существенному нарушению прав подозреваемого.

Таким образом, налицо отсутствие видимых законодательных различий между рассматриваемыми статусами, за исключением момента их приобретения – статус подозреваемого приобретает им на более ранних стадиях уголовного процесса. Однако нет никаких преград к тому, чтобы, во-первых, произвести унификацию, а во-вторых, материализовать момент приобретения единого статуса и в конце концов воспринять идею ЕСПЧ.

Кроме того, лицо далеко не всегда проходит через оба процессуальных положения. Часты ситуации, когда статус подозреваемого вовсе игнорируется. На практике, не редки случаи, когда следствие не подозревает конкретного человека в совершении преступления, а вызывает его на допрос, присваивая ему иной статус, например, свидетеля. В дальнейшем, проведя несколько таких допросов, у следователя копятся обвинительные доказательства виновности данного «свидетеля» и он выносит сразу постановление о привлечении в качестве обвиняемого, минуя присвоение данному лицу статуса подозреваемого. Поэтому, помимо того, что Конституция РФ

1 Уголовно-процессуальный кодекс Грузии от 09.10.2009 № 1772 // Законодательный вестник Грузии. – 2009 г. – № 31. – в ред. от 18.11.2022.

2 Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Российская газета. – 2001 г. – № 249. – в ред. от 07.10.2022.

3 Курс уголовного процесса / Под ред. Л.В. Головкин. – 3-е изд. – Москва: Статут, 2021. – 359 с.

4 Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Российская газета. – 2001 г. – № 249. – в ред. от 07.10.2022.

ДАННОЕ НАЗВАНИЕ ОТКАТЫВАЕТ НАДЕЛЕНИЕ ЛИЦА ПРОЦЕССУАЛЬНЫМИ ПРАВАМИ И ОБЯЗАННОСТИ НА САМЫЕ РАННИЕ ЭТАПЫ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА И ПОЗВОЛЯЕТ ВСЕ-ТАКИ ИМПЛЕМЕНТИРОВАТЬ КЛАССИЧЕСКИЙ ПОДХОД.

и УПК РФ фактически встраивает статус подозреваемого в статус обвиняемого, практика показывает другое и фиксирует тенденции того, что уголовный процесс может вовсе обойтись без подозреваемого.

Исходя из всего вышесказанного, отвечая на первый поставленный вопрос, нужно с уверенностью сказать, что автономное выделение двух рассматриваемых в данной работе фигур является неоправданным решением отечественного правопорядка.

2. Видится неверным само название рассматриваемых статусов. На мой взгляд, тут явное противоречие принципу презумпции невиновности, отраженном в статье 49 Конституции РФ, а также непосредственно в статье 14 УПК РФ. Так, сам термин «обвиняемый» носит ярко негативный окрас и подразумевает, в моем понимании, лицо, в отношении которого установлена причастность к совершенному деянию. Этот тезис подтверждает и УПК РФ в статье 171, где говорится, что данный статус лицо получает в случае наличия достаточных доказательств его вины в совершенном преступлении. Разве тут нет прямого противоречия презумпции невиновности? Думается, оно очевидно, ведь его главным содержательным аспектом является то, что лицо считается невиновным, пока его виновность в совершении преступления не будет доказана приговором суда. Однако, сам УПК РФ в статье 171 закрепляет обратное, требуя наличия доказательств виновности лица для признания его обвиняемым. Если говорить о термине «подозреваемый», то он тоже видится некорректным, ведь, исходя из здравого смысла, данное слово может применяться к лицу, в отношении которого усомнились в его непричастности к преступлению. Однако, это входит в противоречие с другим постулатом презумпции невиновности, которым является ситуация толкования всех неустранимых сомнений в виновности обвиняемого в его пользу. При этом, как уже было замечено, неустранимые сомнения следуют толковать и в пользу подозреваемого тоже. Исходя из этого, оставлять данные терминологические неточности в законе видится неправильным, стоит

прибегнуть к более нейтральному, единому термину.

Возможно, подходящим будет «лицо, в отношении которого ведется уголовное преследование». Для этого есть несколько аргументов.

Во-первых, данное название откатывает наделение лица процессуальными правами и обязанности на самые ранние этапы уголовного процесса и позволяет все-таки имплементировать классический подход. Это вытекает из постановления Конституционного Суда РФ от 27 июня 2000 года №11-П, где сформулирована позиция о фактическом начале уголовного преследования. Согласно этой позиции, право на защиту зависит не от формального, а от фактического положения лица, в отношении которого осуществляется уголовное преследование.

Фактами же, подтверждающими обвинительную деятельность, могут быть различные меры, принимаемые для изобличения лица.

Во-вторых, этот термин позволяет легально объединить статус подозреваемого и обвиняемого, ведь на основании пункта 55 статьи 5 УПК РФ, под уголовным преследованием понимается процессуальная деятельность, осуществляемая стороной обвинения в целях изобличения и подозреваемого, и обвиняемого в совершении преступления¹.

Таким образом, ответом на второй вопрос является введение такой процессуальной фигуры как лицо, в отношении которого ведется уголовное преследование.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Научные источники

1. Курс уголовного процесса / Под ред. Головки Л.В. – 3-е изд. – М: Статут, 2021. – 1328 с.
2. Головненков П.В., Спица Н.Е. Уголовно-процессу-

альный кодекс Федеративной Республики Германия: научно-практический комментарий и перевод текста закона. – М.: МГЮА, 2012. – 404 с.

3. Плошкина Я.М. Подозреваемый в уголовном процессе России, Германии и в свете практики Европейского суда по правам человека // *Ex jure*. – 2019. – №1. – С. 118-129.

4. Полянский Н.Н. Итальянский уголовно-процессуальный кодекс (обзор) (первая часть рукописи) // *Судебная власть и уголовный процесс*. – 2018. – №1. – С. 56-70.

5. Европейский суд по правам человека. Избранные решения (в 2-х томах) / Под ред. Туманова В.А. – М.: Норма, 2000. – Т. 1. 841 с.

Нормативно-правовые акты

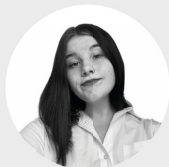
6. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // *Российская газета*. – 2001 г. – № 249. – в ред. от 07.10.2022.

7. Уголовно-процессуальный кодекс Грузии от 09.10.2009 № 1772 // *Законодательный вестник Грузии*. – 2009 г. – № 31. – в ред. от 18.11.2022.

ПОПРАВКИ В КОНСТИТУЦИЮ РФ 2020 ГОДА: ТЕХНИКО-ЮРИДИЧЕСКИЕ И СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЕ ДЕФЕКТЫ

AMENDMENTS TO THE CONSTITUTION OF THE RUSSIAN FEDERATION 2020: TECHNICAL-LEGAL AND SUBSTANTIVE DEFECTS

**Музалевская Екатерина
Андреевна**

katerina.muzalevskaya13@gmail.com

Студентка 3 курса Института
публичного права и управления
Московский государственный
юридический университет имени О. Е.
Кутафина (МГЮА)
Москва, Россия

Научный руководитель:

Таева Наталья Евгеньевна
доктор юридических наук,
профессор кафедры конституционного
и муниципального права Московского
государственного юридического
университета имени О. Е. Кутафина
(МГЮА)

Muzalevskaya Ekaterina Andreevna

3rd - year student of the Institute of
Public Law and Administration
Kutaфин Moscow State University of Law
Moscow, Russia

Аннотация: В статье на основе анализа законодательства, практики Конституционного Суда РФ, а также Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14.03.2020 № 1-ФКЗ рассматривается качество технико-юридической проработки поправок в Конституцию РФ. Подчеркивается сложность в правопонимании отдельных обновленных положений Основного закона. В связи с этим автор предлагает усовершенствовать режим правовой определенности и разработать механизм устранения уже существующих нормативных дефектов для предупреждения возможных конституционных конфликтов.

Annotation: The article, based on an analysis of legislation, the practice of the Constitutional Court of the Russian Federation, as well as the Law of the Russian Federation on an amendment to the Constitution of the Russian Federation dated 14.03.2020 No. 1-FKZ, examines the quality of the technical and legal study of amendments to the Constitution of the Russian Federation. The complexity in the legal understanding of certain updated provisions of the Basic Law is emphasized. In this regard, the author proposes to improve the legal certainty regime and develop a mechanism for eliminating existing regulatory defects to prevent possible constitutional conflicts.

Ключевые слова:

Конституция РФ, поправки, Закон о поправке к Конституции РФ, Конституционный Суд РФ, Президент, Государственный Совет, публичная власть.

Keywords:

Constitution of the Russian Federation, amendments, Constitutional Amendment Act, Constitutional Court of the Russian Federation, President, State Council, public authority.

Известно выражение, что «демократия – это прежде всего процедура». В правовом поле процедуры играют важную роль, ведь как бы мы ни стремились отделить «высокое» право от «формализмов», при отсутствии эффективного законодательства лучше иметь стабильные и ясные «формализмы», которые бы опосредовали применение «хорошего права».

Вопрос качества законодательства тесно связан с дефектами, существующими в праве. Чтобы право эффективно функционировало, ему должны быть присущи непротиворечивость правовых норм, полнота и ясность, а также консолидация на межотраслевом и внутриотраслевом уровнях. Однако в современной российской нормативно-правовой системе можно заметить достаточное количество дефектов, которые негативно сказываются на правоприменительных процессах¹.

Конституция Российской Федерации² является фундаментальным явлением, основным принципом существования которой является максимальная ее неизменяемость, которая необходима для обеспечения ее стабильности. Стоит отметить, что стабильность текста Основного закона несколько не умаляет ее

¹ Авакьян С.А. Пробелы и дефекты в конституционном праве и пути их устранения // Пробелы и дефекты в конституционном праве и пути их устранения: Мат-лы Межд. науч. конф. Москва, 28–31 марта 2007 г. / Под ред. С.А. Авакьяна. М., 2008

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года) (с учётом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. — 2020. — № 31. — Ст. 4398.

«живой» характер¹, который требует своевременно приспособления к быстроизменяющимся реалиям. Такое приспособление происходит несколькими путями. Во-первых, это конституционно-правовое толкование, которое открывает значительный потенциал уже существующих конституционных норм. Во-вторых, это внесение конституционных поправок. Но при выборе данного пути необходимо принять во внимание необходимость использования определенных гарантий соблюдения процессуальных и материальных процедур, а также наличие качественной проработки с точки зрения исторических предпосылок таких изменений и предполагаемых последствий².

В случае с поправками в Конституцию РФ 2020 года мы сталкиваемся с законом *ad hoc*, отражение которого прямо предусмотрено в ч.5 ст.3 Федерального закона от 4 марта 1998 г. № 33-ФЗ «О порядке принятия и вступления в силу поправок к Конституции Российской Федерации» (далее – Закон 1998 г.)³. Основываясь на данном положении, можно отметить, что внесение изменений в Конституцию РФ должно сопровождаться детальным обоснованием причин, которые повлекли их принятие.

Но при анализе внесенных поправок можно сделать вывод о наличии технико-юридических и содержательных дефектов, которые ведут к трудностям вос-

приятия конституционных изменений. Дальнейшие преобразования законодательства, а также правоприменительная практика смогут внести определенность в обновленные положения Конституции РФ. В соответствии с этим необходимо обозначить некоторые конституционные новеллы, которые нуждаются в конкретизации в текущем законодательстве и выявлении их действительного смысла.

Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти»⁴ (далее – Закон о поправке), вошел в российское право при помощи практики Конституционного Суда, а именно благодаря Постановлению Конституционного Суда № 12-П «По делу о толковании статьи 136 Конституции Российской Федерации»⁵. В данном случае интересен вопрос о том, как соотносятся статья 136 Конституции РФ и статья 3 Закона о поправке и нет ли между ними коллизии. В первом случае мы имеем дело с особым порядком вступления поправок в силу. Так, изменения к главам 3-8 связаны с их одобрением органами законодательной власти не менее чем двух третей субъектов РФ. В то время как по Закону о поправке вступление в силу поправок носит дифференцированный характер.

В связи с этим возникает вопрос о допустимости

1 Судебный («живой») конституционализм: доктрина и практика. Стенограмма Круглого стола кафедры государственного и административного права юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета (Санкт-Петербург, 5 марта 2011 г.) // Журнал конституционного правосудия. 2011. № 3. С. 1-30.

2 Кряжков В.А. Поправки к Конституции Российской Федерации: правовые основы, пределы и их обеспечение // Государство и право. 2016. № 1. С. 5-12

3 Федеральный закон «О порядке принятия и вступления в силу поправок к Конституции Российской Федерации» от 04.03.1998 N 33-ФЗ (последняя редакция) // Собр. Законодательства Рос. Федерации. 1998. № 10. Ст. 1146.

4 Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти». // Собр. Законодательства Рос. Федерации. 2020. № 11. Ст. 1416.

5 Постановление Конституционного Суда РФ от 31.10.1995 № 12-П «По делу о толковании статьи 136 Конституции Российской Федерации». // Собр. Законодательства Рос. Федерации. 1995. № 45. Ст. 4408.

ПРОВЕРКА ЗАКОНА РФ КОНСТИТУЦИОННЫМ СУДОМ РФ МОГЛА БЫ СТАТЬ ОПРЕДЕЛЕННОЙ ГАРАНТИЕЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ СИЛЫ ФУНДАМЕНТАЛЬНЫХ ПОЛОЖЕНИЙ ОБ ОСНОВАХ КОНСТИТУЦИОННОГО СТРОЯ И ГАРАНТИЕЙ НЕПРОТИВОРЕЧИВОСТИ КОНСТИТУЦИИ РФ, ОДНАКО ТАКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ОТСУТСТВУЕТ В СТАТЬЕ 136 КОНСТИТУЦИИ РФ.

вмешательства конституционного законодателя в неизменяемые положения Конституции РФ, предусмотренные статьей 136, ответ на который вполне очевиден – нет¹.

Однако Конституционный Суд РФ в Заключении от 16.03.2020 № 1-3 приходит к иному обоснованному выводу², который сводит к нулю необходимость Закона 1998 года³. Так, Суд считает, что Закон о поправке является по своей сути специальным и устанавливает иное регулирование процедуры принятия поправок. Из чего возникает вопрос о юридической силе Закона о поправке: является ли он самостоятельным законом или имманентно включен в положения Конституции РФ? Учитывая положения доктрины конституционного права, верным считается, что Закон о поправке будет являться самостоятельным законом, однако в нашем случае он фактически включен в тест Конституции РФ. Иными словами, здесь мы сталкиваемся с коллизией норм Конституции РФ и Закона о поправке. Притом, что последний был принят и признан не противоречащим Конституции РФ Конституционным Судом РФ и, как следствие, был вынесен на всероссийское голосование.

Исходя из вышеизложенного, можно прийти к некоторым выводам. Во-первых, статья 136 Конституции РФ и Закон о поправке 2020 года содержат различные положения о порядке вступления в силу. Во-вторых, при наличии коллизии норм предпочтение отдается Конституции РФ. В-третьих, допущение несоответствия Закона о поправке возможно лишь при постановке их по юридической силе на один уровень. Такой конфликт решается в пользу нового закона, о чем говорил Конституционный Суд РФ. По убеждению автора, с позиции конституционности спорным представляется как порядок вступления

Закона РФ о поправке в юридическую силу, так и его несоответствие особому порядку требований Конституции РФ. Хочется также отметить, что проверка Закона РФ Конституционным Судом РФ могла бы стать определенной гарантией юридической силы фундаментальных положений об основах конституционного строя и гарантией непротиворечивости Конституции РФ, однако такое положение отсутствует в статье 136 Конституции РФ.

Теперь обратимся к поправкам, изменяющим статус Президента РФ в системе реализации публичной власти. Как в свое время отмечал В.С. Нерсесянц, система разделения и взаимодействия властей в Российской Федерации является несимметричной и несбалансированной, в процессе реализации которой очевидное преимущество отдается полномочиям Президента и его главенствующей роли в решении государственных дел, с явными слабостями других ветвей власти⁴, в связи с чем В.С. Нерсесянц делает вывод о том, что Российская Федерация относится к суперпрезидентским республикам, в которой, благодаря статусу президента, главе государства отводится особое место относительно других ветвей власти. А при обращении к положениям Закона о поправке 2020 года некоторые ученые отметили возникновение новых возможностей для появления скрытых полномочий Президента РФ, возникающих из общих и неоднозначных формулировок текста Конституции РФ⁵.

Как отмечалось выше, ученые относят Российскую Федерацию к суперпрезидентским республикам, однако в результате процедуры внесения поправок 2020 года, мы видим еще большее усиление позиции Президента РФ, который формально становится руководителем Правительства РФ, часть министров

1 Кондрашев А. А. Конституционные поправки — 2020: о коллизиях и дефектах, порождающих неустраняемые конфликты между «вечными главами» и главами 3-8 Конституции России / А. А. Кондрашев // Конституционное и муниципальное право. 2021. № 3. С. 18-29.

2 Заключение Конституционного Суда РФ от 16.03.2020 № 1-3 «О соответствии положениям глав 1, 2 и 9 Конституции Российской Федерации не вступивших в силу положений Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти», а также о соответствии Конституции Российской Федерации порядка вступления в силу статьи 1 данного Закона в связи с запросом Президента Российской Федерации». // Собр. Законодательства Рос. Федерации. 2020. № 12. Ст. 1855.

3 Таева Н. Е. Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации: эволюция юридических свойств // Актуальные проблемы российского права. — 2020. — Т. 15. — № 8. — С. 43—54. — DOI: 10.17803/1994-1471.2020.117.8.043-054.

4 Нерсесянц В. С. Общая теория права и государства. Учебник для юридических вузов и факультетов. — М.: Издательская группа НОРМА—ИНФРА М, 1999. — С. 552

5 Комарова В. В. Конституционная реформа 2020 г. в России (некоторые аспекты) // Актуальные проблемы российского права. — 2020. — Т. 15. — № 8. — С. 22—31. — DOI: 10.17803/1994-1471.2020.117.8.022-031.

В СИЛУ ИЗМЕНЕНИЯ Ч. 3 ЧТ. 111 КОНСТИТУЦИИ РФ, А ТАКЖЕ ИЗМЕНЕНИЯ СТАТУСА ПАРЛАМЕНТА И МЕХАНИЗМА РЕАЛИЗАЦИИ ИНСТИТУТА РОСПУСКА, ПРЕЖНЕЕ ТОЛКОВАНИЕ УТРАЧИВАЕТ СВОЕ ЗНАЧЕНИЕ.

которого напрямую подчиняются главе государства. Автор отмечает, что такие положения по своему содержанию ведут к снижению значения принципа разделений властей и вступают в противоречие со ст. 10 и 11 главы 1 Конституции РФ. Например, А.В. Безруков считает, что в связи с изменениями закрепляется *de jure* место Президента РФ вне системы разделения властей и *de facto* над Правительством РФ¹.

Несмотря на получение Государственной Думой полномочий в рамках формирования Правительства РФ, они являются фиктивными, так как при отказе утверждения главы Правительства РФ, а также заместителей Председателя Правительства РФ и министров Президент РФ имеет право на формирование полноценного кабинета. Ранее депутаты могли трижды отклонить кандидата Президента РФ на пост Председателя Правительства РФ и не дать Президенту РФ иного выбора, кроме назначения новых парламентских выборов, однако в новой редакции глава государства после трехкратного отклонения представленных Государственной Думой кандидатур самостоятельно назначает Председателя Правительства РФ, и в этом случае вправе распустить Государственную Думу и назначить новые выборы. Таким образом, претерпел изменения баланс полномочий в системе сдержек и противовесов в данной сфере правоотношений. Новая редакция ч. 1 ст. 111 Конституции РФ указывает не просто на согласие, а на полноценное утверждение кандидатуры Председателя Правительства РФ Государственной Думой, хотя отмечается, что между понятиями «согласие» и «утверждение» нет особой разницы². В связи с этим возникает вопрос о сохранении силы толкования Конституционного Суда РФ о возможности представления Президентом РФ одной и той же кандида-

туры на должность Председателя Правительства РФ трижды³. По мнению автора, в силу изменения ч. 3 чт. 111 Конституции РФ, а также изменения статуса парламента и механизма реализации института роспуска, прежнее толкование утрачивает свое значение.

На ряду с этим, на основании положений статьи 113 Конституции РФ Председатель Правительства РФ лишился права определять основные направления деятельности Правительства РФ, что стало прерогативой Президента РФ, и он несет персональную ответственность перед Президентом РФ. Несмотря на усиление статуса главы государства при ослаблении самостоятельности Председателя Правительства РФ и палат Федерального Собрания, некоторые ученые считают это созданием новой модели с триединством различных ветвей власти при сохранении консолидирующего и объединяющего центра в лице главы российского государства⁴.

Представляется, что такое расширение полномочий Президента РФ ставит под сомнение конституционный принцип разделения властей и отрицательно влияет на место Президента РФ в данной системе.

Стоит также отметить, что пример Российской Федерации относительно нарушения принципа разделения властей не уникален, так как он в целом серьезно трансформируется в мире. Так, американская конституционная система характеризуется соперничеством между Президентом и Конгрессом при активном участии Верховного Суда. Примером может послужить президентство Д. Трампа, который на протяжении всего срока своего правления придерживался курса борьбы за ведущее место Президента при принятии политических и управленческих решений. Заметим, что существующая политическая система США имеет существенные отклонения от конституционных положений о соотношении трех ветвей власти. Некоторые ученые характеризуют такое положение дел, как «имперское президентство», определяющее попытки Президентов США выходить за рамки установленной компетенции⁵.

Касаясь доктринальных аспектов, затронем отдельные содержательные дефекты обновленного текста Конституции РФ. Так, например, термин «публичная власть» встречается в нескольких несовпадающих

1 Безруков А.В. Конституционная реформа: основные направления и пути совершенствования конфигурации публичной власти в России // Конституционное и муниципальное право. 2020. № 6. С. 7.

2 Дзидзоев Р. М. Конституционный статус Президента Российской Федерации в свете конституционной реформы в России // Конституционное и муниципальное право. 2020. № 10. С. 33–36.

3 Постановление Конституционного Суда РФ от 11.12.1998 № 28-П «По делу о толковании положений части 4 статьи 111 Конституции Российской Федерации» // Собр. Законодательства Рос. Федерации. 1998. № 52. Ст. 6447.

4 Черепанов В.А. О необходимости и целесообразности конституционных изменений / В.А. Черепанов // Российская юстиция. 2020. № 8. С. 35 - 38.

5 Энтин Л.М. Разделение властей: опыт современных государств. М.: Юридическая литература, 1995. 175 с.

НОСИТЕЛЯМИ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ МОЖЕТ БЫТЬ НАРОД НЕПОСРЕДСТВЕННО ЧЕРЕЗ ФОРМЫ ПРЯМОЙ ДЕМОКРАТИИ, ОРГАНЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ И МУНИЦИПАЛЬНОЙ ВЛАСТИ, ГОСУДАРСТВЕННЫЕ КОРПОРАЦИИ, НАДЕЛЕННЫЕ ПУБЛИЧНО-ВЛАСТНЫМИ ФУНКЦИЯМИ, А ТАКЖЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ, КОТОРЫЕ УЧАСТВУЮТ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ.

по смыслу словосочетаниях: «организация публичной власти» (п. «г» ст. 71), «единая система публичной власти» (ч. 80 ст. 80 и ч. 3 ст. 132) «органы публичной власти» (п. «е.5» ст. 83), «основы публичного правопорядка» (п. «б» ч. 5.1 ст. 125), «осуществление публичной власти» (ч. 3 ст. 131).

Особое внимание стоит уделить поправке к п. «г» ст. 71 об «организации публичной власти». Данный термин имеет неопределенное положение, так как в теоретическом плане оно считается неустоявшимся даже в силу ч. 1 ст. 2 Федерального закона от 08.12.2020 № 394-ФЗ «О Государственном Совете Российской Федерации», где дается определение публичной власти¹. Здесь необходимо вспомнить, что носителями публичной власти может быть народ непосредственно через формы прямой демократии, органы государственной и муниципальной власти, государственные корпорации, наделенные публично-властными функциями, а также политические партии, которые участвуют в деятельности органов публичной власти. Отметим, что с принятием Федерального закона от 03.07.2016 № 236-ФЗ «О публично-правовых компаниях в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»² и внесением изменений в Гражданский кодекс РФ круг субъектов, относящихся к публично-властной деятельности увеличился. В связи с этим, автор отмечает, что действующая в стране система публичной власти выходит за рамки внесенных поправок и существующего законодательного определения.

Кроме того, стоит указать, что термин «основы публичного правопорядка» утвердился в судебной практике. Так, п. «б» ч. 5.1 ст. 125 Конституции РФ прямо указывает на то, что данный термин используется в перечне полномочий Конституционного Суда РФ для разрешения им вопроса о конфликте юрисдикций с международными судами. Но несмотря на это, среди ученых не утихают споры о содер-

жании данного термина, так как в отсутствии четкого представления о «единой системе публичной власти» сложно рассматривать такую категорию как «основы публичного правопорядка»³. По твердому убеждению автора, в данном случае оптимальным вариантом будет использование понятия «основы конституционного строя» во избежание проблем в правопонимании.

Внесение вышеупомянутых поправок размывает представление о целостном механизме государственной власти. Подтверждение этому можно найти в ч. 2 ст. 80 Конституции РФ, где говорится, что глава государства способствует согласованному функционированию и взаимодействию органов, которые входят в единую систему публичной власти. Данный тезис, как и указанные выше в какой-то степени создает иллюзию полновластия Президента РФ, чего вряд ли хотел конституционный законодатель, внося данную поправку.

Подводя итог вышеизложенному, отметим, что технико-юридические и содержательные дефекты связаны в первую очередь с совершенствованием действующего законодательства.

По мнению автора, с внесением изменений, содержательное наполнение стало противоречивым, что вызвало неоднозначность в законодательстве, что явилось нормативным дефектом, способным нарушить требования правовой определенности как одной из составляющих верховенства права. Из этого можно сделать вывод о том, что существующие в настоящее время механизмы, обеспечивающие стабильность основ конституционного строя, являются несовершенными и требуют значительной доработки. В связи с этим, как и в конце 1993 года, встает вопрос о будущем российского конституционализма. О.Е. Кутафин в свое время отметил, что «российский конституционализм в значительной степени носит характер мнимого конституционализма, так как от-

1 Федеральный закон «О Государственном Совете Российской Федерации» от 08.12.2020 № 394-ФЗ (последняя редакция) // Собр. Законодательства Рос. Федерации. 2020. № 50. Ст. 8039.

2 Федеральный закон «О публично-правовых компаниях в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»: Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 236-ФЗ // Собр. Законодательства Рос. Федерации. 2016. № 27 (часть I). Ст. 4169.

3 Ким Ю. В. А была ли реформа: к вопросу о правовом значении поправок к Конституции Российской Федерации 2020 года / Ю. В. Ким // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2022. Том 8. № 1 (29). С. 136-151.

СУЩЕСТВУЮЩИЕ В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ МЕХАНИЗМЫ, ОБЕСПЕЧИВАЮЩИЕ СТАБИЛЬНОСТЬ ОСНОВ КОНСТИТУЦИОННОГО СТРОЯ, ЯВЛЯЮТСЯ НЕСОВЕРШЕННЫМИ И ТРЕБУЮТ ЗНАЧИТЕЛЬНОЙ ДОРАБОТКИ.

личается неустойчивостью, возможностью обращения вспять, очевидной вероятностью перехода конституционных по происхождению и политической терминологии феноменов в свою противоположность – авторитаризм»¹.

Чтобы не допускать такой ситуации автор видит необходимым разработать механизм устранения существующих нормативных дефектов, который поспособствовал бы положительным изменениям в правотворческой практике, а также необходимо усовершенствовать режим правовой определенности, который бы стал важнейшей гарантией предупреждения конституционных конфликтов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Научные источники

1. Авакьян С.А. Пробелы и дефекты в конституционном праве и пути их устранения // Пробелы и дефекты в конституционном праве и пути их устранения: Мат-лы Межд. науч. конф. Москва, 28–31 марта 2007 г. / Под ред. С.А. Авакьяна. М., 2008
2. Судебный («живой») конституционализм: доктрина и практика. Стенограмма Круглого стола кафедры государственного и административного права юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета (Санкт-Петербург, 5 марта 2011 г.) // Журнал конституционного правосудия. 2011. № 3. С. 1–30.
3. Кряжков В.А. Поправки к Конституции Российской Федерации: правовые основы, пределы и их обеспечение // Государство и право. 2016. № 1. С. 5–12.
4. Кондрашев А. А. Конституционные поправки – 2020: о коллизиях и дефектах, порождающих неустрашимые конфликты между «вечными главами» и главами 3-8 Конституции России / А. А. Кондрашев //

Конституционное и муниципальное право. 2021. № 3. С. 18–29.

5. Таева Н. Е. Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации: эволюция юридических свойств // Актуальные проблемы российского права. – 2020. – Т. 15. – № 8. – С. 43–54. – DOI: 10.17803/1994-1471.2020.117.8.043-054.

6. Нерсесянц В. С. Общая теория права и государства. Учебник для юридических вузов и факультетов. – М.: Издательская группа НОРМА–ИНФРА М, 1999. – С. 552.

7. Комарова В. В. Конституционная реформа 2020 г. в России (некоторые аспекты) // Актуальные проблемы российского права. – 2020. – Т. 15. – № 8. – С. 22–31. – DOI: 10.17803/1994-1471.2020.117.8.022-031.

8. Безруков А.В. Конституционная реформа: основные направления и пути совершенствования конфигурации публичной власти в России // Конституционное и муниципальное право. 2020. № 6. С. 7.

9. Дзидзоев Р. М. Конституционный статус Президента Российской Федерации в свете конституционной реформы в России // Конституционное и муниципальное право. 2020. № 10. С. 33–36.

10. Черепанов В.А. О необходимости и целесообразности конституционных изменений / В.А. Черепанов // Российская юстиция. 2020. № 8. С. 35–38.

11. Энтин Л.М. Разделение властей: опыт современных государств. М.: Юридическая литература, 1995. 175 с

12. Ким Ю. В. А была ли реформа: к вопросу о правовом значении поправок к Конституции Российской Федерации 2020 года / Ю. В. Ким // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2022. Том 8. № 1 (29). С. 136-151.

13. Кутафин О. Е. Российский конституционализм: монография / О. Е. Кутафин. М.: НОРМА, 2008. 544 с.

Нормативно-правовые акты

14. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года)

¹ Кутафин О. Е. Российский конституционализм: монография / О. Е. Кутафин. М.: НОРМА, 2008. 544 с.

(с учётом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. – 2020. – № 31. – Ст. 4398.

15. Федеральный закон «О порядке принятия и вступления в силу поправок к Конституции Российской Федерации» от 04.03.1998 № 33-ФЗ (последняя редакция) // Собр. Законодательства Рос. Федерации. 1998. № 10. Ст. 1146.

16. Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» // Собр. Законодательства Рос. Федерации. 2020. № 11. Ст. 1416.

17. Федеральный закон «О Государственном Совете Российской Федерации» от 08.12.2020 № 394-ФЗ (последняя редакция) // Собр. Законодательства Рос. Федерации. 2020. № 50. Ст. 8039.

18. Федеральный закон «О публично-правовых компаниях в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»: Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 236-ФЗ // Собр. Законодательства Рос. Федерации. 2016. № 27 (часть I). Ст. 4169.

Судебная практика

19. Постановление Конституционного Суда РФ от 31.10.1995 № 12-П «По делу о толковании статьи 136 Конституции Российской Федерации». // Собр. Законодательства Рос. Федерации. 1995. № 45. Ст. 4408.

20. Заключение Конституционного Суда РФ от 16.03.2020 № 1-З «О соответствии положениям глав 1, 2 и 9 Конституции Российской Федерации не вступивших в силу положений Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти», а также о соответствии Конституции Российской Федерации порядка вступления в силу статьи 1 данного Закона в связи с запросом Президента Российской Федерации». // Собр. Законодательства Рос. Федерации. 2020. № 12. Ст. 1855.

21. Постановление Конституционного Суда РФ от 11.12.1998 № 28-П «По делу о толковании положений части 4 статьи 111 Конституции Российской Фе-

дерации» // Собр. Законодательства Рос. Федерации. 1998. № 52. Ст. 6447.

Главный редактор журнала: Иванова Татьяна Николаевна

Шеф-редактор: Козлов Андрей Валерьевич

Выпускающий редактор: Коротченкова Марина Владимировна

Заместитель главного редактора: Езюков Виктор Константинович

Редакционная коллегия: Кашуба Е.С., Кнутова В.Ю., Кривцун Е.П.,
Нуждаева В.В., Селезнёва Е.А., Хапаев И.М., Шавалеев М.В.

Корректор: Павел Лебедь

Верстка: Марина Коротченкова

Выписка о регистрации СМИ: ЭЛ № ФС77-84576 от 20 января 2023 г.

Издательство: Юридический Дом «Юстицинформ»

